

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВПО «Нижневартровский государственный университет»

На правах рукописи

Букренева Ксения Геннадьевна

**ЭВАКУИРОВАННЫЕ ЛЕНИНГРАДСКИЕ ДЕТСКИЕ ДОМА
В ХАНТЫ-МАНСИЙСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ОКРУГЕ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор Л.В. Алексеева

Нижневартовск – 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ЭВАКУАЦИЯ ДЕТЕЙ ИЗ ЛЕНИНГРАДА, ИХ РАЗМЕЩЕНИЕ В ЮЖНЫХ И СЕВЕРНЫХ РАЙОНАХ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ	30
1.1. Эвакуация детей из Ленинграда	30
1.2. Прибытие и прием детей в южных районах Омской области.....	46
1.3. Размещение ленинградских детских учреждений на севере (ХМНО).....	62
ГЛАВА 2. СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ ЖИЗНИ ЭВАКУИРОВАННЫХ ДЕТЕЙ В ХАНТЫ-МАНСИЙСКОМ ОКРУГЕ	77
2.1. Подготовка к приему ленинградских детских учреждений	77
2.2. Материально-бытовое положение детских домов.....	88
2.3. Медико-санитарное состояние детских домов и охрана здоровья детей.....	104
ГЛАВА 3. ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ДЕТСКИХ ДОМОВ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО ОКРУГА.....	120
3.1. Работа персонала по обеспечению режима дня воспитанников	120
3.2. Организация обучения.....	133
3.3. Приоритеты воспитательной работы	145
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	160
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ИССЛЕДОВАНИЙ.....	164
ПРИЛОЖЕНИЯ	186

Актуальность темы исследования. Великая Отечественная война вошла в историю России как небывалая по трагичности эпоха, которая еще долгое время будет предметом пристального внимания исследователей. В числе актуальных тем – история эвакуации гражданского населения. Следует согласиться с мнением М.П. Беленко о том, что эвакуация – явление первостепенной важности, оказавшее гигантское влияние на экономическую, демографическую и социальную сферы жизни советского народа¹. Особенно драматична по своему содержанию и последствиям эвакуация детей, необходимость изучения которой отмечала известный специалист Л.И. Снегирева, посвятившая теме военного детства большое количество работ².

Тема истории эвакуации ленинградских детей в северные районы РСФСР является уникальной. Это единственный случай в истории Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.), когда детей отправили в эвакуацию в столь отдаленный, тяжелый по климатическим условиям, отсталый по социально-экономическому развитию регион.

Изучение темы важно не только в связи с исследованием проблемы организации жизни эвакуированного населения (в т.ч. детей) в тылу в условиях военного времени, но и в контексте осмысления исторического опыта по спасению эвакуированных детей в Великой Отечественной войне, который

¹ Беленко М.П. Численность и состав эвакуированного в Западную Сибирь гражданского населения (1941–1943 годы) // Вестник Новосибирского государственного университета. Новосибирск, 2006. Т. 5. Вып. 1 (дополнительный): История. С. 154.

² Снегирева Л.И. Эвакуация гражданского населения в Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны в трудах исследователей региона // Вестник Томского государственного педагогического университета. Томск, 2010. Вып. 9 (99). С. 105; Снегирева Л.И. Забота сибиряков об эвакуированных детях // Сибирь накануне и в годы Великой Отечественной войны. Актуальные проблемы истории Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) и современности: Материалы Всероссийской научно – практической конференции, посвященной 61-ой годовщине Победы СССР в Великой Отечественной войне. Томск, 2007; Снегирева Л.И. Эвакуация детей в Западную Сибирь (1941 – 1945 гг.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2010. №2; Снегирева Л.И. Эвакопункты Западной Сибири и их роль в эвакуации населения в регион (1941 – 1943 гг.) // Вестник ТПУ. Томск, 2014. Вып.3.

будет способствовать выявлению стратегий и механизмов выживания детей и, может быть востребован, поскольку и сегодня тема «дети и война» является значимой, т.к. дети нередко становятся участниками и жертвами военных конфликтов.

Проблема военного детства является составной частью общей истории Великой Отечественной войны, и ее исследование способствует пополнению знаний, созданию масштабной и объективной картины испытаний военных лет, пережитых советским народом, в особенности детьми, сполна разделившими наравне со взрослыми тяготы военного лихолетья.

Тема диссертации является актуальной еще и потому, что в современной исторической науке не создано специального исследования, посвященного пребыванию в Ханты-Мансийском национальном округе (далее – ХМНО) Омской (а с августа 1944 г. Тюменской) области эвакуированных детей, организованных в детские дома.

Объектом диссертационного исследования является социальная политика государства по спасению детей в годы Великой Отечественной войны (обустройство и организация жизни эвакуированных детских учреждений), а **предметом** – эвакуированные ленинградские детские дома в Ханты-Мансийский национальный округ Омской области (эвакуация детей из Ленинграда; этапы прибытия, численность детей и размещение детских учреждений; деятельность органов власти по обеспечению условий для жизни и спасения детей; повседневная жизнь детских домов в период с августа 1942 по июль 1945 гг.).

Территориальные рамки диссертации охватывают территорию Ханты-Мансийского автономного округа в его современных границах. С января 1935 г. по август 1944 г. округ находился в составе Омской области, а 14 августа 1944 г. отошел к новой (Тюменской) области. Однако для разностороннего исследования процесса эвакуации детей из Ленинграда пришлось существенно

расширить географию научного поиска (Ленинград, а также ряд областей, приближенных к городу, и Западная Сибирь³).

Хронологические рубежи диссертационного исследования охватывают период с начала Великой Отечественной войны (22 июня 1941 г.) и до реэвакуации детей в Ленинград (июль 1945 г.).

Методология исследования.

Диссертационная работа базируется на важнейших принципах научного исторического исследования: объективности и историзма.

Принцип объективности. Рассмотрение истории эвакуации ленинградских детских домов и их повседневной жизни с позиций принципа объективности означает изучение объективных фактов и закономерностей советского общества, определивших материально-бытовое, медико-санитарное, образовательное пространство детей военного времени. Опора на факты в их подлинном, истинном содержании, необходимость рассмотрения каждого явления в его многогранности и противоречивости, изучение всей совокупности исторических фактов – таковы основные положения указанного принципа.

Принцип историзма позволил рассмотреть эвакуацию детей из Ленинграда и их размещение в ХМНО, организацию жизни детских домов как процесс, в связи с конкретно-исторической обстановкой, в которой оказались эвакуированные дети, прожив в регионе 2,5 года.

Для решения исследовательских задач в диссертации применялись следующие методы исторического исследования: конкретно-исторический, сравнительно-исторический, статистический, компьютерного моделирования.

В диссертации за основу взято несколько методологических подходов, в числе которых: социальный, истории повседневности, демографический,

³ В 1941 г. в состав Западной Сибири входили три крупных административных единицы: Алтайский край (включавший Алтайский край в его современных границах и республику Алтай); Новосибирская область (современные Кемеровская, Новосибирская, Томская области); Омская область (современные Омская и Тюменская области, Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа).

междисциплинарный. Ведущий подход в диссертации – *междисциплинарный*, поскольку исследование выполнялось на основе интеграции ряда социальных и естественных наук: истории, исторической демографии, возрастной психологии и физиологии, общей педагогики, географии, медицины.

Степень изученности темы. Вопросам истории эвакуированных детей в годы Великой Отечественной войны, их социальной адаптации, деятельности государственных органов по их спасению, посвящено довольно значительное число работ.

В изучении темы можно выделить два периода: 1. Советский период (1941–1991 гг.). 2. Постсоветский период (с конца 1991 г. до наших дней). Каждый из периодов различается глубиной и объемом фактографического материала, методами и уровнем научного анализа, использованными источниками, масштабностью выводов, оценок и обобщений.

Первые работы по проблеме эвакуированных детей относятся еще к периоду Великой Отечественной войны и представлены в основном газетными и журнальными публикациями. Понимая особое значение организации здравоохранения и питания для сохранения детей, руководители соответствующих ведомств пытались через периодические издания обратить внимание общественности и государственных органов на данный вопрос⁴. Большая группа статей посвящалась и проблемам организации учебно-воспитательного процесса, в частности, укрепления дисциплины, военно-патриотического воспитания в детских домах, организации общественно-полезного труда⁵. Первая монография о проблемах детства и его охраны

⁴ См.: Любимов А. Всемерно использовать местные продовольственные ресурсы // Большевик. 1941. № 16; Двойченко И.И. Улучшить работу подсобных хозяйств и текстильной промышленности // Текстильная промышленность. 1945. № 2–3; Зверев А. Советские финансы и Отечественная война // Плановое хозяйство. 1944. № 2.

⁵ См.: Куфаев В.И. Забота о детях в дни Великой Отечественной войны // Советская педагогика. 1942. № 8–9; Хромцов Ф. М. Оборонная работа в детских домах. М., 1942; Болдырев В.И. Военное воспитание и школа (чему учит опыт войны) // Советская педагогика. 1943. № 2–3; Верзилин Н.М. Воспитание в детских домах во время войны // Советская педагогика. 1943. № 11–12; Каиров И.А. К вопросу об укреплении дисциплины в школе // Советская педагогика. 1943. № 7; Нечаев Н.В. К итогам работы школьников на полях колхозов и совхозах в 1942 году // Советская педагогика. 1943. № 1; Семенова В.В.

появилась в 1943 г.⁶ Г.М. Свердлов рассмотрел различные аспекты защиты детей в годы Великой Отечественной войны, в числе которых были: предупреждение детской беспризорности и безнадзорности, деятельности детских учреждений, государственная помощь детям военнослужащих, а также разнообразные формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей. В целом, работы, появившиеся в 1940-х гг., нельзя назвать историческими исследованиями, это были статьи публицистически-политического характера, призванные настроить партийно-государственные органы, персонал детских домов и школ, работников медицинских учреждений и общественность на выполнение определенных, поставленных правительством задач. Однако они, несомненно, представляют большой познавательный интерес, так как хорошо передают атмосферу жизни советского общества в то время.

В 1950 – 1960-х гг. советские историки, начали анализировать вопросы, связанные с социально-экономическим положением населения, как часть проблем Великой Отечественной войны. Так, в 1959 г. под редакцией профессора Н.М. Киряева была издана работа «КПСС – вдохновитель и организатор победы советского народа в Великой Отечественной войне»⁷. В ней впервые серьезное внимание было уделено решению социальных вопросов в годы войны, таких как: организации жизни эвакуированных граждан в новых местах проживания, обеспечения населения продуктами питания, снабжения товарами повседневного спроса, заботе государства о семьях военнослужащих, организации образования и здравоохранения. Однако в целом эта работа не отразила реального состояния дел. Автор был чрезмерно оптимистичен, подбор документального материала – тенденциозен, в нем подчеркивались только достижения, практически ничего не говорилось о трудностях в жизни

Некоторые вопросы нравственного воспитания детей в дни Великой Отечественной войны // Дошкольное воспитание. 1944. № 4, и др.

⁶ См.: Свердлов Г.М. Война и правовая охрана детей в СССР. Ташкент, 1943.

⁷ См.: Киряев Н.М. КПСС – вдохновитель и организатор победы советского народа в Великой Отечественной войне. М., 1959.

эвакуированного населения. Создавалось впечатление, что войну страна пережила легко, а проблемы разрешила без больших усилий.

Фундаментальный исследовательский характер имели «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 годов»⁸ и «История Сибири»⁹, в которых был собран обширный материал об организации жизни фронта и тыла в годы войны. Однако даже этим крупным исследованиям присущи характерные для трудов того времени черты: идеологическая заданность и схематизм в изложении отдельных проблем. Что же касается изучения проблемы жизнеобеспечения детей, то оно было проведено на основе всесоюзного материала с некоторыми вкраплениями местного. Естественно, это не давало полной, систематической и объективной картины¹⁰.

В 1970-е – 1980-е гг. появились работы, в которых сибирские авторы поднимали вопросы, связанные с эвакуацией детей. В статье Е.А. Шубской рассматривались частные вопросы организации питания и медицинского обслуживания ленинградских детей, эвакуированных в Кузбасс¹¹. С.Ф. Нелаева и Ф.Е. Базаров уделили внимание борьбе с детской безнадзорностью и беспризорностью, показав роль в решении этой задачи органов власти и общественности¹².

⁸ См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945. В 6-ти тт. М., 1960.

⁹ См.: История Сибири. Сибирь в период завершения строительства социализма и перехода к коммунизму. Л., 1969. Т. 5.

¹⁰ См.: Наумова А.Г. Забота о детях в годы Великой Отечественной войны: по материалам Пермской областной партийной организации // Ученые записки Пермского пед. ин-та. Пермь, 1961. Вып. 28; Синицин А. М. Забота о безнадзорных и беспризорных детях в СССР в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 1969. № 6, и др.

¹¹ См.: Шубская Е.А. О некоторых вопросах охраны здоровья детей в годы Великой Отечественной войны (на материалах Кузбасса) // В грозные годы: труды науч. конф. «Сибиряки – фронту». Омск, 1971. С. 270–272.

¹² См.: Нелаева С.Ф. Деятельность партийных организаций по предупреждению детской беспризорности в годы Великой Отечественной войны // Сибиряки – фронту: материалы науч. конф., посв. 25-летию Победы Советского Союза над фашистской Германией и империалистической Японией. Новосибирск, 1971. С. 97–101; Базаров Ф.Е. Борьба с детской безнадзорностью и беспризорностью в годы Великой Отечественной войны (по материалам Омской области) // В грозные годы: труды науч. конф. «Сибиряки – фронту». Омск, 1971. С. 17–24.

Значительный вклад в осмысление темы эвакуации детей на том этапе внесла монография А.М. Сеницына¹³. В пятой главе освещалась забота советского государства и общественности о детях. Особое внимание уделялось устройству детей, оставшихся без попечения родителей. Автор привел сведения о количестве эвакуированных детей, численности детских домов и материальном обеспечении сирот. Несомненную ценность представляет и коллективная монография М.И. Лихоманова, Л.Т. Позинной, Е.И. Финогенова «Партийное руководство эвакуацией в первый период Великой Отечественной войны»¹⁴. Одна из глав книги посвящалась организации работы с эвакуированными детьми и детскими учреждениями. Примечательно название главы – «Всенародная забота...». На наш взгляд, авторы существенно сместили акцент в изложении материала. Пришло понимание того, что не все зависело от партийного руководства – очень многое в годы войны решала общественная инициатива, особенно в вопросах обеспечения детей. Понятно, что центральное руководство не могло полностью обеспечить финансовыми и материальными ресурсами детские учреждения в силу того, что их или существенно не хватало, или конкретные ресурсы вообще отсутствовали. Именно тогда обычные люди отдавали детям последнее, оказывали помощь, несмотря на великую занятость, нужду и усталость.

Общие вопросы эвакуации детей из Ленинграда и состояния детских домов в годы войны нашли отражение в научных статьях энциклопедий¹⁵. Таким образом, проблематика жизни эвакуированных детей, их социальной адаптации в годы Великой Отечественной войны получила некоторое освещение в работах советских историков, при этом полная драматизма история эвакуации детей из Ленинграда, на наш взгляд, не нашла достаточного отражения в советской исторической литературе.

¹³ См.: Сеницын А.М. Всенародная помощь фронту. М., 1975.

¹⁴ См.: Лихоманов М.И., Позина Л.Т., Финогенов Е.И. Партийное руководство эвакуацией в первый период Великой Отечественной войны. Л., 1985.

¹⁵ См. например: Великая Отечественная война 1941–1945. Энциклопедия / Гл. ред. М.М. Козлов. М., 1985.

В постсоветский период внимание историков к изучению проблемы спасения детей блокадного Ленинграда существенно возросло. Особенно ценным трудом стала книга зарубежных и отечественных исследователей, посвященная историко-медицинским аспектам эвакуации населения из города¹⁶. В ней приводится статистика численности детского населения, его убывание в связи со смертностью в условиях блокады, а также, показана эвакуация из города, организация приема эвакуированных в Ярославской и Вологодской областях, транзит через эвакуопункты; условия транспортировки. Не замалчивая катастрофические факты тех дней, авторы, основываясь на документальных источниках, воссоздали историю трагедии, потрясшей Ленинград и его население. Весьма ценные статистические сведения о жизни ленинградцев в дни блокады представлены и во вступительной статье специальной энциклопедии, посвященной блокаде¹⁷.

Нельзя не отметить и исследований Л.Л. Газиевой¹⁸, изучившей положение детей в блокадном Ленинграде, усилия государства по их спасению, представившей статистику численности детского населения и защитившей в 2011г. кандидатскую диссертацию¹⁹, в которой автор пришла к следующим выводам: 1. Организация борьбы за спасение детей в Ленинграде в 1941–1944 гг. представляла собой систему, включающую политико-правовые, социально-экономические, психолого-педагогические и лечебные мероприятия как единый

¹⁶ См.: Барбер Д. Дуглас, Белозеров Б.П. и др. Жизнь и смерть в блокированном Ленинграде. Историко-медицинский аспект. СПб., 2001.

¹⁷ См.: Мелуа А.И. Блокада Ленинграда: Энциклопедия. М.-СПб., 1999.

¹⁸ См.: Газиева Л.Л. Феномены времени в дневниках воспитателей дошкольных учреждений блокадного Ленинграда (1941–1944) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. 2008. Вып. 3. С. 67-74; Газиева Л.Л. Использование естественно-исторического наблюдения как способа оздоровления детской психики в период блокады Ленинграда (1941–1944) // Известия РГПУ. Аспирантские тетради. № 24 (55). СПб., 2008. С. 361–364; Газиева Л.Л., Дмитриева Е.Н. Феномены времени и судьбы в блокадных дневниках // Битва за жизнь. Материалы научно-практической конференции, посвященной 65-летию начала блокады Ленинграда / Сост. Л.А. Наливкин; Государственный Мемориальный Музей Оборона и Блокада Ленинграда. СПб., 2007. С. 44–55. (0,7 п.л.); Газиева Л.Л. Блокада. Феномен общественного сознания блокады Ленинграда // Жизнь и быт блокированного Ленинграда: Сб. науч. ст. / Отв. ред. Б.П. Белозеров. СПб., 2010. С. 230–242.

¹⁹ Газиева Л.Л. Борьба за спасение детей в блокадном Ленинграде в 1941–1943 гг. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2011. 313 с. С. 4.

комплекс. 2. Научно-методическое руководство спасением ленинградских детей осуществлялось при активном участии выдающихся деятелей науки и культуры. 3. В то же время проявились и негативные факторы, снижавшие эффективность предпринимаемых мер: кадровый кризис в Гороно и Горздраве, перестановки и репрессии в 1942–1943 гг. Необходимый административно-хозяйственный контроль за деятельностью бюрократии был подменен идеологическим контролем, что привело к финансовой и организационной неразберихе, еще более усиливавший общую социально-психическую напряженность. 4. В результате исследования выявлена высокая смертность среди ленинградских детей, которая была скрыта в силу целого ряда причин, в том числе, стремления руководства преуменьшить масштабы трагедии блокированного Ленинграда.

В период 1990-х – 2000-х гг. появились комплексные работы, посвященные проблемам охраны детства в годы войны, выполненные на материалах СССР²⁰. В ряду этих работ следует выделить исследования А.А. Славко²¹, в 2011 г. защитившего докторскую диссертацию²², в которой, в частности, раскрыта роль детских учреждений в социализации беспризорных и

²⁰ См. например: Карамашева Н.Н. Охрана детства в СССР в годы Великой Отечественной войны: на матер. Восточной Сибири: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1993.

²¹ Славко А.А. Государственная политика в области ликвидации детской беспризорности и безнадзорности в годы Великой Отечественной войны // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. № 6(11). 2008. С. 124–129; Славко А.А. Великая Отечественная война и проблемы ликвидации детской беспризорности и безнадзорности в России // Теоретические и практические аспекты социально-экономического и политического развития республики Казахстан, Центральной Азии и стран СНГ на современном этапе: сборник материалов межд. науч.-практ. конф. / Под ред. С.А. Жакишевой. Алматы, 2009. С. 371–377; Славко А.А. Роль государства в ликвидации детской беспризорности и безнадзорности в годы Великой Отечественной войны // Социально-экономические и политико-правовые тенденции развития Советского общества в период Великой Отечественной войны. Тверь, 2009. С. 116–123; Славко А.А. Детские дома в России в условиях Великой Отечественной войны // Проблемы современного общества: естественнонаучные и гуманитарные аспекты: сб. материалов I межд. науч.-практ. конф. Георгиевск, 19 марта 2009 г. Георгиевск, 2009; Славко А.А. Детские дома и школы для детей-сирот в России в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период // Вестник Чувашского университета. 2010. № 1. С. 79–88, и др.

²² См.: Славко А.А. Детская беспризорность и безнадзорность в России конца 1920-х – начала 1950-х годов: социальный портрет, причины, формы борьбы. Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Самара, 2011. 44 с.

безнадзорных детей. Автором был осуществлен анализ закономерностей и особенностей деятельности детских домов, изменений их организационной структуры, системы финансирования, материального обеспечения и др., позволивший ему выявить множество проблем, с которыми сталкивались эти детские учреждения. А.А. Славко убежден, что война ещё более усложнила положение детдомовцев²³.

В постсоветский период появилось значительное число работ, где описывалось положение эвакуированных детей в различных районах Урала²⁴ и Сибири²⁵. В контексте разработки демографической истории Сибири, ряд исследователей²⁶ Института истории Сибирского отделения РАН касались вопросов численности эвакуированных детей, их размещения, деятельности органов власти по их спасению.

В современной историографии по изучению проблемы эвакуированных детей и детских учреждений в Западную Сибирь наиболее известны труды томских исследователей Л.И. Снегиревой²⁷ и Т.И. Дунбинской²⁸. Так, Л.И.

²³ Там же. С. 33.

²⁴ См. например: Гаврилов Д.В., Гузненко З.И., Жук А.В. и др. Во имя Победы. Свердловск в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Екатеринбург, 2005. 256 с.; Варехина А.Н. Формирование «нового советского человека» на примере детских домов в годы великой Отечественной войны // Платоновские чтения. Материалы и доклады XV Всероссийской конференции молодых историков (Самара, 20-21 ноября 2009 г.). Самара, 2009. С. 134-136; Варехина А.Н. Детские дома на Урале в годы Великой Отечественной войны // Педагогическое образование в России. Екатеринбург, 2012. № 4. С. 32-39; Варехина А.Н. Организация питания в детских домах в годы Великой Отечественной войны (на примере Молотовской области) // Регионы в современном мире 2014. Материалы межд. науч. – практ. конф. Березники, 2014. С. 393-396; Варехина А.Н. Образовательная и воспитательная деятельность педагогов детских домов в годы великой отечественной войны // Современный педагог – историк: актуальные проблемы профессиональной подготовки и профессиональной деятельности. Ежегодник. XIX всероссийские историко–педагогические чтения: сб. науч. ст. Ч. II. Екатеринбург, 2015. С. 114-120.

²⁵ См.: Банзаракцаева Е.В. Охрана детства в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (На материалах Бурят-Монгольской АССР). Дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2005. 169 с.; Долганова А.Ю. Эвакуация детских учреждений в Западную Сибирь в годы Великой Отечественной войны // Университетский историк. СПб., 2012. Вып. № 10. С. 142-155, и др.

²⁶ Исупов В.А. Демографические катастрофы и кризисы России в первой половине XX в. Новосибирск, 2000; Исупов В.А. Главный ресурс Победы: людской потенциал Западной Сибири в годы Второй мировой войны (1939-1945 гг.). Новосибирск, 2008, и др.

²⁷ Снегирева Л.И., Галкина Т.В. Забота сибиряков об эвакуированных детях // Актуальные проблемы истории Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) и современность. Материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 61-й годовщине Победы СССР в

Снегирева, в статье, посвященной эвакуации детей в Западную Сибирь (1941–1945 гг.) проанализировала связь войны, массовой эвакуации населения с проблемами положения эвакуированных детей, детской беспризорностью. В работе анализируются причины детской безнадзорности, характеризуются основные направления деятельности государственных структур и общественности по работе с эвакуированными детскими учреждениями, по сокращению и ликвидации детской беспризорности. Автор подчеркивает, что это важнейшее направление социальной политики в годы войны относится к числу слабо изученных в современной науке. Выводы, к которым пришла Л.И. Снегирева, сводятся к следующему: в труднейших условиях жесточайшей войны была разработана государственная политика по защите и охране детства; партийные, советские органы власти, опираясь на общественность, делали все возможное, чтобы сохранить генофонд страны.

На данном этапе появилось несколько работ, посвященных истории детских домов, размещенных в южных районах современных Омской и Тюменской областей. Так, в середине 1990-х гг. были опубликованы тезисы по приему, устройству и обучению эвакуированных детей в Омской области²⁹. В конце 1990-х гг. появилась статья Н.М. Шестаковой³⁰ об истории детских домов в Ялуторовском районе Тюменской области, дающая некоторое представление

Великой Отечественной войне (11–12 мая 2006 г.). Томск, 2007. С. 106–121. Снегирева Л.И. Эвакуация детей в Западную Сибирь (1941–1945 гг.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2010. № 2. С. 28–31, и др.

²⁸ Дунбинская Т.И. Организация помощи семьям военнослужащих и эвакуированным в годы ВОВ // Образование в Сибири. Актуальные проблемы истории и современности. Материалы III всерос. науч. конф. Томск, 2004; Дунбинская Т.И. Социальная адаптация детей на территории Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны: анализ исторического опыта. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2004. 26 с.; Дунбинская Т.И. Организация отдыха и оздоровления детей в годы Великой Отечественной войны (на материалах Западно-сибирского региона) // Актуальные проблемы истории Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): мат-лы всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию Победы СССР в Великой Отечественной войне. Томск, 2005. С. 29–38, и др.

²⁹ См.: Меха И.В., Хвостов Н.А. Прием, устройство и обучение эвакуированных детей на земле Прииртышья в 1941–1945 гг. // Сибирь: вклад в победу в Великой Отечественной войне. Материалы всерос. науч. конф. Омск, 1995. С. 107–111.

³⁰ См.: Шестакова Н.М. Из истории детских домов и интернатов в Ялуторовске и Ялуторовском районе в годы Великой Отечественной войны // Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея. 1995. Тюмень, 1998. С. 74–81.

о повседневной жизни воспитанников и воспитателей. Статья основывается не только на архивных источниках, но и на воспоминаниях сотрудников, которые работали в детских домах в годы войны, а также детдомовцев. Приведенный фактический материал свидетельствует об огромных трудностях, которые пришлось преодолевать взрослым и детям.

В 2011 г. опубликована статья, посвященная проблемам организации учебно-воспитательного процесса в детских домах Омской области в годы войны³¹. По истории детских домов Тюменской области опубликована работа Е.П. Ермачковой. В ней приводятся сведения о численности детских домов и детей, сообщается о размещении детей в Ялуторовском районе. Автор доказывает нахождение детского дома в Заводоуковске (о наличии или отсутствии которого долгое время спорили местные краеведы), обнаружив воспоминания Т.Д. Яковлевой в краеведческом музее г. Заводоуковска Тюменской области. Автор описывает проблемы, которые в целом были типичны для детских домов юга Тюменской области³². Некоторые аспекты жизни эвакуированных детских домов нашли отражение в статьях сибирских энциклопедий³³. В целом, комплексных, обобщающих трудов, касающихся истории спасения эвакуированных детей из Ленинграда и размещения в Омской и Тюменской областях, до сих пор не создано.

В этой связи остаются невыясненными многие сюжеты, связанные с процессом эвакуации детей в Омск из блокированного города, перевозкой детей из Омска в округ, их размещением; количеством и составом эвакуированных детей, их здоровьем; устройством и материально-бытовым

³¹ См.: Войткевич И.Н. Учебно-воспитательная работа в детских домах и интернатах Омской области в годы Великой Отечественной войны // Казанская наука. Сб. науч. статей. 2011. Казань, 2011. № 5. С. 7–10.

³² См.: Ермачкова Е.П. Деятельность детских домов юга Тюменской области в годы Великой Отечественной войны // Сибирь: вклад в победу в Великой Отечественной войны. Сборник материалов V всерос. науч. конфер. (Омск, 5–6 мая 2011 г.). Омск, 2011. С. 154-158.

³³ См.: Российская педагогическая энциклопедия / Гл. ред. В.В. Давыдов. М., 1993. Т. 1; Югория: Энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа / Гл. ред. Г.Ф. Шафранов-Куцев. Ханты-Мансийск, 2000. Т. 1; Энциклопедия образования в Западной Сибири / Гл. ред. В.Н. Гончаров. Барнаул, 2003. Т. 1; Большая Тюменская энциклопедия. Тюмень, 2004. Т. 1.; Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2009. Т.3.

обеспечением детских домов, их санитарным состоянием и наконец, деятельностью органов власти, которая должна была создать условия для спасения детей.

Вопросы организации жизнеобеспечения детских домов на территории ХМНО, долгое время практически не изучались. Начало изучению темы было положено на кафедре истории России Нижневарттовского государственного университета в контексте исследовательского направления по истории советского детства³⁴. В отечественной науке такие исследования активизировались только в последней четверти XX в.³⁵ и сейчас привлекают все большее число исследователей³⁶.

В последнее десятилетие, в русле изучения прошлого Ханты-Мансийского национального округа в годы Великой Отечественной войны, первыми работами по теме эвакуированных в округ детей стали труды А.С. Чуковой³⁷. Широкий спектр проблем истории военного детства в регионе продолжают изучать Л.В. Алексеева³⁸, Н.С. Салимова³⁹.

³⁴ Начало развитию «истории детства» было положено выпущенной в 1960-е гг. книгой Ф. Арьеса «Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке». Затем появились и другие работы, в которых рассматривались проблемы детской истории. См. например: Арьес Ф. Время истории. М., 2011. 304 с. Тем самым был дан импульс для появления самостоятельного направления в науке, изучающего эволюцию представлений о детстве и образы детства в различные исторические периоды. В 1980-е гг. вышел ряд этнографических и социально-психологических сборников и монографий, посвященных взрослению в разных культурах и детству как особой субкультурой. С февраля 2007 г. на базе РГГУ работает международный семинар «Культура детства: нормы, ценности, практики». Конференция «История детства как предмет исследования: наследие Ф. Арьеса в Европе и России» проводилась в русле этого семинара, и главной ее целью было осмысление научного наследия, доставшегося от предыдущих десятилетий, а также представление отечественных и зарубежных исследований детства как единого научного направления.

³⁵ См.: Труды семинара «Культура детства: нормы, ценности, практики». Малолетние подданные большой империи. Филипп Арьес и история детства в России (XVIII – начало XX века) / М.Р. Балина и др. М., 2012. 397 с.; Сальникова А. Российское детство в XX веке: история, теория и практика исследования. Казань, 2007. 256 с., и др.

³⁶ Так, в настоящее время (2014-2015 гг.) выполняется проект, поддержанный Российским гуманитарным научным фондом: «Дети и война: культура повседневности, механизмы адаптации, стратегии и практики выживания в условиях Великой Отечественной войны», руководителем которого является д.и.н. М.А. Рыблова (Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Южный научный центр Российской академии наук», Ростовская обл.).

³⁷ См.: Чукова А.С. О проблеме обеспечения продуктами питания и ее решении в эвакуированных детских учреждениях Западной Сибири в годы Великой Отечественной

Подводя итог о степени изученности темы эвакуированных ленинградских детских учреждений в годы Великой Отечественной войны в Ханты-Мансийский округ отметим, что комплексные исследования по данной теме отсутствуют. Отдельные работы по истории эвакуированных детских домов написаны на материалах южных и юго-восточных районов Сибири и затрагивают вопросы государственной политики в отношении детства, содержат сведения о численности и видах эвакуированных детских учреждений, количестве детей, материальном обеспечении детдомов, организации обучения. Часть исследований отражает проблемы военного сиротства, борьбу с беспризорностью и безнадзорностью.

Источниковая база исследования. В диссертации использованы различные виды исторических источников:

I. Законодательные и нормативно-правовые акты (указы, приказы, решения, постановления, инструкции, положения) партийных и государственных органов, структурных подразделений их аппаратов, которые по уровню принятия властных решений подразделялись на центральные и местные. В их числе документы ЦК ВКП(б), СНК СССР, СНК РСФСР; документы органов народного комиссариата просвещения СССР, НКП РСФСР и НК здравоохранения СССР, РСФСР. К указанной группе относятся

войны // 80 лет ХМАО. Вехи истории. Мат.рег. науч. конф. (Нижневартовск, 10 декабря 2010 г.) / Отв. ред. Л.В. Алексеева. Нижневартовск, 2010. С. 68–72; Чукова А.С. Размещение эвакуированных детских учреждений в Ханты-Мансийском национальном округе в 1942 г. // Мат. XLIX Межд. науч. студ. конф. «Студент и научно-технический прогресс»: История / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2011. 259 с. С. 175–176.

³⁸ См. например: Алексеева Л.В. Детский труд в сельском хозяйстве ХМНО в годы Великой Отечественной войны // Шатиловские чтения. Материалы XIV краевед. конф. (Нижневартовск, 20 апреля 2012 г.). Нижневартовск, 2014. С. 52–58; Алексеева Л.В., Букренина К.Г. О некоторых аспектах материально – бытового положения воспитанников детских домов в Ханты – Мансийском национальном округе в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) // Исторические вызовы и ответы Западной Сибири: материалы региональной научной конференции, Сургут, 4 декабря 2014 г. / Науч. ред. А.И. Прищепа. Сургут, 2014, и др.

³⁹ См. например: Салимова Н.С. Исторические источники по истории советского детства в годы войны и послевоенный период (на материалах Ханты-Мансийского округа) // Пять столетий Югры. Проблемы и решения, итоги и перспективы. Коллективная монография / Под общ. ред. проф. Л.В. Алексеевой. Нижневартовск, 2014. Ч. IV. С. 56–60.

нормативно-правовые акты региональных партийных комитетов и исполкомов советов депутатов трудящихся.

II. Материалы делопроизводства государственных учреждений и партийных организаций: протоколы заседаний бюро партийных комитетов, докладные записки, справки, информации (Омский, Тюменский обкомы, Ханты-Мансийский окружком ВКП(б); документы исполкомов областных и окружного советов депутатов трудящихся (Ленинградский, Омский, Тюменский, Ханты-Мансийский): протоколы заседаний, решения, справки, инструкции, отчеты; докладные записки в исполком Ленинградского городского совета депутатов трудящихся Уполномоченного Ленгорисполкома по Омской области Е.А. Акимовой; докладные записки областных и окружного отделов народного образования, отделов здравоохранения, в том числе детского сектора, акты проверок детских домов; демографические справки Ленгорисполкома: о численности населения городов Ленинграда, Кронштадта и Колпина; о количестве семей, имеющих детей; телеграммы. К этой же группе относится текущая и отчетная документация детских домов (паспорта детских домов, отчеты и доклады директоров, сметы, справки⁴⁰: паспорт детского дома № 79 (пос. Урманый); отчет о работе Большекаменского детского дома (17-й Ленинградский) за 4 месяца 1942 г., отчет о работе Лиственичного детского дома (детдом № 1 г. Ленинграда) за период с 11 октября по 10 декабря 1942 г., отчет о работе Кедровского детского дома за 4-й квартал 1943 г., отчет о работе детского дома им. Павлика Морозова; доклад Ленинградской школы-интерната в пос. Ягодный о работе за IV квартал 1942 г., и др.

III. Документы личного характера (представлены воспоминаниями бывших детдомовцев и представителей персонала; воспоминаниями и дневниковыми записями блокадников, воспоминаниями жителей округа, встречавших детей блокадного Ленинграда в 1942 г.)⁴¹. В их числе

⁴⁰ Государственный архив ХМАО-Югры (ГА ХМАО). Ф. 5. Оп. 1. Д. 184. Л. 1–21 об., 30–44 об.; 90–92 об.; 132–140 об.; Ф. 14. Оп. 1. Д. 117. Л. 1–2 об.

⁴¹ Там же. Л. 128–130 об., 149–150 об.; Голос Конды. 1995. 17 февраля. № 14.

воспоминания Светланы Васильевны Магаевой, пережившей блокаду в возрасте 10 лет⁴²; Зинаиды Макаровны Зыряновой - пионервожатой в эвакуированном детском доме № 80; Лидии Васильевны Филатовой – воспитанницы детдома пос. Лиственничный; Валентины Григорьевны Кольцовой – воспитанницы детдома пос. Ягодный; Тамары Николаевны Калистратовой⁴³, и др.

IV. Материалы центральной⁴⁴, региональной⁴⁵ и местной⁴⁶ периодической печати. В центральных газетах и журналах отражены общие проблемы детских домов, эвакуированных в восточные районы страны, содержатся нормативные документы, издаваемые государственными органами власти, министерствами просвещения и здравоохранения. В газетах военного времени значительное число публикаций носили призывной характер. Они были направлены на

⁴² С. В. Магаева родилась в Ленинграде в 1931 г. После войны окончила биологический факультет Ленинградского университета, защитила кандидатскую, а затем и докторскую диссертацию. Работает в НИИ общей патологии и патофизиологии РАМН (Москва). Автор многочисленных работ по медицинским проблемам блокадников. Магаева С.В. На краю жизни // Мученики Ленинградской блокады. Воспоминания. М., 2006. Это воспоминания ребенка, пережившего трагедию блокады Ленинграда. Книга, посвященная не блокадным событиям, а людям, которые сумели выжить в самой тяжелой и, казалось бы, безнадежной ситуации, не может оставить равнодушным ни одного человека. Героизм и мужество, вера и любовь, благородство и жертвенность просто потрясают при чтении этих скорбных, но в то же время необыкновенно светлых документальных рассказов [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.planeta-l.ru/magaeva_s.

⁴³ По веревочке с колокольцами // Новости Югры. 1995. 18 апреля; Согретые Сибирью. Тюмень: ОАО «Тюменский издательский дом», 2012. Т. 2. С. 47; Мавзолей красили морсом. Как в округе спасали детей блокадного Ленинграда // Новости Югры. 2012. 1 ноября; Морозова Д. Боль блокадного Ленинграда. Голос Конды. 1995. 17 февраля; Подвиг Ленинграда // Самарово–Ханты-Мансийск». 2004. 27 января.

⁴⁴ Газеты: «Правда», «Ленинградская правда», «Комсомольская правда», «Учительская газета»; журналы: «Большевик», «Советская педагогика», «Дошкольное воспитание», «Начальная школа», «Советская медицина», «Пионер», и др.

⁴⁵ «Омская правда» – орган издания Омского областного комитета ВКП(б) и облисполкома; «Тюменская правда» - орган издания Тюменского областного комитета ВКП(б) и облисполкома; газета «Вечерний Омск - общественно-политическая газета города Омска».

⁴⁶ «Сталинская трибуна» – орган издания Ханты-Мансийского окружного комитета ВКП(б) и Самаровского райкома ВКП (б) и Ханты-Мансийского окружного совета депутатов трудящихся Омской области; «Сталинский путь» – орган издания Кондинского районного комитета ВКП(б) и Кондинского районного совета депутатов трудящихся Ханты-Мансийского национального округа, и др.

обращение к гражданскому населению с целью мобилизовать его на помощь эвакуированным детям⁴⁷.

Газеты Ханты-Мансийского национального округа весьма упрощено и тенденциозно информировали о положении эвакуированных в округ детей. В окружной газете «Сталинская трибуна» за период 1942–1945 гг. обнаружено лишь несколько публикаций, посвященных теме и, в основном, они касаются сюжетов, связанных с подготовкой к прибытию детей, их встрече в 1942 г. Тексты публикаций выполнены в духе восторженного преувеличения происходившей акции, не затрагивая состояния прибывших детей, не отражая трагедии происходившего⁴⁸.

V. Фотодокументы (содержат фотографии детей в период эвакуации, в момент прибытия в округ и перед реэвакуацией).

Каждый из указанных видов источников в большей или меньшей степени нашел отражение в диссертационном исследовании. Некоторые источники были извлечены из опубликованных сборников документов, выполненных как на традиционных⁴⁹, так и на электронных⁵⁰ носителях. В тематическом сборнике «Во имя Победы...», в третьем томе «Спасенное детство»⁵¹, сосредоточена большая группа документов партийных органов, исполкомов советов, органов народного образования и др. за период с августа 1941 г. по ноябрь 1945 г. (решения, постановления, докладные записки, сообщения, письма, инструкции, справки, стенограммы, списки, планы, ежеквартальные отчеты, приказы, распоряжения и заявления), раскрывающие события,

⁴⁷ См.: Сталинская трибуна. 1942, 3 сентября, 20 сентября, 25 октября.

⁴⁸ Там же 5.

⁴⁹ См.: РСФСР – фронту. 1941–1945. Документы и материалы. М., 1987; Наш край. Хрестоматия по истории Омской области. Омск, 1989; Окно в Югру. Атлас-путеводитель. 1930–2005 гг. Ханты-Мансийск, 2005.

⁵⁰ Осень 1941 года. Блокада Ленинграда. Исторические факты [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://spbgau.ru/museum/70_let_snatiya_blokady_leningrada; Непокоренный Ленинград. IX. Навигация 1942 г. на Ладожском озере [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://blokada.otrok.ru/library/leningrad/09.htm>, и др.

⁵¹ См.: Во имя победы: Эвакуация гражданского населения в Западную Сибирь в годы Великой Отечественной войны в документах и материалах. В 3 т. Том III «Спасенное детство» / Отв. ред. Л.И. Снегирева Томск, 2005. 398с.

связанные с размещением детских учреждений, их снабжением, оказанием помощи эвакуированным детям, с мероприятиями по борьбе с детской безнадзорностью и беспризорностью.

Первый специальный сборник, посвященный эвакуированным детским домам Тюменской области, появился в 2012 г.⁵². В нем представлены архивные документы, письма и воспоминания воспитанников детских домов и их наставников, рассказы очевидцев из числа местных жителей. Сведения по истории детских домов Ханты-Мансийского национального округа представлены весьма скудно.

Большая часть источников была извлечена из фондов государственных архивов.

Центральный государственный архив г. Санкт-Петербурга (ЦГАСПб). Изучены документы следующих фондов: Ф. 7384 (Исполком Ленинградского городского совета депутатов трудящихся), Ф. 330 (Городская эвакуационная комиссия), Ф. 9156 (Ленинградский городской отдел здравоохранения), Ф. 5039 (Ленинградский городской отдел народного образования); Ф. 2076 (Плановая комиссия исполкома Ленинградского городского совета народных депутатов). Наиболее ценными для исследования оказались документы Ф. 7384. Оп. 17. Д. 452 – «Материалы об детских эвакуированных учреждениях из Ленинграда» (ноябрь 1941 г.) и «Отчет отдела народного образования исполкома Ленгорсовета за период с 22 июня 1941 г. по 1 января 1943 г.» (Д. 54).

Большой массив документов извлечен из областных архивов г. Омска и г. Тюмени. Так, документы Казенного учреждения «Исторический архив Омской области» (КУ «ИсА ОО») представлены фондами объединенных архивов: партийного и государственного. Изучены документы фондов: Ф. Р-437 – Омский облисполком (Оп. 9. Д. 894, 976, 977, 1114 и др.). Примерами изученных документов могут быть многочисленные решения исполкома Омского облсовета: например, № 123 от 26 января 1942 г. «О размещении и устройстве детских интернатов, эвакуированных из Ленинграда», «Об

⁵² См.: Согретые Сибирью / Глав. ред. И. Кнапик. Тюмень, 2012. В 2-х тт.

улучшении продснабжения детучреждений области» (декабрь 1943 г.), «О переводе 500 эвакуированных ленинградских детей из детских домов Ханты-Мансийского округа в южные районы Омской области (апрель 1944 г.)», информационные справки и т.п.⁵³

В 1990-е гг. с фонда 426с – секретной части архивного фонда Омского облисполкома – были сняты все ограничения для использования, и исследователи получили неоценимый материал для изучения роли и места Омской области в победе над фашизмом. В 2009 г. по этим документам был подготовлен перечень, раскрывающий состав и содержание этой части фонда облисполкома (Оп. 21). Значительная часть документов отражает историю детской эвакуации. Изучена довольно большая группа документов этого фонда, в числе которых «Мероприятия по борьбе с детской безнадзорностью» (приложение к решению исполкома облсовета и бюро обкома ВКП(б) (не ранее 28 ноября 1944 г. – прим. К.Б.), Сведения о ходе вывозки эвакуированных детей по состоянию на 2 декабря 1941 г., Справка о приеме и расселении эвакуированных граждан и детских учреждений в Омскую область от 7 февраля 1942 г.⁵⁴ и др. Ценные документы сосредоточены в Ф. Р–1272 – Областной отдел народного образования. Изучены многочисленные отчеты о работе детдомов, справки, докладные записки за период 1942–1944 гг. (Ф. 1272. Оп. 1. Д. 226, 238, 239, 241, 292, 293, 240 и др.). Наиболее ценными оказались источники о размещении и численности детских домов на территории ХМНО (Д. 25), годовые отчеты Омского облоно и детдомов (Д. 256, 257), отчеты Уполномоченного по эвакуации детей из Ленинграда, содержащие сведения о количественном составе детей, их убыли в связи со смертностью (Д. 220). Ф. Р–1143 – Областной отдел здравоохранения содержит документы Детского сектора, где в основном и отложились источники по эвакуированным ленинградским детским домам. Так, Д. 222 полностью укомплектовано

⁵³ Исторический архив Омской области (КУ «ИсА ОО»). Ф. Р–437. Оп. 9. Д. 976. Л. 214; Д. 977. Лл. 32–33; Д. 1114. Лл. 119–212.

⁵⁴ Там же. Д. 977. Л. 52–53, 257–258; Д. 894. Л. 116.

документами по проблеме обслуживания эвакуированных детей. Именно здесь представлены документы об этапах прибытия детей в Омскую область, мероприятиях здравоохранения по их спасению. В деле сохранились и списки детских эвакуированных учреждений, и планы по их размещению в северных районах области. Ценные документы собраны в Д. 240 «Совет лечебно-профилактической помощи детям при Омском облздравотделе» за период с 8 декабря 1942 г. по 11 февраля 1944 г.

Документы партийного архива Омской области сосредоточены прежде всего в Ф. 17–II (Омский обком ВКП(б)). Изучены протоколы заседаний бюро обкома и материалы к ним, а также многочисленные справки и докладные записки на предмет отражения в них проблем детских эвакуированных учреждений: Оп. 1. Д. 3177, 3192, 3427, 3501, 3561, 3802, 3803, 3917; Оп. 19. Д. 3918. Изучены документы, связанные с перепиской Омского обкома и ЦК ВКП(б) (Оп. 1. Д. 2694, 3331, 3639), где нашли отражение сюжеты, связанные с детскими учреждениями, эвакуированными в область, в том числе и в ХМНО. В Ф. 4–II (Омский обком ВЛКСМ) изучены дела: Оп. 1. Д. 1411, 1413, 1513, 1514, 1463, 1307. 1646, 1644, 2671, 2621, 4004. В них нашли отражение документы, связанные с работой пионерских организаций в детских домах, мероприятиями комсомола по организации помощи эвакуированным детям и др.

В Государственном архиве социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО) изучены документы из партийных и комсомольских фондов. В Ф. П–124 – Тюменский обком КПСС изучены отчеты, справки о работе школ, докладные записки отдела школ обкома о работе детдомов области (Оп. 1. Д. 29, 59, 61, 273, 274, 275), просмотрены материалы первой областной партийной конференции, протоколы заседаний бюро обкома ВКП(б) (Д. 8, 117, 189 и др.). В Ф. П–107 – Ханты-Мансийский окружком ВКП(б) изучена большая группа документов, касавшихся не только положения дел в школах и детдомах, но и в целом, дающих представление об округе военной поры (Оп. 1. Д. 654, 701, 710, 722, 764, 791, 861, 866, 899, 971, 1167 и др.). К

примеру, были изучены рассекреченные документы отдела (сектора) пропаганды Ханты-Мансийского окружного комитета ВКП(б), где весьма ценные документы о детдомах оказались сосредоточены в деле «Материалы о работе школ, средне-специальных учебных заведений, политпросветучреждений округа» за 1944 г.⁵⁵

В Ф. П–1444 – Тюменский обком ВЛКСМ (Оп. 11. Д. 1, 6; Оп. 12. Д. 1, 8; Оп. 15. Д. 11 и др.) изучены документы, содержащие материалы заседаний бюро обкома комсомола, заседаний пленумов, комсомольских конференций, но по теме исследования документов обнаружено крайне мало.

В Ф. П–1490 – Ханты-Мансийский окружком ВЛКСМ изучены дела, содержащие протоколы заседаний бюро окружкома и райкомов комсомола, заседаний пленумов, но по теме исследования документов также почти не обнаружено (Оп. 1. Д. 83,86, 87, 88, 89, 92, 94, 104 и др.).

В Ф. Л–67 – Тюменский областной отдел народного образования, сосредоточены документы сектора школ-интернатов, детдомов и дошкольных учреждений. Особо ценными оказались документы указанного личного фонда. В Д. 22, 33, 38 (Оп. 1-л, 3-л) содержится информация личного характера. Ввиду закрытости этих документов еще в течение 5 следующих лет, автору не удалось ввести в научный оборот новые данные, но благодаря поименным спискам детей, появилась возможность уточнить количество детей в детдомах округа и в период их реэвакуации в Ленинград.

Значительная часть документов извлечена из фондов КУ ХМАО «Государственный архив Югры». В частности изучены документы окружного исполкома Ханты-Мансийского национального округа (Ф.1), окружных отделов образования (Ф.5) и здравоохранения (Ф.8). Просмотрены все протоколы заседаний Ханты-Мансийского окрисполкома за период с лета 1942 до конца 1945 гг. Однако проблемы детских домов отразились лишь в нескольких из них: протоколах заседаний Ханты-Мансийского окрисполкома от 28 июля 1942 г., от

⁵⁵ Государственный архив социально – политической истории Тюменской области (ГАСПИТО). Ф. П–107. Оп. 1. Д. 791.

24 октября 1942 г., от 26 декабря 1942 г. и от 15 июня 1943 г.; а также в решениях Ханты-Мансийского Окрисполкома от 26 декабря 1942 г. и докладной записке в окрисполком от 24 октября 1942 г. Эти документы позволили установить численность эвакуированных детей; их возрастной состав; время прибытия в округ, размещение и материально-бытовые условия, санитарное состояние детдомов и организацию медицинской помощи детям; кадры детдомов; охват школой (всеобуч.) (Ф. 1. Оп. 1. Д. 227). Наряду с этими данными в документах представлена информация об уровне и характере организации общественно-полезной и политико-воспитательной работы в детдомах, а также руководстве детдомами со стороны окружного и районных отделов образования. Ценным источником сведений об организации учебного процесса и воспитательной работы являются отчеты директоров детских домов⁵⁶. Значимость источников заключается в том, что в них даны сведения об организации детских домов в момент эвакуации из Ленинграда, количестве воспитанников, педагогических коллективах и обслуживающем персонале; приводятся конкретные факты из повседневной жизни детдомов.

Используемые источники позволяют рассмотреть изучаемую проблему в контексте заявленной цели и способствуют решению научной проблемы по исследованию истории эвакуированных ленинградских детских учреждений в Ханты-Мансийский национальный округ.

В диссертации ставится **цель** – исследовать исторический опыт по спасению детей в годы Великой Отечественной войны на примере ленинградских детских домов, эвакуированных в Ханты-Мансийский национальный округ. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие исследовательские **задачи**:

1. обобщить накопленный в науке материал об эвакуации детей из Ленинграда в военных условиях, уточнить статистику численности эвакуированных детей, исходя из 3-х этапов эвакуации населения;

⁵⁶ ГА ХМАО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 184. Л. 134, 134 об.

2. установить сроки прибытия, численность эвакуированных детей, размещение и условия жизни эвакуированных детских учреждений в Омской области;

3. выявить этапы прибытия детей в ХМНО, установить количество детских учреждений и детей, показать условия и географию размещения детских домов;

4. исследовать мероприятия органов власти по созданию условий для спасения и жизни ленинградских детей (подготовка к приему, материально-бытовое и медико-санитарное положение детских домов);

5. изучить повседневную жизнь детских домов, выявить проблемы, показать способы и результаты их решения.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что впервые комплексно изучено состояние ленинградских детских домов, эвакуированных на территорию Ханты-Мансийского национального округа: выявлена численность детей и детских учреждений, исследованы вопросы размещения, условий их жизнеобеспечения (жилищно-бытовые, санитарно-гигиенические, медицинские, материально-финансовые), организации обучения и воспитания детей, работы персонала. В научный оборот вводятся новые исторические источники, в том числе большой комплекс документов местной периодической печати и ранее не опубликованных архивных источников.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что выявлены общие тенденции в положении детских ленинградских учреждений эвакуированных, в Омскую область и особенности, присущие детдомам ХМНО. Разработана периодизация прибытия ленинградских детских учреждений и численность детей, эвакуированных в Омскую область и ХМНО. Охарактеризованы мероприятия органов власти по спасению детей и выявлены типичные методы, формы и средства работы. Определены группы факторов, влиявших на повседневную жизнь детей в детдомах округа. Осуществлен анализ условий жизни ленинградских детей в годы войны в ХМНО, определены стратегии и практики выживания детей в условиях эвакуации.

Практическая значимость диссертации определяется использованием ее материалов и выводов в историко-образовательной деятельности. Обобщенный опыт организации государственной помощи детям представляет также определенную ценность для государственных и общественных структур.

Положения, выносимые на защиту:

1. Спасение детей Ленинграда во многом зависело от деятельности органов власти, осуществивших создание детских учреждений, обеспечивших их эвакуацию, создавших условия, минимально необходимые для жизни эвакуированных детей в Ханты-Мансийском национальном округе (1942-1945гг.).

2. Эвакуация населения из Ленинграда (в том числе детей) осуществлялась в три этапа: 1) 29 июня - 27 августа 1941 г.; 2) середина сентября 1941 г. - апрель 1942 г.; 3) май - октябрь 1942 г. Всего из города было вывезено более 1,5 млн. человек, из них детское население составило почти пятую часть (377 788). Одним из центров размещения ленинградских детских учреждений стала Омская область. Когда ресурсы Омской области для принятия новых эвакуированных групп детей были исчерпаны, органами власти было принято решение о размещении эвакуированных из Ленинграда детских учреждений в четырех районах Ханты-Мансийского национального округа.

3. 10 ленинградских детских домов, прибывших в августе - октябре 1942 г., были размещены в условиях Крайнего Севера, в регионе, где климат, быт и культурно-образовательная среда не являлись приемлемыми для жизни. Забота об эвакуированных детях перекладывалась на местные органы власти, колхозы и администрацию детских домов.

4. Выявлено, что основной контингент детских домов, разместившихся в Ханты-Мансийском национальном округе – это дети, потерявшие семью, дети-сироты, а также дети, которые имели родителей (или одного из них, или родственников, заменивших родителей). Предлагается следующее определение детских учреждений, эвакуированных из Ленинграда: по типу они являлись

интернатами, по составу детей - смешанными. Все детские учреждения, прибывшие в округ получили новую (внутриобластную) нумерацию, именовались в делопроизводственной документации как «детский дом».

5. В повседневной жизни детских домов прослеживается три этапа: первый – адаптивный: октябрь 1942 г. – лето 1943 г.; второй – стабилизационный: осень 1943 – 1944 гг.; третий – оптимистический: начало 1945 г. – лето 1945 г..

6. Вся работа персонала детского дома сводилась к решению каждодневных проблем: вопросов организации быта, питания, занятий детей, соблюдения ими режима дня. Сохранение жизни и здоровья эвакуированных детей удалось благодаря общим усилиям сотрудников детдомов и воспитанников, помощи местного населения и председателей колхозов, а также некоторых представителей органов власти.

7. Объективная нехватка ресурсов, особенности командно-административной системы управления (бюрократизм, волокита, низкие моральные и профессиональные качества управленцев), тяжелые климатические, бытовые, экономические и социокультурные условия ХМНО оказывали прямое влияние на качество повседневной жизни детей, которое можно охарактеризовать как низкое.

8. Стратегии и практики выживания детей в тяжелых условиях военного времени сводились: к всеобщим усилиям сотрудников детдомов и воспитанников, местного населения, представителей органов власти, к преодолению трудностей; к сплочению взрослых и детей в сложных жизненных условиях, взаимопомощи и взаимовыручке; к формированию важнейших жизненных качеств: воли, усердия, терпения для достижения трудной цели; к внутреннему единству общества, его полной мобилизации; к вере и оптимизму в лучшее (послевоенное) будущее.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Изложенные в диссертации факты, положения и выводы базируются на:

1. разностороннем анализе выполненных ранее научно-исследовательских работ в рамках объекта исследования;
2. применении апробированного научно-методического аппарата;
3. широкой источниковой базе, включающей источники различных видов;
4. апробации результатов исследования на практике, осуществлявшейся на научных форумах различных уровней: зарубежных⁵⁷, всероссийских⁵⁸, региональных⁵⁹ в виде научных сообщений. По теме диссертации автором опубликовано 12 работ, в том числе: раздел в коллективной монографии⁶⁰, 4 статьи в журналах, реферируемых ВАК⁶¹, а также статьи и тезисы в других научных изданиях⁶².

⁵⁷ См.: Казахское государство и Евразийское пространство: история и современность: XI Евразийский научный форум. Астана, 2014 г.

⁵⁸ Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: Всероссийская науч.-практич. конф. (г. Нижневартовск, 7–8 февраля 2012 г.). Нижневартовск, 2012; Институты развития демографической системы общества: V Уральский демографический форум (Екатеринбург, 5–6 июня 2014 г.). Екатеринбург, 2014; Двенадцатые Зырянские чтения–2014: Всероссийская науч.-практич. конф. (Курган, 11–12 декабря 2014 г.). Курган, 2014; Партийные архивы Урала. Прошлое и настоящее, перспективы развития (Тюмень, 11-12 марта 2015 г.). Тюмень, 2015; Современный педагог-историк: актуальные проблемы профессиональной подготовки и профессиональной деятельности. XIX всероссийские историко-педагогические чтения (Екатеринбург, 25-28 марта 2015 г.). Екатеринбург, 2015.

⁵⁹ «Навечно в памяти народной»: Шестая науч.-практич. конф. (Нижневартовск, 2012 г.). Нижневартовск, 2012; Шатиловские чтения: Четырнадцатая краевед. конф. (Нижневартовск 20 апреля 2012 г.). Нижневартовск, 2012; Исторические вызовы и ответы Западной Сибири: Региональная науч.-практич. конф. (Сургут, 4 декабря 2014 г.). Сургут, 2014.

⁶⁰ См.: Размещение ленинградских детских домов в период эвакуации на территории Ханты-Мансийского национального округа: Коллективная моногр. // Пять столетий Югры: проблемы и решения, итоги и перспективы / Под ред. Л.В. Алексеевой. Нижневартовск, 2014. Ч. IV. С. 61–68.

⁶¹ См.: Алексеева Л.В., Букренева К.Г. Размещение ленинградских детских домов в период эвакуации на территории Ханты–Мансийского национального округа // Клио. № 7 (91) 2014. Июль. С. 84–87; Букренева К.Г. Вопросы обеспечения питанием детей и материальное снабжение детских домов в решениях окружного исполнительного комитета Ханты–Мансийского национального округа в 1942 г. // Историческая и социально-образовательная мысль. Сентябрь. 2014. С. 37–44; Букренева К.Г. Меры по обеспечению питанием и материальному снабжению детских домов в 1943 году окружного исполнительного комитета Ханты–Мансийского национального округа (по архивным документам) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Сентябрь. 2014. С. 123–126; Букренева

Структура диссертации обусловлена логикой научного исследования, его целью и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, (каждая из которых содержит по три параграфа), заключения, списка используемых источников и исследований, а также приложений, представленных иллюстративным и документальным материалами.

К.Г. О проблемах эвакуированных из Ленинграда детских домов и организации в них учебно-воспитательного процесса (на материалах Ханты – Мансийского национального округа в годы Великой Отечественной войны) // Инновации и инвестиции. 2015. № 1. С. 63-69.

⁶² См.: Букренева К.Г. Эвакуация гражданского населения (в т.ч. детей) в Западную Сибирь (1941–1943 гг.): к вопросу о численности // «Навечно в памяти народной»: Материалы шестой науч.-практич. конф. Нижневартовск, 2012. С. 179–184; Букренева К.Г. Эвакуация детей-ленинградцев в Западную Сибирь в 1941–1942 гг.: этапы и численность // Шатиловские чтения: Материалы четырнадцатой краевед. конф. (Нижневартовск, 20 апреля 2012 г.). Нижневартовск, 2012. С. 62–67; Букренева К.Г. Эвакуация детей и детских учреждений на севере Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: Материалы Всероссийской науч.-практич. конф. (г. Нижневартовск, 7–8 февраля 2012 г.). Нижневартовск, 2012. С. 215–218; Букренева К.Г. Эвакуация детей из блокадного Ленинграда: этапы, численность, транспортировка // Науч. тр. аспирантов и соискателей Нижневартовского гос. гуманитар. ун-та. 2012. Вып. 9. С. 49–53; Букренева К.Г. Бытовые условия жизни воспитанников детских домов в Ханты-Мансийском национальном округе в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Науч. тр. аспирантов и соискателей Нижневартовского гос. ун-та. Нижневартовск, 2014. Вып. 11. С. 35–41, и др.

ГЛАВА 1. ЭВАКУАЦИЯ ДЕТЕЙ ИЗ ЛЕНИНГРАДА, ИХ РАЗМЕЩЕНИЕ В ЮЖНЫХ И СЕВЕРНЫХ РАЙОНАХ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

1.1. Эвакуация детей из Ленинграда

24 июня 1941 г. постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР при Совнаркоме СССР был создан Совет по эвакуации⁶³, который 26 сентября совместно с Переселенческим Управлением, преобразовали в Управление по эвакуации населения во главе с заместителем председателя СНК РСФСР К.Д. Памфиловым⁶⁴. 5 июля 1941 г. СНК СССР принял специальное постановление «О порядке эвакуации населения в военное время»⁶⁵. В тот же день Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило специальное «Положение об эвакуационном пункте»⁶⁶. Основным методом перемещения населения стал организованный вывоз, но при этом имела место и эвакуация в индивидуальном порядке. Уже с конца июня 1941 г. эвакуация стала актуальной для жителей Ленинграда. Как известно, Ленинград представлял собой второй по значению город в СССР⁶⁷. По оценке статистиков на 1 января 1941 г. в нем проживало 2 992 тыс. человек⁶⁸.

Когда положение Ленинграда определилось как города-фронта, то в нем должны были остаться те, кто непосредственно был нужен фронту. Другие горожане должны были эвакуироваться, но в полной мере, утверждает А.И.

⁶³ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945 гг. В 6-ти т. М., 1961. Т. 2. С. 143.

⁶⁴ Акулов М.Р. Размещение эвакуированного населения в Сибири // Сибирь в годы Великой Отечественной войны. Сб науч. тр. Новосибирск, 1986. С. 31.

⁶⁵ История Великой Отечественной войны Советского Союза ... С. 547.

⁶⁶ Лихоманов Н.И., и др. Партийное руководство эвакуацией в первый период Великой Отечественной войны (1941–1942 гг.). Л., 1985. С. 12.

⁶⁷ Ленинград давал стране почти четверть всей продукции тяжелого машиностроения и треть продукции электротехнической промышленности, в нём действовало 333 крупных промышленных предприятия. Примерно 75% выпускаемой продукции приходилось на оборонный комплекс. Очень высок был научно-технический потенциал Ленинграда, где насчитывалось 130 научно-исследовательских институтов и конструкторских бюро, 60 высших учебных заведений и 106 техникумов. См.: Ленинградская правда. 1946. 20 марта.

⁶⁸ Барбер Д., Дуглас, Белозеров Б.П. и др. Жизнь и смерть в блокированном Ленинграде. Историко-медицинский аспект. СПб., 2001. С. 34.

Мелуа, это сделать не удалось⁶⁹. Ленинградская городская эвакуационная комиссия при исполкоме Ленинградского городского совета была создана 27 июня 1941 г. для организации работы по эвакуации из Ленинграда учреждений, предприятий и гражданского населения. Она также руководила деятельностью эвакуационных пунктов, занималась учетом, решала вопросы обеспечения жильем, питанием, устройством на работу граждан, прибывших в Ленинград до начала блокады⁷⁰. Руководство комиссией было возложено на заместителя председателя исполкома Е.Т. Федорову⁷¹. Блокада стала тяжелейшим испытанием для населения Ленинграда, суровой проверкой всех структур и ведомств, обеспечивавших жизнедеятельность огромного города.

Началом блокады Ленинграда традиционно считается 8 сентября 1941 г., когда противник захватил Шлиссельбург, прервав, таким образом, сухопутную связь города со страной. Однако реально ленинградцы потеряли возможность покинуть город еще раньше: 27 августа было прервано железнодорожное сообщение⁷². С потерей Шлиссельбурга в городе сразу же начались серьезные затруднения, прекратились поступления продовольствия, горючего, медикаментов и т.д.⁷³ Планирование и организация потоков населения для вывоза их из города занимали особое место в деятельности органов власти и городской эвакуационной комиссии. Перевозка каждого человека, каждого килограмма груза были сопряжена с большими рисками и огромными материальными, финансовыми затратами⁷⁴.

Весьма распространенной в научной литературе является точка зрения о трех этапах эвакуации населения из Ленинграда, которая характерна для многих трудов как советского, так и современного периодов отечественной историографии.

⁶⁹ Мелуа А.И. Указ. соч. С. 29.

⁷⁰ Комиссия ликвидирована по решению Ленгорисполкома от 4 декабря 1943 г. в связи с прекращением эвакуации. Эта комиссия имела своих уполномоченных в тех регионах, куда эвакуировались ленинградцы.

⁷¹ Ковальчук В.М. Указ. соч. С. 16.

⁷² Барбер Д. Дуглас, Белозеров Б.П. и др. Указ. соч. С. 44.

⁷³ Павлов Д.В. Ленинград в блокаде (1941 год). М., 1958. С. 29.

⁷⁴ Мелуа А.И. Указ. соч. С. 21.

1-й этап эвакуации населения из города продолжался с 29 июня по 27 августа 1941 г.

В.М. Ковальчук, исследовавший вопросы эвакуации населения Ленинграда летом 1941 г., указывает, что эвакуация началась еще до появления непосредственной угрозы со стороны немецких войск. Прежде всего, она затронула прибывавших в город с первых дней войны беженцев⁷⁵.

В июне 1941 г. десятки тысяч дошкольников Ленинграда выехали на дачи в излюбленные места летнего отдыха, а десятки тысяч школьников отправились в пионерские лагеря. Вражеская авиация начала бомбить пригороды Ленинграда почти сразу после того, как Германия напала на Советский Союз, поэтому детей нужно было срочно вывозить⁷⁶. В связи с этим эвакуация ленинградских детей началась еще до начала блокады (см. приложение 1). Л.Л. Газиева установила, что на 22 июня 1941 г. в Ленинграде проживало 848 067 детей. Из них 455 260 детей были ясельного и дошкольного возраста до 8,5 лет (1933–1941 г.р.), 392 807 – детей школьного возраста (1–8 классы) от 8,5 до 16,5 лет. С учетом детей беженцев, прописанных в июле-сентябре 1941 года в Ленинграде, общее число детей несколько возросло и составило 852 380 человек⁷⁷. В период с июня по август 1941 г. детей направляли, в основном, в Ярославскую, Горьковскую, Ивановскую, Куйбышевскую и др. близлежащие к Ленинграду области. Эвакуацию начали уже вечером 22 июня 1941 г. По всем районам были выделены уполномоченные, которые выехали за детьми на автомашинах. В течение трех-четырёх дней дети были вывезены из опасной зоны⁷⁸. 29 июня 1941 г. исполком Ленгорсовета принял решение «О вывозе детей из Ленинграда в Ленинградскую и Ярославскую области»⁷⁹.

По данным выдачи продуктовых карточек, в июле 1941 г. доля детей и неработающих граждан составляла 45,8% населения Ленинграда, т.е.

⁷⁵ Ковальчук В.М. Указ. соч. С. 16.

⁷⁶ ЦГАСПб. Ф. 2076. Оп. 4. Ч. 1. Д. 54. Л. 167.

⁷⁷ Газиева Л.Л. Борьба за спасение детей в блокадном Ленинграде в 1941–1943 гг. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2011. С. 16.

⁷⁸ ЦГАСПб. Ф. 2076. Оп. 4. Ч. 1. Д. 54. Л. 170.

⁷⁹ Там же. Ф. 7384. Оп. 17. Д. 443. Л. 103.

демографическая обстановка города накануне блокады складывалась не лучшим образом⁸⁰. Высокий процент несамодеятельного населения должен был серьезно осложнить положение осажденного города, что и произошло⁸¹.

Как следует из отчета отдела народного образования Ленгорисполкома, на 6 июля 1941 г. было эвакуировано 234 833 человек: детей ясельного возраста – 23 057, дошкольного возраста – 82 907, школьного возраста – 128 857⁸². После 7 июля по решению исполкома Ленгорсовета эвакуация детей без родителей была прекращена⁸³.

Вывоз детей производился организованным порядком через детские учреждения (школы, детские сады, детские дома, интернатские группы, создаваемые предприятиями по месту работы родителей)⁸⁴. Организация вывоза была возложена на эвакуационные тройки РИКов (районных исполнительных комитетов). Руководство и обслуживающий персонал подбирались Роно (Роно - районный отдел народного образования). Финансирование обеспечивалось финорганами, продовольствие поставлялось через горотдел торговли, питание в пути осуществлялось через трест столовых. Каждое эвакуированное детское учреждение обеспечивалось продуктами на десять дней⁸⁵.

Детские дома и детские сады выехали в места эвакуации, имея с собой необходимый минимум постельного белья, кухонного и хозяйственного инвентаря. Однако во второй половине июля 1941 г. эвакуированные в районы Ленинградской области детские учреждения были возвращены обратно в Ленинград, а часть их отправлены в Кировскую и Ярославскую области.

К оперативному проведению эвакуации женщин и детей городские власти привлекли большую группу работников народного образования, врачей и

⁸⁰ Барбер Д. Дуглас, Белозеров Б.П. и др. Указ. соч. С. 35.

⁸¹ С середины июля в Ленинграде были существенно уменьшены нормы выдачи хлеба с 18 июля по конец сентября 1941 г.: рабочим – 800 г; служащим – 600 г; иждивенцам и детям – 400 г. См.: Павлов Д.В. Указ. соч. С. 45.

⁸² ЦГАСПб. Ф. 2076. Оп. 4. Ч. 1. Д. 54. Л. 172.

⁸³ Там же.

⁸⁴ Там же. Л. 171.

⁸⁵ Там же.

хозяйственников. Среди населения, особенно среди женщин с малолетними детьми, была проведена широкая разъяснительная работа о необходимости срочной эвакуации из Ленинграда. В то время численность детей в городе, в соответствии с выданным количеством продуктовых карточек, была следующая (см. табл. 1):

Таблица 1

Численность детей в Ленинграде (июль-сентябрь 1941 г.)⁸⁶

Месяц	Количество детей (в тыс.)	Доля детей к населению Ленинграда (в %)
Июль	467	17,6
Август	492	18,7
Сентябрь	433,6	18,2

Сведения, приведенные в таблице, показывают, что детское население города составляло почти пятую часть.

К 7 августа из города эвакуировалось 311 387 детей⁸⁷ в Удмуртскую, Башкирскую и Казахскую республики, в Ярославскую, Кировскую, Вологодскую, Свердловскую, Омскую, Пермскую, Актыбинскую и Челябинскую области⁸⁸. А.М. Тиранин писал: «С августа 1941 г. маленьких ленинградцев отправляли уже, в основном, в Кировскую и Горьковскую области и на Урал»⁸⁹.

Переезд ослабленных детей к месту размещения был сопряжен с большими трудностями. Воспоминания эвакуированных и очевидцев рисуют трагическую картину гибели детей и взрослых в пути. В.С. Бакин в документальной повести «Детдомовские сороковые» собрал рассказы тех, кто

⁸⁶ Сост. по: Барбер Д., Дуглас, Белозеров Б.П. и др. Указ. соч. С. 44

⁸⁷ ЦГАСПб. Ф. 7384. Оп. 13. Д. 664. Л. 3.

⁸⁸ См.: Варехина А.Н. Детские дома на Урале в годы Великой Отечественной войны // Педагогическое образование в России. Екатеринбург, 2012. № 4. С. 32-39

⁸⁹ Тиранин Александр Михайлович. Недавно рассекреченные документы блокадного Ленинграда [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://artofwar.ru/t/tiranin_a_m/text_0190.shtml. Дата обращения – 30 октября 2014 г.

пережил эвакуацию из Ленинграда и жителей Кировской области, встречавших эвакуированных детей⁹⁰.

Инфраструктура станций и вокзалов не была рассчитана на обслуживание огромных эвакуационных потоков и поэтому возникли проблемы питания и водоснабжения. Не сразу были созданы санитарно-пропускные пункты, предоставлявшие возможность мытья и стирки, а также дезинфекции одежды. Трудно было получить в пути и медицинскую помощь. Все это способствовало быстрому распространению инфекций среди эвакуированных людей (в первую очередь – среди детей). Из-за трудностей пути, ослабления детей, их скученности в вагонах возникали массовые заболевания, и как следствие, смертность детей⁹¹. На том этапе (по данным документов из фондов музея блокады Ленинграда) из города было вывезено 488 703 человека, из них 219 691 ребенок⁹².

Этот этап эвакуации населения, на наш взгляд, характеризовался двумя особенностями: 1. нежеланием жителей уезжать из города и, как следствие, упущенными шансами; 2. недооценкой опасности ситуации органами власти и ошибочной эвакуацией большого количества детей в близлежащие районы Ленинградской области.

⁹⁰ Из рассказа Елены Егоровны Кузьминой, бывшей воспитанницы Лальского детского дома № 71 Лальского (теперь Лузского) района Кировской области: «Когда началась война, мне шел четвертый год. ... Потом была дорога на восток: большой черный паровоз с красной звездой и вагоны. В вагонах было много детей ... Конец лета 1941 г. был невероятно жарким. Когда эшелон, вывозящий эвакуированных, попадал под бомбежку или обстрел и останавливался, мы выпрыгивали из “телячьих”, как тогда говорили, вагонов и первым делом, не обращая внимания на взрывы бомб и стрельбу с фашистских самолетов (их мы называли стервятниками), бежали к лужам. Пили грязную воду по соседству с лягушками. Когда же паровоз давал сигнал к отправке, поднимались с земли далеко не все. Страшно было смотреть на эти “ромашки”: посреди “цветка” лужа, а вокруг нее “лепестки” – мертвые тела...». Кировский журналист Ю.А. Шишкин рассказал, как на его глазах женщины выносили из поезда, следовавшего в эвакуацию, большие бельевые корзины, полные умерших младенцев. См.: Бакин В.С. Детдомовские сороковые: Документальная повесть. М., 1991. С. 19-20, 43–46.

⁹¹ Беленко М.П. Эвакуированное гражданское население в Западной Сибири: социально-демографический аспект (1941–1943 гг.) // Автореф. дисс. ... к-та ист. наук. Новосибирск, 2011. С. 18.

⁹² Осень 1941 года. Блокада Ленинграда. Исторические факты. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://spbgau.ru/museum/70_let_snatiya_blokady_leningrada. Дата обращения – 30 октября 2014 г.

Второй этап эвакуации населения из Ленинграда осуществлялся с середины сентября 1941 г. до апреля 1942 г.

Эвакуация проводилась тремя способами:

- через Ладожское озеро водным транспортом до Новой Ладogi, а затем до ст. Волховстрой автотранспортом;
- авиацией;
- по ледовой дороге через Ладожское озеро – «Дороге жизни».

Д.В. Павлов обращал внимание на то, что в рамках указанного этапа массовая эвакуация началась только в январе 1942 г. по ледовой дороге⁹³.

Между тем, надо представлять в каких условиях находился город и его население, и как осуществлялась эвакуация, т.к. уже в ноябре 1941 г. в Ленинграде, по выражению медиков тех лет, создались условия, близкие к полному голоданию населения⁹⁴. Заболеваемость на почве истощения приобрела характер эпидемии. Начались первые смерти от дистрофии⁹⁵. С 20 ноября в городе были установлены самые низкие нормы выдачи хлеба, до 50% которого составляли примеси. По рабочей карточке выдавали 250 г хлеба, служащие, иждивенцы, дети получали по 125 г.

В декабре смерть от голода в Ленинграде стала массовой. К голоду добавился еще и жуткий холод, спасения от которого не было, т.к. топливо отсутствовало⁹⁶. В декабре уже голодали если не все, то подавляющее большинство. «В конце декабря 1941 г. для всех детей Ленинграда провели новогодние елки. У пришедших на праздник детей были серые лица и огромные глаза. Сладкий чай, ломтик хлеба оказались для них подарком», – писал А.И. Мелуа. Учительница М.И. Морозова вспоминала о новогодней елке

⁹³ Павлов Д.В. Указ. соч. С. 43.

⁹⁴ 12 сентября 1941 г. в городе произошло второе сокращение хлебной нормы (рабочие – 500 г, служащие, дети – 300 г, иждивенцы – 250 г). См.: Там же. С. 46

⁹⁵ Дистрофия как заболевание и причина смерти не значилась в соответствующих номенклатурных справочниках Наркомата здравоохранения и ЦСУ Госплана СССР. К 1941 г. большинство ленинградских медиков, получивших уже образование в советское время, имели слабое, в основном, теоретическое представление о дистрофии и заболеваниях, вызванных ею. См.: Барбер Д. Дуглас, Белозеров Б.П. и др. Указ. соч. С. 68–69.

⁹⁶ Барбер Д. Дуглас, Белозеров Б.П. и др. Указ. соч. С. 69.

в январе 1942 г. для учащихся младших классов: «Все дети были истощены до такой степени, что едва стояли на ногах. Они вели себя как маленькие старички – не смеялись, не шалили, ждали обеда. Обед состоял из дрожжевого супа с кусочками хлеба, котлетки из крупы или из шрота⁹⁷ и киселя. Сидели, молча, ели медленно, стараясь не уронить ни одной крошки»⁹⁸.

К началу 1942 г. в Ленинграде установился полный блокадный режим. Продовольственное положение ухудшилось, и в январе перебои со снабжением и получением хлеба по карточкам усилились. Почти повсеместно из строя вышли канализация и водопровод. Питьевая вода стала большим дефицитом, а доставка ее – подвигом. Число жертв голода стремительно росло. В заблокированном городе проявились различные представления о морали, моделях поведения: от возвышенных до самых страшных⁹⁹.

Тяжесть блокады уже зимой 1941–1942 гг. резко увеличила смертность среди взрослого гражданского населения и, как следствие, возрос уровень безнадзорности детей. В конце декабря 1941 г. 17 существовавших в Ленинграде детских домов не могли принять всех безнадзорных детей и сирот¹⁰⁰. В этих условиях объективной необходимостью стало массовое развертывание детских домов и организация эвакуации детей. В январе–марте 1942 г. Ленгорсовет принял решение о борьбе с беспризорностью, обязав Ленгороно обеспечить прием осиротевших детей и направление их в детские дома в течение 24 часов. В течение декабря 1941 – июля 1942 г. (период наибольшего роста детской беспризорности) детскими домами Ленинграда было принято около 40 000 детей¹⁰¹. В результате, если в середине декабря 1941 г. в Ленинграде насчитывалось 17 детских домов, то к февралю 1942 г. их стало

⁹⁷ Шрот –измельченный до мукообразного состояния жмых. Жмых – это все, что остается от растительного сырья (ягоды, семечки, орехи и т.д.).

⁹⁸ Дети города-героя: Воспоминаний о тех, кто жил в Ленинграде и боролся за него: Сб. / Сост. А.Л. Мойжес. Л., 1974. С.102.

⁹⁹ См.: Яров С. Блокадная этика. Представление о морали в Ленинграде в 1941–1942 гг. // Российская история. 2014. № 3. С. 3–43.

¹⁰⁰ ЦГАСПб. Ф. 2076. Оп. 4. Д. 54. Л. 207.

¹⁰¹ Там же. Л. 208.

64, а к началу марта — 98¹⁰². Учительница М.И. Морозова отмечала, что «поток осиротевших детей хлынул в городские отделы народного образования. Исполком Ленгорсовета вынес решение о неограниченном открытии детских домов и приемников. Детей приводили и приносили управхозы, дружинники, воспитатели, учителя. Приходили они и сами. Жались к печуркам, ждали пока их отведут, а иногда и отнесут в приемник... Находили детей в комнатах, в которых уже не было взрослых. Нина Полетнева, помещенная потом в 28 детский дом, 4 дня спала в одной кровати с мертвой матерью. Часто дети не знали своих фамилий; им давали фамилии по названию улиц, где их находили (Блохина, Гатчинский), или давали фамилии тех, кто приводил детей»¹⁰³. Мать С.В. Магаевой - учительница, в те страшные блокадные дни отыскивала детей, потерявших своих родителей, и отводила их в детский дом. Однажды она не вернулась – пропала без вести (как потом выяснилось, попала в больницу), и Светлана сама оказалась в детском доме, где прожила с января по июнь 1942 г.¹⁰⁴

Источники, авторами которых являлись дети, раскрывают весь трагизм положения обреченных на смерть людей¹⁰⁵.

В начале 1942 г. в домах малютки Ленинграда оказалось много совсем маленьких детей. Их подбирали на улицах, рядом с телами убитых или

¹⁰² Долганова А.Ю. Эвакуация детских учреждений в Западную Сибирь в годы Великой Отечественной войны // Университетский историк. СПб., 2012. Вып. 10. С. 142.

¹⁰³ Дети города-героя. С. 100.

¹⁰⁴ См.: Магаева С.В. Указ. соч.

¹⁰⁵ Из сочинения ученицы 6 класса Оли Лебедевой: «Двадцать шестого марта (1942 г. - прим. К.Г.) я пришла в детский дом. Меня накормили, вымыли и уложили спать. Теперь я живу среди чужих, но в детском доме мне хорошо: обо мне заботятся, меня хорошо кормят, одевают. Думаю, что мне помогут получить образование. Ведь Советская власть заботится о нас, детях. Спасибо ей за это». См.: Дети города-героя... С. 160. Из дневника Харри Эзопа, 13 лет, умершего от истощения 25 марта 1942 г.: «...не забывайте всего того, что мы пережили, переживаем. 1942 год!... Можно надеяться, что этот год будет лучше, чем прошедший... Хлеба уже прибавили, получаем уже 200 грамм в день, надеемся, что скоро еще прибавят... 4 января...пришлось почти три часа стоять за хлебом, да и то не достал его. Только лишь днем получил, да такой сырой, тяжелый... Муки наверное пять процентов только... на рынках сейчас есть все, но купить нельзя ничего, все можно достать на обмен... Да, страшное переживаем сейчас мы время и не поверят, когда будем потом рассказывать об этом детям, внукам своим...». См.: Там же. С. 295–296.

умерших от голода матерей. Они лежали в кроватках плоские и до того истощенные, что походили на скелетики со старческими лицами. Когда они обедали, то сухонькие пальчики снимали с ладошек крохотные крошки хлеба. Крошки хлеба ловились подушечками пальцев и отправлялись в рот. Всего в Ленинграде в блокаду, по сведениям Ленгорисполкома, было открыто 106 детских домов¹⁰⁶.

Многочисленные факты говорят о том, что попав в детский дом, ребенок приобретал шанс на жизнь.

23 января 1942 г. СНК СССР издал постановление «Об устройстве детей, оставшихся без родителей»¹⁰⁷. Устройство таких детей объявлялось важнейшим государственным делом. Было решено организовать при исполкомах всей страны комиссии по устройству детей, оставшихся без родителей. В состав комиссий привлекались члены исполкомов, представители профсоюзов, Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи (ВЛКСМ), Народного Комиссариата Внутренних Дел (НКВД), народного образования и здравоохранения. Это свидетельствовало о структурных изменениях в системе социальной защиты детей-сирот, как подчеркивал Б.С. Павлов¹⁰⁸. Милиция Ленинграда осуществляла периодические обходы и облавы по местам скопления подростков. Выявленные безнадзорные и беспризорные дети либо возвращались родителям, либо определялись в интернаты и детприемники, либо трудоустраивались. При Управлении милиции в 1942 г. организовали детский адресно-справочный стол по учету и розыску детей, потерявших связь с родными¹⁰⁹.

¹⁰⁶ Федорова Е. Общественность Ленинграда заботится о детях // Учительская газета. 1945. 14 февраля.

¹⁰⁷ Постановление № 75 Совета Народных Комиссаров Союза ССР об устройстве детей, оставшихся без родителей // Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР. М., 1942.

¹⁰⁸ Павлов Б.С. Детские дома в России: опыт ретроспективно-прогностического анализа. Екатеринбург, 2010. С. 99.

¹⁰⁹ См.: По материалам статьи Тирана Александра Михайловича. URL: <http://www.artofwar.ru>. Дата обращения – 30 октября 2014 г.

Дети, как уже указывалось, составляли весьма большую группу населения города. С октября 1941 г. и до апреля 1942 г. дети до 12 лет составляли около 20% (см. табл. 2).

Таблица 2

**Численность детей в блокадном Ленинграде (октябрь 1941–март 1942 г.)
по данным выдачи продуктовых карточек¹¹⁰**

Месяц	Число детей (тыс. человек)	Доля детей к общему числу населения (в %)
Октябрь	440,6	18,6
Ноябрь	451,3	18,9
Декабрь	453,7	19,5
Январь	453,3	19,9
Февраль	443	20,6
Март	394,4	20,6

Для голодающего города это была очень высокая экономическая нагрузка. Детей нужно было срочно вывозить из Ленинграда. Многие из них были живыми свидетелями гибели своих близких и пережили ужасы разрушений от бомбардировок и артиллерийских обстрелов. Физическое и моральное состояние детей безотлагательно требовало перемены обстановки и изменения бытовых условий.

За время второго этапа эвакуации — с сентября 1941 по апрель 1942 г. были вывезены около 659 тыс. человек¹¹¹. Барбер Д. Дуглас (Великобритания) и его соавторы считают, что зимне-весенняя эвакуация 1942 г. не оказала значительного влияния на структуру населения города, процент численности иждивенцев и детей до 12 лет почти не изменился¹¹². По нашим подсчетам, на данном этапе было вывезено 120 480 детей (для сравнения с первым этапом —

¹¹⁰ Сост. по: Барбер Д. Дуглас, Белозеров Б.П. и др. Указ. соч. С. 44–45.

¹¹¹ Осень 1941 года. Блокада Ленинграда. Исторические факты [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://spbgau.ru/museum/70_let_snatiya_blokady_leningrada. Дата обращения — 30 октября 2014 г.

¹¹² Барбер Д. Дуглас, Белозеров Б.П. и др. Указ. соч. С. 71.

это почти вдвое меньше), а в сопоставлении с общим числом вывезенных людей, дети составили 1/6 часть.

Третий этап эвакуации населения из Ленинграда проходил с мая по октябрь 1942 г. Комитет обороны в навигацию 1942 г. решил эвакуировать из Ленинграда 300 тыс. человек. Эвакуация, начавшаяся 27 мая 1942 г., имела несколько иной характер, чем предыдущая. Ее основной задачей было не только спасение умирающих от голода людей, но и превращение Ленинграда в военный город с необходимым минимумом самодеятельного населения. Летом 1942 г. выезжали в основном нетрудоспособные граждане. Реальная численность населения блокадного Ленинграда была установлена в июле–августе 1942 г. после перерегистрации паспортов его жителей¹¹³. Согласно этому документу в Ленинграде, Колпине и Кронштадте проживало 807 288 тыс. человек, в том числе 17,95% (144 927 человек) детей до 16 лет. В их числе дети, находившиеся на государственном обеспечении (8 128 человек). Тогда же была подготовлена справка о количестве семей, имеющих детей. Было установлено, что 72 922 женщины имеют 1 ребенка, 14 965 – двух и 3 096 – свыше трех детей¹¹⁴. Результаты своего рода мини-переписи показали катастрофическое опустошение города к лету 1942 г. Катастрофа, которая постигла население Ленинграда, вполне осознавалась демографами и медиками военной поры, понимавшими необходимость исследования всех аспектов демографии осажденного города. В блокаде, по данным выдачи карточек оказалось 2 371,3 тыс. человек. По состоянию на 1 августа 1942 г. в Ленинграде проживало 807,3 тыс. человек. Следовательно, за 10 месяцев население города сократилось на

¹¹³ Проверка началась 8-го и закончилась 30 июля 1942 г., а 31 июля в Ленинградский обком ВКП(б) была направлена справка за подписью П.С. Попкова и П.Н. Кубаткина о численности населения города. См.: Справка о численности населения городов Ленинграда, Кронштадта и Колпина от 31.07.1942 г. // Блокадный Ленинград. Рассекреченные документы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fablewar.ru>. Дата обращения – 15 сентября 2014 г.

¹¹⁴ Барбер Д. Дуглас, Белозеров Б.П. и др. Указ. соч. С. 73.

1,564 тыс. человек. Всего за 11 месяцев блокады погибли приблизительно 653 тыс. ленинградцев¹¹⁵.

Следует подчеркнуть, что особенностью этого этапа эвакуации населения являлось то, что весной и летом 1942 г. вывозились исключительно дети-сироты, находящиеся в детских домах и домах малютки.

Руководство эвакуацией детских учреждений из Ленинграда решением исполкома Ленинградского совета депутатов трудящихся было возложено на городскую эвакуационную комиссию и городской отдел народного образования¹¹⁶.

Эвакуация производилась через Ладожское озеро по специальному плану¹¹⁷. Детские учреждения отправлялись специально формируемыми детскими эшелонами в количестве от 1000 до 1300 детей. Каждый эшелон имел назначение в одну из областей страны и сопровождался до места назначения уполномоченными Гороно – начальником эшелона¹¹⁸. Городская эвакуационная комиссия обеспечивала организацию железнодорожного и водного транспорта, питание в пути и на вокзалах, перегрузку на озере, контролировала документацию эвакуированных учреждений¹¹⁹. Формирование

¹¹⁵ Общая численность населения по сравнению с переписью 1939 г. сократилась в 4 раза, количество мужчин уменьшилось в 7 раз, женщин – в 3 раза. Численность детей первого года жизни по сравнению с 1939 г. сократилась в 30 раз, детей 1–4 лет – в 4,5 раза. Из огромного числа малышей 1937–1938 гг. рождения (тогда родилось свыше 180 тыс. детей) в городе осталось чуть больше 32 тыс. Численность населения, установленная в результате перерегистрации паспортов, стала точкой отсчета для последующей ленинградской статистики. Там же. С. 78–79.

¹¹⁶ ЦГАСПб. Ф. 2076. Оп. 4. Ч. 1. Д. 54. Л. 174.

¹¹⁷ На вокзал дети отправлялись на автобусах, их вещи на грузовых машинах. Дети пребывали на вокзал за 2 часа до отправления поезда с тем, чтобы на вокзале они смогли покушать. В первый период эвакуации отправка осуществлялась с Финляндского вокзала, осенью – с Московского. Людей везли до станции Борисова Грива, а оттуда на машинах – к причалу судов. С середины лета суда стали подавать непосредственно к порту на озере. На Ладожском озере эшелоны перегружались на суда преимущественно большого каботажа и на них перевозились на другую сторону озера, где была вторичная перегрузка на поезда. На автобусах и грузовых машинах дети подвозились к железнодорожной станции, где и садились в специальные поезда. ЦГАСПб. Ф. 2076. Оп. 4. Ч. 1. Д. 54. Л. 174.

¹¹⁸ Там же. Л. 173.

¹¹⁹ На каждый месяц, на основании данных о детском контингенте в детских домах, по районам составлялся план вывоза детей с указанием даты отправки по эшелонам. На каждый вагон приходилось от 65 до 70 детей. Маршрут эшелона определялся в соответствии с

эвакуированных детских учреждений происходило на базе существующих детских домов и домов малютки. С ними уезжало в эвакуацию не менее половины основного штата. Остальной персонал подбирался из числа учителей и медсестер детских домов малютки. Все руководящие и педагогические кадры распределялись и утверждались отделом кадров Горно и Горздрава по принадлежности. Контингент эвакуированных детей по численности составлял 60–70; 100–120; 170–180 человек на одно учреждение. В качестве заведующих детскими домами утверждались лица, имеющие педагогическое образование и опыт административной работы в детских учреждениях (школы, детские сады, детские дома, дома малютки). Перед выездом все дети подвергались медицинскому освидетельствованию и выезжали только по разрешению врача¹²⁰, а на дорогу дети получали специальный паек¹²¹ и обмундирование¹²². Персонал получал в пути питание по нормам, установленным для питания взрослого эвакуированного населения.

Всего по детским домам Ленинграда было вывезено 37 617 человек. По семейному составу: дети-сироты – 54,1% (круглые), имели мать или отца (отец в армии) – 29,5%, имели брата или сестру – 16,4%. В городе еще оставалось 19 детских домов¹²³. Из приказа НКП РСФСР от 23 июля 1942 г. «Об успешности эвакуации детей из Ленинграда» следует, что с 7 июня по 12 июля из Ленинграда было эвакуировано 17 000 детей-сирот¹²⁴.

планом правительства. За 3 дня до отъезда народные отделы народного образования представляли в Горно именные списки детей, персонала детских учреждений, их иждивенцев, уезжающих в эвакуацию. См.: Там же. Л. 173-174.

¹²⁰ Там же. Л. 175.

¹²¹ Паек включал: хлеб печеный – 1 кг (с 18 марта 1942 г. – до 500 гр.); мука пшеничная – 600–500 г; масло сливочное – 100 г; чай – 5 г; мясо – 150 г; крупа – 200 г. Денежные средства на расходы в пути составляли 50–200 руб. См.: Там же.

¹²² Все дети обеспечивались одеждой и обмундированием: нательное белье – 2 пары, костюм, платье, свитер, рейтузы – 1 шт., валенки – 1 пара, галоши – 1 пара, пальто – 1 шт., головной убор – 1 шт., шарф – 1 шт., варежки – 1 шт., постельное белье – 2 смены, одеяло – 1 шт., подушка, матрас – по 1 шт. на 4-х человек. См.: Там же.

¹²³ ЦГАСПБ. Ф. 2076. Оп. 4. Ч. 1. Д. 54. Лл. 174–210.

¹²⁴ РСФСР – фронту... С. 72.

Всего в рамках третьего этапа эвакуации из Ленинграда было вывезено 448 694 человека¹²⁵. В результате эвакуации численность иждивенцев к концу года сократилась почти в 4 раза, а детей до 12 лет на 5–6%¹²⁶.

Таким образом, к зиме 1942 г. массовая эвакуация населения из города-фронта была завершена. М.И. Лихоманов считал, что эвакуация 1942 г. позволила избавить город от лишних человеческих жертв, улучшить продовольственное снабжение, усилить обороноспособность Ленинграда¹²⁷.

Следует обратить внимание на проблему финансирования эвакуации детей и подростков. Вопрос родительской платы за эвакуацию детей и их содержание в интернатах поднимали такие исследователи как Л.Л. Газиева и А.В. Зотова (полемизируя друг с другом). Те дети, у которых были родители, отправляясь в эвакуацию, должны были быть обеспечены на период пребывания в эвакуации, в том числе и за счет родителей. Государство не брало на себя все расходы по обеспечению вывоза детей на «большую землю». А.В. Зотова высказывает предположение о том, что вывозили тех детей, родители которых оплачивали эвакуацию. Л.Л. Газиева не согласна с такой постановкой вопроса и считает, что осуществлялось софинансирование, представив в виде доказательств постановления Ленгорсовета от 19 июля 1941 г. и от 9 ноября 1941 г., касающихся правил оплаты эвакуации детей родителями. В свою очередь не все родители, находящиеся отдельно от детей, могли оплатить эвакуацию. 30 мая 1942 г., согласно решению «О взимании платы за детей, находящихся в детских учреждениях, эвакуированных из Ленинграда», плата с родителей, находящихся вне Ленинграда до 1 октября 1942 г., отменялась (в соответствии с распоряжением СНК СССР от 14 мая 1942 г.)¹²⁸. В 1942 г. имелись сведения, что без родителей в Ленинграде остались 41 229 человек, в

¹²⁵ Уродков С.А. Эвакуация населения Ленинграда в 1941–1942 гг. // Вестн. Ленинград. ун-та. Л., 1958. Вып. 8. С. 102.

¹²⁶ Барбер Д. Дуглас, Белозеров Б.П. и др. Указ. соч. С. 71.

¹²⁷ Лихоманов Н.И., и др. Указ. соч. С. 21.

¹²⁸ См.: Газиева Л.Л. Полемические вопросы финансирования эвакуации детей из Ленинграда в 1941–1942 гг. (к статье А.В. Зотовой «О взимании платы за эвакуацию детей из блокадного Ленинграда») // Вестн. Костромского госуд. ун-та им. Н.А. Некрасова. Кострома, 2014. № 2. С. 51–53.

том числе детей-сирот – 27 803. Следовательно, в 1942–1943 гг. проблемой городских властей являлось создание условий жизнеобеспечения детей, оставшихся без родителей.

Государство в лице органов исполнительной власти осуществляло значительную деятельность по организации материального обеспечения детских учреждений в эвакуации. В действительности, родителям было весьма затруднительно осуществлять платежи. Многие из них попросту не знали где их дети и по этой причине также не оплачивали пребывание их в эвакуации. Вопрос неоплаты такими родителями и требования справок о местонахождении таких детей рассматривался на производственных и партийных совещаниях Ленгорздравотдела и Ленгороно¹²⁹.

С 1 ноября 1942 г. эвакуация населения из Ленинграда была прекращена. В дальнейшем выезд разрешался лишь в исключительных случаях по особому указанию городской эвакуационной комиссии. Всего за время войны и блокады из Ленинграда выехало около 1,5 млн. горожан¹³⁰.

Л.Л. Газијева установила, что в 1941–1943 гг. из города было вывезено 377 788 детей. По ее мнению, в Ленинграде с 1941 по 1943 гг. погиб – 311 921 ребенок в возрасте до 14 лет¹³¹. Из отчета отдела народного образования г. Ленинграда следует, что организованным порядком было эвакуировано 411 детских учреждений и на 1 января 1943 г. количество эвакуированных детей составило 107 688¹³².

Имеющаяся статистика численности эвакуированного населения не предоставляет данных об эвакуации детей на втором этапе. Сопоставительный анализ источников и прямой подсчет позволили установить следующую динамику эвакуации населения (в том числе детей) из Ленинграда в соответствии с тремя этапами эвакуации (см. табл. 3).

¹²⁹ Там же.

¹³⁰ Непокоренный Ленинград...

¹³¹ Газијева Л.Л. Борьба за спасение детей в блокадном Ленинграде в 1941–1943 гг.: Автореф. дис. ... С. 16–17.

¹³² ЦГАСПб. Ф. 73.84. Оп. 17. Д. 54. Л. 176.

Итоги эвакуации населения из Ленинграда¹³³

Этап эвакуации	Численность населения в Ленинграде	В том числе детей	Эвакуировано населения	В том числе эвакуировано детей
I. С 29 июня по 27 августа 1941 г.	2 000 992	852 380	488 703	219 691
II. С середины сентября 1941 г. до апреля 1942 г.	2 000 371	394 400 (на март)	659 000	120 480
III. С мая по октябрь 1942 г.	(на 1 августа) 807 288	144 927	448 694	37 617
Всего			1 596 397	377 788

Следовательно, $\frac{1}{4}$ часть эвакуированного населения из Ленинграда составили дети. В свою очередь эвакуированные организованным порядком дети через систему детских учреждений составили $\frac{1}{3}$ от числа всех эвакуированных ленинградских детей.

1.2. Прибытие и прием детей в южных районах Омской области

Крупнейшим регионом приема и размещения эвакуированных детей стала Западная Сибирь, принявшая 359,9 тыс. детей (не только из Ленинграда)¹³⁴. Дети начали пребывать уже в первых числах июля 1941 г.¹³⁵ В.В. Алексеев и Н.Я. Гуцин отмечали: «Их (детей – прим. К.Б.) тепло встретили сибиряки: разместили, одели, обули, накормили, тем самым спасли

¹³³ Сост. и подсчитано по: Барбер Д. Дуглас, Белозеров Б.П. и др. Указ. соч. С. 34, 78–79; Газиева Л.Л. Указ. соч. С. 16; Павлов Д.В. Указ. соч. С. 43, 46; Лихоманов Н.И., и др. Указ. соч. С. 21; Уродков С.А. Указ. соч. С. 102; ЦГАСПб. Ф. 7384. Оп. 17. Д. 54. Л. 176.

¹³⁴ Во имя Победы: эвакуация гражданского населения в Западную Сибирь в годы Великой Отечественной войны в документах и материалах: в 3-х т. Т. 3. «Спасенное детство» / Сост. и отв. ред. Л.И. Снегирева. Томск: Изд-во ТГПУ, 2005. С. 7.

¹³⁵ Снегирева Л.И. Эвакуация детей в Западную Сибирь... С. 28.

тысячи молодых жизней»¹³⁶. Большое число детских учреждений прибыло в Западную Сибирь из Ленинграда¹³⁷. Из 48 детских учреждений, прибывших в годы войны в Новосибирскую область – 37 были эвакуированы из Ленинграда. Только за сентябрь и октябрь 1942 г. Алтайский край принял и разместил 35 ленинградских детских учреждений¹³⁸. В Кемеровскую область было принято 13 ленинградских детдомов. Большое число ленинградских детдомов было направлено в разные районы Новосибирской области¹³⁹. На основе докладной записки в ЦК ВКП(б) от 1 декабря 1942 г. в Омской области разместили 109 эвакуированных из Ленинграда интернатов, а по данным справки в Наркомат просвещения республики – 94¹⁴⁰. Расхождения в этих сведениях можно объяснить тем, что интернаты перестраивались, часть из них упразднялись, сливались и т.д.

В числе регионов СССР, куда было отправлено значительное количество детей, оказалась и Омская область. Она была создана в декабре 1934 г.¹⁴¹ В административном отношении область делилась на 43 района, включала 2 северных национальных округа и 2 административных округа¹⁴². 25 января 1935 г. районы разукрупнились и появилось 20 новых районов¹⁴³. На этом реформы административного деления не закончились и продолжались всю вторую

¹³⁶ Алексеев В.В., Гуцин Н.Я. Трудовой подвиг сибиряков в годы Великой Отечественной войны (итоги и задачи изучения) // Сибирь в Великой Отечественной войне. Докл. пленарного заседания Всесоюзного научного конгресса (Новосибирск, 5–6 марта 1985г.). Новосибирск, 1985. С. 49.

¹³⁷ Во имя Победы ... С. 6.

¹³⁸ Там же. С. 7–8

¹³⁹ Долганова А.Ю. Указ. соч. С. 142.

¹⁴⁰ КУ «ИсА ОО». Ф. Р-1272. Оп. 1. Д. 238. Лл. 1, 5.

¹⁴¹ 18 декабря состоялось первое заседание оргкомитета Омской области, где в протоколе № 1 зафиксировано: «Принимая к исполнению и руководству решение ВЦИК от 9 декабря 1934 г. «Об образовании Омской области» оргкомитет постановляет: созвать I областной съезд Советов Омской области 5 января 1935 г. См.: Постановление Президиума ВЦИК от 9 декабря 1934 г. «О разукрупнении Западно-Сибирского и Восточно-Сибирского краев и об образовании новых областей Сибири» // Омская область за 50 лет. Омск, 1985. С. 11.

¹⁴² См.: Наш край: Хрестоматия по истории Омской области. 1917 – июнь 1941. Омск, 1985. Ч. 1. С. 161.

¹⁴³ Абатский, Азовский, Армизонский, Велижанский, Дубровинский, Изылбашевский, Кормиловский, Марьяновский, Москаленский, Новозаимский, Одесский, Оконешниковский, Омский, Полтавский, Русско-Полянский, Саргатский, Сорокинский, Таврический, Тарский, Юргинский районы.

половину 1930-х гг. После 1940 г. в Омской области многие десятилетия новые районы не появлялись, а только ликвидировались¹⁴⁴. В годы войны 6 февраля 1943 г. к вновь организованной Курганской области отошли 4 района¹⁴⁵, а 14 августа 1944 г. к созданной Тюменской области отошли 15 южных районов¹⁴⁶, а также все районы Тобольского, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого округов¹⁴⁷. В начале войны и до 1943 г. область возглавляли Михаил Андреевич Кудинов – I секретарь Омского Обкома ВКП(б) и Сергей Иосифович Евстигнеев – председатель Омского облисполкома¹⁴⁸. По напряжённости жизни в годы войны, по оценке А.И. Азарова, Омск можно с полным правом называть прифронтовым городом или городом-воином, стоящим в передовом окопе¹⁴⁹. В годы Великой Отечественной войны в данную область было эвакуировано более 100 предприятий. Омск стал одним из крупнейших оборонных центров страны.

15 августа 1941 г. бюро Омского обкома ВКП(б) приняло постановление «О приеме, устройстве и обслуживании эвакуированного населения», а 2 сентября – постановление «О детях, эвакуированных из Москвы и Ленинграда»¹⁵⁰, которым обязывало партийные, советские, комсомольские и хозяйственные органы принять все необходимые меры для создания

¹⁴⁴ Омская область [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russiasib.ru/omsкая-oblast/> Дата обращения – 22 декабря 2014 г.

¹⁴⁵ Армизонский, Бердюжский, Исетский, Упоровский районы и 8 сельсоветов Новоаимского района.

¹⁴⁶ Абатский, Аромашевский, Велижанский, Викуловский, Гольшмановский, Ишимский, Казанский, Маслянский, Нижнетавдинский, Новоаимский, Омутинский, Сорокинский, Тюменский, Юргинский, Ялуторовский районы.

¹⁴⁷ Из истории административно-территориального деления Омской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.iaoo.ru/files/file/OTDELY/.../ATD/Iz_Istorii_ATD.doc. С. 5–7. Дата обращения – 30 сентября 2014 г.

¹⁴⁸ Омская область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). 60 лет Великой Победы. Омск, 2005. С. 32.

¹⁴⁹ Азаров А.И. Из истории народного образования Омской области. Омск, 2004. С.41.

¹⁵⁰ Дунбинская Т.И. Статистика эвакуированных и местных детских учреждений в годы Великой Отечественной войны (на материалах Западной Сибири) [Электронный ресурс] // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2011. № 13. Режим доступа: <http://vestnik.tspu.ru>. Дата обращения 15 сентября 2014 г.

нормальных условий жизни и учебы детей. В ходе исследования установлено, что дети из Ленинграда прибыли в область в 3 этапа.

I этап прибытия детей из Ленинграда – с августа по ноябрь 1941 г. Как следует из доклада Омского Облздравотдела, массовая эвакуация ленинградских школьных и дошкольных учреждений осуществлялось в ноябре 1941 г. Последняя группа детей организованных в детские учреждения эвакуировалась вторично из Ярославской области, куда в июле они были вывезены из Ленинграда. На 15 ноября 1941 г. в области было учтено 6 125 эвакуированных детей, а на 1 декабря 1941 г. их стало 14 500 тысяч (это были не только ленинградские дети)¹⁵¹.

II этап прибытия детей в Омскую область – ноябрь–декабрь 1941 г.– начало 1942 г. М.Р. Акулов подчеркивал, что большинство эшелонов с детьми прибывало осенью и зимой 1941–1942 гг., в осеннюю непогоду и сибирские морозы¹⁵², что подтверждается документами, обнаруженными нами. Дети, прибывшие в осенне-зимний период 1941–1942 гг. были размещены в 57 районах области (юг)¹⁵³. Это была вторичная эвакуация для детей из Ленинграда. Из города они выехали 1 июля 1941 г., т.е. еще до блокады и были размещены в Ярославской области. Вторичная эвакуация складывалась драматично, т.к. детей везли очень долго в условиях зимней стужи, что вызвало заболевания и смертность¹⁵⁴. Перевозка детей происходила в период 4–17 декабря 1941 г., т.е. из Ярославля они добирались 2 недели. Расселение закончилось 24 декабря 1941 г.¹⁵⁵. Дети прибыли без теплой одежды, обуви,

¹⁵¹ КУ «ИсА ОО». Ф. Р–1143. Оп. 1. Д. 222. Л. 98.

¹⁵² Акулов М.Р. Указ. соч. С. 37.

¹⁵³ КУ «ИсА ОО». Ф. Р–437. Оп. 9. Д. 976. Л. 1.

¹⁵⁴ Условия транспортировки были ужасными. Набитые детьми товарные вагоны, зимняя стужа, вызвали высокую заболеваемость детей и, как следствие, смертность. Так из одного вагона на станции Ишим было снято 112 детей больных корью, 6 – скарлатиной, несколько с пневмонией, с других эшелонов снимали детей и с дифтерией. Всего было снято с поездов 185 больных детей. Из разгруженного в Ишиме эшелона умерло 13 детей. На местах осуществлялась безотлагательная госпитализация, но иногда помочь уже было нельзя // Там же. Ф. Р–1143. Оп. 1. Д. 222. Л. 98 об.

¹⁵⁵ Ясли № 210 также разместили в Называево, выделили помещение на 56 малышей (50 м²). Условия были тяжелые: ни бани, ни изолятора. Рядом находилось здание, принадлежавшее

достаточного количества белья, посуды и другого инвентаря. Состояние детей во время размещения вызывало большую тревогу (чрезвычайно тяжелые формы дистрофии, авитаминоза и другие заболевания). Особо неблагоприятно было состояние малышей дома ребенка, эвакуированного из Московского района Ленинграда. Их разместили в деревне Протопоповка Любинского района¹⁵⁶.

На 3 июля 1942 г. по данным Уполномоченного Ленсовета при Омской области Е.А.Акимовой¹⁵⁷, в области было размещено 12 900 детей, организованно эвакуированных из Ленинграда (школьные, дошкольные, ясельные учреждения). Детей разместили в 46 районах области¹⁵⁸.

III этап прибытия детей из Ленинграда – лето–осень 1942 г.

Решение облисполкома от 1 августа 1942 г. за № 1112 «О приеме в область эвакуированных из Ленинграда организованных групп детства» разъясняло, что это были дети, пережившие блокадную зиму, в тяжелом физическом и морально-психическом состоянии. Облздравотделом был издан

железной дороге, в хороших условиях в нем проживало всего 20 детей (железнодорожный интернат), но поместить туда ленинградских малышей руководство дорожного отдела отказалось. Там же разместили и ясли № 121, помещение выделили вполне подходящее – чистое, теплое. Однако на момент обследования (19 января 1942 г.) у малышей не было постельного белья, спали они на голых клееночках, были одеты в грязные рубашки, (т.к. отсутствовала смена белья), режим питания не соблюдался из-за недостатка кухонной посуды – есть было не из чего. В докладной записке в Омский обком комсомола содержалось примечание на предмет того, что коллектив яслей, прежде всего, думает о себе и о своих детях, т.к. семьи персонала проживали здесь же. Интернат № 239 – 48 школьников – разместили в селе Большая Песчанка, в 40 км от станции Называево. Условия были вполне удовлетворительные: помещение теплое, питание организовали хорошее. Все дети учились в школе. Интернат № 241 разместили в селе Дурбай, в 32 км от станции Называево. В нем было 99 детей. На момент обследования все были грязные. Комиссия обращалась за помощью к женщинам села: помочь постирать белье, заштопать и пошить новое. См.: Там же. Д. 1514. Л. 12–13.

¹⁵⁶ КУ «ИсА ОО». Ф. Р–1143. Оп. 1. Д. 222. Л. 102.

¹⁵⁷ Евдокия Александровна Акимова – русская, 1903 г.р., член ВКП (б), образование высшее, педагогическое, стаж педагогической работы в 1942 г. составлял 17 лет, работала в качестве уполномоченного Ленинградского совета по Омской области. См.: КУ «ИсА ОО». Ф. Р-437. Оп. 9. Д. 1113. Л.136.

¹⁵⁸ ЦГАСПб. Ф. 7384. Оп. 17. Д. 938. Л. 36.

приказ № 395 от 8 августа 1942 г. и определены задачи Райздравотделов, разработаны подробные планы организации встречи, приема и медицинского обслуживания. Особое внимание требовалось самым маленьким детям – несчастным (по-другому их трудно назвать) – домам ребенка. Прибывавших детей встречали медработники, проводили осмотр, отбирали больных, госпитализировали, проводили санобработку, перевозили на эвакуопункты, организовывали временное размещение и питание. Затем чуть отдохнувших детей отправляли в районы¹⁵⁹. Прибывшие детские дома стали готовить к отправке на Север, а дома ребенка постарались разместить в районы недалеко от Омска. Всего с 19 августа по 15 сентября 1942 г. в область прибыло 4 ленинградских эшелона. Первый эшелон в составе 850 детей, разгрузился в Тюмени, из них 117 детей – из дома ребенка, который приняло село Новые Юрты Тюменского района, в 7 км от г. Тюмени. Второй эшелон – 1 038 детей – прибыл в Омск 22 августа 1942 г.¹⁶⁰ В этом эшелоне было 3 дома ребенка – 117 детей. Один был выгружен на станции Маслянка и проследовал в деревню Старая Маслянка Абатского района. Этот детский дом был встречен организовано. Два детских дома, разгруженные в Омске были размещены: один в деревне Редкое Называевского района, второй в деревне Ядрино Любимского района. Третий эшелон в составе школьников и дошкольников (650 человек) прибыл 7 сентября 1942 г. Эти дети были отправлены пароходом на Север (в Ханты-Мансийский национальный округ). Перед отправкой детям провели санобработку, в пути их сопровождал врач. Четвертый эшелон был отправлен в Омск 15 сентября 1942 г. (около 500 детей), из них 47 человек – дом ребенка. Малышей отправили в поселок Боевой Исилькульского района, в 1 км от железнодорожной станции. А остальных детей, полагаем, отправили на север.

¹⁵⁹ Обследование выявило, что 41 ребенок болел, в том числе 8 детей были в возрасте до 3 лет. Заболевания: дифтерия, различные формы дистрофий, авитаминозы, туберкулез, заболевания желудочно-кишечного тракта. Двое детей из домов ребенка погибли в больнице от тяжелой формы дистрофии. Транзитом через Омск дальше в Сибирь прошли еще два дома ребенка – 223 человека, которым в Омске была оказана медицинская помощь. См.: КУ «ИсА ОО». Ф. Р-1143. Оп. 1. Д. 222. Л. 102.

¹⁶⁰ Там же. Л. 101 об.

Условия размещения. Жилищно-бытовые и материальные условия детских домов, размещенных в сельской местности, оказывались значительно хуже, нежели у тех, кому посчастливилось разместиться в городе (Омск, Тюмень, Ишим, Тобольск). Некоторые детские учреждения были размещены и содержались в жутких условиях¹⁶¹. В основном детские дома размещали в помещениях школ и клубов, которые были не приспособлены для проживания в них детей. При этих зданиях не было бань, прачечных и изоляторов. Воспитатели нередко брали детей к себе домой, чтобы помыть, водили в колхозные бани или устраивали помывку в условиях детского дома (таз, корыто). Полноценный ремонт был большой редкостью. Существовали большие проблемы с отоплением. Доставка дров производилась очень плохо. Угроза замерзнуть существовала в реальности, ведь многие дети спали прямо на холодном полу. Кроме тепла не хватало и света. Для освещения использовались керосиновые лампы и коптилки¹⁶².

Питание. Омский областной отдел народного образования ежемесячно составлял разнарядку на продукты, необходимые для питания эвакуированных детей. В ассортименте запрашиваемых продуктов значились: сахар, мясо, колбаса, чай, рыба (сельдь), крупа, мука, картофель, растительное и животное масло¹⁶³. Снабжающими организациями являлись отделы торговли и кооперации, которые, как показывают документы, не всегда выполняли возложенные на них обязанности. В докладной записке Омского обкома КВП(б) в ЦК партии «О детских учреждениях эвакуированных в Омскую область» от 27 декабря 1941 г. были отражены проблемы прежде всего обеспечения детских домов продуктами питания. Продовольственные фонды по маслу, молоку, мясу обеспечивались очень плохо, решение указанного вопроса

¹⁶¹ Там же. Ф. 4–П. О. 1. Д. 1411. Л. 10

¹⁶² Титова Е.А. Материально-бытовые условия в детских домах и интернатах Омской области в годы Великой Отечественной войны // Теоретические знания – практические дела. Сб. науч. статей межвузов. науч.-практ. конф. аспирантов, студентов и молодых исследователей (9 апреля 2009 г., г. Омск, филиал ГОУ ВПО «РосЗИТЛП» в г. Омске). Омск, 2009. Т. 2. С. 180.

¹⁶³ КУ «ИсА ОО». Ф. Р– 437. Оп. 8. Д. 894. Л. 76–76 об.

не предвиделось¹⁶⁴. В документах отражено большое количество отрицательных примеров, связанных с организацией питания¹⁶⁵. Например, в Сорокинском районе дети из интернатов в начале каждого месяца сидели без хлеба. Инспектор Ленгорно Каширская (имя неизв. – *прим К.Б.*) выявила, что вместо муки выдавали зерно, а возможности смолоть его не было¹⁶⁶. Очень плохое питание было в интернате № 162 Полтавского района. В докладной записке в Омский обком ВКП(б) от 2 апреля 1942 г. сообщалось, что на завтрак дети получали 150 гр. хлеба и чай, на обед – суп без мяса и 150 гр. хлеба, на ужин – чай и 150 гр. хлеба. Отсутствие витаминных продуктов вызывало заболевания детей. «Десна у ребят настолько ослабли, что кровь пятнами остается на подушках»¹⁶⁷. В детских яслях № 26 «питание удовлетворительное. Меню на 12.03.1942 года: утром, в 9.00 – хлеб с маслом, чай с молоком, в 12.00 – молоко, хлеб, в 3 часа обед – суп-пюре картофельный с маслом, котлеты пшеничные с брусничной подливкой, в семь часов ужин – макароны с маслом, чай с хлебом»¹⁶⁸.

В докладной записке Уполномоченного Ленгорсовета по Омской области Е.А.Акимовой от 21 мая 1942 г., направленной председателю облисполкома С.И. Евстигнееву, а также копии областному прокурору и в Облторг, сообщалось, что питание детских домов, эвакуированных из Ленинграда, с каждым месяцем ухудшается, что отрицательно сказывается на здоровье детей¹⁶⁹.

¹⁶⁴ Там же. Ф. 17–П. Оп. 1. Д.2694. Лл. 137–141.

¹⁶⁵ В детском доме № 19 в феврале 1942 г. мясо и сахара не получали вовсе, а масло и крупа за февраль были получены лишь в марте. В документе указано, что в январе и феврале питались за счет колхозных подарков. За март стали получать продукты только с 18–20 числа. В детском доме № 20 (Тюменский район) прибывшем из Ярославской области 29 декабря 1941 г. было 107 детей, в основном дети дошкольного возраста. «Питание: в феврале мясо не получили, масло 22 кг., крупа – рис – 5 кг., манная – 15 кг., пшено – 125 кг., молоко 350 литров. На 18 марта получали по 10 литров молока в день и пока больше других продуктов не давали». См.: Там же. Д. 3427. Лл. 18–20.

¹⁶⁶ Там же. Д. 3639. Л. 35.

¹⁶⁷ Там же. Д. 3427. Л. 103.

¹⁶⁸ Там же. Лл. 15–16.

¹⁶⁹ Там же. Ф. Р–497. О. 9. Д. 976. Лл. 135–137.

В сельской местности проблема снабжения эвакуированных детей продуктами питания имела специфические особенности: 1) удаленность от райцентра со всеми вытекающими последствиями; 2) большая зависимость от местных властей; последние, нередко смотрели на эвакуированных детей, как на дополнительную обузу. В целом плохое снабжение и факты хищения зачастую лишали детей самого необходимого. Иногда недостающие продукты приходилось докупать у граждан по рыночным ценам. Положение осложнялось еще и тем, что по сравнению с 1941 г. рыночные цены уже в апреле 1942 г. выросли в 7 раз, а в апреле 1943 г. в 115 раз и превышали уровень пайковых цен в 20 раз. Деньги обесценивались, и купить на них можно было только минимум. В условиях ограниченного до предела и не всегда, мягко говоря, регулярного снабжения, люди, имевшие к нему и торговле непосредственное отношение, продолжали, хотя и с большими рисками недовешивать, укрывать, обсчитывать¹⁷⁰. Нами не обнаружено документов на предмет большой поддержки детских домов местным населением. Но все же несколько примеров есть. Некоторые сердобольные женщины делились всем, чем могли с несчастными детьми, помогали в уходе за ними. В исторической литературе повсеместно приводится пример о женщинах Нижне-Тавдинского района, выступивших с призывом ко всем женщинам Омской области обеспечить материнский прием эвакуированным детям¹⁷¹. Данный вопрос отражен в протоколе № 177 заседания бюро Омского обкома ВКП(б) от 25 декабря 1941 г., по которому было принято решение «одобрить инициативу женщин об оказании помощи эвакуированным детям»¹⁷². В поддержку этой инициативы к октябрю 1942 года трудящиеся области собрали для эвакуированных детей 32 000 штук различных вещей, 1 560 м. мануфактуры, 22 000 штук школьных

¹⁷⁰ Торговля и снабжение продовольствием сибиряков в 1941–1945 гг. // 50 лет Победы советского народа над фашизмом в Великой Отечественной войне. Материалы науч. конф. Новосибирск, 1995. С. 339.

¹⁷¹ Акулов М.Р. Указ. соч. С. 38; Гурьева С.А. Помощь трудящихся Западной Сибири эвакуированным детям // Сибирь в годы Великой Отечественной войны (сб. науч. трудов). Новосибирск, 1986. С. 45.

¹⁷² КУ «ИсА ОО». Ф. 17–П. О. 1. Д. 2671. Л. 13.

принадлежностей, 12 000 штук различной посуды, более одной тонны комплектов игр. От колхозов детские дома получили в качестве подарков: 40 т мяса, 108 голов скота, 116 т картофеля, 47 т овощей, 37 000 литров молока, 300 килограммов масла, 4 000 штук яиц, много сухарей, круп, муки¹⁷³.

Санитарно-бытовые условия жизни детей и здоровье. Дети, прибывшие из блокированного города, имели большие проблемы со здоровьем. Заболевания цингой, малокровием, туберкулезом преследовали слабеньких детей. Например, детский дом № 26 (в Нижне-Тавдинском районе) эвакуирован после годы блокады. Дети прибыли с дистрофией, расстройствами желудочно-кишечного тракта, при этом с первых же дней жизни в эвакуации столкнулись, по сути, с теми же проблемами, что и в Ленинграде: положение с питанием было тяжелое¹⁷⁴.

Смертность за 8 месяцев 1942 г. по домам ребенка, эвакуированным из Ленинграда составляла: прибыло – 504, умерло – 46¹⁷⁵. Причины смертности: далеко зашедшие формы дистрофии с рядом сопутствующих заболеваний (пневмония, расстройство других органов). Почти все дети старшей группы к моменту прибытия в область не двигались, а размещение детей в Ханты-Мансийском национальном округе создавало, по оценке начальника Облздравотдела Ларина (имя неизвестно – *прим К.Б.*), особые трудности в вопросе непосредственного изучения их медико-санитарного состояния¹⁷⁶. На основании решения Облисполкома №123 «О размещении и устройстве детских интернатов, эвакуированных из Ленинграда» от 26 января 1942 г. была организована проверка, по итогам которой выявили, что прибывшие дети были размещены в непригодных, тесных, холодных помещениях, не оборудованных спальными местами и другой мебелью. Дети спали на полу, были простужены. Отсутствовали бани, прачечные, в течение длительного времени детей не мыли. Распространенными заболеваниями являлись чесотка,

¹⁷³ Там же. Ф.Р-437. Оп. 9. Д. 976. Л. 1.

¹⁷⁴ Там же. 17-П. Оп. 1. Д. 3639. Л. 33-34.

¹⁷⁵ Там же. Л. 102 с об.

¹⁷⁶ Там же. Л. 103.

трахома¹⁷⁷. Но были и положительные примеры. Так, в детских яслях № 26 (село Ембаево Тюменского района) привели помещение в порядок, в нем была чистота; у детей имелись все предметы индивидуальной гигиены. На момент обследования чесотка почти была изжита¹⁷⁸.

Контроль и наблюдение за работой ленинградских детских учреждений был возложен на уполномоченных Ленгорисполкома, о чем было принято специальное решение¹⁷⁹. Уполномоченные осуществляли неустанные проверки состояния интернатов. По результатам инспектирования докладывалось о проблемах и бесчинствах не только в областные организации, но и в министерства, прокуратуру, т.е. сотрудники Ленгорисполкома в Омской области не бездействовали, а пытались доступными им средствами решать насущные вопросы жизни вверенных им воспитанников. В справке уполномоченного Ленинградским советом при Омской области Е.А. Акимовой, заместителю председателя горсовета депутатов трудящихся Е.Т. Федоровой от 3 июля 1942 г. отмечалось, что «разбросанность детских интернатов на большие расстояния создает трудности в оперативном руководстве их работой, ошибки, недоработки, безответственное отношение со стороны местных работников, доходят до областных учреждений только через инспекторов Ленсовета. Особенно часты случаи самоуправства в снабжении детей фондированными продуктами, промтоварами»¹⁸⁰.

В адрес руководства Омской области звучало много критики, регулярно работали комиссии, но ситуацию к лучшему изменить, вероятно, было крайне сложно. Так, из приказа по НКП РСФСР № 59-к от 28 мая 1942 г. следует, что был заслушан отчет заведующего сектором детских домов Омской области Н.П.Арцимович, исходя из содержания которого, Министерство заключило, что Омский областной отдел народного образования существенно не улучшил

¹⁷⁷ Там же. Ф. Р-437. Оп. 9. Д. 977. Л. 32-33.

¹⁷⁸ Там же. Ф. 17-П. Оп. 1. Д. 3427. Л. 15-16.

¹⁷⁹ Там же. Ф. Р-1272. Оп. 1. Д. 236. Л. 29.

¹⁸⁰ ЦГАСПб. Ф. 7384. Оп. 17. Д. 938. Л. 36.

руководство детскими домами¹⁸¹. При всем этом документы показывают, что положение в ленинградских интернатах было все же лучше, чем в других детских учреждениях области. На этот факт обращала внимание и Л.И. Снегирева, подчеркивая, что ленинградские интернаты и детские дома в Омской области (и других областях Западной Сибири) были обеспечены одеждой, обувью лучше, чем местные учреждения¹⁸².

Учебно-воспитательная работа в детских домах. Перед руководителями области и детскими учреждениями были поставлены задачи не только материально-бытового обеспечения детей, но и организации учебно-воспитательной работы с сохранением довоенных традиций и учетом военной специфики. По сложности организации учебного процесса особенно трудным был первый год войны, т.е. 1941–1942 учебный год, что привело к значительному нарушению закона о всеобуче в Омской области. Проблема всеобуча оставалась одной из центральных, т.е. была сопряжена с нехваткой школьных помещений, двух-, трехсменной организацией учебы¹⁸³. Из-за эвакуации в отдельных детских домах и интернатах в указанном учебном году дети смогли приступить к занятиям только в ноябре-декабре 1941 г. 1942–1943 учебный год все детские дома Омской области начали своевременно, исключение составили детские учреждения Ханты-Мансийского национального округа, так как ленинградские дети пребывали в округ по октябрь включительно.¹⁸⁴ Однако имелись случаи, когда дети детских домов не учились. Так, в детском доме № 19 (Тюменский район) 5, 6, 7 классы (5 человек) не учились в течение всего 1941–1942 учебного года¹⁸⁵. В детском доме № 31 (Тюменский район) вне школы оставалось 9 человек¹⁸⁶. Большой проблемой в детских домах области оставалась нехватка учебников. В детском

¹⁸¹ КУ «ИсА ОО». Ф. Р-437. Оп. 9. Д. 976. Л. 176.

¹⁸² Снегирева Л.И. Забота сибиряков об эвакуированных детях ... С. 160.

¹⁸³ Лукинский Ф.А. Из истории общеобразовательной школы Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Сибиряки – фронту. Новосибирск, 1971. С. 191–213.

¹⁸⁴ ГА ХМАО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 184. Л. 210.

¹⁸⁵ КУ «ИсА ОО». Ф. 17-П. Оп. 1. Д. 3427. Л. 18.

¹⁸⁶ Там же. Л. 22.

доме № 19 один букварь приходился на трех ребят¹⁸⁷. В детском доме № 31 не было ни одного учебника по географии и естествознанию¹⁸⁸. Не хватало и письменных принадлежностей: тетрадей, чернил, ручек, перьев, карандашей, бумаги¹⁸⁹. Школьные программы были перестроены с целью вооружения учащихся практическими навыками: ориентирование на местности, топография, изучение немецкого языка, отравляющих веществ, строевой подготовки, устройства винтовки. Большое внимание уделялось воспитанию патриотизма, информированию о текущих военных, политических и других событиях. Систематически проводились чтения газет, сводок совинформбюро, беседы и лекции, на которых дети знакомились с примерами героической борьбы советского народа с врагом, боевыми и трудовыми подвигами взрослых и детей в СССР.

Педагогическая работа в эвакуированных детских домах имела свою специфику: это была работа со сложными детьми, перенесшими трагедию потери близких, испытавшими холод, голод, рано повзрослевшими. Там, где педагогические кадры были профессионалами, нередко приехавшими совместно с детьми, разделившими все ужасы блокады и транзита, наблюдался порядок, педагоги задавали планку местным кадрам. Но были случаи и неподготовленности людей к работе в детском доме¹⁹⁰. Из-за нехватки самого необходимого (предметы, сырье, инструменты, инвентарь) организовать быт и досуг детей было тоже нелегко. Для выработки трудовых навыков стали создавать мастерские и подсобные хозяйства (которые также выступали источниками дополнительного питания). Приказом НКП РСФСР от 15 апреля

¹⁸⁷ Там же. Л. 18.

¹⁸⁸ Там же. Л. 22.

¹⁸⁹ Ленинградскими Горono и Горисполкомом было выделено детским учреждениям, эвакуированным из города, целый вагон учебников, что сняло напряжение в их обеспечении по интернатам южных районов области. Учебно-наглядные пособия изготовлялись своими силами. См.: Там же.

¹⁹⁰ Так, И.Н. Войткевич обращает внимание на Екатеринбургские детские дома, которые были одними из худших в Омской области. Всех нарушителей дисциплины и порядка отправляли в детский дом с особым режимом «Путь к труду» (этот детский дом в 1943 г. отошел к Курганской области). См.: Войткевич И.Н. Указ. соч. С. 7–10.

1942 г. детским домам и интернатам предписывалось в двухмесячный срок создать мастерские для производственного обучения и обслуживания текущих нужд детских учреждений. Тем не менее, во многих детских домах существовало самообслуживание детей. В детском доме № 31 детей обучали штопке, чинке, вышиванию¹⁹¹. В ленинградском интернате № 181 (в конце 1942 г. в нем было 250 детей) в течение зимы дети выполняли все работы по интернату: дежурство, штопка, починка, уборка, пиление, рубка дров. Вручную подготовили участок и засеяли его (1,2 га)¹⁹².

Пионерская работа не была организована на должном уровне. Серьезные недостатки в работе пионерских организаций фиксировались комсомольскими органами. Газета «Комсомольская правда» писала: «Работа в отрядах, дружинах ведется не интересно, шаблонно, без учета возрастных особенностей. Как правило, вся пионерская работа сводится к проведению собраний»¹⁹³. В детском доме № 31 пионеров было 9 человек, работа с ними не была организована. А вот шефская работа над малышами почти повсеместно осуществлялась пионерами. Так, в указанном детском доме пионеров прикрепляли к группам малышей, они помогали штопать чулки, мыть малышей, при прогулках, читали им книги¹⁹⁴. Нами обнаружено несколько отчетов о работе пионерских дружин. Довольно насыщенная жизнь была у детского дома № 13 (отчет за 1941–1942 учебный год)¹⁹⁵. В документах комитета комсомола Омской области также отражены вопросы плохой работы пионерских организаций. В числе названных детские дома Тюмени и Тюменской области, где в большинстве случаев пионерская работа не была организована вовсе¹⁹⁶.

Важное место отводилось эстетическому воспитанию, работали драматические, музыкальные, хореографические кружки. В некоторых детских

¹⁹¹ КУ «ИсА ОО». Ф.17–П. Оп. 1. Д. 3427. Л. 22.

¹⁹² Там же. Ф.4–П. Оп. 1. Д. 1411. Л. 9.

¹⁹³ По улучшению работы комсомола в школе. Постановление XII Пленума ЦК ВЛКСМ // Комсомольская правда. 1944. 9 апреля.

¹⁹⁴ КУ «ИсА ОО». Ф.17–П. Оп. 1. Д. 3427. Л. 22.

¹⁹⁵ Там же. Ф. 4–П. Оп. 1. Д. 1411. Л. 120.

¹⁹⁶ Там же. Ф.17–П. Оп. 1. Д. 3427. Лл. 15–24.

домах были кружки художественного творчества. В ленинградские детские учреждения приходили посылки с книгами, что позволяло создавать фонды небольших библиотек¹⁹⁷. Были и такие детские дома, где при проверке обнаруживалось полное отсутствие воспитательной работы¹⁹⁸.

По профессиональной подготовке, образованию, специальным педагогическим знаниям персонал детских домов можно разделить на несколько групп: квалифицированные кадры, имеющие профильное образование, опыт работы, обладающие профессиональной и гуманитарной культурой; малоквалифицированные кадры; случайные люди. Этим во многом обуславливалась организация жизни воспитанников. Например, среди воспитанников и технических работников детского дома № 162 Полтавского района трудовая дисциплина была плохой¹⁹⁹. Опытный персонал работал в детских яслях № 26 (с. Ембаево Тюменского района), здесь были дети от 1 года до 4 лет. Весь персонал привезли из Ленинграда. На месте наняли только трех прачки и двух няни. В детском доме №20 (Тюменский район) также весь штат был привезен с собой. Наняли лишь двух техничек²⁰⁰.

Сколько всего было эвакуированных детей в детучреждениях Омской области, все же не до конца ясно. Источники страдают противоречивостью, а исследователи приводят разные сведения на этот счет. По данным на декабрь 1943 г. в Омской области было размещено 22 154 эвакуированных ребенка²⁰¹. М.Е. Бударин называл цифру – 24 тыс. детей²⁰². В.А. Исупов приводил сведения, что на 1 января 1944 г. в Омской области разместили 122 детских дома (65 – из Ленинграда), в них 14 тыс. детей и в интернатах – 8 тыс. (т.е. всего 22 тыс. детей)²⁰³. М.Р. Акулов писал, что в Омской области

¹⁹⁷ Войткевич И.Н. Указ. соч. С. 7.

¹⁹⁸ КУ «ИсА ОО». Ф.17–П. Оп. 1. Д. 3427. Л. 54-72.

¹⁹⁹ Там же. Л. 104.

²⁰⁰ Там же. Л. 20.

²⁰¹ Омичи – фронту. Омская область в Великую Отечественную войну. Омск, 1985. С. 63.

²⁰² Бударин М.Е. Сибирский тыл 1941–1945 гг. (на материалах Омской области) // Сибирь: вклад в победу в Великой Отечественной войне. Материалы Всероссийской науч. конф. Омск, 1995. С. 26.

²⁰³ Исупов В.А. Указ. соч. С. 117.

эвакуированные дети, находящиеся в детских учреждениях, насчитывали 16 775 человек²⁰⁴. Такая же ситуация и по детским учреждениям, эвакуированным из Ленинграда. Сколько точно было детдомовских детей в Омской области, установить крайне сложно.

Из отчета отдела народного образования исполкома Ленинградского городского совета трудящихся за период с 22 июня 1941 г. по 1 января 1943 г. следует, что в Омскую область в 1941 г. было эвакуировано 12 719 ленинградских детей, а в 1942 г. – 3 601 ребенок, *всего – 16 320 детей*²⁰⁵. Из письма Уполномоченного Ленинградским советом при Омской области Е.А.Акимовой, адресованного 3 июля 1942 г. заместителю председателя Ленинградского совета Е.Т. Федоровой, известно, что в этот период в области проживало 12 900 детей, эвакуированных из Ленинграда. К осени 1943 г. в область дополнительно прибыло 7 интернатов и 26 детских домов из Ленинграда²⁰⁶. Считаем, что наиболее реалистичны следующие данные: 12 900 детей, прибывших в первые два этапа эвакуации, и 3038 детей, прибывших летом-осенью 1942 г., т.е. на третьем этапе эвакуации в область. Таким образом, Омская область приняла *15 938 детей* из Ленинграда, организованных в 94 детских учреждения, из которых 10 детских домов были отправлены в Ханты-Мансийский округ.

В связи с прибытием большого количества эвакуированных детей перед местными органами власти встала сложная и ответственная задача обеспечения их одеждой, питанием, инвентарем, создания им необходимых условий жизни, учебы, сохранения здоровья. Материально-бытовое состояние ленинградских детдомов в эвакуации было различным, в некоторых из них условия были вполне удовлетворительные. При этом во многих детских учреждениях бытовые проблемы не были преодолены даже к лету 1944 г. В то же время

²⁰⁴ Акулов М.Р. Указ. соч. С. 31.

²⁰⁵ ЦГАСПб. Ф. 7384. Оп. 17. Д. 54. Л. 176.

²⁰⁶ Кольц И.А. Проблемы исчисления количества эвакуированного в годы Великой Отечественной войны населения (на примере детских учреждений) в Омскую и Тюменскую области // Вопросы истории Сибири: Сб. науч. ст. / Отв. ред. Н.К. Куркин. Омск, 2011. С. 29.

общей тенденцией эвакуированных детских домов и интернатов стало налаживание медицинского обслуживания; организация обучения подавляющего большинства детей; развитие подсобного хозяйства, собирательство дикоросов, а также организация рыбной ловли, позволявшие разнообразить питание детей.

1.3. Размещение ленинградских детских учреждений на севере (ХМНО)

Ресурсы южных районов Омской области для обустройства прибывавших людей были исчерпаны, поэтому и было принято решение о размещении 10 ленинградских детских учреждений на севере, в местности неблагоустроенной, с тяжелым климатом – в Ханты-Мансийском национальном округе. Округ был приравнен к районам Крайнего Севера. Как административно-территориальная единица, Ханты-Мансийский (Остяко-Вогульский) национальный округ был образован постановлением ВЦИК СССР от 10 декабря 1930 г. в составе Уральской области²⁰⁷. Численность населения в округе в 1931 г. составляла 49,9 тыс. человек, а в 1939 г. – 93 тыс. человек²⁰⁸. В годы войны в Ханты-Мансийском округе действовало 52 совета; всего имелось 298 колхозов²⁰⁹, примерно 75% из них составляли рыболовецкие артели²¹⁰.

С началом Великой Отечественной войны экономика округа была переориентирована на военные нужды, главной отраслью хозяйства являлась

²⁰⁷ 17 января 1934 г. округ вошел в образованную Обь-Иртышскую область с центром в Тюмени, которая была упразднена в декабре 1934 г. После этого округ стал частью Омской области. В октябре 1940 г. он был переименован в Ханты-Мансийский. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 августа 1944 г. округ был включен во вновь образованную Тюменскую область.

²⁰⁸ Значительную долю в приросте населения округа дали спецпереселенцы, которые с 1930 года стали прибывать в округ, и руками которых в основном строился будущий Ханты-Мансийск, а также создавались и обустроивались многие населенные пункты (в первую очередь – поселки спецпереселенцев). Л.В. Алексеева указывала, что на территории ХМНО было создано 150 поселков крестьян сосланных сюда в 1930–1933 гг. См.: Алексеева Л. В. Северо-Западная Сибирь в 1917–1941 гг.: национально-государственное строительство и население: Моногр. Нижневартовск, 2002. С. 263.

²⁰⁹ КУ «ИсА ОО». Ф. Р–437. Оп. 21. Д. 130. Л. 31.

²¹⁰ Алексеева Л.В. Рыбное хозяйство Ханты-Мансийского национального округа в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.): Моногр. Нижневартовск, 2014. С. 3-4.

рыбная. Вся жизнь округа, как подчеркивает Л.В. Алексеева, была подчинена решению проблемы увеличения рыбодобычи. При этом значительную роль стало играть и сельское хозяйство²¹¹. В омских областных организациях существовало представление о севере как регионе с достаточно высоким уровнем жизни. Исследования, проведенные Л.В. Алексеевой, свидетельствуют о том, что положение с обеспечением продуктами питания, одеждой, другими промтоварами в годы войны было весьма напряженным, и для увеличения уровня экономического благосостояния его жителей оснований не имелось²¹².

Следовательно, необходимо подчеркнуть, что к моменту прибытия ленинградских детей на Север, главным в деятельности органов окружной власти являлось выполнение планов рыбодобычи. Окружные партийные органы почти не вникали в проблемы детства²¹³, все вопросы перекладывались на местные, преимущественно, районные исполкомы, на отделы здравоохранения и образования, которые не имели для этого ни финансовых, ни материальных, ни административных ресурсов.

На Север Омской области попали дети ленинградских детских домов, вывезенных из Ленинграда с мая по октябрь 1942 г., т.е. в период последней массовой эвакуации. В августе – сентябре 1942 г. в Омскую область прибыли 26 ленинградских детских домов и 5 домов малютки, которых разместили в северных округах: Тобольском и Ханты-Мансийском²¹⁴.

Как удалось установить в период с августа по октябрь 1942 г., дети прибывали на территорию округа водным транспортом. Последний детский

²¹¹ В условиях минимальных поступлений продуктов извне округ должен был самостоятельно решать вопросы снабжения населения продуктами питания. См.: Алексеева Л.В. Крестьянская страда в 1418 дней. Сельское хозяйство Югры в годы Великой Отечественной войны: Моногр. Нижневартовск, 2012. С.311.

²¹² Население вынуждено было заниматься приусадебным хозяйством, чтобы прокормиться. Те, кто его не имели, бедствовали, ибо отоварить талоны было очень сложно, т.к. фондов на всех не хватало // Алексеева Л.В. Рыбное хозяйство Ханты-Мансийского национального округа... С.110.

²¹³ Изучение всех протоколов заседаний Ханты-Мансийского окружкома ВКП(б) и материалов к ним за военный период показало, что вопрос, связанный с детскими домами, рассматривался окружкомом только один раз. См.: ГАСПИТО. Ф. П-107. Оп. 1. Д. 633, 634, 635, 692, 756, 757, 820, 831, 832.

²¹⁴ КУ «ИсА ОО». Ф. Р-437. Оп. 9. Д. 976. Л. 1.

дом прибыл в округ 16 октября 1942 г.²¹⁵ Документы сохранили названия пароходов, принадлежавших Нижне-Иртышскому пароходству, доставивших детей в округ: «Храбрый», «Коммунист», «Москва». Так, например, экипаж парохода «Храбрый» возглавлял Степан Матвеевич Бутаков, которому еще не было и 30 лет²¹⁶.

Сохранились воспоминания бывших детдомовцев о том времени. Ленинградская девочка, ныне пенсионерка, проживающая в Ханты-Мансийске, Лидия Васильевна Филатова (Ошмарина) рассказала об эвакуации: «...11 августа 1942 года нас, детдомовских детей эвакуировали. Сначала до Ладоги, потом на пароходе через Ладожское озеро, кругом бомбили, нас не задело. Наш путь к спасению был долгим. Нас пересадили в товарные вагоны и повезли в Омск. Ехали очень долго. Помню, что мы спали на нарах друг около друга, а посередине в вагоне стояла печка-буржуйка. Привезли нас в Омск, жили мы там четыре дня в деревянном здании школы... . Потом эвакуированных детей на пароходе повезли на Север. Через деревню Малый Атлым детский дом добрался до поселка Заречный»²¹⁷.

Из воспоминаний Лидии Яковлевны Кудрявцевой (Ладэ): «В 1942 г. нас эвакуировали. Везли на барже через Ладогу. И в течение месяца мы добрались до Ханты-Мансийска. Здесь было голодно, но не было бомбежек, и не рвались снаряды»²¹⁸.

Как удалось выяснить, впервые вопрос «Об устройстве эвакуированных детей» рассматривался на заседания Ханты-Мансийского окружного исполкома

²¹⁵ Чукова А.С. Размещение эвакуированных детских учреждений в Ханты-Мансийском национальном округе в 1942 году... С. 175.

²¹⁶ В 1945 г. ему была предложена должность старшего помощника капитана для перегона судов из США в Советский Союз. См.: Иртышское пароходство [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://flot55.ru/pages/-12-ot-27-avgusta-2009>. Дата обращения 4 февраля 2015 г.

²¹⁷ Согретые Сибирью. Т. 2. С. 46-47.

²¹⁸ Качененко М.В. Практика организации и проведения мероприятий по патриотическому воспитанию молодого поколения КУ «Государственный архив Югры» // Архивы Югории. 2013. № 12 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gahmao.ru/>. Дата обращения – 31 марта 2015 г.

совета депутатов трудящихся 28 июля 1942 г.²¹⁹ Исходящего документа из области на этот счет обнаружить не удалось²²⁰. Решение Омского облисполкома о размещении детей в округе было принято 1 августа 1942 г. (протокол № 112). Возможно, были телеграммы из области в округ (т.к. телеграф являлся тогда основным средством связи).

Детей согласно указанному документу планировали направить в следующие районы округа: Кондинский – 200 человек, Сургутский – 250 человек, Микояновский – 250 человек, Самаровский – 250 человек, п. Ханты-Мансийск – 50 человек. На том же заседании было принято решение об открытии в округе 12 детских домов (см. табл. 4).

Таблица 4

**План по распределению детских домов в населенных пунктах
Ханты-Мансийского национального округа (август 1942 г.)²²¹**

Район	Населенный пункт	Количество детей
Сургутский	Ямской	90
	Песчаный	90
	Черный Мыс	70
Микояновский	Перегибное	85
	Б. Камень	85
	Заречный	80
Самарский	Урманый	125
	Горный	125
Кондинский	Болчары	50
	Лиственничный	90
	Ягодный	50
Ханты-Мансийск		50
Всего		990

²¹⁹ ГА ХМАО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 184. Л. 253.

²²⁰ КУ «Иса ОО». Ф. Р-1272. Оп. 1. Д. 25. Л. 26.

²²¹ Там же.

Исходя из сведений, приведенных в таблице, ожидалось прибытие одной тысячи детей. Однако, вскоре план областью был пересмотрен в сторону увеличения.

Как следует из приказа Омского областного отдела народного образования № 395 от 8 августа 1942 г., в Ханты-Мансийский национальный округ отправлялись следующие детские учреждения (см. табл. 5):

Таблица 5

**Детские учреждения, планируемые к отправке
в Ханты-Мансийский национальный округ²²²**

Наименование детского учреждения	Количество детей	В том числе дошкольников	Место расположения
Школа №26	107	10	п. Кедровый
Школа №30	96	26	п. Урманский
Интернат б/н	90	12	п. Нялино
Школа №17	123	31	п. Большой Камень
Школа №38	100	43	п. Заречный
Школа №1	112	1	п. Лиственничный
Интернат б/н	137	17	п. Ягодный
Детский дом №80	132	-	п. Песчаный
Детский дом №13	100	21	п. Ямской
Детский дом №25	72	-	с. Сургут
Интернат б/н	185	-	с. Березово
Итого	1254	161	

Как следует из информации, представленной в таблице, планировалось отправить в округ 1 254 ребенка. По типу учреждения распределялись следующим образом: 5 детских учреждений были образованы в Ленинграде на базе общеобразовательных школ, 3 детских учреждения являлись интернатами (значит, на момент комплектования, эти дети имели родителей) и 3 учреждения являлись детскими домами (что означало, что в них были дети-сироты). Всего в списке 11 детских учреждений. В их числе интернат, который

²²² Сост. по: КУ «ИсА ОО». Ф. Р-1143. Оп. 1. Д. 22. Л. 112, 123 об.

предполагалось отправить в с. Березово. Следует пояснить, что детское учреждение возникло в данном населенном пункте еще накануне войны (являлся единственным детским домом в округе), и предполагалось, что довольно значительная часть детей будет отправлена туда.

Основной контингент детей прибыл в округ к 7 октября. К прибытию последней группы детей (16 октября) распределение детских учреждений по населенным пунктам округа в основном было завершено. В служебном письме от 7 октября 1942 г. заведующего окружным отделом народного образования, адресованном заведующему окружным торговым отделом, был указан контингент воспитанников детских домов по районам и поселкам (см. табл. 6).

Таблица 6

**Размещение ленинградских детских домов и численность детей в них
на 7 октября 1942 г. в ХМНО²²³**

№ п/п	Населенный пункт	Количество детей
1	пос. Урманый (Самаровский район)	97 воспитанников
2	пос. Кедровый (Самаровский район)	107 воспитанников
3	пос. Нялино (Самаровский район)	100 воспитанников
4	пос. Большой Камень (Микояновский район)	101 воспитанник
5	пос. Заречный (Микояновский район)	94 воспитанника
6	пос. Лиственничный (Кондинский район)	100 воспитанников
7	пос. Ягодный (Кондинский район)	96 воспитанников
8	пос. Песчаный (Сургутский район)	82 воспитанника
9	пос. Ямской (Сургутский район)	112 воспитанников
10	пос. Черный мыс (Сургутский район)	72 воспитанника
Всего детей		961 воспитанник

Таким образом, по данным на 7 октября 1942 г. в округ прибыл 961 человек. После прибытия последней группы детей (к сожалению, численность последней партии детей установить не удалось) логически число детей должно

²²³ ГА ХМАО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 184. Л. 240.

было бы увеличиться, однако динамика по численности детей была отрицательная.

Расхождения в численности детей в сторону уменьшения, предполагаем можно объяснить смертностью детей, прибывавших в очень тяжелом физическом состоянии и тем, что несколько десятков детей были приняты в семьи (патронат, усыновление).

Вопрос о численности эвакуированных детей является одним из дискуссионных в современной исторической науке, поскольку статистика страдает неполнотой и противоречивостью. В диссертации предпринимается попытка установить численность эвакуированных из Ленинграда детей в Ханты-Мансийский национальный округ.

В телеграмме Уполномоченного Ленинградского совета при Омской области Е.А. Акимовой на имя председателя Ленинградского городского совета Е.Т. Федоровой от 27 августа 1942 г. сообщалось о прибытии ленинградских детей в Омск и отправке их в Ханты-Мансийский округ в количестве одной тысячи человек²²⁴.

Из протокола № 164 от 24 октября 1942 г. заседания Ханты-Мансийского окружного исполкома следует, что в округ прибыло 10 эвакуированных ленинградских детских домов (782 ребенка школьного и 162 ребенка дошкольного возраста), т.е. всего 944 человека²²⁵. Именно эти данные впервые ввела в научный оборот А.С. Чукова²²⁶. Однако нами обнаружены и другие сведения, касающиеся численности детей. В фондах ГАСПИТО обнаружен отчет о командировке в Ханты-Мансийский округ профессора О.Д. Соколовой-Пономаревой от 14 марта 1943 г. В нем указывается, что всего в округ было эвакуировано 10 детских домов с общим количеством детей 928²²⁷.

²²⁴ ЦГАСПб. Ф. 7384. Оп.17. Д. 676. Л. 50.

²²⁵ ГА ХМАО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 184. Л. 240.

²²⁶ Чукова А.С. Размещение эвакуированных детских учреждений в Ханты-Мансийском национальном округе в 1942 году... С. 175–176.

²²⁷ Сост. по: ГАСПИТО. Ф. П–107. Оп. 1. Д. 722. Л. 39.

Н.С. Салимова, в свою очередь, обнаружила данные, свидетельствующие о том, что уже в августе 1942 г. в округ прибыло 970 детей²²⁸. Это была первая группа. Вторая группа детдомов, по ее мнению, прибыла в Ханты-Мансийский округ 4 сентября 1942 г., а последний детдом прибыл 16 октября 1942 г.

По другим данным, Ханты-Мансийский национальный округ в 1942 году принял и разместил 2100 детей из блокадного Ленинграда²²⁹. Однако проведенное исследование не позволяет утверждать, что именно такое количество детей прибыло в округ.

Таким образом, в процессе транспортировки ленинградских детей из Омска в Ханты-Мансийский национальный округ, можно выделить 3 этапа: август, сентябрь и октябрь, т.е. до окончания навигации 1942 г.

География размещения ленинградских детских учреждений по районам и поселкам ХМНО показана на картах (см.: приложение 3).

Что представляли собой населенные пункты, в которых разместили прибывших детей? За исключением с. Сургут и с. Березово, все населенные пункты являлись поселками спецпереселенцев, возникшими, главным образом, в конце 1920-х - начале 1930-х гг. В поселках были созданы колхозы, которые вели смешанное хозяйство. Занимались земледелием и животноводством, строительством, кустарным производством, а также рыболовством. Вот некоторые примеры: Урманый (Самаровский район) возник как спецпереселенческий поселок в 1929 году, когда на берег Оби высадили с нехитрым скарбом, минимумом запасов и инструмента несколько семей сосланных на север крестьян (Ярковых, Гуземиных, Шевелевых, Фоминых, Калугиных). На территории поселка создали сельхозартель²³⁰. Поселок

²²⁸ Салимова Н.С. О школьном образовании в Ханты-Мансийском национальном округе в 1941–1942 гг. // Пять столетий Югры: проблемы и решения, итоги и перспективы. Коллективная моногр. / Под. общ. ред. Л.В. Алексеевой. Нижневартовск, 2011. С. 172.

²²⁹ Окно в Югру... С. 44.

²³⁰ Кроткова В. Наш поселок Урманый зовут // Наш район. Общественно-политическое издание Ханты-Мансийского района [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gazeta-hmrn.ru/>. Дата обращения 31 марта 2015 г.

Кедровый (Самаровский район) также был организован спецпереселенцами в 1930 г., а в 1932 г. в нем открыли школу. История пос. Нялино (Самаровский район) начинается в августе 1931 года. Тогда в непроходимую тайгу в сопровождении оперуполномоченных привезли 35 семей спецпереселенцев, которые и начали строительство населенного пункта. К концу 1932 года уже было построено 48 домов, распахнули свои двери начальная школа, клуб, больница, организовалась неуставная сельхозартель «Трудовик», которая постепенно стала развиваться²³¹. Схожая история и у остальных населенных пунктов: пос. Большой Камень (Микояновский район), пос. Заречный, пос. Лиственничный и пос. Ягодный (Кондинский район), пос. Песчаный, пос. Ямской и пос. Черный мыс (Сургутский район). Размещение эвакуированных детских учреждений в спецпоселках было не случайным, в них имелась экономическая основа, т.е. действовали достаточно крепкие колхозы, способные оказать продуктовую помощь детским домам.

Обширная территория округа и невозможность разместить детей в Ханты-Мансийске обусловили географическую отдаленность детских домов от окружного центра (ближайший – в 100 км, самый отдаленный – в 750 км), а также районных центров. Например, Ленинградский детский дом № 17 располагался в пос. Большой Камень в 125 км от районного центра Кондинск, в 300 км от Ханты-Мансийска. Ленинградский детдом № 77 (Заречный) разместился в с. Мало-Атлым Кондинского района, расстояние до районного центра было 60 км, а до окружного – 240 км. Детский дом № 79 разместили в п. Урманый (Самаровский район) в 140 км от Ханты-Мансийска, детский дом, разместившийся в п. Кедровый, находился в 35 км от пос. Урманый²³².

Таким образом, в августе-октябре 1942 г. ленинградские дети были определены к размещению в северные территории Омской области,

²³¹ Помаскина И., Головенских Е. Из непроходимой тайги – в цивилизацию [Электронный ресурс] // Югра. 2013. Июль. Режим доступа: <http://www.ugra-start.ru/>. Дата обращения 31 марта 2015 г.

²³² ГАСПИТО. Ф. П–107. Оп. 1. Д. 722. л. 35, 39.

приравненные к районам Крайнего Севера с холодным климатом, отсутствием инфраструктуры, бытовыми неудобствами. Это было связано с тем, что южные (сельские) районы Омской области приняли такое количество детей (по некоторым данным – 106 900 человек)²³³, что все ресурсы для их размещения были уже исчерпаны.

По мере обустройства детские дома пополнялись местными детьми и детьми из других регионов страны. Например, в 1943 г. в Нялинский детдом прибыли дети из Челябинской области²³⁴. По данным на март 1943 г. в детдомах округа (кроме Березовского детского дома) насчитывалось следующее количество детей (см. табл. 7).

Таблица 7

**Размещение ленинградских детских домов по районам
Ханты-Мансийского национального округа на 14 марта 1943 г.²³⁵**

Район	Населенный пункт	Количество детей
Кондинский	Ягодный	90
	Лиственничный	98
Сургутский	Песчаный	82
	Ямской	113
	Сургут	105
Микояновский	Большой Камень	99
	Заречный	91
Самаровский	Кедровый	90
	Урманый	98
	Нялино	62
Итого	10	928

По сведениям заведующего окружным отделом народного образования И. Непомнящих на 16 сентября 1944 г. в округе работали 11 детдомов (Ягодный, Лиственничный, Песчаный, Ямской, Сургутский, Б-Каменный, Заречный,

²³³ Во имя победы... Т. III. Спасенное детство. С. 6–7.

²³⁴ История Нялино [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nalino.narod.ru/histori.html>. Дата обращения 31 марта 2015 г.

²³⁵ Сост. по: ГАСПИТО. Ф. П–107. Оп. 1. Д. 722. Л. 39.

Кедровый, Урманский, Нялинский, Березовский) и в них воспитывалось 1220 детей²³⁶.

Переброска детей из одного детского дома в другой главным образом касалась местных детей. Установлено, что в Березовском детском доме проживало 5 детей-ленинградцев. В 1944 г. был расформирован Ямской детский дом и детей передали в другие детдома округа.

Ленинградские детские дома находились в округе до лета 1945 г., затем началась реэвакуация (см.: приложение 4, фото 1). Вопросы реэвакуации населения являются, пожалуй, наименее изученными миграционными процессами периода Великой Отечественной войны. Приёмы, способы, сроки, экономические и социальные аспекты возвращения эвакуированного населения к прежним местам жительства еще ждут своего полного и обстоятельного исследования, как справедливо заметил С.О. Козурман²³⁷. В частности, автор отметил очень важную проблему в изучении этой темы, касающуюся отсутствия источников. Он пишет: «Также нам пока не удалось обнаружить каких-либо специальных документов о реэвакуации детдомов. По-видимому, детей, оставшихся без родителей, решено было не эвакуировать»²³⁸. К схожему выводу пришли и мы. Стоит пояснить, что реэвакуация ленинградских детей не входит в задачи нашего исследования, но именно она является показателем спасения детей: сколько приняли и сколько спасли, отправив обратно в Ленинград или в другие места страны. Следовательно, считаем важным, привести некоторые данные обнаруженные нами. 15 июня 1945 г. Ханты-Мансийский окрисполком принял решение о реэвакуации ленинградских детей в город Ленинград. В решении указывалось: «В соответствии с распоряжением СНК РСФСР от 26.04.1945 года № 927-р реэвакуировать детей и

²³⁶ Букренева К.Г., Алексеева Л.В. Эвакуированные ленинградские дети в Ханты-Мансийском национальном округе в годы Великой Отечественной войны // V Уральский демографический форум. Екатеринбург, 2014. С. 266.

²³⁷ См.: Козурман С.О. Формы реэвакуации населения из Саратовской области в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] // Изв. Саратовского ун-та. 2011. Т. 11. Сер. История. Международные отношения. Вып. 1. Режим доступа: <http://www.sgu.ru>. Дата обращения 31 марта 2015 г.

²³⁸ Там же.

обслуживающий персонал в количестве 680 человек. Организовать трехразовое питание в период ожидания парохода»²³⁹.

Из других источников известно, что примерно половина детей (сироты) были перевезены и размещены в детских домах юга Тюменской области²⁴⁰. Это было сделано после долгих попыток уполномоченного Е.А. Акимовой, настаивавшей на перевозке детей в более благоприятные условия для жизни. Пока шла война, а также осуществлялась новая административная реформа (разделение Омской области), к этому вопросу местные органы власти не обращались. После окончания войны были приняты решения о перемещении детей в южные районы Тюменской области. Списки детей подлежащих реэвакуации в Ленинград (это тех, у кого были родители или родственники) позволяют установить количество детей, которые вернулись в город (см. табл. 8).

Таблица 8

**Количество детей, подлежащих реэвакуации в Ленинград
на 15 июня 1945 г.²⁴¹**

Детские дома	Количество реэвакуированных детей	Имеют родителей или родственников	Сироты	Старше 14 лет, которые направлялись на трудоустройство
Детский дом № 83	88	82	6	2
Детский дом № 81	32	-	-	-
Детский дом № 79	79	-	-	-
Детский дом № 77	42	-	-	7
Детский дом № 75	40	26	-	14

²³⁹ ГА ХМАО. Ф. 1. Оп. 1 Д. 256. Л. 176 об.

²⁴⁰ ГАСПИТО. Ф. Л-67. Оп. 3-Л. Д. 22. Л. 76.

²⁴¹ Сост. по: ГАСПИТО. Ф. Л-67. Оп. 3-Л. Д. 22. Л. 34, 36, 37, 38, 85, 94, 95, 96, 97, 121, 123.

Детский дом № 74	31	13	-	18
Детский дом № 80	83	31	9	21
Детский дом № 76	53	38	-	15
Итого	448	190	15	77

Всего по этим данным было реэвакуировано 448 человек. Следовательно, речь идет лишь о частичной реэвакуации, которая не охватывала не всех детей, а лишь тех, у кого имелись родственники. Те же, кто их не имел, остались жить в детских домах Тюменской области, и по мере достижения 14 лет, трудоустраивалась.

Дальнейшая судьба детских домов была определена окружными органами власти, решившими сохранить сеть детских домов и разместить в них детей сирот, проживавших на территории Ханты-Мансийского национального округа²⁴².

Выводы

1. Война и блокада Ленинграда в период осени 1941 г. – зимы 1942 г. поставили перед органами народного образования осажденного города основную задачу – организовать работу с детьми, потерявшими родителей или временно лишившимися надзора. В этих условиях объективной необходимостью стало массовое развертывание детских домов и организация эвакуации детей.

Организация эвакуации населения из блокированного города (в том числе детей) осуществлялась в три этапа: 1) 29 июня – 27 августа 1941 г.; 2) середина сентября 1941 г. – апрель 1942 г.; 3) май – октябрь 1942 г. Всего удалось вывезти из города более 1,5 млн человек, из них детское население составило почти 1/4 часть (377 788 человек), в их число вошли и дети, вывезенные в организованном порядке, т.е. в составе детских учреждений – 107 688 человек.

²⁴² Там же. Ф. П-107. Оп. 1. Д. 861. Л. 214.

2. География размещения ленинградских детских учреждений преимущественно охватывала Ярославскую, Кировскую области, Урал и Западную Сибирь, а также ее северную часть (Ханты-Мансийский национальный округ). Одним из центров размещения ленинградских детских учреждений стала Омская область. Прибытие детей в область осуществлялось в три этапа: I этап – с августа по ноябрь 1941 г., в этот период в Омскую область прибыли 119 школьно-интернатских учреждений, 19 детских домов системы НКПроса, 4 ясельных учреждения системы НКЗдрава. На 15 ноября 1941 г. в области было учтено 6 125 эвакуированных детей²⁴³. II этап – ноябрь–декабрь 1941 г. – начало 1942 г. Это была вторичная эвакуация для детей из Ленинграда²⁴⁴ (ранее размещавшихся в Ярославской области). На 1 декабря 1941 г. – эвакуированных в Омскую область детей стало 14 500²⁴⁵. III этап – лето–осень 1942 г. Установлено, что прибыло в область 3 038 человек. По нашим подсчетам, в Омской области было размещено 15 938 ленинградских детей в составе детских учреждений всех типов²⁴⁶.

3. Все ресурсы Омской области (применительно к южным районам) для принятия новых эвакуированных групп детей были исчерпаны, поэтому органами власти было принято решение о размещении эвакуированных из Ленинграда 10 детских учреждений в четырех районах Ханты-Мансийского национального округа: Самаровском, Сургутском, Кондинском и Микояновском. Из Омска детей перевозили в округ водным транспортом в августе, сентябре и октябре 1942 г. По имеющимся данным, количество детей, доставленных в округ на 24 октября 1942 г. (16 октября 1942 г. была доставлена последняя группа детей) составило 944 человека (782 ребенка школьного и 162 ребенка дошкольного возраста). Детские учреждения были размещены в отдаленных (образованных спецпереселенцами в 1930-х гг.) поселках, и это

²⁴³ КУ «ИсА ОО». Ф. Р–1143. Оп. 1. Д. 222. Л. 98.

²⁴⁴ Там же. Л. 98 об.

²⁴⁵ Там же.

²⁴⁶ Подсчитано по: ЦГАСПб. Ф. 7384. Оп. 17. Д. 938. Л. 36; КУ «ИсА ОО». Ф. Р–1143. Оп. 1. Д. 22. Л. 101 об.

были лучшие населенные пункты из имевшихся, т.к. в них размещались колхозы, на которых и возлагалась организация материальной помощи детским домам.

ГЛАВА 2. СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ ЖИЗНИ ЭВАКУИРОВАННЫХ ДЕТЕЙ В ХАНТЫ-МАНСИЙСКОМ ОКРУГЕ

2.1. Подготовка к приему ленинградских детских учреждений

В приказе № 269 по Омскому областному отделу народного образования от 5 августа 1942 г. сообщалось, что Омская область принимает эвакуированные из Ленинграда детские дома (ссылка шла на решение Омского облисполкома от 1 августа 1942 г. № 112). В приказе подробно отражено распределение обязанностей, кто и за что отвечает (питание, погрузка, выгрузка, составление списков детей); там же указано, что ответственный в Ханты-Мансийске за прием и размещение детей – зав. окружным отделом народного образования И. Игнатов. В этом же документе сообщалось, что в округ подлежит отправке 1000 человек. В соответствии с приказом, к 12 августа 1942 г. следовало приготовить помещения, создать условия для санобработки и медицинского обследования детей, организовать питание, обеспечить транспортом. Все заведующие районными отделами образования должны были доложить о готовности к приему детей в областной отдел народного образования к 12 августа 1942 г.²⁴⁷

Прибытие в округ почти тысячи детей серьезно осложнило положение (и без того непростое) местной власти, для которой главной проблемой являлась круглогодичная добыча рыбы и выполнение государственных заданий. Все вопросы устройства и снабжения детских учреждений пришлось решать именно ей.

Подготовка к приему детей в округе началась после принятия 28 июля 1942 г. на заседании Ханты-Мансийского исполнительного комитета окружного совета депутатов трудящихся соответствующего постановления об устройстве эвакуированных детей. По докладу заведующего окружным отделом народного образования И. Игнатова, исполком окрсвета решил:

²⁴⁷ КУ «ИсА ОО». Ф. Р–1272. Оп. 1. Д. 226. Л. 26.

обязать Ханты-Мансийский окружной отдел народного образования и исполкомы Кондинского, Самаровского, Сургутского, Микояновского райсоветов, а также Ханты-Мансийского исполкома и исполком поссовета срочно подыскать в указанных пунктах пригодные для размещения детей здания, произвести в них необходимый ремонт, подготовить оборудование, подобрать педагогический и технический персонал, заготовить необходимое количество дров, требуемое на первое время количество продуктов питания и сообщить телеграфом о готовности к приему детей²⁴⁸. Впоследствии оказалось, что размещение детей в пос. Перегребном Микояновского района, в деревне Болчары Кондинского района и в пос. Ханты-Мансийск не понадобилось. Первоначально не планировалось направлять детдом в с. Нялино, однако его там разместили.

В августе 1942 г. в районах округа органами местной власти были приняты решения, необходимые для осуществления мероприятий по приему и размещению детских домов. На решение поставленных вопросов были направлены усилия партийных, комсомольских и общественных организаций округа²⁴⁹.

Соответствующие решения по подготовке к приему детей были приняты исполкомами Кондинского, Самаровского, Сургутского, Микояновского райсоветов. Например, в протоколе № 28 заседания исполкома Сургутского райсовета от 8 августа 1942 г. нашли отражение планируемые мероприятия по подготовке к приему и размещению детей в районе²⁵⁰. Затем соответствующие мероприятия были разработаны районными отделами народного образования. Так, Сургутский районный отдел народного образования по вопросу «Об устройстве эвакуированных детей» принял следующее решение:

²⁴⁸ ГА ХМАО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 184. Л. 253.

²⁴⁹ Архивный отдел Администрации города Сургута. Ф. 1. Оп. 2. Д. 108. Л. 243 об.

²⁵⁰ ГА ХМАО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 184. Л. 243–244.

«1. Обязать роно открыть детдома для эвакуированных детей в следующих населенных пунктах района: в п. Ямском – на 90 человек, в п. Песчаном – на 90 человек, в п. Черный Мыс – на 90 человек.

2. Обязать председателей Сургутского, Тундринского, Сытоминского советов и председателей колхозов в поселках Ямской, Песчаный и Черный Мыс срочно произвести ремонт помещений, подготовить оборудование.

3. Обязать райторготдел забронировать для детдомов нужное количество мануфактуры, обуви, мебели, посуды.

4. Разрешить детдомам проводить самозакуп продуктов в колхозах с целью обеспечения детей продуктами питания.

5. Обязать районо подобрать педагогический и технический персонал для обслуживания детдомов.

6. Составить смету расходов по ремонту помещений.

7. Обязать райздрав оказать медицинскую помощь детям, проработать вопрос обустройства медпунктов в детдомах.

8. Просить РК ВЛКСМ через комсомольские организации организовать встречу детей пионерами и комсомольцами»²⁵¹.

Подобные решения были приняты и другими отделами народного образования (Кондинским, Самаровским, Микояновским).

При подготовке к размещению детей главная трудность была в подборе помещений. В соответствии с историческими особенностями освоения и заселения территории округа, здесь отсутствовали крупные населенные пункты, все постройки были деревянные, с печным отоплением. Водопровод и канализация также отсутствовали. Для размещения столь больших групп детей отдавали здания клубов, школ, а иногда и бараков (построенных спецпереселенцами в 1930-х гг.). Поскольку здания не являлись приспособленными для жизни детей, их помещения требовали ремонта и реконструкции. Материалы для ремонта являлись большим дефицитом. В округе недоставало стекла, пиломатериалов, практически отсутствовала

²⁵¹ Архивный отдел Администрации города Сургута. Ф. 1. Оп. 2. Д. 108. Л. 243 об.

краска, гвозди. Большой проблемой являлось отопление выделенных помещений. Отсутствие специального кирпича и специалистов для сооружения печей, заставляло обращаться к использованию железных печек «буржук», требовавших большего количества дров и сохранявших тепло лишь пока печка топилась. С дровами также была большая проблема. Многие детдома вступили в зиму вообще без дров. Остро стоял вопрос и с освещением зданий. Короткий световой день большую часть года, требовал значительное количество керосина, т.к. электричество в большинстве зданий отсутствовало. Керосина также катастрофически не хватало, поэтому приходилось использовать подручные приспособления для освещения (вплоть до лучины)²⁵².

В местной печати накануне прибытия детей регулярно появлялись материалы о том, как идет подготовка, в основном сообщалось, что все помещения готовы, отремонтированы и ждут ребят. Так, о подготовке в Сургутском и Микояновском районах окружная газета от 25 августа сообщала, что помещения полностью готовы к приему эвакуированных детей²⁵³. 23 августа 1942 г. в той же газете в заметке «Готовятся к приему эвакуированных детей» сообщалось: «В поселках Горный и Урманый Самаровского района ...развернулась подготовительная работа к приему детей. Ремонтируются помещения для интернатов и школьные здания, изготавливается мебель. Закуплены уже матрацы, наволочки для подушек, простыни, полотенца и прочее. Началась пошивка 500 пар белья, 250 комплектов верхней одежды»²⁵⁴. Однако проверить готовность помещений возможности не было, верили, как говорится на слово. Огромные расстояния от окружного центра до мест размещения детдомов не позволяли контролировать процесс подготовки, и все это оставалось на совести местных руководителей. Одни из них делали все возможное, а другие бездействовали, ссылаясь на отсутствие необходимых средств и материалов.

²⁵² ГАСПИТО. Ф. П-107. Оп. 1. Д. 791. Л. 31 об.

²⁵³ Дома для эвакуированных детей // Сталинская трибуна. 1942. 25 августа.

²⁵⁴ Готовятся к приему эвакуированных детей // Сталинская трибуна. 1942. 23 августа.

Для оснащения выделенных помещений необходимыми предметами быта органы образования и комсомол инициировали обращения к населению и молодежи. Так, 23 августа 1942 г. окружная газета опубликовала небольшую статью инструктора Ханты-Мансийского окружкома ВЛКСМ Сисиной (имя неизвестно – прим. К.Б.) «Достойную встречу эвакуированным детям». В ней говорилось: «В наш округ направлено около тысячи ребят, которых мы должны встретить тепло и приветливо. Эти дети перенесли все ужасы войны, многие из них перенесли нечеловеческие страдания. Комсомольцы и молодежь нашего округа обязаны организовать теплую встречу эвакуированным ребятам, чтобы они почувствовали, как любит детей советский народ»²⁵⁵. 29 августа 1942 г. «Сталинская трибуна» опубликовала призыв секретаря Самаровского райкома ВЛКСМ Н. Огородниковой «Организуем горячую встречу эвакуированным детям»²⁵⁶.

Многие организации собирали деньги и осуществляли покупку продуктов, игрушек, канцтоваров, приобретали предметы мягкого инвентаря, мебели, посуды. Так, Сургутский районный торговый отдел закупил для детей детдомов необходимое количество обуви, мебели, посуды, продуктов²⁵⁷. В № 198 от 22 августа 1942 г. газета «Сталинская трибуна» сообщала, что «Трудящиеся Микояновского района готовят осиротевшим детям, эвакуированным в наш округ, теплую встречу, – собирают одежду, обувь, постельные принадлежности и мебель»²⁵⁸.

1 сентября 1942 г. в окружной газете поместили заметку Н. Агафонова «Подарки эвакуированным детям». Автор пишет: «Коллектив Омгосрыбтреста, Горпо, окружного отдела НКВД закупили для детей сладостей и игрушек. Сотрудники Омгосрыбтреста дарят детям ящик консервов, сахар, масло, варенье и т.п. Наркомвнудельцы закупили для ребят ящик различных игрушек.

²⁵⁵ Достойную встречу эвакуированным детям // Сталинская трибуна. 1942. 23 августа.

²⁵⁶ Огородникова Н. Организуем горячую встречу эвакуированным детям // Сталинская трибуна. 1942. 29 августа.

²⁵⁷ Сургут в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.arhivugra.admhmao.ru/>. Дата обращения 31 марта 2015 г.

²⁵⁸ Эвакуированным детям готовят встречу // Сталинская трибуна. 1942. 22 августа.

Работники леспромхоза собрали 206 руб. для покупки подарков детям»²⁵⁹. Сообщения о подарках и подготовке к приему детей отразились и в других номерах газеты²⁶⁰.

Большую работу по подготовке к встрече детей и оснащению детдомов проводили комсомольские организации, пионеры и школьники. Газета «Сталинская трибуна» от 22 августа 1942 г. сообщала, что учащиеся школ Микояновского района изготавливают для детей игрушки, подбирают интересные книги»²⁶¹.

Прибытие детей в округ стало большим событием. Но когда самаровцы, кондинцы, сургутяне, микояновцы увидели состояние прибывших детей, многие из них испытали потрясение. До сознания стало доходить, насколько все плохо было в Ленинграде, поскольку, как известно, центральная печать не сообщала всех ужасов блокады, а акцентировала внимание, как правило, на подвиге ленинградцев²⁶².

Газета «Сталинская трибуна» от 3 сентября 1942 г. сообщила, что 2 сентября на пароходе «Коммунист» в село Самарово прибыла первая партия эвакуированных детей, которых направили в Кондинский район²⁶³. В № 216 от 12 сентября 1942 г. сообщалось об усыновлении нескольких детей²⁶⁴. О физическом состоянии детей газета ничего не сообщала. Из отчета директора

²⁵⁹ Агафонова Н. Подарки эвакуированным детям // Сталинская трибуна. 1942. 1 сентября.

²⁶⁰ Подарки детям-сиротам // Сталинская трибуна. 1942. 20 сентября; В подарок эвакуированным детям // Сталинская трибуна. 1942. 3 сентября; Пестова С. Встреча эвакуированных детей // Сталинская трибуна. 1942. 20 сентября.

²⁶¹ Эвакуированным детям готовят встречу...

²⁶² См., например: Комсомольская правда. В номерах газеты за 1942 г. регулярно помещалась информация под рубрикой «День города Ленина». Так, номер от 21 августа 1942 г. содержал отдельную страницу, посвященную Ленинграду. Там была помещена фотография: возле лежащего в кровати ребенка сидит юная воспитательница. Под фотографией следующий текст: «Тяжелые испытания выпали на долю совсем юных питерцев. Многие из них стали жертвами варварского обстрела, многие остались без родителей. Их подобрали комсомольцы района. Они пробудут в интернате до тех пор, пока не поправятся. Потом их отправят в глубокий тыл...». В номере от 14 ноября 1943 г. целая страница была посвящена детям Ленинграда. Странице предшествовал эпиграф: «Не будет у тебя, отчизна, неприголубленных сирот».

²⁶³ Встреча эвакуированных детей // Сталинская трибуна. 1942. 3 сентября.

²⁶⁴ Огородникова Н. Осиротевшие дети приобрели новых родителей // Сталинская трибуна 1942. 12 сентября.

Нялинского детдома следует, что в Нялино их доставили 19 октября (68 детей). Население встретило детей с подарками: 32 подушки, 2 мешка картошки, ведро молока²⁶⁵.

По воспоминаниям одного старожила, в 1942 г. в деревню Вампугол Ларьякского района (ныне – Нижневартовский район) привезли пароходом 40 ленинградских детей в возрасте от 6 до 14 лет. Они были размещены в школе. Детей отпаивали сахарной водой, молоком, кормили овощами. Через год их увезли в другие детские дома²⁶⁶. К сожалению, нам не удалось обнаружить других источников об этих детях и их дальнейшей судьбе.

Спустя годы в газете «Голос Конды» в № 14 от 17 февраля 1995 г. была напечатана большая статья «Боль блокадного Ленинграда» с воспоминаниями о приеме эвакуированных детей в августе 1942 г. «Знойный день. Еще с утра по радио объявили о том, что в район на пароходе “Москва” прибывает более двухсот эвакуированных ленинградских детей. Встреча ожидалась во второй половине дня. Но задолго к пристани потянулись люди... Каждый нес кошелку с продуктами: рыбой, ягодами, грибами, яйцом, емкости с молоком. Очень хотелось угостить ребятишек. Из-за поворота показалось белоснежное пассажирское судно. Пароход причалил к берегу. Народ повалил на палубу. Навстречу вышли воспитатели, сопровождающие детей. Перед собравшимися выступила с краткой, но взволнованной речью директор детского дома Таисия Ивановна Ткачук. “Мы прибыли из блокадного Ленинграда с осиротевшими детьми. Война унесла жизнь их родителей, родственников. Вам, дорогие, мы доверяем этих сирот. Будьте по-отечески внимательны и заботливы к ним. Родина надеется, что общими усилиями вы их выходите и поставите на ноги. Понимаем, что каждый из вас что-то принес для детей, но давать им гостинцы беспорядочно нельзя. Все сложите в корзину, молоко сливайте в посуду” ...²⁶⁷

²⁶⁵ ГА ХМАО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 184. Л. 90.

²⁶⁶ Дороги судьбы – дороги Победы. Нижневартовск, 2011. С. 100.

²⁶⁷ Боль блокадного Ленинграда // Голос Конды. 1995. 17 февраля.

Директор детского дома объявила также, что ей разрешено отдавать детей-сирот на воспитание в хорошие семьи. Все устремили взгляд на малышей. Те прижались к своим воспитателям. Воцарилась немая тишина. Местные жители с жалостью смотрели на изможденных ребятишек. Серьезные лица, далеко не детские глаза, ни звука, ни слова... Все будто оцепенели. Женщины молча плакали, мужчины сдерживали себя в порыве гнева. Первым нарушил это гнетущее состояние секретарь районного комитета партии Игнатий Степанович Нарвыш. Вместе с женой они решили взять в семью ребенка, 6-7 летний ленинградец стал их сыном. Тут же оформила документы на сына и врач-терапевт Герасимова. Кто-то еще взял в семью сразу двух девочек-сестренок. Около тридцати обездоленных войной детей стали родными в семьях кондинцев...»²⁶⁸.

О том, как проходила встреча детей в п. Кедровый писала газета «Комсомольская правда»: «Жители таежного поселка Кедровый в далеком Ханты-Мансийском национальном округе вышли со знаменами навстречу приехавшим. В каждом доме был накрыт стол для дорогих гостей»²⁶⁹. Но как мы понимаем, прибывшим было не до знамен.

Прибывших в округ детей размещали, где придется. Примеры из документов показывают, что все помещения, предоставленные для детских домов, были в непригодных зданиях: в клубах, школах, жилых домах - бараках. Так, ленинградская школа-интернат в пос. Ягодный прибыла 14 сентября 1942 г. К прибытию школы-интерната было отведено одно здание из пяти комнат. Но оно не было приспособлено и оборудовано. Разместив дошкольников, сотрудники школы-интерната принялись за оборудование помещения для кухни и столовой. До 1 октября 1942 г. пользовались столовой и кухней школы. Спать было не на чем, поэтому кровати для детей собирали по всему поселку²⁷⁰.

²⁶⁸ Боль блокадного Ленинграда // Голос Конды. 1995. 17 февраля.

²⁶⁹ Евгеньев М. На страже детства // Комсомольская правда. 1943. 14 ноября

²⁷⁰ ГА ХМАО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 184. Л. 184.

Так, Ямской детский дом получил здание площадью 572 м² (площадь спален 185 м²), в детском доме находился 101 человек, на каждого ребенка таким образом, приходилась площадь 1,8 м². Здание было большое, очень холодное, предназначалось ранее под школу. Стены были тонкие, неоштукатуренные, потолок не утеплен, крыша прогнила во многих местах, а во время дождя протекала. Зимой на стенах держался снег²⁷¹.

Ленинградский детский дом школы № 17 был размещен в пос. Большой Камень Микояновского района. Под детский дом отдали здание бывшего клуба. Дом был утеплен и разгорожен на отдельные комнаты для девочек и мальчиков. В отдельных зданиях разместили группы детей дошкольного возраста и столовую²⁷². Детский дом школы № 30 размещался в пос. Заречный Кондинского района в трех км от с. Малый Атлым в двух зданиях: помещениях бывшего клуба и барака. Оба здания были холодные²⁷³.

Л.В. Филатова (см.: приложение 4, фото 3) об условиях размещения в Заречном вспоминала: «... Там для нас был подготовлен клуб. Матрасы, набитые соломой, в ряд лежали на полу, мы на них и спали. Было холодно и голодно. В то время здесь сеяли хлеб. В полях были огромные скирды соломы, мы каждую осень ими набивали матрасники. Поэтому мы спали на соломенных матрасах. В клубе была простая перегородка из досок: в одной половине жили мальчики. В другой мы – девочки. Во время войны многие из наших детдомовских детей блокадного Ленинграда умерли. Уже здесь, на севере, умерли трое, я их даже по фамилиям помню: Зина Михайлова – она со мной училась, ее привезли очень больную, она в больнице лежала и там умерла. Лена Соловьева тоже скончалась от болезни. Еще маленький мальчик Боренька, что-то у него со щекой было, так его не стало. Затем у Александра Броуна братик был, его повезли в Тюмень на лечение, но, к сожалению, он там и умер»²⁷⁴.

²⁷¹ ГАСПИТО. Ф. П-107. Оп. 1. Д. 791. Л. 227.

²⁷² Там же. Д. 722. Л. 31.

²⁷³ Там же. Л. 35.

²⁷⁴ Согретые Сибирью... С. 47.

Детский дом № 79 разместили в поселке Урманый Самаровского района в трех зданиях. Детей школьного возраста разместили в клубе. Детей дошкольного возраста – в изолированном помещении школы. Третье здание отвели под столовую с кухней. В отличие от предыдущих детских домов здесь было утепленное помещение²⁷⁵.

Из докладной записки Уполномоченного Ленгорсовета Е.А. Акимовой в Омский обком ВКП(б) можно получить сведения об условиях, в которых разместили детей: «Во всех детских домах недопустимая скученность. Дети спят по двое-трое, просто на полу. В некоторых детских домах к приему детей не был произведен надлежащий ремонт, в результате они не соответствуют минимальным санитарно-гигиеническим требованиям»²⁷⁶.

Дети прибыли, когда в округе уже началось похолодание, а к началу ноября установилась зима. В решении Ханты-Мансийского окрисполкома от 24 октября 1942 г. отмечалось, что все детские дома не подготовлены к зиме. Не было ни дров, ни керосина, ни теплой одежды²⁷⁷.

Прием и размещение детей в августе–октябре 1942 г. были безотлагательными, не было возможности начинать строительство, не было условий для организации приема детей в более приспособленные помещения. Неодинаковая степень подготовленности помещений к приему детей объясняется, на наш взгляд, эффективностью работы административно-управленческого аппарата и материальными ресурсами поселения.

Прибывшим детским домам присвоили новые номера. Это было сделано для того, чтобы была единая внутриобластная нумерация, поскольку прежняя нумерация не обеспечивала порядок в этом вопросе, а нередко вносила путаницу, т.к. иногда совпадали номера различных детских учреждений (к примеру, детдом № 26 и детсад № 26). Установление соотношения прежней и новой нумерации потребовало кропотливой работы с источниками, т.к. в

²⁷⁵ ГАСПИТО. Ф. П–107. Оп. 1. Д. 722. Л. 37.

²⁷⁶ КУ «Иса ОО». Ф.17–П. Оп. 1. Д. 4004. Л. 10.

²⁷⁷ ГА ХМАО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 210. Л. 197.

документах по ее использованию наблюдается обращение с привязкой к месторасположению детского дома, иногда встречается прежняя нумерация, иногда сдвоенная. В результате удалось выявить, какие номера были присвоены прибывшим в ХМНО детским домам (см. табл. 9).

Таблица 9

**Нумерация, присвоенная ленинградским детским домам Ханты -
Мансийского национального округа Омской области**

Район	Населенный пункт	№ ДУ в Ленинграде и по прибытии в г. Омск	№, полученный в Омской области
Кондинский	Ягодный	Школа – интернат	74
	Лиственничный	Школа № 1	75
Сургутский	Песчаный	Детдом № 80	82
	Ямской	Детдом № 13	81
	Сургут	Детдом № 25	83
Микояновский	Большой Камень	Школа № 17	76
	Заречный	Школа № 38	77
Самаровский	Кедровый	Школа № 26	80
	Урманский	Школа № 30	79
	Нялино	Интернат, Детдом им. Павлика Морозова	78

В годы войны в СССР действовали детские дома трех типов: дошкольные, школьные и смешанные (для детей-родственников различного возраста)²⁷⁸. В 1941 г. Наркомат просвещения РСФСР разработал «Положение

²⁷⁸ Детские дома // Великая Отечественная война. 1941–1945. Энциклопедия / Гл. ред. М.М. Козлов. М., 1985. С. 240.

об интернате для детей школьного возраста, прибывших из других областей»²⁷⁹. Согласно этому документу, интернат являлся самостоятельным учреждением, открытым по решению облисполкома. Задачей интерната являлась охрана жизни и здоровья детей, создание для них необходимых бытовых и культурных условий, обеспечивающее им здоровое физическое развитие, успешную учебу в школе и коммунистическое воспитание. Непосредственное руководство интернатом осуществлял отдел народного образования, на территории которого он располагался. Применительно к Ханты-Мансийскому национальному округу это районные отделы народного образования (Самаровский, Кондинский, Микояновский, Сургутский). Школьный интернат содержался за счет областного бюджета и средств родителей²⁸⁰.

Следует пояснить, что школьный интернат для эвакуированных детей стал новым типом детского учреждения военного времени. Данное учреждение имело ряд отличительных черт. В нем дети могли быть объединены по следующим признакам: по пребыванию в одной школе, по родственным связям, по месту работы родителей. Обычно дети из одной семьи (в том числе и дошкольники) направлялись в один и тот же интернат²⁸¹. Детские учреждения Ханты-Мансийского национального округа назывались в документах детскими домами, хотя как выяснилось в ходе исследования, часть из них были интернатского типа²⁸².

2.2. Материально-бытовое положение детских домов

Решение вопросов финансового, продуктового и промтоварного обеспечения прибывших в округ детских домов всецело ложилось на органы

²⁷⁹КУ «ИсА ОО». Ф. Р-1143. Оп. 1. Д. 236. Лл. 58–59 об.

²⁸⁰ Там же.

²⁸¹ Малофеев А.Г. О некоторых вопросах воспитательной работы в школьных интернатах // Начальная школа. 1942. № 11–12. С. 11–16.

²⁸² Детский дом – воспитательное учреждение для детей-сирот, оставшихся без попечения родителей. См.: Детские дома // Российская педагогическая энциклопедия. М., 1993. Т. I. С. 255.

местной советской власти, в арсенале которой имелись только административные средства. Поэтому с самого начала определенные надежды возлагались на помощь колхозов и населения, общественных организаций, без поддержки которых, особенно в первое время, детей бы просто нечем было кормить.

Финансирование. Подавляющее большинство эвакуированных детских учреждений финансировалось из местных бюджетов. В «Положении об интернатах для детей школьного возраста, прибывших из других областей» подчеркивалось, что учреждение имеет самостоятельный бюджет и смету, финансируется по нормам НКП РСФСР в виде кредитов, является юридическим лицом и имеет свою печать²⁸³. С января 1942 г. все эвакуированные детские учреждения были переведены на районные и городские бюджеты (по месту нахождения детских учреждений). Это имело свои положительные и отрицательные стороны. С одной стороны, исполкомы и другие организации почувствовали свою ответственность за эвакуированных детей. С другой – сметы интернатов и детских домов утверждались нередко с большим опозданием, при утверждении штатов имели место попытки необоснованного сокращения штатов против штатов, установленных правительством, нередко были задержки финансирования²⁸⁴. С 1 января 1943 г. все интернаты и детские дома перевели на областной бюджет²⁸⁵.

В докладной записке от 24 октября 1942 г. «О работе детдомов в округе», направленной в Ханты-Мансийский окрисполком сообщалось: «Финансирование детдомов со стороны облоно проводится с перебоями и в недостаточном количестве. Некоторые детдома (Сургутский, Песчаный, Ямской, Нялинский) не снабжены необходимыми финансовыми документами (сметами, штатными расписаниями), что ставит их в еще более тяжелое

²⁸³ КУ «ИсА ОО». Ф. Р–1272. Оп. 1. Д. 236. Л. 63.

²⁸⁴ Снегирева Л.И. Введение // Во имя Победы: эвакуация гражданского населения в Западную Сибирь в годы Великой Отечественной войны в документах и материалах: сборник документов (ответственный редактор Л.И. Снегирева). Томск, 2005. Т. 3. Спасенное детство. С. 15.

²⁸⁵ КУ «ИсА ОО». Ф. 17–П. Оп. 1. Д. 3639. Л. 39.

финансовое положение и по существу не дает возможности установить за ними финансовый контроль»²⁸⁶.

26 декабря 1942 г. исполком окружного совета в своем решении отразил: «Просить исполком облсовета депутатов трудящихся дать облоно поручение о своевременном и бесперебойном финансировании детских домов. Довести до сведения исполкома облсовета, что детские дома округа в текущем году профинансированы в пределах не более 60–70 процентов к сметам, вследствие чего в ряде детских домов создалась задолженность работникам по зарплате до 3-х месяцев (Сургутский детдом и др.)»²⁸⁷.

С переходом детдомов на областной бюджет сократились деньги на питание. Если до этого расчет производился исходя из суммы 150 руб. на 1 ребенка, то с 1 января 1943 г. он составил 102 рубля. Этих денег еле хватало, чтобы выкупить продукты. Иногда торгующие организации заменяли по своему усмотрению выделенные продукты на более дорогой ассортимент. Вместо мяса продавали консервы, вместо сахара – шоколад. Это было очень расточительно и самое главное невыгодно. Иногда директорам детдомов приходилось кое-что прикупать у местного населения по рыночным ценам²⁸⁸.

В решении заседания бюро Ханты-Мансийского окружкома ВКП(б) от 7 апреля 1944 г. было записано: просить обком ВКП(б) отпустить средства на капитальный ремонт здания Ямского детского дома в размере 80 тыс. руб. и 100 тыс. на ремонт остальных зданий детдомов. Там же отмечалось, что если средства на ремонт не поступят, то детдом следует ликвидировать, а детей разместить по другим домам²⁸⁹. В записке заместителя заведующего отделом школ обкома ВКП(б) Авдеева (имя неизвестно – прим. К.Б.) от 29 августа 1944 г. на имя секретаря Ханты-Мансийского окружкома ВКП(б) И.Е. Кулагина

²⁸⁶ ГА ХМАО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 210. Л. 197.

²⁸⁷ Там же. Л. 289–294.

²⁸⁸ КУ «ИсА ОО». Ф. 17–П. Оп. 1. Д. 3639. Л. 39.

²⁸⁹ ГАСПИТО. Ф. П–107. Оп. 1. Д. 756. Л. 123.

сообщалось, что на ремонт детдомов округа отпущено 36 тыс. руб., а Ямской детдом расформирован²⁹⁰.

Особенно плохим было финансирование в 1944 г. В целом по Омской области областной финансовый отдел недофинансировал облоно на 7 млн. руб. В этой связи детские дома финансировались с большими перебоями. Этот вопрос дважды ставился перед Омским облисполкомом, однако не решался, денег не поступало²⁹¹. В докладной записке уполномоченного Ленгорсовета Е.А. Акимовой в Омский обком ВКП(б) от 18 августа 1944 г. сообщалось, что облоно недофинансирует ленинградские интернаты округа (см. табл. 10). В частности, у нее вызывал беспокойство процесс подготовки интернатов к зиме, а также задержки по выплате заработной платы сотрудникам. Е.А.Акимова писала, что персонал детских домов зарплату не получал по 2–3 и более месяцев.²⁹² Поскольку ее докладная записка была получена в момент, когда уже шло разделение Омской области и выделение из ее состава Тюменской вместе с северными округами (Ханты-Мансийским и Ямальским), то эти вопросы не нашли дальнейшего развития у омского руководства.

Таблица 10

Финансирование детских домов Ханты Мансийского национального округа за первое полугодие 1944 г.²⁹³

№ детдома	Выделение средств по плану (в тыс. руб.)	Фактическое получение средств детдомом (в тыс. руб.)
74	306,7	115,6
75	298,4	118,4

²⁹⁰ Там же. Д. 791. Л. 142.

²⁹¹ КУ «ИсА ОО». Ф. 17–П. Оп. 1. Д. 4004. Л.94.

²⁹² Там же. Л. 14.

²⁹³ Сост. по: КУ «ИсА ОО». Ф. 17–П. Оп. 1. Д. 4004. Л. 15.

76	315,5	123,2
77	313,2	119,1
79	333,5	139,8
80	328,1	125,2
Итого	1895,4	741,3

Сведения, приведенные в таблице 7, позволяют заключить, что финансирование осуществлялось на 1/3 от запланированного бюджета.

Как следует из справки о финансировании детского дома № 76 от 2 июня 1944 г., следовало перевести за 5 месяцев 125 000 руб., а перевели лишь 73 000 руб. Последний перевод был осуществлен 2 мая 1944 г. в сумме 17 000 руб. Составитель справки (должность и фамилия неразборчивы. – *прим. К.Б.*) объяснял недофинансирование большим неосвоением средств детским домом в 1943 г., отсутствием финансовых отчетов с 1 января 1944 г. и частичным недофинансированием облоно и облфинотделом (на 1 июня 1944 г. – 1 800 000 руб.). В телеграмме на имя председателя Кондинского РИКа П.А. Корешкова²⁹⁴ сообщалось, что детскому дому № 76 3 июня 1944 г. переведено 50 000 руб., а также выражалась просьба о своевременном предоставлении отчетности по освоению выделенных средств²⁹⁵.

Не улучшилось финансирование детдомов и в 1945 г., когда территория отошла к новой области (Тюменской), что нашло отражение в «Докладной записке о финансировании детских домов области в 1945 году», направленной секретарю Тюменского обкома ВКП(б) Ф.М. Чубарову, заведующим отделом школ Тюменского областного комитета ВКП(б) И.Игнатовым²⁹⁶. Нехватка денежных средств влекла за собой вытекающие из нее проблемы: невозможность приобретения самого необходимого, в первую очередь продуктов и промтоваров для детдомов.

²⁹⁴ Павел Андреевич Корешков – председатель Микояновского райисполкома, 1903 г.р., на должности находился с 1938 г. См.: ГА ХМАО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 205. Л. 6.

²⁹⁵ КУ «Иса ОО». Ф. Р-437. Оп. 9. Д. 1114. Л. 148–149.

²⁹⁶ ГАСПИТО Ф. П-124. Оп. 1. Д. 273. Л. 34.

Снабжение продуктами. Положение с продуктами в округе было очень тяжелое. Своих продуктов, произведенных на месте, не хватало. Конечно, можно было частично решать вопросы снабжения населения за счет рыбы, но руководство округа этого не делало, полагая, что эта «экономия» позволит выполнить государственные задания. Между тем, в исторической литературе полно примеров о порче рыбы, исчислявшейся тоннами²⁹⁷.

Товарный завоз в округ на момент размещения здесь детей выглядел не лучшим образом. Нами проанализированы статистические данные о ходе товарозавоза в округ на 1942–1943 хозяйственный год. Фактический завоз продуктов питания на 25 августа 1942 г. составил всего 1/10 часть от планового. Это означало прямую угрозу срыва снабжения трудящихся округа. Анализ статистики децентрализованных заготовок в округе также показал, что план по ним не был выполнен. Так, по рыбе он составил 32%, по ягодам – 6,2%, по грибам – 2,6%, по сливочному маслу – 11,8%, водоплавающей дичи – 6,8%, по мясу диких животных – 17,2%. Анализ плана расхода муки на сентябрь 1942 г. выявил, что по требуемому для округа снабжению, отоваривание мукой произошло лишь на треть²⁹⁸. Эти факты свидетельствуют о больших затруднениях с поставками продуктов питания. Снабжение хлебом также оставляло желать лучшего. 14 августа 1942 г. из Ханты-Мансийска председателем окрисполкома М.Я. Савиным была отправлена в Омский облисполком телеграмма на имя К.Ф.Кошелева, в которой сообщалось: «связи направлением округ тысячи эвакуированных детей просим увеличить лимит муки третий квартал 20 тонн»²⁹⁹.

Для преодоления указанных проблем, усиливших и без того непростую экономическую нагрузку на округ, органам власти, руководству детдомов и населению приходилось объединять усилия, чтобы прокормить детей.

²⁹⁷ См. об этом более подробно: Алексеева Л.В. Рыбное хозяйство Ханты-Мансийского национального округа ... С. 44, 51-52.

²⁹⁸ ГАСПИТО. Ф. П-107. Оп. 1. Д. 634. Лл. 146–162.

²⁹⁹ КУ «ИсА ОО». Ф. Р-437. О. 9. Д. 976. Л. 214.

В течение всего военного времени сохранялась отрицательная тенденция по отовариванию продуктовых фондов. Исполком Ханты-Мансийского национального округа рассматривал вопросы, связанные с организацией питания на своих заседаниях 24 октября 1942 г.,³⁰⁰ 26 декабря 1942 г.³⁰¹ и 15 июня 1943 г.³⁰². В этих документах сообщалось, что нормы снабжения детей продуктами, особенно молочными, полностью не обеспечиваются. В протоколе заседания окрисполкома от 26 декабря 1942 г. констатировалось неблагоприятное положение детских домов в материальном отношении: «В Нялинском, Ямском и Заречном детских домах имеет место бесхозяйственность, отсутствует необходимый учет материальных ценностей, наблюдается разбазаривание продуктов питания»³⁰³.

Разрешить сложившуюся ситуацию, вероятно, было призвано решение Ханты-Мансийского окрисполкома от 26 декабря 1942 г.³⁰⁴ Оно, в частности, гласило: «Указать окроно и исполкомам Самаровского, Сургутского и Кондинского райсоветов на неудовлетворительное руководство с их стороны детскими домами и предупредить зав. окроно и председателей исполкомов райсоветов, что они несут персональную ответственность за создание нормальных условий для жизни в детских домах»³⁰⁵.

В докладной записке «О состоянии эвакуированных детских домов в Сургутском районе», составленной начальником УНКВД Омской области капитаном Госбезопасности Г.Б. Захаровым и начальником СПО Витковским (имя неизвестно – *прим. К.Б.*) на имя первого секретаря Омского обкома партии М.А.Кудинова от 4 февраля 1943 г. сообщалось: «В результате того, что за работой детских домов со стороны районных организаций контроль осуществляется совершенно недостаточно, имеет место расхищение продуктов. Штат, обслуживающий детдома почти весь питается за счет детей...

³⁰⁰ ГА ХМАО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 210. Лл. 197–198.

³⁰¹ Там же. Л. 289–294.

³⁰² Там же. Д. 227. Лл. 149–151 об.

³⁰³ ГА ХМАО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 210. Лл. 289–294.

³⁰⁴ Там же. Лл. 289–294.

³⁰⁵ Там же..

Такое состояние в Сургутском районе объясняется тем, что директора детдомов бездушно относятся ... к созданию условий для детей, а РИК и РОНО ни одного раза не проверили работы этих детских домов и не оказали практической помощи в наведении порядка»³⁰⁶.

Ситуация с питанием детдомовцев была проблемой для всей Омской области. В докладной записке прокурору Омской области Теребову (имя неизвестно – *прим. К.Б.*) и заведующей Облоно О.И. Руте уполномоченного Ленгорисполкома Е.А.Акимовой (не ранее апреля 1943 г. – *прим. К.Б.*) сообщалось: «Размещенные в Омской области интернаты и детские дома очень плохо снабжаются продуктами питания через систему облпотребсоюза. Наряды полностью никогда не отовариваются. ... Каждый день поступают все новые и новые жалобы на отсутствие продуктов в детских учреждениях и неотоваривание»³⁰⁷. В другой докладной записке Е.А. Акимовой (теперь уже в Управление НКВД Омской области и уполномоченному комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) по Омской области) сообщалось, что положение с питанием детей в интернатах и детдомах, эвакуированных из Ленинграда, крайне напряженное. ... В то время как идут все эти разговоры и межведомственные споры, дети, вывезенные от голода и ужасов войны, живут недоедая»³⁰⁸.

20 мая 1943 г. ввиду тяжелого положения сложившегося со снабжением детских домов области было принято совместное постановление бюро обкома ВКП(б) и облисполкома «Об улучшении снабжения детских учреждений продуктами питания и промтоварами», давшее поручения всем снабжающим организациям относительно продуктового обеспечения детских домов³⁰⁹. В мае 1943 г. секретарем обкома партии М.А. Кудиновым была направлена информация в ЦК ВКП(б) «О состоянии детских домов и интернатов Омской области». В документе глава области признавал: «Детдома и интернаты в

³⁰⁶ КУ «ИсА ОО». Ф. 17–П. Оп. 1. Д. 3501. Лл. 19–20.

³⁰⁷ Там же. Ф. Р–1272. Оп. 1. Д. 239. Л. 7.

³⁰⁸ Там же. Л. 11–12.

³⁰⁹ Там же. Ф. 17–П. Оп. 1. Д. 3802. Л. 8.

вопросах питания почти целиком находятся в зависимости от торговых организаций, снабжающих детей продуктами питания по фондам. Однако выделенные продукты зачастую до детей не доходят. Неотоваривание принимает катастрофический характер»³¹⁰.

В течение третьего квартала 1943 г. в Омский обком ВКП(б) поступило большое количество жалоб из детских домов на питание – обкомом партии были проведены проверки на предмет отоваривания фондов. О результатах доложили на заседании бюро Омского обкома ВКП(б) 11 января 1944 г. После этого на некоторое время (в рамках первого квартала) вопросы с питанием были урегулированы, но вскоре возникли вновь³¹¹. В справке «О состоянии работы в детдомах и интернатах (сведения из доклада на бюро обкома ВКП(б) 14 января 1944 г.)» снова отражены проблемы питания детей. В частности, в ней сообщалось: «Состояние питания нельзя назвать удовлетворительным, фонды полностью не отовариваются или отовариваются с перебоями. Если питание и неплохое, то это можно отнести только за счет подсобных хозяйств детдомов и интернатов»³¹². На заседании бюро Омского обкома ВКП(б) 18 января 1944 г. отмечалось, что постановление от 20 мая 1943 г. не выполнено. В связи с этим было принято очередное постановление, заключавшееся в том, что снова были сформулированы поручения всем организациям, вынесено предписание о проверке состояния всех детских домов окружными, районными комитетами партии, которые должны были обеспечить строжайший контроль за реализацией выделенных фондов, а также установить порядок своевременного и полного их отоваривания³¹³.

Плохое положение с организацией питания детдомовских детей в области, принятие ряда решений по этому вопросу областными (партийной и советской) организациями заставили обратить внимание на проблему и Ханты-Мансийский окружком ВКП(б). На заседании бюро 7 апреля 1944 г.

³¹⁰ Там же. Д. 3639. Л. 32–33.

³¹¹ Там же. Ф. 17–П. Оп. 1. Д. 4004. Л. 92.

³¹² Там же. Ф. Р–1272. Оп. 1. Д. 239. Л. 41, 43.

³¹³ Там же. Ф. 17–П. Оп. 1. Д. 3802. Л. 8–10.

рассматривался вопрос «О выполнении постановления бюро обкома ВКП(б) от 13 января 1944 г. “О состоянии питания, медицинского и бытового обслуживания детей в детских домах округа”». В документе констатировалось, что постановление выполняется совершенно неудовлетворительно. «Со стороны отдельных исполкомов райсоветов и руководителей торгующих организаций (Березовский, Сургутский, Самаровский районы) наблюдается формально-бюрократическое, а в отдельных случаях бездушное отношение к материальным нуждам детских домов; не проявляется должного внимания и заботы о детдомах и со стороны райкомов ВКП(б)»³¹⁴. Отмечалось, что детдома систематически недополучают продукты питания (в соответствии с установленными СНК СССР нормами)³¹⁵.

Поскольку отпускаемых по фондам продуктов не хватало, органы власти вынуждены были искать дополнительные источники питания для детдомов. В частности это было обращение за безвозмездной помощью в колхозы. Например, председатель колхоза и колхозники в п. Лиственничный делали все, чтобы помочь детям. Истощённые, измученные, осиротевшие ребяташки были приняты жителями посёлка как родные. Всё лучшее – молоко, мясо, яйца отправлялось в детский дом. Даже через 40 лет (в 1985 г.) уже ставшие взрослыми бывшие детдомовцы из Ленинграда по всесоюзному радио присылали благодарность председателю колхоза Павлу Михайловичу Черепанову за заботу о них³¹⁶. А. Рябов, известный в Ханты-Мансийском округе публицист в одной из своих статей писал: «В Самаровский район прибыли воспитанники сразу нескольких детских домов из осаждённого Ленинграда. Несмотря на то, что и в глубоком тылу люди испытывали значительные трудности, эвакуированным детям отдавали последнее»³¹⁷.

³¹⁴ ГАСПИТО. Ф. П–107. Оп. 1. Д. 756. Л. 121.

³¹⁵ Там же.

³¹⁶ Архивный отдел администрации Кондинского района [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://konda-arhiv.ru/>. Дата обращения 31 марта 2015 г.

³¹⁷ Рябов А. Самаровский район в сороковые годы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ugrainform.ru/materials/ugra/71323/>. Дата обращения 31 марта 2015 г.

Очевидно, что без поддержки колхозов и местного населения обеспечение детей продуктами было бы еще хуже.

Другим источником питания должны были стать подсобные хозяйства, организованные при детских домах. Ханты-Мансийский окружной исполком требовал от местных советских органов конкретных действий и в своих решениях прямо указывал, что необходимо сделать: «До I/III-1943 года разработать практические мероприятия, обеспечивающие создание подсобного хозяйства при каждом детдоме /подготовка участка под огород, заготовка удобрений, приобретение и изготовление с/х инструментов, орудий лова и др./». Немедленно начать заготовку верхушек клубней картофеля для посадки весной 1943 года»³¹⁸.

Таким образом, ставился вопрос об оказании действенной помощи в организации своего подсобного хозяйства при каждом детском доме. В решениях окружного исполкома от 26.12.1942 г. указывалось на необходимость обеспечения каждого детдома земельным участком площадью в среднем 3 га до 1 марта 1943 г., а к 15 февраля 1943 г. – семенами, крупным рогатым и мелким скотом. 15 июня 1943 г. окрисполком принял решение по вопросу «О работе Урманного и Кедровского детских домов Самаровского района», в котором отразил проблему самообеспечения детдомов продуктами питания за счет приусадебного хозяйства и собирательства³¹⁹.

Нами обнаружено письмо директора Песчаного детского дома от 10 января 1944 г., направленное в Омский облисполком. В нем сообщалось, что администрация детского дома неоднократно обращалась в Сургутский райисполком и окружной исполком с просьбой о выделении скота для подсобного хозяйства детского дома, но реально указанными исполкомами ничего не было сделано. Единственное, что сделал РИК – разрешил приобрести пять коров, при этом не принял положительного решения о приобретении для детского дома двух лошадей, а без своего транспорта они не могли решить ни

³¹⁸ ГА ХМАО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 210. Л. 289–294.

³¹⁹ Там же. Д. 227. Л. 149–150, 151 об.

один вопрос. Например, доставка продуктов происходила из Тундрино (25 км от детского дома), финансовое обслуживание осуществлялось в Госбанке в селе Сытомино (35 км), а поездка в райцентр с. Сургут составляла 120 км, не говоря уже о необходимости использовать лошадей на сельскохозяйственных работах³²⁰.

Ханты-Мансийский окрисполком планировал, что в 1943 г. детские дома засеют для своих потребностей 20 га, однако эти планы не были выполнены³²¹. В протоколе № 48 заседания бюро Ханты-Мансийского окружкома ВКП(б) от 7 апреля 1944 г. сообщалось, что «при большинстве детдомов еще не созданы подсобные хозяйства: 6 детдомов из 11 не имеют необходимого размера земельных участков, 5 детдомов не имеют коров, 4 детдома – свиней, а кур имеют только три детдома»³²².

Ситуация с плохим снабжением детских домов продуктами и организацией питания в них привлекла внимание Наркомата госконтроля РСФСР. В период с 20 января по 15 февраля 1944 г. в Омской области работала правительственная комиссия. Контролеры М.М. Иванов и Г.М. Щекотов установили, что постановление СНК, в части обеспечения детей питанием по норме, в области не выполняется³²³.

В июле 1944 г. от областных организаций в районы были направлены представители для проверки и урегулирования продуктового вопроса детских домов на местах. Они выявили грубейшие нарушения, после чего вопрос был поставлен на заседании Омского облисполкома, вынесено соответствующее решение, даны указания снабжающим организациям. Но в целом областные руководители признали, что обеспеченность питанием в среднем удовлетворительная, калорийность в сутки составляла 2200–3500 калорий³²⁴.

³²⁰ КУ «ИсА ОО». Ф. Р-437. Оп. 9. Д. 1114. Л. 32–32 об.

³²¹ ГА ХМАО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 225. Л. 67.

³²² ГАСПИТО. Ф. П-107. Оп. 1. Д. 756. Л. 121.

³²³ КУ «ИсА ОО». Ф. Р-1272. Оп. 1. Д. 239. Л. 53–54.

³²⁴ Там же. Л. 92.

Обеспечение непродовольственными товарами. Проблема обеспечения детдомов одеждой, обувью, постельными принадлежностями, предметами личной гигиены, школьно-письменными товарами оставалась актуальной в течение всего военного времени. Снабжение промтоварами также осуществлялось по фондам. Трудности заключались не только в ограниченном количестве данного вида товаров, но и в том, как осуществлялся процесс получения выделенных для детдомов области фондов. Вначале их необходимо было отгрузить, а с вагонами существовал огромный дефицит. География выделенных товаров по фондам включала Урал, Сибирь, Среднюю Азию. Например, валенки давал Свердловск, пряжу – Молотов, вату – Ташкент, хлопчатобумажные ткани (как тогда говорили хлопчатку) – Иваново. В каждый пункт отправлялся человек, который осуществлял отгрузку³²⁵. В Омске доставленные товары распределялись, отправлялись телеграммы в районы, а оттуда уже прибывали представители с мест и опять-таки организовали отгрузку.

Вопросы материального снабжения эвакуированных из Ленинграда детских домов рассматривались в упомянутых ранее решениях окружного исполнительного комитета Ханты-Мансийского национального округа № 164 от 24 октября 1942 г.³²⁶, № 205 от 26 декабря 1942 г.³²⁷ и отражены в докладной записке «О положении в детдомах округа», адресованной председателю исполкома Ханты-Мансийского окрсовета депутатов трудящихся М.Я.Савину³²⁸.

Ситуация со снабжением промтоварами в 1943 г. не улучшилась. В мае 1943 г. секретарем обкома партии М.А. Кудиновым в информационном письме, подготовленном для ЦК ВКП(б) «О состоянии детских домов и интернатов Омской области» сообщалось, что «Гораздо в худшем положении чем с питанием, обстоит дело с обмундированием детей. За полтора года не получая

³²⁵ Там же. Ф. 17–П. Оп. 1. Д. 3639. Л. 38–39.

³²⁶ ГА ХМАО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 210. Л. 197, 197 об, 198.

³²⁷ Там же. Л. 289–294.

³²⁸ Там же. Л. 201–204.

пополнения, белье изнашивалось, дети из него выросли. За весь 1942 г. и первый квартал 1943 г. получено мануфактуры на 1 ребенка – 2,5 м»³²⁹. Далее в документе приводилась информация об обеспеченности детей одеждой и обувью. Так, в детдоме № 76 Микояновского района на 99 детей приходилось 61 зимнее пальто, 38 шапок, 35 пар валенок, нательного белья – 1,5 комплекта на ребенка, а одно одеяло приходилось на 3-х детей. В Сургутском районе дети ходили зимой в школу в туфлях и ботинках. Валенки имели лишь 40% детей. Такое же положение было в детдоме № 79 Самаровского района³³⁰. В докладной записке начальника УНКВД Омской области капитана Госбезопасности, зачитанной на заседании Омского бюро обкома ВКП(б) 11 февраля 1943 г., указывалось на безобразное состояние детских домов Сургутского района. На основе представленных материалов бюро приняло решение: «Обязать Ханты-Мансийский окружком ВКП(б) проверить состояние эвакуированных из Ленинграда в Сургутский район детских домов, навести в них порядок и о результатах доложить бюро обкома ВКП(б) к 15 марта 1943 г.»³³¹.

Насколько все было сложно в промтоварном снабжении детей, показывает докладная записка директора детдома № 79 Д.И. Васильева на имя секретаря Ханты-Мансийского окружкома ВКП(б) И.Е. Кулагина от 7 августа 1943 г. (см. приложение 9)³³². Заведующий Омским облоно А.М. Плотов (не ранее 1 апреля 1944 г. – *прим. К.Б.*) сообщал, что положение с обмундированием в детдомах и интернатах крайне напряженное. Остро стоял вопрос с брюками для мальчиков, зимним пальто (дети носили по очереди)³³³. В протоколе № 48 заседания бюро Ханты-Мансийского окружкома ВКП(б) от 7 апреля 1944 г. сообщалось, что детдома округа не обеспечены полностью

³²⁹ КУ «ИсА ОО». Ф. 17–П. Оп. 1. Д. 3639. Л. 37.

³³⁰ Там же. Л. 38.

³³¹ Там же. Д. 3500. Л. 26.

³³² ГАСПИТО. Ф. П–107. Оп. 1. Д. 710. Л. 72.

³³³ КУ «ИсА ОО». Ф. Р–1272. Оп. 1. Д. 239. Л. 26.

постельными принадлежностями, бельем, одеждой, обувью³³⁴. В среднем по округу на одного ребенка приходилось: матрасных наволочек – 1, одеял – 0,9, простыней – 1,8, подушек – 0,4, полотенец – 1,4, пальто – 0,6, кожаной обуви – 0,5, брюк – 1,6, рубашек верхних – 1,4, рубашек нижних – 1,1, кальсон – 1,2. Там же подчеркивалось, что «исключительно плохо обеспечены детдома бельем, посудой и хозяйственным инвентарем. В Заречном детском доме в комнатах школьников не было ни одного табурета, ни одной скамьи³³⁵.

В решении заседания Бюро Ханты-Мансийского окружкома ВКП(б) от 7 апреля 1944 г. было записано: «обязать окроно выделить соответствующее количество учебников, тетрадей, школьно-письменных принадлежностей; просить обком ВКП(б) выделить: мануфактуры – 10 тыс. м, ваты – 1200 кг, ниток – 2500 шт. катушек, трикотажных изделий (чулки, носки, майки)»³³⁶. В ответ на просьбу, изложенную в решении бюро от 7 апреля 1944 г. на имя секретаря Ханты-Мансийского окружкома ВКП(б), из Омска пришла записка от заместителя заведующего отделом школ обкома ВКП(б) Авдеева (имя неизвестно – *прим. К.Б.*) от 29 августа 1944 г. В ней сообщалось, что «детдому № 74 отпущено 750 м хлопчатобумажной ткани, находящейся сейчас в Омске, детдома № 77, 76 – получают промтовары»³³⁷.

О том, что детские дома Омской области все без исключения находились в схожем положении (плохое обеспечение одеждой), свидетельствует и докладная записка на имя заместителя председателя СНК СССР А.Н. Косыгина от председателя Омского облисполкома Токарева (не ранее апреля 1944 г. – *прим. К.Б.*). В ней сообщалось: «По фондам четвертого квартала 1943 г. и первого квартала 1944 г. товар не отгружен. Детдома области остались без обмундирования»³³⁸.

³³⁴ ГАСПИТО. Ф. П–107. Оп. 1. Д. 756. Л. 121.

³³⁵ Там же.

³³⁶ Там же. Л. 122–123.

³³⁷ Там же. Д. 791. Л. 142.

³³⁸ КУ «ИсА ОО». Ф. Р–1272. Оп. 1. Д. 239. Л. 27.

Эвакуированные детские дома были частично, а то и вовсе не обеспечены постельными принадлежностями³³⁹ (см.: приложение 7). Руководство ряда детских домов (Сургутский, Нялинский, Урманый) обеспечивало детей матрасами и одеялами не в полном объеме. В некоторых детских домах дети спали на полу (Ямской, Березовский). В Песчаном и Ягодном детских домах дети укрывались простынями, не хватало подушек в Б.-Каменском, Березовском, Заречном и Ягодном домах. По вещественному довольствию потребности детдомов округа исчислялись весьма большими цифрами³⁴⁰ (см.: приложение 8), а были обеспечены на 30% от полагающейся нормы на ребенка. В самых тяжелых условиях находились дети, распределенные в Сургутский, Песчаный, Заречный, Березовский детские дома: у девочек не было платьев, не хватало, а иногда и вовсе отсутствовала кожаная обувь, не хватало рубашек, брюк и нижнего белья. В условиях суровой зимы дети лишь на 40% были обеспечены валенками и пальто. В ряде детских домов у 30% девочек не было головных платков. Руководство детскими учреждениями не обеспечивало 100% вещевого довольствия эвакуированных детей, следствием чего являлись высокие показатели простудных заболеваний среди воспитанников детских домов.

В докладной записке уполномоченного Ленгорсовета Е.А. Акимовой в Омский обком ВКП(б) от 18 августа 1944 г. сообщалось, что коренного улучшения жизни детей в детдомах Ханты-Мансийского национального округа для ленинградских детей не произошло. По ее мнению, вопрос с их перемещением в более благоприятные условия нужно было решать немедленно. Омский же обком ВКП(б) и облисполком заняли позицию: денег на перевозку нет и вообще перевозить нецелесообразно. Е.А. Акимова понимала, что в условиях округа нет возможности произвести улучшения в жизни детей, и просила хотя бы не направлять в ленинградские детдома Ханты-

³³⁹ ГАСПИТО. Ф. П-107. Оп. 1. Д. 791. Л. 243.

³⁴⁰ Там же.

Мансийского национального округа местных детей, что и без того осложняло их содержание³⁴¹.

В.А. Исупов считает, что условия содержания детей в детских домах, как в начале, так и в конце войны, были ниже всякой критики. Финансировались, оснащались они по остаточному принципу³⁴². Наше исследование подтверждает этот вывод. Утверждение, что детские дома получали все лучшее, опровергнуты документальными источниками. Питание было организовано, но не являлось сбалансированным по химическому составу. Дети в основном получали углеводы.

Таким образом, материальное положение (финансирование, снабжение продуктами питания, одеждой, обувью, мягким инвентарем и т.д.) детских домов Ханты-Мансийского округа находилось на уровне критического. Однако необходимо заметить, что по воспоминаниям детей войны, живших вне детского дома, в семье, как правило, с одной матерью и без подсобного хозяйства материальное положение детей было еще хуже. Имели место случаи, когда родители отдавали детей в детский дом, чтобы сохранить им жизнь, так как кормить их было нечем, а там о них государство все же заботилось³⁴³.

2.3. Медико-санитарное состояние детских домов и охрана здоровья детей

С учетом малочисленности населения, обширности территории Ханты-Мансийского национального округа сеть медицинских учреждений была малочисленной, врачей и среднего медицинского персонала не хватало. В Постановлении бюро Ханты-Мансийского окружного комитета ВКП(б) «О мерах по усилению медицинского обслуживания гражданского населения в

³⁴¹ КУ «ИсА ОО». Ф. 17–П. Оп. 1. Д. 4004. Л. 12–13 об.

³⁴² Исупов В.А. Указ. соч. С. 118–119.

³⁴³ См., например: История школы в истории судеб. История развития системы образования в воспоминаниях и личных документах жителей Ханты-Мансийского автономного округа. 1930–2004 гг.: Сб. док. Екатеринбург, 2004. Вып. 2; Моя судьба в истории Югры. История развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в воспоминаниях его жителей. 1930–2005 гг.: Сб. док. Тюмень, 2005. Вып. 4.

округе», принятом в декабре 1941 г., было указано: «Бюро ОК ВКП(б) отмечает неудовлетворительное медицинское обслуживание населения округа особенно по хирургическим, глазным, ушным болезням. В округе нет ни одного хирурга. Из 31 врачебного пункта в округе 8 врачебных участков не укомплектованы врачами, в ряде районов закрыто несколько врачебно-акушерских пунктов: Сургутском – 5, Березовском – 5, Кондинском – 6; медкадры по районам распределены неравномерно, из 55 имеющихся в округе врачей Ларьякский район имеет только одного врача. Окружная Госсанинспекция работает плохо, санитарных врачей в районах нет»³⁴⁴. В протоколе № 1 заседания Ханты-Мансийского окружного исполкома от 5 января 1942 г. дана неудовлетворительная оценка работе окружной больницы³⁴⁵.

В 1942 г. при характеристике сети медико-санитарных учреждений округа было отмечено: «Сеть медучреждений округа стоит в прямой зависимости от территориальной разбросанности округа и является очень слабо развернутой. Отдельные сельские медучреждения, фельдшерские и фельдшерско-акушерские пункты расположены друг от друга на 400–500 и более километров, также и врачебные участки разбросаны в сотнях километров друг от друга. ... Медико-санитарные учреждения округа в сельской местности, как и в окружном центре, очень плохо оснащены медицинским и хозяйственным оборудованием, инструментарием, а также бельем»³⁴⁶. К этому следует добавить, что с открытием навигации 1942 г., в округ стали прибывать переселенцы для рыбной промышленности, что также потребовало проведения медицинских осмотров и санобработки, усиливших, таким образом, нагрузку на медперсонал³⁴⁷. Эти сведения в достаточной степени характеризуют уровень медицинского обеспечения в округе в период прибытия детских домов в 1942 г.

Органы государственной власти совместно с работниками здравоохранения принимали меры к улучшению быта и здоровья

³⁴⁴ ГА ХМАО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 62. Л. 8.

³⁴⁵ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 209. Л. 1 об.

³⁴⁶ Там же. Д. 191. Л. 77–79.

³⁴⁷ Там же. Л. 80.

воспитанников детских домов, что подтверждается нормативными и служебными документами партийных и советских органов³⁴⁸.

Заместителем Народного комиссара просвещения РСФСР 26 декабря 1941 г. заведующим секторами детских домов краевых и областных отделов народного образования было направлено письмо «О ведении личных дел воспитанников детдомов». В нем указывалось, что в личном деле обязательно должна быть справка врача о состоянии здоровья и медико-санитарный паспорт воспитанника³⁴⁹. К сожалению, нам не удалось обнаружить личных дел воспитанников и их медико-санитарных паспортов.

24 марта 1942 г. Совет Народных Комиссаров РСФСР принял Постановление № 141 «О мероприятиях по улучшению работы эвакуированных детских учреждений».³⁵⁰ В соответствии с этим нормативным актом Омский облздравотдел выделил специальных врачей-инспекторов по руководству и контролю за медицинским обслуживанием эвакуированных детских учреждений. В тех районах, где численность эвакуированных детей превышала 500 человек, обязанности врачей-инспекторов были возложены на районных педиатров. В этой связи необходимо особо отметить, что в южных районах Омской области, включавших в себя города и сельскохозяйственные центры с уже сложившейся сетью медицинских учреждений и довольно многочисленным медицинским персоналом, ситуация с медобслуживанием была значительно лучше, чем в Ханты-Мансийском национальном округе.

³⁴⁸ На государственном уровне первый документ, где затрагивался вопрос санитарии, гигиены и медобслуживания эвакуированных детей, был принят в виде решения ЦК ВКП(б) от 22 августа 1941 г. «О детях, эвакуированных из Москвы и Ленинграда». В протоколе № 35 заседания бюро Омского обкома ВКП(б) от 2 сентября 1941 г. отражено намерение областных властей и партийной организации указанное постановление принять к неуклонному исполнению. В нем содержались положения, предписывавшие областному отделу здравоохранения взять под постоянный контроль содержание эвакуированных детдомов, обеспечить их медицинской помощью. См.: КУ «ИсА ОО». Ф. 17–П. Оп. 1. Д. 2621. Л. 13.

³⁴⁹ Там же. Д. 185. Л. 44, 44 об, 45.

³⁵⁰ Постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР от 24 марта 1942 г. № 141 «О мероприятиях по улучшению работы эвакуированных детских учреждений» [Электронный ресурс].
Режим доступа:
<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU&n=27206&req=doc>. Дата обращения 9 января 2015 г.

Управлением детских домов Народного комиссариата просвещения РСФР 12 апреля 1942 г. были изданы руководящие указания «О санитарии и личной гигиене воспитанников детского дома»³⁵¹, но зачастую большинство из них нельзя было выполнить в условиях жизни эвакуированных детских домов³⁵².

Л. И. Снегирева, специально исследовавшая вопрос о медицинской помощи эвакуированным в районы Западной Сибири, придерживалась вывода о том, что местные органы власти предпринимали постоянные усилия по сохранению здоровья прибывших детей. Она отмечала: «Прибывшие осенью и зимой 1941–1942 г. дети увеличили заболеваемость в регионе. Были приняты срочные меры по их госпитализации и лечению. Облздравотделы направили в районы области специалистов, которые принимали и лечили детей в местах размещения. Районные врачи-педиатры проводили медосмотры детей, следили за санитарным состоянием их проживания. Большинство эвакуированных детских учреждений прибыли со своим медперсоналом»³⁵³. С.В. Зяблицева указывала на высокую смертность детей в годы войны. «В некоторых домах ребенка умирало до трети поступивших туда детей»³⁵⁴. Такие выводы представляются вполне обоснованными, когда речь идет о детях до 3-х лет. С учетом возраста воспитанников в детских домах Ханты-Мансийского

³⁵¹ КУ «ИсА ОО». Ф. 17–П. Оп. 1. Д. 3427. Л. 89–89 об.

³⁵² В этом документе предписывалось обеспечить работу врачей с воспитателями детских домов и организовать систематическую санитарно-просветительскую работу среди воспитанников детских домов (п. 2); при приеме детей в детские дома обязательно проводить их предварительный осмотр врачом, а также полную санитарную обработку и двухнедельный карантин (п. 3). Необходимо было не менее одного раза в месяц проводить медицинский осмотр всех воспитанников детских домов и в случаях обнаружения заболеваний и завшивленности немедленно осуществлять лечебными учреждениями санитарную обработку воспитанников, а также принимать меры к немедленной изоляции заболевших (п. 4). Кроме того, предписывалось в целях предупреждения заболеваний сыпным тифом, чесоткой и др. организовывать мытье воспитанников в бане не реже одного раза в неделю (п. 5). В остальных 14 пунктах содержались подробные указания по соблюдению санитарии и личной гигиены. См.: КУ «ИсА ОО». Ф. 17. Оп. 1. Д. 3427. Л. 89–89 об.

³⁵³ См.: Снегирева Л.И. Забота сибиряков об эвакуированных детях... С. 166–167.

³⁵⁴ Зяблицева С. Социально-бытовая сфера Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Кемерово, 1995. С. 17 .

национального округа, где преимущественно находились дети старшего возраста, ситуация с сохранением их жизни была значительно лучше, чем в домах малютки юга Омской области.

Для всех эвакуированных детских учреждений были характерны общие черты, на которые указывала Л.И. Снегирева: «Недостаточное питание, бытовая неустроенность, скученность, отсутствие необходимого количества бань, моющих средств, проблемы с теплой одеждой, обувью отрицательно сказывались на здоровье детей. В 1942–1943 гг. число больных детей увеличилось. Большая заболеваемость в эвакуационных детских учреждениях стала возможной в силу того, что некоторые детские дома не имели изоляторов, не полностью были укомплектованы соответствующими медицинскими кадрами, а прикрепленные медсестры не могли обеспечить квалифицированное медицинское обслуживание, сказывалась и нехватка медикаментов»³⁵⁵. Указанные явления были характерны и для большинства детских учреждений Омской области³⁵⁶, не являлись исключением и детдома Ханты-Мансийского округа.

Уполномоченный Ленгорсовета Е.А. Акимова в докладной записке на имя секретаря Омского обкома ВКП(б) Румянцева сообщала, что во всех 9 детдомах (один дом был расформирован в 1944 г.), эвакуированных из Ленинграда в Ханты-Мансийский национальный округ наблюдается недопустимая скученность, и их состояние не соответствует минимальным санитарно-гигиеническим требованиям³⁵⁷. Отчеты директоров эвакуированных ленинградских детдомов также дают некоторую информацию о медико-санитарном состоянии вверенных им учреждений и тем, как решались проблемы охраны здоровья детей. Например, в отчете директора Ленинградской школы-интерната (детский дом №74) от 29 декабря 1942 г. (раздел «Оздоровительные мероприятия») указано: «В детском доме имеется

³⁵⁵ Снегирева Л.И. Забота сибиряков об эвакуированных детях... С. 167.

³⁵⁶ КУ «Иса ОО». Ф. 17–П. Оп. 1. Д. 3427. Л. 103.

³⁵⁷ Там же. Д. 4004. Л. 10.

врач, обслуживающий детей. Еженедельно проводится медосмотр, а слабых детей чаще. Врач следит за питанием воспитанников. Хуже обстоит дело с прививками, ибо отсутствует какой-либо прививочный материал. В Омск отправлена телеграмма о срочной отправке, хотя бы для дошкольников, прививочного материала, предохраняющего от заболевания дифтерией. В бане моются еженедельно, но бывают перебои из-за топлива»³⁵⁸. В «Информационном отчете о работе детдома № 80» (ноябрь 1943 г.) было указано: «выделен изолятор для больных детей – 35 кв. м»³⁵⁹.

Сведения о медико-санитарном состоянии детских домов содержатся в отчетах по результатам проверок представителей здравотделов и районо. Например, в период с 4 по 8 февраля 1944 г. заведующий Самаровским районным отделом народного образования П.М. Магдалинский, совместно с инспектором И.В. Овсянниковым, провел проверку Нялинского детского дома № 78, где вскрылась жуткая картина жизни детей³⁶⁰.

³⁵⁸ ГА ХМАО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 184. Л. 3–4.

³⁵⁹ Там же. Ф. 14. Оп. 1. Д. 117. Л. 26.

³⁶⁰ Вот фрагмент отчета: «Детский дом находится в исключительно антисанитарном состоянии. Постельные принадлежности покрыты грязью, подушечные и матрацные наволочки почернели. Одежда и матрацные наволочки не были в стирки около года. На койках под матрацами обнаружены целые ворохи обуглившейся лучины, всевозможные тряпки, очистки от картофеля, хлебные крошки и масса других предметов. Матрацы многие разодраны и превратившиеся в труху, сено высыпается, стены в спальнях грязные, измазаны углем и сажой, на потолках и в углах тенета. Рамы наполовину забиты тесом, в результате этого и в результате грязных стен в комнате стоит полумрак. В кухне и в кухонном шкафу помещаются всевозможные грязные и не нужные для кухни предметы и прочие нечистоты (весла, лыжи, коньки, обувь, железные вещи, тряпки и проч.). Под столами и шкафом наросты грязи, потолок покрыт плесенью. Все вышеуказанное и плюс к тому грязная одежда на детях производит весьма тяжелое впечатление. Открыв дверь в изолятор (комната, где помещаются больные дети), невольно пришлось отшатнуться от пахнувшего воздуха и содрогнуться от увиденного, а именно: В комнате площадью 4 кв. метра увидели в полутемноте группу детей в 14 человек, причем они имели только подобие человеческого вида. Все вымазаны чесоточной мазью и сажой, волосы взъерошены, некоторые раздеты догола, а другие одеты в грязные рубашки. В этой грязи, полумраке и невозможно терпком воздухе было помещено 14 чел. чесоточных детей – мальчиков и девочек, причем в такой темноте они представляют собой клубок человеческих тел. На камине стояли миски со снегом, на вопрос «зачем это» – дети отвечали, что они хотят пить, а воды не приносят и поэтому они топят снег и пьют. При таких условиях не могло быть и речи о каком-либо выздоровлении. Следует отметить, что заболевания чесоткой были выявлены одномоментно, это характеризует отсутствие постоянного надзора. Из разговоров с детьми выяснилось, что 3 топчана были поставлены перед нашим приездом, а ранее дети находились на полу. По

В протоколе № 68 заседания Омского облисполкома от 7 декабря 1942 г. подчеркивалось, что райотделы здравоохранения самоустранились от руководства лечебным и санитарным делом в интернатах³⁶¹. Но уже в справке по медобслуживанию детдомов и интернатов, согласно постановлению Омского обкома ВКП(б) от 19 января 1944 г. сообщалось, что все детские учреждения укомплектованы медсестрами и врачами, на места разосланы указания о правах и обязанностях медсестер детских учреждений, а также книга доц. Гринберга «Санитарный режим школьного интерната»³⁶².

На заседании бюро Ханты-Мансийского окружкома ВКП(б) 7 апреля 1944 г. рассматривался вопрос «О выполнении постановления бюро обкома ВКП(б) от 13 января 1944 г. “состоянии питания, медицинского и бытового обслуживания детей в детских домах округа”». В вопросе медобслуживания детдомов указывалось, что оно поставлено неудовлетворительно, не велась профилактическая работа, отсутствовали необходимые медикаменты, а санитарное состояние некоторых детдомов не отвечало самым элементарным санитарно-гигиеническим требованиям³⁶³. Бюро постановило в течение двух недель организовать проверку санитарного состояния детдомов, принять меры к решительному улучшению медицинского обслуживания детей; обязать окрздравотдел организовать систематическое медобслуживание детдомов и профилактическую работу в них в соответствии с действующими положениями; установить строгий контроль за санитарным состоянием помещений, привлекать к материальной ответственности руководителей детских домов за нарушение санитарных правил; систематически обеспечивать

их же словам комната протапливается изредка. В бане дети моются один раз в декаду, а иногда и реже. В большинстве дети пьют сырую воду из бака, не имеющего крышки и крана, воду черпают через верх своими кружками. Бак стоит в коридоре на полу. Внешний вид детей всего д/дом, а также гигиеническое их состояние неудовлетворительное». См.: ГА ХМАО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 117. Л. 118, 118 об.

³⁶¹ КУ «ИсА ОО». Ф. Р-1143. Оп. 1. Д. 222. Л. 7.

³⁶² Там же. Ф. 17-П. Оп. 1. Д. 4004. Л. 27.

³⁶³ ГА ХМАО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 117. Л. 121.

детдома медикаментами и перевязочным материалом; систематически контролировать и консультировать штатных медработников детдомов³⁶⁴.

Случаи массовой детской заболеваемости и значительной смертности среди эвакуированных детей наблюдались в период их перемещений в 1941–1942 гг.³⁶⁵ Документы отразили высокий уровень заболеваемости детей в местах размещения в период эвакуации. Применительно к детям, эвакуированным в Ханты-Мансийский округ, наиболее распространенными заболеваниями являлись различные типы дистрофий. О.Д. Соколова-Пономарева прямо писала об этом: «Большинство детей прибыло из Ленинграда в состоянии дистрофии»³⁶⁶. У детей, вывезенных из блокированного города, была приобретенная форма дистрофии. Она выражалась в недостаточной массе тела человека в соотношении с его ростом (см: приложение 4, фото 2). Сегодня наука имеет достаточно знаний об этом заболевании³⁶⁷, но в годы войны, как уже указывалось в первой главе диссертации, не все медики имели знания о дистрофии и методах ее лечения. Лечение дистрофии всегда должно быть комплексным и зависеть от ее вида и степени тяжести. Диета является основой при рациональном лечении дистрофии. При лечении гипотрофии на первом этапе выясняется переносимость определенной пищи, а затем увеличивается ее объем и качество (до выздоровления). Больным показано грудное молоко, кисломолочные смеси, дробное питание (до 10 раз в день), ведение дневника пищи (с указанием изменений стула и массы тела). Дистрофия чревата осложнениями и

³⁶⁴ Там же. Л. 122, 122 об.

³⁶⁵ КУ «ИсА ОО». Ф. 17–П. Оп. 1. Д. 3427. Л. 15.

³⁶⁶ ГАСПИТО. Ф. П–107. Оп. 1. Д. 722. Л. 34.

³⁶⁷ Дистрофия – патологический процесс, ведущий к потере или накоплению тканями веществ, не свойственных ей в нормальном состоянии (например, скопление угля в легких). При дистрофии клетки и межклеточное вещество повреждаются, вследствие чего нарушается и функционирование больного органа. За метаболизм и сохранность структуры клеток отвечает комплекс механизмов – трофика. Именно она страдает при дистрофии: нарушается саморегуляция клеток и транспорт продуктов метаболизма. См.: Дистрофия [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ayzdorov.ru/lechenie_distrofiya_chno.php. Дата обращения – 5 января 2014 г.

последствиями³⁶⁸. Учитывая, в каких условиях размещались дети в округе, как было организовано их питание, процесс выздоровления происходил, но медленно. То, что питание было скудным в тех обстоятельствах, особенно в первые месяцы пребывания в округе, с медицинской точки зрения, для истощенных детей стало оптимальным (как ни кощунственно это звучит). Ведь коррекция питания – основа лечения дистрофии.

Больным дистрофией необходимо придерживаться особой диеты (ограничить употребление острой, жирной, жареной и копченой пищи, особое внимание уделять продуктам с высоким содержанием клетчатки (овощи, фрукты, зелень)). Количество потребляемой пищи должно соответствовать возрасту ребенка. Конечно, овощей на севере не доставало, но картошка все же была и весьма распространенное блюдо военного времени похлебка-болтушка, а также жидкие каши постепенно привели детей к норме. В процессе выздоровления требовалось усиленное питание, введение белковосодержащих продуктов, и здесь требовались невероятные усилия администрации детдомов, чтобы эти продукты получить.

О.Д. Соколова-Пономарева отмечала, что в момент обследования (а дети к этому времени провели в округе полгода) общее физическое состояние детей было хорошим, дети поправились, набрали вес, детей с пониженным аппетитом она не обнаружила. Эти данные касались трех детдомов (№ 76, № 77, № 79)³⁶⁹. Судя по медицинским отчетам, на которые в том числе и ссылалась О.Д. Соколова-Пономарева, 80% детей по прибытии в округ страдали чесоткой³⁷⁰. В современной науке чесотка определяется так: строгий антропонозный однохозяйный паразитоз, вызываемый зудневым клещом, – одна из первых

³⁶⁸ В их числе: отставание в физическом и умственном развитии; снижение иммунитета (сопротивляемость организма к инфекциям); присоединение инфекционных заболеваний (острые респираторные вирусные инфекции, грипп — острое инфекционное заболевание верхних дыхательных путей, вызываемое вирусом гриппа; отит — воспаление уха; ангина — воспаление небных миндалин; пневмония — воспаление легких; кишечные инфекции и т.д). См.: Лечение дистрофии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lookmedbook.ru/disease/distrofiya>. Дата обращения – 5 января 2015 г.

³⁶⁹ ГАСПИТО. Ф. П–107. Оп. 1. Д. 722. Лл. 31–38.

³⁷⁰ Там же. Л.34.

нозологических форм в дерматологии с точно установленной этиологией. Она высоко контагиозна и распространена повсеместно; заболеваемость чесоткой отражает социально-экономические условия, бытовые, культурные и поведенческие особенности общества³⁷¹. По сообщению О.Д. Соколовой-Пономаревой³⁷², чесотка у некоторых детей была осложнена пиодермией и фурункулезом³⁷³. Лечение чесотки в тех условиях осуществлялось гипосульфитным методом (М.П. Демьянович)³⁷⁴. В народе эту мазь называли серной, она имела неприятный цвет и запах. Существовали и народные методы лечения. В народных способах пользовались зольным щелоком, керосином, бензином, мазутом, чистым дегтем. Все перечисленные выше средства, убивая клеща, вызывали раздражение кожи и обладали токсическим действием (что особенно опасно для маленьких детей) и большими неудобствами при использовании³⁷⁵. Так, в детдоме № 77 чесотка была у всех детей. На момент обследования детдома чесотка была уже изжита³⁷⁶. Победили чесотку и в детдоме № 79, где работали врач Пынзырь и фельдшер Корнеева (имена медработников неизвестны – прим. К.Б.)³⁷⁷. К работе относились добросовестным образом. Ликвидировали кожные заболевания, следили за физическим развитием детей, ежемесячно измеряли вес и рост детей, из чего была видна положительная динамика, т.к. дети прибавляли в весе. Все дети, по замечанию Л.Д. Соколовой-Пономаревой, имели цветущий вид, были хорошо упитаны, жизнерадостны, болен был 1 ребенок с диагнозом туберкулез

³⁷¹ См.: Суворова К.Н., Опарин Р.Б., Сысоева Т.А., Тамразова О.Б., Гришко Т.Н. Чесотка у детей // Вопросы практической педиатрии. 2006. Т. 1. № 4. С. 117–123 // <http://medi.ru/doc/181018.htm>. Дата обращения – 5 января 2015 г.

³⁷² ГАСПИТО. Ф. П–107. Оп. 1. Д. 722. Л. 34.

³⁷³ Пиодермия (стафилококковое импетиго, остифолликулиты, фурункулы, эктима). См.: Суворова К.Н., Опарин Р.Б., Сысоева Т.А. и др. Указ. соч.

³⁷⁴ Тиосульфат натрия в присутствии соляной кислоты распадается на сернистый ангидрид и серу с образованием оксидов и пентатионовой кислоты, производящих на клеща паралитическое действие.

³⁷⁵ ГАСПИТО. Ф. П–107. Оп. 1. Д. 722. Л. 34.

³⁷⁶ Там же. Л. 36.

³⁷⁷ Там же. Л. 38.

лимфатических желез³⁷⁸. Это было лучшее медицинское обслуживание среди имевшихся в округе детдомов.

В документах нашли отражение такие заболевания детдомовских детей как туберкулез легких, туберкулез лимфатических желез, стоматит, кариес. Туберкулезных детей помещали на лечение в больницу, но при запущенных формах спасти детей не удавалось. В детдоме № 77 имели место два случая смерти среди детей. Один ребенок погиб вскоре после прибытия (будучи в коме), второй ребенок умер от туберкулеза легких³⁷⁹. Еще два случая смерти зафиксировано по другим детдомам (один ребенок от туберкулеза, другой – от заболевания мочеполовой системы)³⁸⁰.

Борьба с заболеваниями детей велась, исходя из тех условий, которые имелись в округе, и зависела от многих факторов, важнейший из которых – квалификация врача³⁸¹.

Информация из мест пребывания эвакуированных детей, многочисленные записки уполномоченных, бывших тревогу о состоянии детских учреждений и условиях содержания в них детей³⁸² заставили правительство принять решения, направленные на исправление опасной ситуации.

В октябре 1942 г. СНК СССР принял постановление «О мерах по улучшению работы органов Народного Комиссариата здравоохранения СССР и детских учреждений по медицинскому обслуживанию детей»³⁸³. В конце 1942 г. приказом НКЗ СССР учреждался институт городских и районных педиатров, на которых возлагался контроль за работой детских учреждений и руководство

³⁷⁸ ГАСПИТО. Ф. П–107. Оп. 1. Д. 722. Л. 38.

³⁷⁹ Там же. Л. 36.

³⁸⁰ Там же. Л. 36, 40.

³⁸¹ К сожалению, в годы войны округу не удалось избежать вспышек таких детских заболеваний, как сыпной тиф, скарлатина, корь, грипп, туляремия. См.: ГАСПИТО. Ф. П–107. Оп. 1. Д. 764. Л. 129.

³⁸² КУ «ИсА ОО». Ф. 17–П. Оп. 1. Д. 3501, 2694, 3192, 3177, 3331, 3803, 3802, 3639 и др.

³⁸³ ГА ХМАО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 89. Л. 33–34.

ими³⁸⁴. Участковыми врачами и медсестрами организовывалось медобслуживание детей, в том числе и в детских домах.

В 1943 г. НКЗ СССР издал приказ № 49 «Об укомплектовании детских домов лучшими медицинскими кадрами»³⁸⁵. Все эти документы, безусловно, ориентировали местные органы здравоохранения на оказание большего внимания и помощи детским домам в округе. По замечанию О.Д. Соколовой-Пономаревой, все детдома округа обслуживались представителями окрздравотдела, что подтверждалось соответствующими актами³⁸⁶. В тех условиях важно было не допустить контакта с местными больными детьми. Инфекционные заболевания в детских домах Ханты-Мансийского округа удалось предотвратить, чего не скажешь о других детдомах области³⁸⁷.

В детдоме № 77 работала фельдшер К.В. Попова, заботливо и внимательно относившаяся к детям, она успешно справилась с чесоткой, в конце концов ликвидировав это заболевание у детей. К детдому был прикреплен заведующий Зареченской больницей врач Чумагин, который детдомом не интересовался, детей не осматривал, помощь (даже консультационного характера) не оказывал³⁸⁸.

В детском доме № 17 фельдшером работала Н.А. Куклина. К детскому дому был прикреплен врач Кондинской районной больницы Е.А. Тимофеева, которая посещала детский дом еженедельно. Несмотря на скудность оснащения медикаментами и перевязочным материалом (не было даже настойки бриллиантовой зелени, бинтов) им удалось ликвидировать чесотку. Особенно большую работу вела Н.А. Куклина, в документе отмечается, что она трудилась

³⁸⁴ Там же.

³⁸⁵ Там же.

³⁸⁶ ГАСПИТО. Ф. П-107. Оп. 1. Д. 722. Л. 40.

³⁸⁷ Например, в «Годовом отчете Тюменского облоно о работе детских домов» за 1945 год, указано, что «за истекший год в д/домах имелись случаи инфекционных заболеваний: в г. Тобольске – сыпной тиф, дифтерия, скарлатина, корь. Смертные случаи были в Ялуторовском д/доме № 99, за 1944–1945 годы умерли 45 чел. калмыков от туберкулеза и дистрофии». См.: ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 1. Д. 273. Л. 19–21.

³⁸⁸ ГАСПИТО. Ф. П-107. Оп. 1. Д. 722. Л. 36.

преданно, была заботлива и внимательна к детям³⁸⁹. В Ямском детском доме Сургутского района не было собственного медработника. К детдому был прикреплен местный врач Кригер (имя неизвестно – *прим К.Б.*). Все дети были с чесоткой – 100%, борьба с которой велась плохо, учитывая в целом тяжелое материально-бытовое состояние этого дома³⁹⁰.

В докладе инспектора ОММ Спиридоновой³⁹¹ (имя неизвестно – *прим. К.Б.*) содержится упоминание о ленинградских детских домах и медицинских работниках, которые занимались их лечением. «Дети Ленинграда были привезены больными, истощенными. ...В лечении молодых ленинградцев медицинские работники принимали горячее участие, в особенности врач Урманной больницы Таисия Ивановна Соломатова, врач Ягодной больницы Гончарова (имя неизвестно – *прим К.Б.*) и фельдшерица Кедровского детдома тов. Войко (имя неизвестно – *прим К.Б.*). В штат детдомов были введены средние медицинские работники»³⁹².

О том, что дети в детских домах округа поправились, свидетельствует заметка в областной газете: «В Тюменской области много детей, эвакуированных из героического Ленинграда. Я видела этих детей в северных районах нашей области. Дети, находящиеся в детских домах далекого Ханты-Мансийского округа, чувствуют себя прекрасно и имеют вполне здоровый вид, несмотря на все перенесенные ранее лишения и невзгоды»³⁹³.

В материалах Первой областной партийной конференции (18–20 февраля 1945 г.) нашли отражение вопросы, касающиеся положения детдомов Тюменской области. Так, Н.Ф. Шеваров – начальник УНКВД Тюменской области подчеркнул: «Облоно пока еще очень плохо занимается наведением порядка в детдомах, а руководители районных партийных органов редкие гости в детских домах. Конференция должна предложить партийным органам

³⁸⁹ Там же. Л. 43–44.

³⁹⁰ Там же. Л. 40.

³⁹¹ ГА ХМАО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 89. Л. 33–34.

³⁹² Там же.

³⁹³ Пономарева О. Воспитаем здоровых детей // Тюменская правда. 1945. 2 февраля.

проявить максимум заботы и любви к детям-сиротам, призвать к строжайшей ответственности тех, кто бездушно относится к детям, находящимся в детдомах и интернатах»³⁹⁴.

В «Справке о готовности детских домов к зиме», составленной 1 сентября 1945 г. заведующим отделом школ Тюменского областного комитета ВКП(б) Игнатовым было указано, что в Тюменской области имелось 83 детских дома с контингентом воспитанников 10 008 человек. При этом 11 детских домов были в северных национальных округах: 10 домов в Ханты-Мансийском и 1 в Ямало-Ненецком национальных округах, в них воспитывалось 1319 детей. В этой же «Справке» была указана численность медицинских работников в детских домах – 88 человек³⁹⁵. Несложный расчет показывает, что на одного медработника в среднем приходилось обслуживание 113 воспитанников (10008:88). Напомним, что в соответствии с руководящими указаниями Наркомпроса РСФСР «О санитарии и личной гигиене воспитанников детского дома», необходимо было, не менее одного раза в месяц проводить медицинский осмотр всех воспитанников детских домов³⁹⁶. На основании руководящих указаний о санитарии и личной гигиене воспитанников детских домов, руководство данных учреждений должно было осуществлять медицинские осмотры, организовывать санитарную обработку и карантин в случае обнаружения заболевания. Во всех детских домах, эвакуированных из Ленинграда в Ханты-Мансийский округ, наблюдалась недопустимая скученность, что не соответствовало санитарно-гигиеническим требованиям и затрудняло лечение заболеваний. Некоторые детские дома не имели изоляторов, не были полностью укомплектованы квалифицированными медицинскими кадрами, сказывалась и нехватка медикаментов. Благодаря самоотверженному труду большинства медиков в детдомах не допустили вспышек особо опасных инфекционных

³⁹⁴ ГАСПИТО. Ф. П-124. Оп. 1. Д. 159. Л. 422–423.

³⁹⁵ Там же. Д. 273. Л. 21.

³⁹⁶ КУ «ИсА ОО». Ф. 17. Оп. 1. Д. 3427. Л. 89–90 об.

заболеваний³⁹⁷, не допустили высокой смертности детей. Это еще раз свидетельствует о поистине героическом труде медиков.

Выводы

1. Подготовка к приему детей и организация работы органов власти по подбору помещений для их размещения была начата в конце июля 1942 г. Детские учреждения разместили в отдаленных и малолюдных поселках четырех районов Ханты-Мансийского национального округа в сложных бытовых условиях (неприспособленные и холодные помещения; плохо отремонтированные, без водоснабжения и канализации, не имевшие бань).

2. Материальное обеспечение детских домов оставалось критически допустимым, ниже которого уже быть не могло. У воспитанников в условиях суровой северной зимы и плохо отапливаемых помещений не было в достаточной степени не только теплой одежды и обуви, но и нижнего белья, платьев, рубашек. Не хватало спальных мест, подушек, одеял, полотенец, наволочек. Продуктовое снабжение было минимальным, а питание однообразным и низким по качеству.

3. Вопросы снабжения детдомов продуктами и промтоварами, санитарного состояния и медицинского обслуживания, органами власти ставились регулярно. Общими тенденциями заседаний партийных и советских властей всех уровней было то, что они: констатировали наличие проблем; принимали постановления, в которых намечались мероприятия, формулировались конкретные поручения партийным, советским хозяйственным организациям; через некоторое время возвращались к указанному вопросу и проверяли его исполнение и, как правило, оказывалось, что выполнено то или иное постановление плохо³⁹⁸. Уполномоченный Ленгорисполкома Е.А. Акимова предпринимала немало усилий, чтобы органы

³⁹⁷ Детские инфекционные болезни классифицируются на: кишечные, дыхательных путей, кровяные и наружных покровов. См.: Детские инфекции // Российская педагогическая энциклопедия. М., 1993. Т. I. С. 259.

³⁹⁸ КУ «ИсА ОО». Ф. 17-П. Оп. 1. Д. 3639. Л. 33; Д. 3802. Л. 8–10; Д. 3803. Л. 1–14.

власти создали хоть сколько-нибудь удовлетворительные условия для жизни ленинградских детей.

4. Многое в тех тяжелых условиях определял человеческий фактор. От личности завхоза, воспитателя, директора, председателя колхоза напрямую зависело благополучие детей. Не в этом ли одна из причин отсутствия воспоминаний бывших воспитанников? Возможно, и не хотелось им, выжившим вопреки обстоятельствам, вспоминать эвакуацию и жизнь вдали от родного дома, родного города, привычной среды обитания.

5. Обеспечение удовлетворительного медико-санитарного состояния детских домов являлось одной из сложнейших задач, которую требовалось решить. Лечебная и профилактическая работа осуществлялась доступными средствами. В ряде детских домов отсутствовал постоянный медицинский надзор; наиболее распространенными заболеваниями являлись различные формы дистрофий, а также чесотка, туберкулез, стоматит, кариес, простудные заболевания. Медицинские работники, тем не менее, справились с лечением дистрофий и авитаминозов и вместе с персоналом детских домов выходили детей, сохранили их жизнь.

6. Исследование показало, что органы государственной власти всех уровней не могли решить проблемы организации достойной жизни воспитанников, поэтому благодаря поддержке местного населения, подвижничеству персонала детдомов, трудовому участию самих детей удалось выжить. Нельзя не подчеркнуть, что административные методы и формы руководства в стране, области, округе, районах, оказывались зачастую малоэффективными. Меры органов власти по решению вопросов финансового, продуктового и промтоварного обеспечения сводились преимущественно к административным. Вся тяжесть текущих проблем ложилась на местные исполкомы советов и администрацию детских домов.

ГЛАВА 3. ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ДЕТСКИХ ДОМОВ**ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО ОКРУГА****3.1. Работа персонала по обеспечению режима дня воспитанников**

Режим дня в детских домах Ханты-Мансийского округа организовывался исходя из возраста детей. Учитывая, что в большинстве домов содержались вместе дети школьного и дошкольного возраста³⁹⁹ (братья и сестры школьников оставались там же), режим дня приходилось выстраивать с учетом этих обстоятельств. То, что прибывшие из Ленинграда школьные интернаты содержат детей дошкольного и даже преддошкольного возраста, подчеркивалось в докладной записке начальника лечебно-инспекторской группы Е.Б. Вальтера и инспектора по детству Бродовской (имя неизвестно – прим. К.Б.) 15 декабря 1942 г. в Омский облисполком⁴⁰⁰. Например, в детском доме № 81 таких семей, как установлено нами, было три: Б. (3 человека), Н. (2 человека), Н. (3 человека)⁴⁰¹. *Все прибывшие интернаты в ХМНО являлись учреждениями открытого типа, которые стали называться детскими домами.*

На 1 декабря 1943 г. в округе имелось 11 детских домов, численность детей в которых составляла 1 219 (и 60 работников) (см.: приложение 14)⁴⁰². Увеличение числа детей объясняется тем, что в общее количество детдомовцев включен Березовский детский дом, где находились преимущественно местные дети, а также тем, что осиротевшие дети округа в военные годы помещались в ленинградские детдома, чему так противилась Е.А. Акимова.

«Положение об интернате для детей школьного возраста, прибывших из других областей»⁴⁰³ определяло управление и штат детского учреждения. В его

³⁹⁹ КУ «ИсА ОО». Ф. Р–1143. Оп. 1. Д. 222. Л. 18 об.

⁴⁰⁰ Там же.

⁴⁰¹ ГАСПИТО. Ф. Л–67. Оп. 3–Л. Д. 22. Л. 36.

⁴⁰² КУ «ИсА ОО». Ф. Р–1143. Оп. 1. Д. 239. Л. 6.

⁴⁰³ Там же. Д. 236. Л. 58–59 об.

составе предполагались: заведующий, воспитатели, врач, кастелянша, повар, сторож, уборщица, истопник⁴⁰⁴. Однако в реальной жизни данное штатное расписание не всегда выполнялось.

Правила внутреннего распорядка для работников детского дома были установлены следующие:

1. 06:30 – начало рабочего дня. Дежурная уборщица заготавливала воду для умывания детей, производила уборку туалетных комнат, столовой и рабочих комнат;

2. 7:00 – дежурный воспитатель будил детей, наблюдал (помогал) за одеванием, уборкой постелей, открытием окон / форточек в спальне;

3. 07:30 – утренняя зарядка детей;

4. 08:00 – завтрак. Завхоз должен был своевременно выделить на кухню продукты, записать выдачу и число питающихся детей; проверить работу технических сотрудников; организовать своевременное получение и доставку продуктов, дров, воды и прочего;

5. 08:30 – дети отправлялись в школу (для дошкольников шли занятия с воспитателем);

6. В обязанности уборщицы входило: ежедневная уборка помещений и уборных, помощь в доставке продуктов (возможно, мытье столовой посуды);

7. Воспитатели руководили кружками, организовывали культурно-массовую работу, воспитательную работу по основным направлениям, помогали в выполнении домашнего задания, организовывали отдых детей, вели работу с организациями детского самоуправления, организовывали общественно-полезный труд (составляли планы и отчеты ежемесячно)⁴⁰⁵.

Безусловно, в организации жизни детдома очень многое зависело от личности, профессиональных и человеческих качеств его директора. К сожалению, сведений о руководителях детдомов обнаружено крайне мало. Так,

⁴⁰⁴ Там же. Л. 63.

⁴⁰⁵ Сборник руководящих материалов для работников детских домов и комиссий по делам несовершеннолетних. Свердловск, 1941. С. 38–39.

директором детского дома № 76 являлся Добровольский (имя неизвестно – прим. К.Б.), по профессии – музыкант. В детдоме № 79 директором работал Д.И. Васильев, педагог с большим стажем, который добросовестным образом относился к своим обязанностям, заботился о детях, насколько это было возможно в тех условиях⁴⁰⁶. Директор Кедровского детдома (№ 80) – Мария Яковлевна Малахова, являлась преданным своему делу работником, сформировала хороший коллектив воспитателей⁴⁰⁷.

Когда прибыл детдом № 77, его возглавлял Пинхасевич (имя неизвестно – прим. К.Б.), но с работой он не справился, не сумел сплотить коллектив, среди воспитателей наблюдались конфликты и его сняли с работы. Вместо него на должность назначили Хаменко (имя неизвестно – прим. К.Б.)⁴⁰⁸, затем детский дом возглавила Августа Эдуардовна Алексеева, женщина чуткая, внимательная, по-матерински относившаяся к детям⁴⁰⁹. Мария Ефимовна Сергеева – директор Нялинского детского дома, приложившая много сил к тому, чтобы хоть как то улучшить во всех отношениях нездоровую ситуацию в детдоме, была назначена на должность 5 августа 1943 г.⁴¹⁰ (в 1944 г. ее сменил новый заведующий – Добровольский)⁴¹¹. Директором детского дома № 74 являлась Мария Никитична Ткачук, эвакуированная с детским домом из Ленинграда, о работе которой также были неплохие отзывы⁴¹².

Огромная ответственность в организации повседневной жизни детдома ложилась и на плечи медицинских работников, от квалификации, оперативности действий которых зависело здоровье детей. Кроме дистрофии, авитаминозов, как уже отмечалось, почти все прибывшие дети страдали кожными заболеваниями (чесотка, экзема), был распространен и педикулез⁴¹³. В

⁴⁰⁶ КУ «ИсА ОО». Ф. Р-1143. Оп. 1. Д. 236. Л. 63.

⁴⁰⁷ Там же. Л. 40.

⁴⁰⁸ ГАСПИТО. Ф. П-107. Оп. 1. Д. 722. Л. 35.

⁴⁰⁹ См.: Письмо воспитанников // Большевицкая правда – орган издания РК ВКП(б) и райисполкома Микояновского района. 1945. № 10 (приложение).

⁴¹⁰ ГАСПИТО. Ф. П-107. Оп. 1. Д. 791. Л. 143.

⁴¹¹ Там же. Д. 722. Л. 33.

⁴¹² Там же. Ф. Л-67. Оп. 3-Л. Д. 22. Л. 124.

⁴¹³ КУ «ИсА ОО». Ф. Р-1143. Оп. 1. Д. 222. Л. 20.

условиях размещения в холодных помещениях и скученности детей, а также отсутствия возможности изоляции больных быстро стали распространяться простудные инфекции, и даже туберкулез. В этих тяжелейших условиях действовать медперсоналу нужно было профессионально (правильная постановка диагноза, решительность при решении оргвопросов, организация лечения, сопряженная с нехваткой медикаментов, своевременная госпитализация и мн. др.). Однако приходится констатировать, что не во всех детских домах был врач. Иногда к обслуживанию детского дома привлекали местных медицинских работников, и не все из них относились к делу добросовестно (как уже отмечалось во второй главе диссертации).

Весь объем повседневной работы, связанной с организацией режима дня, учебы, труда и отдыха детей ложился на воспитателей. Среди них встречались педагоги, преданные своему делу, но много было и случайных людей. Педагогические коллективы в условиях блокированного города и предстоявшей эвакуации нередко формировались наспех. По прибытии к месту жительства эвакуированные детские дома, как правило, переформировывались и дополнялись кадрами. Так, детдом в пос. Лиственничный был скомплектован на базе ранее эвакуированного детдома № 1. Его комплектование проводилось в период с 15 июля по 10 августа. Таким образом, на момент отправки из Ленинграда детдом № 1 не представлял прочно сложившейся организации. Административно-педагогический состав детдома комплектовался в течение 3–5 дней⁴¹⁴. Подготовленных воспитателей было очень мало. В целом же по Омской области кадры воспитателей, имевших педобразование, составляли 24,2%⁴¹⁵, не лучше обстояло дело с педкадрами и в Ханты-Мансийском округе.

По прибытии на место персонал детдомов доукомплектовывался из местных кадров. Чаще всего это был вспомогательный персонал. Но были случаи, когда штат полностью подбирался из местных. Например, как следует

⁴¹⁴ ГА ХМАО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 184. Л. 132

⁴¹⁵ КУ «ИсА ОО». Ф. Р–1272. Оп. 1. Д. 239. Л. 56.

из письма М.Е. Сергеевой, директора Нялинского детского дома: «Воспитательский состав новый, очень слабый, без педагогического образования»⁴¹⁶. В письме сообщалось, что она обращалась за помощью в Самаровский райком ВКП(б), району, Ханты-Мансийский окружной отдел народного образования, но помощи ни от кого не получила, а положение в детском доме по ее определению, было очень тяжелое. Детдому требовался хороший заведующий хозяйством, столяр (чтобы изготовить мебель), не хватало 4-х воспитателей, а также пионервожатого⁴¹⁷.

Известны некоторые имена воспитателей, работавших в эвакуированных детских домах округа. Так, в детдоме № 77 работали следующие воспитатели: Жукова, Хондрос, Иванова, преданно и заботливо относившиеся к детям (к сожалению, их имена неизвестны – *прим. К.Б.*). Дети у них были дисциплинированными, жизнерадостными (по сообщению О.Д. Соколовой-Пономаревой)⁴¹⁸. В детском доме № 80 работали: Мария Гавриловна Грибанова, Флора Рудольфовна Медведьева, Ираида Алексеевна Серебрякова, Лидия Александровна Соловьева, Минна Семеновна Френклих, Антонина Ильинична Покровская. В детском доме № 74 трудились воспитатели: Розалия Владиславовна Гонсиорская, Евгения Ивановна Коробейникова, Петр Иванович Клинов, Евдокия Максимовна Манкевич. В детском доме № 75 работал воспитателем Борис Семенович Храковский, эвакуированный вместе с детским домом из Ленинграда⁴¹⁹. Одной из воспитательниц ленинградского детского дома № 25, эвакуированного в Сургутский район (детдом получил номер 83), была Мария Ивановна Кабалина (1924–1976 гг.)⁴²⁰. Наряду с положительными примерами, в документах отражены и факты непедагогического характера, например, связанные с рукоприкладством персонала в отношении детей. Так, в докладной записке начальника УНКВД Омской области капитана Г.Б.

⁴¹⁶ ГАСПИТО. Ф. П-107. Оп. 1. Д. 791. Л. 143.

⁴¹⁷ Там же. Л. 141.

⁴¹⁸ Там же. Д. 722. Л. 36.

⁴¹⁹ Там же. Ф. Л-67. Оп. 3–Л. Д. 22. Л. 111, 123, 124.

⁴²⁰ Сургут [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gorodologir.ru>. Дата обращения 11 ноября 2012 г.

Захарова на имя первого секретаря обкома М.А. Кудинова содержится информация о том, что в эвакуированных Сургутских детских домах со стороны отдельных воспитателей допускалось избиение ребят. «21 ноября 1942 года заведующая воспитательной частью Маслаковская Н.В. очень часто допускала побои детей, а ученика Шутова не кормила в течение двух суток, в результате у мальчика появилась головная боль и температура. На третий день, когда этому ученику дали хлеб с маслом и стакан чая, у него появилась рвота. Старшая пионервожатая Климова также ученику Заметаеву не давала ужина»⁴²¹.

В документах почти не отразились примеры работы так называемого вспомогательного персонала: истопников, поваров, прачек, уборщиц – тех людей, которые создавали условия для повседневной жизни детей: отапливали холодные помещения, готовили еду, делали уборку, обстирывали детей. Их вклад в спасение детей, бесспорно, весьма значителен. Удалось обнаружить лишь некоторые имена. Так, в детском доме № 80 поваром работала Нина Родионовна Лохмачева, ее помощником – Ираида Алексеевна Терешенкова, няней – Зинаида Максимовна Циммерман (все перечисленные сотрудники приехали с детским домом из Ленинграда)⁴²².

Режим дня воспитанников интерната определялся «Положением об интернате», которое определяло основные этапы: подъем – 7:30 (зимнее время), 7:00 (летнее время; с мая по сентябрь); сон – 1–4 кл. – 21:00; старшие классы – 23:00. Пребывание на свежем воздухе должно было составлять 2,5-3 часа, питание – 4-х разовое. В документе подчеркивалось, что соблюдение режима дня – одна из основных обязанностей воспитанников интерната⁴²³.

Рабочий день детского дома складывался из следующих этапов:

1. Подъем детей, зарядка и подготовка к завтраку
2. Утренняя уборка помещений

⁴²¹ КУ «ИсА ОО». Ф. П-17. Оп. 1. Д. 3501. Л. 20.

⁴²² ГАСПИТО. Ф. Л-67. Оп. 3-Л. Д. 22. Л. 123.

⁴²³ КУ «ИсА ОО». Ф. Р-1143. Оп. 1. Д. 236. Л. 60.

3. Завтрак
4. Учебные занятия
5. Подготовка к обеду
6. Обед
7. Пребывание детей на свежем воздухе
8. Уборка помещений после обеда
9. Отдых детей, его организация
10. Вечерний чай
11. Клубно-кружковая и пионерская работа
12. Труд детей в сельском хозяйстве, мастерских
13. Выполнение школьных заданий
14. Подготовка к ужину
15. Ужин
16. Тихие занятия
17. Подготовка ко сну, сон⁴²⁴.

Детским сектором Омского областного отдела здравоохранения были разработаны «Исходные нормы построения режима дня здоровых детей в возрасте от 3-х до 12-ти лет»⁴²⁵, которые и являлись руководящим документом для детдомов округа (см.: приложение 12).

8 сентября 1943 г. Постановлением Президиума Центросоюза СССР и РСФСР № 703 «Об обеспечении снабжения детских домов и интернатов» были установлены нормы снабжения продуктами питания в месяц на одного ребенка (см.: приложение 11). Детским сектором Омского областного отдела здравоохранения был специально разработан режим питания школьников в интернатах северных районов области⁴²⁶. Был определен и набор суточного пайка для детей (см.: приложение 13). Общий объем калорий составлял 2800. Разработчиком-составителем данного документа являлась старший инспектор

⁴²⁴ Сборник руководящих материалов для работников детских домов ... С. 38.

⁴²⁵ КУ «ИсА ОО». Ф. Р-1143. Оп. 1. Д. 240. Л. 76.

⁴²⁶ Там же. Л. 77.

по детству Омской области М.Е. Сироткина⁴²⁷. Для детей старшего возраста нормы были чуть выше по отдельным продуктам и общее число суточных калорий равнялось 3000⁴²⁸. Сравнение общероссийских и областных норм по питанию показало, что омские областные нормы были намного выше, чем союзные и общероссийские (по следующим видам продуктов: мясо, рыба, молоко, сыр, овощи и фрукты, кондитерские изделия). Детским сектором Омского областного отдела здравоохранения было разработано и примерное меню для детей⁴²⁹ (см.: приложение 15).

Однако выполнить указанные рекомендации по организации питания детей было сложно. Зачастую, питание было еще более однообразным, лишенным фруктов, молока, овощей, кондитерских изделий, мяса. Так, в детдоме № 76, в первом квартале 1943 г., на момент проверки было установлено, что питание детей организовано 4-разовое, из продуктов основными являлись из расчета на одного ребенка: хлеб – 500 г, масло – 20 г, сахар – 25 г, картофель – 500 г, крупа – до 30 г (нерегулярно), мясо, рыба – 100 г, но нерегулярно, молока выделялось 9-10 л. на всех детей. В сентябре по сведениям работников детдома имели место перебои и с основными продуктами. В момент обследования в детдоме отсутствовали мясо, молоко, крупа. Вместо каши детям давали болтушку (мука 10 г на ребенка, обжаренная на масле, разведенная водой, все это варилось, получалось жидкое блюдо без вкуса, цвета и запаха). Ни о каких витаминах речь не шла⁴³⁰. То же самое было зафиксировано и по другим проверенным домам (№ 77, 79)⁴³¹.

В докладной записке инспектора отдела кадров окружкома ВКП(б) (фамилия неразборчива – прим. К.Б.) секретарю Ханты-Мансийского окружкома ВКП(б) Ершову (имя неизвестно – прим. К.Б.) о результатах командировки в Сургутский район, длившейся в период с 21 февраля по 3

⁴²⁷ Там же. Ф. Р-4272. Оп. 1. Д. 185. Л. 69.

⁴²⁸ Там же. Л. 69.

⁴²⁹ Там же. Л. 70.

⁴³⁰ ГАСПИТО. Ф. П-107. Оп. 1. Д. 722. Л. 33.

⁴³¹ Там же. Лл. 35-38.

марта 1944 г. сообщалось, что необходимые продукты в детские дома района не поступают (Ямской, Песчаный)⁴³².

Обеспечить потребности детских домов в молоке, овощах, яйцах для округа было очень сложно. Свои резервы были столь мизерны, что распределить их было крайне сложно. Особенно в зимний период невозможно было достать ни молока, ни яиц, а овощи, если где-то и были, то доставить их из округа или райцентра в мороз в детский дом не представлялось возможным. Из исследования видно, что нормативы по важнейшему продукту детского питания – молоку⁴³³ – не выполнялись, также не обнаружены документы, в которых сообщалось бы об употреблении противочинготных напитков в детских домах округа.

Для решения вопросов организации нормальной, полноценной жизни (а не на уровне ее поддержания) детей в детдомах Омской области при Облздравотделе в конце 1942 г. была создана Секция помощи эвакуированным детям, объединившая высококвалифицированных специалистов, в числе которых были: проф. Г.Б. Гецов, проф. Д.Д. Лебедев, проф. В.О. Мочан, проф. О.Д. Пономарева, доктор Е.Б. Вальтер, доктор М.Е. Сироткина. Секция была призвана подключить к решению, прежде всего, медицинских проблем (в том числе и связанных с организацией правильного, насколько это можно было в тех условиях, питания детей) сотрудников педиатрических кафедр, научных работников и наиболее квалифицированных врачей⁴³⁴. Для ослабленных детей были разработаны особые нормы для построения режима дня, авторами которых явились проф. Лебедев, проф. Пономарева и доц. Власов⁴³⁵.

⁴³² Там же. Д. 791. Л. 124–124 об.

⁴³³ Нормативы по молоку для эвакуированных детей были определены в Омской области 7 декабря 1942 г. Облздрав вносил на рассмотрение облисполкома рекомендацию о выделении молока детям до 3-х лет – 5 литров в месяц, о чем было принято соответствующее решение (Протокол № 68 от 7 декабря 1942 г.) Заведующий Облздравотделом рекомендовал также ввести в рацион питания детей витамин «С» в виде настоя шиповника и хвои. См.: КУ «ИсА ОО». Ф. Р – 1143. Оп. 1. Д. 222. Л. 1.

⁴³⁴ Там же. Д. 240. Л. 10.

⁴³⁵ Там же. Л. 39.

Вторыми по значимости после вопросов организации питания в режиме дня стояли санитарно-гигиенические мероприятия. На этот счет имелись специальные указания. Управление детских домов НКП РСФСР разработало положение от 12 декабря 1942 г. «О санитарии и личной гигиене воспитанников детского дома»⁴³⁶. Дети требовали ухода, особенно самые маленькие. Их нужно было ежедневно умывать, причесывать; своевременно стричь волосы, ногти, менять белье (нательное и постельное), организовывать помывку и т.д. С этим были большие проблемы. Чтобы умыть детей, нужно было согреть как минимум 100 л воды, чтобы распределить по 1 л воды (условно) на утренний туалет. Воду нужно было принести из колодца или набрать из проруби (смотря, что было ближе по расстоянию). Для умывания нужны были мыло и полотенца, умывальники. Со всем этим также были проблемы. Например, в Нялинском детдоме, как следует из докладной записки пропагандиста РК ВКП(б) Черепановой (имя неизвестно – *прим. К.Б.*) на имя секретаря райкома партии Николаева (имя неизвестно – *прим. К.Б.*), осуществлявшей поездку в колхозы Зенковского сельского совета (1944 г.), в детском доме отсутствовали вешалки, полотенца, умывальники, баки и т.д.⁴³⁷ При этом в детдоме № 79, в отличие от других детских учреждений, детям были привиты санитарно-гигиенические навыки, все дети имели опрятный вид, волосы были подстрижены⁴³⁸.

⁴³⁶ В нем говорилось: «1. Организовать и систематически проводить работу воспитателей по привитию детям санитарно-гигиенических навыков. 2. Объединить работу врачей с воспитателями детского дома по ознакомлению их с причинами, вызывающими сыпной тиф, чесотку и другие заболевания, и мерами по их предупреждению. 3. Организовать систематическую санитарно-просветительскую работу среди воспитанников детского дома. 4. Регулярно, но не менее одного раза в месяц проводить медосмотр всех воспитанников детского дома. Установить под руководством и контролем медсестер и воспитателей ежедневную проверку чистоплотности воспитанников дежурными санитарями... 5... При мытье в бане пользоваться для каждого ребенка отдельной прокипяченной и ошпаренной мочалкой и отдельным полотенцем. Производить смену нательного и постельного белья воспитанников после каждой бани. 6. Практиковать систематическую стрижку всех воспитанников (мальчиков) нулевой машинкой не реже одного раза в месяц и стрижку девочек – по особым указаниям. 7. Объявить обязательное мытье рук воспитанников перед едой и после пользования уборной». См.: КУ «ИсА ОО». Ф. Р-1772. О. 1. Д. 185. Л. 89–89об.

⁴³⁷ ГАСПИТО. Ф. П-107. Оп. 1. Д. 791. Л. 142.

⁴³⁸ Там же. Д. 722. Л. 38.

На соблюдение режима дня оказывала прямое воздействие и дисциплина воспитанников. Наиболее проблемным в этом отношении был Нялинский детдом⁴³⁹. В отчете Больше-Каменского детского дома (17-й Ленинградский) за 4 месяца 1942 г. (вторая половина августа – первая половина декабря) содержится информация о нарушениях дисциплины, распорядка жизни одним из воспитанников⁴⁴⁰. Этот пример, вместе с данными из отчетов должностных лиц, проверявших детские дома, показывает, что случаи асоциального поведения были нередки, нарушения режима жизни встречались, хотя привлечение учащихся к уголовной ответственности было скорее исключением, чем правилом.

Проверка режима дня в детдомах округа осуществлялась в контексте комплексных проверок на предмет выполнения постановления СНК РСФСР от 24 марта 1942 г. № 141 «О мероприятиях по улучшению работы эвакуированных детских учреждений»⁴⁴¹.

Впервые проверку состояния детских домов в Омской области бригада НК здравоохранения и НК просвещения осуществила в июле 1942 г. Основные замечания касались медико-санитарного состояния и организации питания детей⁴⁴². Результаты этой проверки нашли отражение в издании распоряжений Омского облисполкома, в которых предписывалось всем окружным, городским и районным отделам здравоохранения произвести обследования детских домов⁴⁴³.

В феврале–марте 1943 г., по распоряжению заведующего Омского облздравотдела, ленинградские детские дома, размещенные на территории Ханты-Мансийского национального округа, проверяла доктор медицинских

⁴³⁹ Там же. Ф. П–107. Оп. 1. Д. 722. Л. 36.

⁴⁴⁰ В документе сообщалось: «Долгое время и значительно вредное влияние на весь детский коллектив оказывал воспитанник Тимофеев, который слабо учился, ругался, занимался воровством, избиением ребят, оскорблял взрослых. Принимаемые меры воздействия не дали результатов и по постановлению Педсовета Тимофеев был исключен из д/д и арестован органами НКВД». См.: ГА ХМАО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 184. Л. 37–38.

⁴⁴¹ Там же. Д. 222. Л. 45.

⁴⁴² Там же.

⁴⁴³ Там же. Л. 32.

наук, профессор О.Д. Соколова-Пономарева. Ею были обследованы детский дом, располагавшийся в пос. Большой Камень, детский дом, размещавшийся в пос. Заречный (оба – в Микояновском районе) и детский дом, находившийся в пос. Урманый Самаровского района. Уделив в своем отчете, составленном 14 марта 1943 г. в г. Омске, большое внимание вопросам медико-санитарного состояния детских домов, а также питанию детей, она затронула и вопрос о режиме дня. Так, о Большекаменском детском доме было написано в этой связи следующее: «...Для детей имеется режим дня: дети старшего возраста посещают поселковую школу, дошкольники проводят день под руководством воспитателей»⁴⁴⁴. О режиме дня остальных детских домов не упоминалось.

В период с 4 по 8 февраля 1944 г. заведующий Самаровским районным отделом народного образования П.М. Магдалинский, совместно с инспектором И.В. Овсянниковым, провел проверку Нялинского детского дома № 78. Особо мрачное впечатление остается после ознакомления с разделами «Санитарное состояние», «Быт и дисциплина детей»⁴⁴⁵. Бытовые проблемы Ямского детского дома, которые в течение длительного времени не решались, привели к тому, что летом 1944 г. этот детский дом был расформирован⁴⁴⁶.

Во всех детдомах округа не хватало гигиенических и постельных принадлежностей⁴⁴⁷. Посещение бани в условиях отсутствия водопровода,

⁴⁴⁴ ГАСПИТО. Ф. П–107. Оп. 1. Д. 722. Л. 33.

⁴⁴⁵ «В виду наличия существеннейших нездоровых взаимоотношений между воспитателями и также непристойного поведения зав. учебной частью т. Сергеева, отсутствия твердого руководства со стороны директора детдома Добровольского, постановка всей работы данного дома стоит на низком уровне. Имеется ряд дисциплинарных проступков со стороны воспитанников детдома, так в момент моего обследования трое мальчиков были в пьяном виде /это было впервые/, однако этот факт говорит об отсутствии надзора за детьми. Некоторые мальчики занимаются курением, употребляют нецензурные слова и т.д.». См.: ГАСПИТО. Ф. П–107. Оп. 1. Д. 722. Л. 33.

⁴⁴⁶ Там же. Д. 791. Л. 143

⁴⁴⁷ По данным окружкома ВКП(б) (январь 1944 г.), в среднем по округу на 1 воспитанника приходилось полотенец – 1,4 шт., простыней – 1,8 шт., рубашек верхних – 1,4 шт., рубашек нижних – 1,1 шт., кальсон – 1,2 шт. Это свидетельствует о том, что у детей не было смены белья. И организация стирки, предполагаем, осуществлялась способом, при котором по определенному графику переодевали одних детей, а потом других. Например, в Нялинском детдоме дети были обеспечены бельем еще хуже. Так, постельного белья приходилось по 0,5 шт. на ребенка, нательного – 1,5 шт. См.: Там же. Д. 791. Л. 141; Д. 756. Л. 122.

ванной и душа являлось делом первостепенным. Выручали колхозы, где имелась возможность организовать помывку детей. Так, в детдоме № 76 дети пользовались колхозной баней раз в 10–15 дней. В этом детдоме не имелось условий для стирки, поэтому белье стирали на дому 3 прачки⁴⁴⁸. Как свидетельствуют документы, банный день в детских домах организовывался не реже 2-х раз в месяц.

В докладной записке инспектора отдела кадров Ханты-Мансийского окружкома ВКП(б) (фамилия неразборчива – *прим. К.Б.*), осуществлявшего поездку в Сургутский район (февраль–март 1944 г.), сообщалось, что «дети не имеют в достаточном количестве постельного и носильного белья»⁴⁴⁹.

Организация проверок детских домов органами исполнительной власти, безусловно, положительно влияла на устранение вопиющих недостатков в их работе. В Ханты-Мансийском округе проверки детских домов осуществлялись отдельными представителями Омского облздравотдела, а в постоянном режиме проверки проводились окружными и районными органами. Необходимо указать, что областная власть не всегда была удовлетворена отчетами, поступавшими из Ханты-Мансийского национального округа, и тогда организовывались проверки, проводимые омскими специалистами.

Изучение документов выявило, что наиболее сложно персоналу было организовать нормальные условия жизни для детей всех детдомов в первые полгода эвакуации. Затем ситуация стала улучшаться, но лишь по некоторым домам, при этом большинство проблем сохранилось и в 1943 г. В 1944 г. наметилась тенденция улучшения положения детей в большинстве детдомов,

⁴⁴⁸ Ольга Дмитриевна Соколова-Пономарева (20.04.1888–28.03.1966) – педиатр, организатор, академик АМН СССР. Основоположник омской научной школы педиатров. В 1922 г. О.Д. Соколова-Пономарева создала первую в Омском мед. институте клинику детских болезней и на многие годы определила направление научных исследований, связанных с изучением краевой патологии: эндемический зоб, бруцеллез, описторхоз. Является одним из создателей педиатрического факультета в Омском мед. институте (1931) и первым его деканом [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mednecropol.ru/s/sokolova-ponomarovod/sokolova-ponomarovod.htm>. Дата обращения – 15 сентября 2014 г.

⁴⁴⁹ ГАСПИТО. Ф. П–107. Оп. 1. Д. 791. Л. 124–124 об.

кроме Ямского, который власти вынуждены были расформировать, т.к. его условия не соответствовали минимально необходимым для жизни детей.

3.2. Организация обучения

На общегосударственном уровне цели организации учебно-воспитательного процесса в военных условиях были сформулированы уже в августе 1941 г. Управление начальных и средних школ Народного комиссариата просвещения РСФСР в «Учительской газете» от 23 августа 1941 г. опубликовало материалы для докладчиков на августовских учительских совещаниях «Организация учебно-воспитательной работы в школе в 1941/1942 учебном году»⁴⁵⁰, где указывались основные задачи школы, сводившиеся к реализации всеобуча, воспитанию советского патриотизма, вовлечению учащихся в общественно-практическую деятельность и производительный труд, направленный на укрепление обороны страны и быстрейший разгром врага⁴⁵¹. Кроме общих задач в статье были сформулированы и конкретные рекомендации по изучению всех основных учебных предметов. В том же номере «Учительской газеты» был опубликован приказ наркома просвещения РСФСР В.П. Потемкина о военной и физической подготовке учащихся 8–10 классов в новом 1941–1942 учебном году⁴⁵². 24 октября 1942 г. СНК РСФСР принял постановление о военной физической подготовке, а также положение о военной подготовке, которые распространялись на учащихся начиная с 1 класса⁴⁵³.

В военные годы задачи школ и других детских образовательных учреждений по сравнению с 1941 г. практически не изменились. Это

⁴⁵⁰ Организация учебно-воспитательной работы в школе в 1941–1942 учебном году // Учительская газета 1941. 23 августа.

⁴⁵¹ Там же.

⁴⁵² Там же.

⁴⁵³ Постановление СНК РСФСР «О военно-физической, начальной и допризывной подготовке учащихся»; «Положение о начальной и допризывной военной подготовке учащихся в 5–10 классах, начальнo-специальных и средних школ и техникумов» // Комсомольская правда. 1942. 29 октября.

объяснялось, как полагаем, единством государственного и партийного подхода к руководству школьным образованием по всей стране. 27 августа 1942 г. «Учительская газета» в передовой статье указывала, что нет для учителей более благородной задачи, чем воспитание у молодого поколения чувства национальной гордости, преданнейшей любви к Родине и жгучей ненависти к ее врагам⁴⁵⁴. Рядом с редакционной статьей было опубликовано и «Пожелание учительству». В этой небольшой статье, по сути, была сформулирована партийно-государственная программа школьного образования военных лет⁴⁵⁵.

Сложная обстановка военного времени, нарушив последовательное осуществление программы всеобуча, намечавшегося третьим пятилетним планом, обязывала к сохранению контингентов учащихся общеобразовательной школы при осуществлении всеобщего начального обучения в сельской местности и неполного среднего – в городах и рабочих поселках. Однако эта задача была невероятно трудной, требовавшей огромного напряжения сил и материальных средств. Необходимо также отметить, что вопросы обеспечения всеобуча были тесно связаны с ликвидацией беспризорщины и безнадзорности детей, уменьшением числа правонарушений и преступлений, совершаемых детьми и подростками.

Итоги борьбы за всеобуч в первом военном учебном году, а также задачи органов народного образования, школ и общественности на предстоящий период получили обоснование и необходимую перспективу в распоряжении СНК СССР от 30 июля 1942 г. «О вовлечении в школы детей школьного возраста и использовании школьных зданий по назначению»⁴⁵⁶.

Первый военный учебный год ребята, впоследствии оказавшиеся в Ханты-Мансийском национальном округе, провели в условиях блокированного города (все воспитанники пережили страшную блокадную зиму 1941–1942 гг.,

⁴⁵⁴ Пожелание учительству // Учительская газета. 1942. 27 августа.

⁴⁵⁵ Там же.

⁴⁵⁶ Распоряжение СНК СССР от 30 июля 1942 г. «О вовлечении в школы детей школьного возраста и использовании школьных зданий по назначению» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4348.htm. Дата обращения 31 января 2015 г.

потеряли обоих либо одного родителя, а в тех случаях, когда родители оставались живы, их судьба была зачастую детям неизвестна). Приехав в округ в период с августа по октябрь 1942 г., по понятным причинам, многие из них не успели к началу учебного года⁴⁵⁷.

Сложности военного времени сказывались не только на организации снабжения воспитанников эвакуированных в округ детских домов продуктами питания и предметами первой необходимости (лекарства, обувь, одежда, постельное белье и т.п.), но и сильно затрудняли организацию учебно-воспитательного процесса. Стоит выделить ряд существенных факторов, оказавших влияние на деятельность местных школ, организацию процесса обучения в них и образовательную деятельность ленинградцев.

В первую очередь это общий (в целом весьма низкий) уровень образования в округе, объяснявшийся исторически сложившимися особенностями развития территории. Так, Л.В. Алексеева, изучающая долгие годы историю Ханты-Мансийского национального округа в первые десятилетия его истории, исследовала в том числе прошлое сферы образования, подготовки кадров, в целом социокультурных трансформаций в регионе в целом и сделала вывод, что приоритетными направлениями деятельности органов власти в области культурной политики на Севере в предвоенные годы являлись просвещение и культпросветработа⁴⁵⁸. При этом исследователь заметила, что низкий общеобразовательный уровень учителей служил одним из главных препятствий в повышении качества учебной работы. Число подготовленных учительских кадров в местных учебных заведениях (Тобольск, Ханты-Мансийск) накануне войны было невелико, работали по преимуществу приезжие специалисты и из числа ссыльных. Недостаток учителей побуждал органы власти к подготовке кадров через систему краткосрочных курсов. Полученные людьми знания никоим образом не соответствовали той

⁴⁵⁷ Например, детский дом № 13 прибыл в пос. Ягодный Кондинского района 14 сентября 1942 года. См.: ГА ХМАО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 184. Л. 1.

⁴⁵⁸ К концу 1930-х гг. в Остяко-Вогульском (Ханты-Мансийском) округе было 197 школ.

производственной деятельности, которую им приходилось выполнять. Л.В. Алексеева убеждена, что количественные результаты по созданию школ, культпросветучреждений, а также медицинских и ветеринарных пунктов; наличие медиков, учителей и других специалистов не являлись достаточным основанием для утверждения, что культурный прогресс здесь был достигнут⁴⁵⁹. Ссылаясь на мнение В.Л. Соскина, писавшего, что способ определения культурности на основе количественных характеристик является бесплодным,⁴⁶⁰ Л.В. Алексеева определила качество культурности масс на Севере в те годы как крайне низкое⁴⁶¹. Особенностью культурного развития Севера Западной Сибири являлось и полное отсутствие научной интеллигенции, что отрицательно сказывалось не только на культурном развитии региона, но и на организации всей жизни территории⁴⁶². Поэтому многие ленинградцы, оказавшись в Ханты-Мансийском округе и столкнувшись с отсутствием культурных учреждений, благоустройства, глубокой провинциальностью, испытали, полагаем, в том числе и культурный стресс.

К этому следует добавить отсутствие связи, а в период бездорожья (6 месяцев в году) и информации о том, что происходило в стране, округе (почта шла с опозданием в 1-2 месяца, радио было не во всех пунктах). Отдаленность школ затрудняла их снабжение, а также контроль со стороны районных и окружного отдела народного образования.

Школы, к которым были прикреплены детдомовцы для обучения располагались преимущественно в спецпоселках, возникших в начале 1930-х гг., как уже отмечалось, в связи с крестьянской ссылкой. В 1931–1933 гг. в

⁴⁵⁹ Алексеева Л.В. Социокультурная политика советской власти на Обь-Иртышском Севере в 1920—1941 гг.: приоритеты, формы осуществления и результаты: Моногр. Екатеринбург, 2003. 251 с. С. 228–229.

⁴⁶⁰ Соскин В.Л. Советская культура и дореволюционное культурное наследие: проблемы взаимосвязи // Сибирь в XVI—XX веках: экономика, общественно-политическая жизнь и культура. Новосибирск, 1997. С. 218.

⁴⁶¹ Алексеева Л.В. Социокультурная политика советской власти на Обь-Иртышском Севере в 1920—1941 гг.: приоритеты, формы осуществления и результаты: Моногр. Екатеринбург, 2003. 251 с.. С. 229.

⁴⁶² Там же. С. 230–231.

округе происходило в этой связи весьма быстрое увеличение количества школ первой и второй ступени⁴⁶³. Неоднократно объявляемый переход к всеобучу на Севере в начале 1930-х гг. не имел практического воплощения⁴⁶⁴. Одним из примеров создания учебного заведения в спецпоселке Ханты-Мансийского национального округа может быть школа в с. Нялино⁴⁶⁵. Другим примером может быть история школы в поселке спецпереселенцев Кедровый.⁴⁶⁶ В этой школе с 1942 г. училось более 100 учащихся, эвакуированных из Ленинграда.

Плохая материальная база школ, удручающее состояние зданий были характерными чертами, отрицательно влиявшими на условия образования. Так, в «Информационном отчете о работе школ Ханты-Мансийского национального округа в 1-м полугодии 1943/44 учебного года» указывалось, что из 212 школ только 1/3 имеет специальные школьные помещения, часть школ – приспособленные, остальные не имеют собственных зданий и помещаются в домах, арендованных у хозяйственных организаций, колхозов и частных лиц. Большое количество этих помещений было совсем не пригодно для школьных зданий. Общая школьная площадь составляла 27791 м² (1,2 м² на одного ученика). В 87 школах из 212 занятия проводились в 2 смены⁴⁶⁷. К этому следует прибавить отсутствие водопровода, парового отопления и канализации во всех школьных зданиях округа, а также клубах, где преимущественно и

⁴⁶³ ГА ХМАО. Ф. 5. Д. 198. Л. 6–7, 27.

⁴⁶⁴ Алексеева Л.В. Социокультурная политика советской власти... С. 60–62.

⁴⁶⁵ «В августе 1931 года в непроходимую, сибирскую тайгу, в сопровождении оперуполномоченных привезли 35 семей спецпереселенцев. В невероятно тяжелых условиях люди начали строить жилье. Все делали вручную: пилили поперечной пилой лес, корчевали пни, обрабатывали землю... Всего за один год было построено 48 домов, больница, баня, комендатура, клуб, пожарная будка с колоколом. Но уже через год одним из главных строительных объектов стала школа. Уже осенью она распахнула свои двери перед первыми учениками...». См.: История села Нялино [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nsi.hmrn.ru/history.php?select=2>. Дата обращения 10 октября 2014 г.

⁴⁶⁶ Тогда в ней обучалось 42 ученика и работало два молодых учителя – Маслеников Петр Матвеевич, 22-летний директор школы, и Соколова Анастасия Гавриловна. В начале 1940-х гг. в школе работали Кучинская Нина Тимофеевна, Пospelова Анисья Николаевна, директором в конце 1930-х – начале 1940-х гг. была Пастухова Александра Тихоновна [Электронный ресурс]. См.: <http://gazeta-hmrn.ru/index.php/2011-07-06-02-27-55/1256----80->. Дата обращения – 20 сентября 2014 г.

⁴⁶⁷ ГАСПИТО. Ф. П–107. Оп. 1. Д. 791. Л. 31 об.

разместили ленинградские детдома. Зинаида Макаровна Зырянова вспоминала, что «учились все – и местные, и детдомовские, и ляминские прихожалые – в сельской школе. В детском доме жило сто человек, вместе с ними приехали директор Нина Павловна Бономорская и завуч Анатолий Николаевич Котляренко»⁴⁶⁸. Сами школы являлись малокомплектными с небольшим количеством учащихся и преимущественно начальными; следовательно, сразу возникла проблема с организацией обучения ребят 5–7 классов, не говоря уже о подростках-старшеклассниках (8 класс и старше).

В протоколе № 5 заседания окрисполкома от 3 марта 1942 г. «Об итогах работы школ округа за I полугодие 1942/1943 учебного года» указывалось, что «школы округа в 1942 году в основном отремонтированы и снабжены топливом силами самих учителей и учащихся»⁴⁶⁹. Успеваемость составила 80,9%, неуспевающих детей было 3 034 человека – пятая часть всех учеников⁴⁷⁰.

Важным фактором, основополагающим для обучения, являлся уровень квалификации учительских кадров, который был низким (отсутствовали в указанных школах учителя с высшим образованием из числа местных работников); нетрудно предположить, что с такой подготовкой учителя едва ли могли реализовывать программы обучения на второй и третьей ступенях обучения⁴⁷¹.

В течение всего военного времени наблюдалось плохое оснащение учебного процесса учебниками и канцелярскими предметами, и школы Ханты-Мансийского национального округа не являлись исключением. Так, в Кедровом, Урманном и Песчаном детских домах полностью отсутствовали

⁴⁶⁸ Кондрякова Г. По веревочке с колокольцами // Новости Югры. 1995. 18 апреля.

⁴⁶⁹ ГА ХМАО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 226. Л. 73.

⁴⁷⁰ Там же. Л. 74.

⁴⁷¹ Из общего количества учителей округа (791 чел.) высшее образование имели только 57 человек (7,2%), незаконченное высшее – 133 (16,8%), среднее педагогическое – 80 человек (10,11%). При этом среди учителей начальных классов (428 человек из 791) педагогов с высшим и неоконченным высшим образованием вообще не было, среднее педагогическое образование имели 319 человек (74,5%), среднее общее образование – 54 человека (12,61%), незаконченное среднее образование – 55 человек (12,85%). Со стажем работы менее 5 лет работал 391 педагог (49,43%), менее 10 лет – 165 человек (20,85%) и свыше 10 лет – только 226 педагогов (28,57%). См.: ГАСПИТО. Ф. П–107. Оп. 1. Д. 791. Л. 31 об.

учебники для 5–7 классов, т.к. в местных школах эти классы были открыты только в связи с прибытием детдомов. Например, в «Информационном отчете о работе школ Ханты-Мансийского национального округа в I-м полугодии 1943/44 учебного года» сообщалось: «...Перьев в школах нет совершенно, не было завезено и мелу. Если ко всему этому добавить еще то, что в I-м полугодии многие школы (во всех районах округа) не были обеспечены керосином, что учителя для освещения пользовались обыкновенной лучиной, то станут понятны и те трудности, с которыми пришлось столкнуться в текущем учебном году».

Безусловно, плохая организация быта и тесно связанная с этим ситуация с заболеваемостью детей серьезно сказывалась на результатах учебно-воспитательной работы. На качество учебы воспитанников детских домов повлияли не только жизнь в осажденном Ленинграде и трудности эвакуации, долгое восстановление здоровья, но и то обстоятельство, что начало учебного года фактически пришлось на три последних месяца 1942 г. и значительное количество учебных часов было пропущено. Однако почти все воспитанники школьного возраста все же учились, хотя и с перерывами.

Трудности первого года пребывания детей в округе и решение проблем с их обучением неоднократно обсуждались на заседаниях окрисполкома. Так, в решении окружного исполнительного комитета Ханты-Мансийского национального округа № 164 от 24 октября 1942 г. «О работе детских домов в округе» отмечалось, что в детдомах Микояновского района: в Заречном на одного воспитанника приходится всего около 1,5 кв. м площади, в Больше-Каменском – около 2,5 кв. м площади. Отсутствовали комнаты для отдыха, для выполнения учебных заданий. В Урманном детском доме Самаровского района была такая скученность, что говорить об условиях, необходимых для самостоятельной учебной работы, не приходилось вообще⁴⁷². Исполком Ханты-Мансийского окружного совета 24 октября 1942 г. решил: «Обязать зав. окрото тов. Игнатова обеспечить нормальную учебную работу воспитанников

⁴⁷² ГА ХМАО. Ф.1. Оп. 1. Д. 210. Л. 197 об, 198.

детдомов, принять меры к снабжению их необходимым количеством учебников, школьно-письменных принадлежностей и библиотеками-передвижками»⁴⁷³.

Через два месяца, 26 декабря 1942 г. исполком окружного совета снова рассмотрел вопросы, касающиеся положения дел детских домов. «Проверкой работы детдомов округа, а также по материалам совещания директоров детдомов установлено, что, несмотря на ряд трудностей, обусловленных устройством на новом месте, некоторые детдома /Кедровский – тов. Малахова, Большекаменский – директор тов. Добровольский, Сургутский – директор тов. Шемелина/ добились значительных успехов в деле организации нормальной жизни, воспитания и обучения детей... Например, в Кедровском детдоме дети хорошо учатся (успеваемость за I четверть 92,5%, из обучающихся в III–V классах нет ни одного неуспевающего)»⁴⁷⁴. При этом отмечались и недостатки: «Учебно-воспитательная работа в ряде детдомов поставлена крайне неудовлетворительно /Нялинский, Заречинский, Ямской детские дома/. ... Не все воспитанники детских домов охвачены школой /не учатся 6 человек в Ямском, 6 – в Ягодном, 2 – в Лиственничном детдомах/, воспитанники не обеспечены необходимыми письменными принадлежностями, тетрадями и учебниками /в Ямском детском доме на 17 учеников III-го класса имеется один учебник географии и один учебник естествознания/, ни в одном из детских домов, кроме Березовского, нет мастерских по труду, а также подсобного хозяйства»⁴⁷⁵. Исполком окрсовета решил: «Указать окроно и исполкомам Самаровского, Сургутского и Кондинского райсоветов на неудовлетворительное руководство с их стороны детскими домами и предупредить зав. окроно и председателей исполкомов райсоветов, что они несут персональную ответственность за создание нормальных условий для

⁴⁷³ Там же.

⁴⁷⁴ ГА ХМАО. Ф.1. Оп. 1. Д. 210. Л. 289.

⁴⁷⁵ Там же.

жизни в детских домах, за правильную организацию учебно-воспитательной работы с детьми»⁴⁷⁶.

В документах нашел отражение факт, что уполномоченные Ленгорисполкома старались оказывать помощь в снабжении эвакуированных детей учебниками и письменными принадлежностями⁴⁷⁷. Однако, применительно к детдомам Ханты-Мансийского национального округа такие факты помощи не обнаружены.

Достаточно информативным источником сведений об организации учебного процесса детдомовцев являются отчеты директоров детских домов, хранящиеся в Государственном архиве Югры. В «Отчете о работе детдома № 1 г. Ленинграда, располагавшегося в поселке Лиственничный» (отчетный период с 11 октября по 10 декабря 1942 г.)⁴⁷⁸ сообщалось, что учебная работа в детском доме началась 1 октября 1942 г., но учились не все дети – 16 человек болели, и 2 были исключены из школы как дезорганизаторы⁴⁷⁹. Текст «Отчета» хорошо показывает условия, в которых учились воспитанники детдома и результаты обучения⁴⁸⁰. Успеваемость первое время не была на высоком уровне, так как прошлый учебный год (1941–1942) фактически был сорван, и большинство детей не учились. Но вскоре была налажена помощь воспитателей в приготовлении домашних заданий, и уже первая четверть дала успеваемость 92% всех охваченных учебой. Количество отличников и ударников учебы составило 15 человек; в декабре почти не было даже текущих неудовлетворительных оценок, и есть основания предполагать, что во второй четверти по детскому дому будет полная успеваемость. Помимо указанного

⁴⁷⁶ Там же. Л. 289 об.

⁴⁷⁷ Например, в служебной записке Уполномоченного Ленинградского городского исполкома по делам эвакуации в Омской области Е.А. Акимовой, направленной 17 января 1944 г. заместителю председателя Омского облисполкома Кошелеву, указывалось: «Ленгорисполком систематически оказывает эвакуированным детским учреждениям материальную помощь обмундированием, учебниками, тетрадями, др. канцелярскими принадлежностями». См.: КУ «ИсА ОО». Ф. Р-437. Оп. 9. Д. 1114. Лл. 1–4.

⁴⁷⁸ ГА ХМАО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 184. Л. 132.

⁴⁷⁹ Там же. Л. 134.

⁴⁸⁰ Там же. Л. 134-134 об.

вида работы в борьбе за успеваемость большую роль сыграла связь со школой, посещение уроков директором, завучем и воспитателями детдома и изучение ими всех слабых мест, всех пробелов в знаниях воспитанников. Точно так же воспитатели школы постоянно бывают в детдомах, сигнализируя о всех неблагополучиях в успеваемости и поведении детей администрации. Педагогические советы школы и детдомов взаимно посещались работниками школы и детдомов, что содействовало успешному разрешению вопроса успеваемости. В результате указанных мероприятий повышается не только процент успеваемости, но и ее качество. К концу II четверти предполагалось 22–25 отличников и ударников.

В отчете Больше-Каменского детского дома (17-й Ленинградский) за 4 месяца 1942 г. (вторая половина августа – первая половина декабря) содержится информация о количестве воспитанников, персонале и учебной работе⁴⁸¹. Так, в разделе «Учебно-воспитательная и культурно-массовая работа» на 5 страницах перечислены фамилии и имена воспитанников с указанием предметов и отметок, которые они получили в отчетном периоде⁴⁸² (см.: приложение 6). На вопрос: «Какие меры принимались и предпринимаются для повышения успеваемости» в отчете был дан развернутый ответ (см.: приложение 6)⁴⁸³.

В докладной записке О.Д. Соколовой-Пономаревой о Ленинградском детском доме № 17 было сказано следующее: «Успеваемость детей в школе хорошая. Дети не обеспечены учебниками, тетрадями, чернилами, художественной литературой и т.д.»⁴⁸⁴.

Несмотря на трудности военных лет, успеваемость воспитанников в отдельных детских домах была на уровне 90%. Приведем один пример: в период с 16 по 20 февраля 1944 г. инспектор Самаровского районного отдела народного образования Матаева (имя неизвестно – прим. К.Б.) проводила

⁴⁸¹ Там же. Л. 30–31.

⁴⁸² Там же. Л. 35–37.

⁴⁸³ ГА ХМАО. Ф. 5. Оп.1. Д. 184. Л. 37–38.

⁴⁸⁴ ГАСПИТО. Ф. П–107. Оп. 1. Д. 722. Л. 42.

проверку Кедровского детского дома. Отметив тесноту помещения для 117 воспитанников, нехватку мебели, верхней и нижней одежды, летней и зимней обуви, высокую заболеваемость детей туберкулезом (11%),⁴⁸⁵ проверяющая указала, что «Показатели успеваемости детей-школьников за 1 полугодие (1943–1944 учебного года) удовлетворительные (97%), но успеваемость за III четверть снижена и это видно из контрольных, проведенных по русскому языку и математике»⁴⁸⁶. В «Отчете о работе детдома № 80 (пос. Кедровый) за IV квартал 1943 г.» приведены сведения об успеваемости учащихся за I четверть 1943 г. Из таблицы, включенной в отчет, следует, что 100 %-ной успеваемость была в 1, 3 и 6 классах. Во 2-м классе успеваемость составила 94,7%, в 4-м – 87%, в 5-м классе – 82%. Средняя успеваемость в детском доме за I четверть 1943–1944 учебного года составила 92,5%⁴⁸⁷.

Изучение архивных документов приводит к выводу о том, что при равных условиях материального обеспечения очень многое в учебно-воспитательном процессе зависело от руководителей и сотрудников детского дома, школьных учителей. Например, проверка детского дома в пос. Урманном, проведенная тем же инспектором Матаевой, показала негативные моменты в работе педагогического коллектива и технического персонала в отношении воспитанников. Показатели успеваемости детей-школьников были невысокие, «преимущественно ребята учатся на тройки», дисциплина детей-школьников также была неудовлетворительна (т.к. были распространены хулиганство, воровство)⁴⁸⁸. В том же документе указано, что контакта между сотрудниками детского дома и педагогическим коллективом школы не было. «Воспитатели и дирекция детдома очень мало посещают школу, особенно уроки. Например, директор детдома тов. Васильева и завуч (фамилия в документе не читается. – прим. К.Б.) с начала учебного года не посетили ни одного урока в школе»⁴⁸⁹.

⁴⁸⁵ ГА ХМАО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 117. Л. 210, 210 об.

⁴⁸⁶ Там же. Л. 210 об.

⁴⁸⁷ Там же. Л. 2.

⁴⁸⁸ Там же. Л. 201, 201 об.

⁴⁸⁹ Там же. Л. 202 об.

Письмо В.Г. Кольцовой, бывшей воспитанницы, написанное в 1980 г. дает некоторую информацию об обучении в школе пос. Ягодный⁴⁹⁰ (см.: приложение 20).

Очень тепло отзывались об обучении в школе п. Урманый и дети детского дома № 79. Жители поселка с гордостью считают, в годы войны пос. Урманый стал уголком спасения и выживания для эвакуированных детей из блокадного Ленинграда. Вместе с детьми приехали учителя Розенблат Евгения Юлиевна и Рознеблат Анна Федоровна, которая некоторое время возглавляла тогда уже семилетнюю школу. Бывшие ученики вспоминали, как они трогательно рассказывали о своем городе, о театрах, каждым словом воспитывали мальчишек и девчонок, выросших в суровых условиях, для которых было знакомо слово «комендатура», но чем-то таинственным было значение слов «музей», «библиотека», «театр»⁴⁹¹.

Несмотря на трудности военных лет, большинству воспитанников детских домов, расположенных на территории Ханты-Мансийского национального округа, были все же созданы условия для получения образования. Для организации продуктивной образовательной деятельности учащихся большую роль играли образовательная среда и материально-бытовые, а также педагогические условия. Исходя из факторов, оказывавших влияние на качество организации учебного процесса, нетрудно предположить, что и среда, и условия не слишком благоприятствовали обучению, но при этом документы полны примеров хорошей учебы детей⁴⁹².

С самого начала войны правительство пыталось сохранить школы и народное образование на том уровне, который не только позволял бы обеспечить текущие потребности страны, но и мог стать основой дальнейшего подъема школьного дела. Но военные будни оказались настолько тяжелыми, что потребовались огромные усилия очень многих людей (представителей

⁴⁹⁰ Боль блокадного Ленинграда...

⁴⁹¹ Кроткова В. Указ. соч.

⁴⁹² ГА ХМАО. Ф.5. О.1. Д.184. Лл.34об., 37.

власти, руководителей школ, учителей, самих учащихся) для того, чтобы обучение детей осуществлялось.

Обучение детдомовцев в Ханты-Мансийском национальном округе в годы войны продолжалось практически без перерывов, хотя и с большими трудностями. В этом была заслуга, как местных органов власти, так и добросовестных руководителей и сотрудников детских домов, учителей сельских и поселковых школ, представителей общественности.

3.3. Приоритеты воспитательной работы

В организации воспитательной работы с детьми в детских домах Ханты-Мансийского национального округа можно выделить две компоненты:

1. участие детей школьного возраста в мероприятиях школы, которую они посещали;
2. занятость всех детей (школьников и дошкольников) по месту проживания в детском доме.

Работа школ с учащимися в условиях военного времени строилась с учетом приоритетов воспитательной работы, определявшихся советским государством. Управление начальных и средних школ Народного комиссариата просвещения РСФСР формулировало задачи внеклассной и внешкольной работы (см. приложение 17)⁴⁹³. В большом докладе народного комиссара просвещения РСФСР В. Потемкина «О работе школ за истекший период Великой Отечественной войны и задачах школы на 1943–44 учебный год»⁴⁹⁴ подробно говорилось о новых задачах укрепления школьной дисциплины и воспитании патриотизма (см. приложение 18). В течение всего военного времени в педагогической печати публиковались статьи и материалы, необходимые для организации воспитательной работы в эвакуированных

⁴⁹³ Учительская газета. 1941. 23 августа.

⁴⁹⁴ Там же. 1943. 27 августа.

детских домах (интернатах)⁴⁹⁵. Таким образом, организация воспитательной работы в детском доме опиралась на распорядительные документы правительства, что являлось важнейшей чертой советской системы образования.

4 января 1942 г. Народный Комиссариат Просвещения РСФСР за подписью начальника Управления детских домов Наркомпроса РФРСР Коняхиной (имя неизвестно. – *прим. К.Б.*) разослал заведующим секторами детских домов в краевые и областные отделы народного образования инструктивное письмо «О предупреждении и ликвидации детской беспризорности и безнадзорности»⁴⁹⁶ (см. приложение 16). В пункте 2 письма указывалось, что необходимо улучшить учебно-воспитательную работу в детских домах, подчинив ее интересам фронта (работа в мастерских, в колхозах и совхозах, на земельных участках и др.).

Изучение архивных материалов показывает, что в эвакуированных детских домах на территории Ханты-Мансийского национального округа эти задачи выполнялись с учетом специфики региона. Следует также обратить внимание на то, что в период адаптации детских домов к новым условиям (первый год пребывания в округе) первостепенными были вопросы организации быта и питания, затем всеобуча, а воспитательная работа сводилась преимущественно к трудовым занятиям, работе по самообслуживанию, к которой были привлечены все воспитанники школьного возраста, а иногда и дошкольники. Но в некоторых детских домах даже на этом сложном этапе пытались осуществлять воспитательную работу по основным направлениям: патриотическое, военно-физкультурное, художественно-эстетическое, трудовое.

⁴⁹⁵ Казанцев И.Н. Политическая и культурно-массовая работа среди детей в школьных интернатах // Советская педагогика. 1943. № 7. С. 56–64; Верзилин Н.М. Воспитание в детском доме во время войны // Там же. № 11–12. С. 50–54; Гельмонд А.Н. Общественно-полезный труд школьников в условиях военного времени (инструктивно-методические указания). М., 1941; Кайров И.А. Воспитание правдивости // Советская педагогика. 1943. № 8–9. С. 8–12.

⁴⁹⁶ КУ «ИсА ОО». Ф. Р–437. Оп. 9. Д. 977. Л. 54–55.

В «Списке воспитанников Ленинградской школы-интерната, находящемся в поселке Ягодный» за 1942 год указаны фамилии и имена ста детей, имеется графа «где находятся родители». Изучение списка показало, что у 31 ребенка умерли оба родителя, у 30 детей – один из родителей, у 11 детей ничего не было известно о местонахождения родителей. У оставшихся 28 детей родители находились на временно оккупированных территориях, в местах лишения свободы, в больницах, в эвакуации⁴⁹⁷. Этот документ свидетельствует о том, что судьбы детей были очень сложными, работать с ними было также нелегко. Эти дети особенно нуждались в заботе, внимании, участии. Мечтой для каждого ребенка, особенно маленького, вероятно, являлось то, чтобы его «приголубила» воспитательница, т.е. прижала, погладила по голове, сказала ласковое слово. Однако не все воспитатели и обслуживающий персонал были готовы к подобному участию и самоотверженному труду. Заведующий Ханты-Мансийским окружным отделом народного образования И. Игнатов в докладной записке заведующему сектором детских домов Омского Облоно в октябре 1942 г. указывал: «...Должен сообщить, что воспитательский и обслуживающий персонал детдомов подобран очень неудачно, многие думают лишь о своем личном благополучии, а не о детях детдома. Очевидно, что после проверки работы, придется кое-кого заменить»⁴⁹⁸. В этой же записке Игнатов сообщал о фактах злоупотреблений некоторых воспитателей, которые в пути питались значительно лучше воспитанников за счет продуктов, выделенных детям.

В воспитательной работе нужно было соблюдать и формальные требования: первое из них – это план воспитательной работы. Документы показывают, что планы составлялись, хотя и не во всех домах и не всегда. То, насколько тревожной была ситуация в детдомах, особенно в первые дни, недели и месяцы, свидетельствуют документы Ханты-Мансийского окрисполкома. Так, в решении окружного исполнительного комитета Ханты-

⁴⁹⁷ ГА ХМАО. Ф. 5. Оп. 1 Д. 184. Л. 149–150 об.

⁴⁹⁸ Там же. Л. 254.

Мансийского национального округа № 164 от 24 октября 1942 г. «О работе детских домов в округе» говорилось о необходимости: «Принять меры к быстрейшему налаживанию в каждом детском доме глубокой воспитательной работы с детьми, устранению случаев нарушения дисциплины и др. антиобщественных явлений. Пересмотреть состав руководителей и воспитателей детдомов, заменив негодных, не обеспечивающих развертывание должной воспитательной работы. Обязать РОНО до 1/XII проверить работу каждого детдома, оказав педперсоналу необходимую методическую помощь»⁴⁹⁹.

В решении Ханты-Мансийского окрисполкома № 205 от 26 декабря 1942 г. «О работе детских домов в округе» были отмечены проблемы, касающиеся вопросов воспитания: «В ряде детских домов в качестве воспитателей и технических работников работают лица, случайно попавшие на эту работу, не желающие, не могущие выполнять возложенных на них обязанностей, работники домов, в отдельных случаях используются администрацией не по назначению /Ягодный, Лиственничный, Песчаный, Ямской, Нялинский, Зареченский детские дома/. Вся работа в этих домах /Нялинский, Зареченский, Ямской детские дома/ проходит беспланово, самотеком, отсутствуют правила внутреннего распорядка, режим дня воспитанников, дисциплина воспитанников находится на крайне низком уровне, причем в отдельных детдомах к воспитанникам применяются физические меры воздействия /Урманский, Нялинский детдома/. В Нялинском детдоме не только отсутствует необходимая воспитательная работа, но и в этом детдоме воспитанники систематически избиваются работниками детдома, в детдоме царит вопиющий беспорядок, отсутствует какая бы то ни было дисциплина, воспитанники занимаются воровством, курением, сотрудники пьянствуют, в детдоме созданы невыносимые условия для воспитанников,

⁴⁹⁹ ГА ХМАО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 210. Л. 289.

некоторые из них настойчиво просят увезти их из этого детдома, у части детей появились крайне нездоровые настроения»⁵⁰⁰.

Причины создавшегося положения, по мнению Ханты-Мансийского окрисполкома, объяснялись тем, что «окружной и районные отделы народного образования не использовали имеющиеся возможности для создания нормальных условий и организации работы в детских домах, не обеспечили контроля за работой детских домов и соответствующей помощи по устранению недостатков, а исполкомы райсоветов не потребовали от отделов народного образования коренного улучшения их работы по руководству детдомами и не оказали в этом деле необходимого содействия. Большинство директоров детских домов, не поняв исключительной ответственности перед Государством за воспитание детей, проявили безответственность к порученному делу /директор Ямского детдома т. Васильев, Зареченского – т. Пинхасевич, Урманного – т. Васильев/, а директор Нялинского детдома – тов. Полякова – не только не приняла необходимых мер по наведению порядка в детдоме, но и шла на поводу у некоторых сотрудников детдомов, не руководила работой воспитателей, и кроме того, даже скрывала от органов народного образования факты избиения воспитанников сотрудниками детских домов»⁵⁰¹.

Наиболее полную информацию об организации воспитательной работы в детдомах дают отчеты. Нами обнаружены отчеты почти по всем детским домам округа. Рассмотрим, как обстояло дело с воспитанием, самообслуживанием в детских домах в период 1942–1943 гг. Так, например, четвертый раздел «Отчета» детдома № 1 г. Ленинграда за период с 11 октября по 10 декабря 1942 г. посвящен воспитательной работе. Он хорошо отражает дух времени и конкретные формы, методы воспитания детей (см. приложение 19)⁵⁰². В отчете сообщалось о разнообразной кружковой работе, о мероприятиях, проведенных для населения поселка, о работе пионерской организации.

⁵⁰⁰ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 210. Л. 289–294, 294 об.

⁵⁰¹ Там же. Ф. 5. Оп. 1. Д. 210. Л. 289 об.

⁵⁰² Там же. Д. 184. Л. 134 об., 136.

Интересен шестой раздел отчета Большекаменского детского дома (17-й Ленинградский) за 4 месяца 1942 г. (вторая половина августа – первая половина декабря), посвященный организации кружковой работы⁵⁰³. Отмечалось, что все кружки работали по плану, приводились примеры проведенных мероприятий. Отрицательно сказывались на работе кружков отсутствие пособий, стабильных программ и материалов. Воспитание у детей трудовых навыков сочеталось с решением проблемы дополнительного продуктового снабжения детских домов. «Осенью дети ежедневно ходили на сбор грибов, ягод, ловили рыбу, принимали участие в уборочных работах в колхозе (1200 трудодней). К сожалению, отсутствие материалов, руководителя и инструментов, до сих пор не позволяют организовать в д/доме кружок рукоделия, мастерские»⁵⁰⁴.

В отчете имеется специальный раздел (№ 5), посвященный военно-физкультурной работе в детском доме. В нем хорошо видна связь с требованиями Управления начальных и средних школ Народного комиссариата просвещения РСФСР, которые предъявлялись к организации этого направления воспитательной работы⁵⁰⁵. В отчете указано: «В целях воспитания сильных, смелых, ловких, находчивых защитников нашей Родины введены ежедневные занятия физкультурой» – и прилагался полный перечень проведенных занятий (см. приложение 6)⁵⁰⁶. Судя по указанному отчету, политико-массовой работе в детском доме также придавалось большое значение, и она была направлена на воспитание у детей чувства патриотизма и любви к Родине. «За отчетный период проводилась следующая политико-воспитательная работа: воспитателями регулярно проводились в группах политинформации по сводкам

⁵⁰³ В нем указано: «Основной задачей внешкольного воспитания детей является кружковая работа. Выполняя данную задачу, были организованы следующие кружки: физкультурный (две группы), хореографический (одна группа), хоровой (две группы), литературный (5, 6, 7 классы), художественного чтения (две группы), юннатов (5, 6, 7 классы), рукоделия (две группы)». См.: Там же. Л. 38 об. – 42 об.

⁵⁰⁴ Там же. Л. 38 об. – 42 об.

⁵⁰⁵ Учительская газета. 1941. 23 августа.

⁵⁰⁶ ГА ХМАО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 184. Л. 41.

информбюро и газетным материалам; громкие читки художественной литературы; беседы в группах; лекции и доклады»⁵⁰⁷.

В «Отчете о работе Ленинградского городского детского дома № 80 на 15 декабря 1942 года», который располагался в пос. Песчаный Сургутского района, в разделе 5 «Культурно-массовая работа» указано, что в детдоме работали кружки рукоделия и шитья; проводились вечера самодеятельности в день 25-летия Октябрьской революции для воспитанников и колхозников; беседы о дне Сталинской конституции; 3 киносеанса; выпущено 3 номера стенной газеты; осуществлялось чтение художественной литературы.

Информация о трудовом воспитании выделена в разделе № 6 указанного отчета. «В детдоме нет ни помещения, ни оборудования для мастерских. В поселке имеется только бондарная мастерская и один мастер-столяр. Попытки договориться с правлением артели о работе воспитанников в мастерской ни к чему не привели, так как мастерская оборудовано чрезвычайно примитивно, инструментов мало. Широкому развертыванию пошивочных работ мешает отсутствие оборудования для швейной мастерской, даже иголок и то нельзя приобрести. Поэтому работа по трудовому воспитанию главным образом велась по линии самообслуживания»⁵⁰⁸. Там же сообщалось о самообслуживании детей: «Воспитанники приучены к уборке и застилке своих кроватей, уборке спален и мест общего пользования; ведется дежурство по спальням, общежитию, столовой; воспитанники по очереди помогают работать на кухне, работают в бельевой. Приучаются содержать в чистоте и опрятности предметы личного обмундирования, производить мелкий ремонт белья, верхней одежды. Работает кружок рукоделия. Девочки с большим желанием работают в этом кружке, но работа затрудняется отсутствием достаточного количества ниток для вышивания. Проводилась работа по пошивке воспитанниками рукавиц и белья»⁵⁰⁹.

⁵⁰⁸ ГА ХМАО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 184. Л. 5.

⁵⁰⁹ Там же. Л. 10 об. – 11.

В документе содержится информация и об общественно-полезном труде детей: «Детдом прибыл в пос. Песчаный к концу уборочной кампании, дети были еще очень слабы; поэтому большого участия в уборке колхозного урожая детдом принять не мог. Все же старшие воспитанники принимали участие в копке картофеля и убрали около 3 га картофеля»⁵¹⁰.

Доклад директора Ленинградской школы-интерната пос. Ягодный, датированный 29 декабря 1942 г., довольно краток по сравнению с другими отчетами. Сведения о внеурочной деятельности приведены в разделе 5 «Учебно-воспитательная работа и работа детского актива». Из него можно получить сведения по самообслуживанию и самоуправлению детей: «С дошкольниками работают 2 воспитательницы, и вся работа по самообслуживанию и содержанию помещения в чистоте проводятся дежурными. С ними проводятся прогулки, игры, беседы, сейчас готовятся самодеятельные выступления к елке и елочные игрушки. Школьники поделены на 3 отряда, возглавляет их межотрядный Совет, избранный на общем собрании воспитанников. В Совете работает сектор по сан/хоз работе, политико-массовый, оборонный и сектор по учету успеваемости и соц. соревнованию. Раз в месяц проводятся общие собрания воспитанников по различным вопросам, а раз в неделю собрания отрядов по обсуждению итогов работы за неделю. Раз в неделю по субботам проводятся вечера самодеятельности. Тщательно подготовились к вечеру, посвященному празднованию 25-летия Октябрьской Социалистической революции. Регулярно проводятся беседы по текущим событиям и сообщаются сведения Совинформбюро»⁵¹¹. В разделе VI «Трудовое воспитание» указано следующее: «На третий день нашего приезда в пос. Ягодный, воспитатели со старшими воспитанниками приступили к работе в колхозе по уборке картофеля, спустя неделю младшие воспитанники принялись за сбор колосьев. Работы воспитанников в колхозе продолжаются и сейчас при участии в молотье».

⁵¹⁰ Там же.

⁵¹¹ Там же. Л. 3.

По самообслуживанию, все воспитанники распределены по бригадам, выполняющим работы по уборке помещения, доставке воды, заготовке топлива, по работе на кухне. В детском коллективе полностью развернуто самообслуживание. С наступлением сильных морозов заготовка дров тормозится из-за отсутствия валенок, особенно для старших воспитанников»⁵¹².

Еще один отчет директора детского дома содержит минимум информации о внеучебной работе. Речь идет о доме, который разместили в Нялино. «Вести кружковую работу не было возможности, потому что жили буквально в темноте и только в декабре получили 33 литра керосина»⁵¹³. В отчете очень кратко охарактеризована работа детского актива: «Все воспитанники разбиты на три отряда, в каждом отряде имеется командир и вожатые звеньев, из командиров отрядов и вожатых звеньев состоит совет командиров. Организованы комиссии: хозяйственная, учебная, культурно-массовая, санитарная, бытовая. В каждую из этих комиссий выделено по одному воспитаннику из каждого отряда, таким образом, каждая комиссия состоит из трех человек. В каждой спальне имеется староста, и назначаются дежурные по кухне и столовой. Пионерскую работу организуем совместно со школой, т.к. в д/доме нет пионервожатого, а также нет красного материала для галстуков. Организована самодеятельность среди детей, ведется подготовка к елке»⁵¹⁴.

Положительная оценка работы некоторых детдомов в плане воспитания детей нашла отражение и в документах окружных органов власти. «Дети Кедровского детдома представляют собой дружный, крепко-спаянный коллектив, отличаются дисциплинированностью, вежливым отношением друг к другу и к старшим, бережно относятся к имуществу детдома, любят труд, хорошо организуют свой досуг», – сообщалось 26 декабря 1942 г. в докладе заведующего окружным отделом народного образования И. Непомнящих «О

⁵¹² ГА ХМАО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 184. Л. 3 об.

⁵¹³ Там же. Л. 90.

⁵¹⁴ Там же. Л. 91 об.

работе детских домов в округе, представленном на заседании Ханты-Мансийского Окрисполкома⁵¹⁵.

Анализ документов показал, что к концу 1942 г., т.е. спустя 3 месяца после прибытия в округ, в детдомах, расположенных в пос. Кедровый и Большой Камень, была налажена воспитательная работа и самообслуживание детей. Однако в некоторых детдомах проблемы сохранялись и не были решены, в том числе и в части организации воспитательной работы. Так, из докладной записки о состоянии эвакуированных детских домов в Сургутский район (представленный начальником УНКВД Омской области капитаном Г.Б. Захаровым на имя первого секретаря обкома партии Кудинова от 4 февраля 1943 г.) следует, что в Сургутском районе было размещено три детских дома (301 ребенок, в том числе 26 детей дошкольного возраста), отмечалось: «воспитательная работа среди детей поставлена исключительно плохо»⁵¹⁶.

Жизнь детских домов, эвакуированных из Ленинграда, их быт, учеба и воспитание находили отражение и на страницах местной печати⁵¹⁷.

Инспектор Самаровского районного отдела народного образования Матаева, побывав в Ямском детдоме (1944 г.), отметив крайнюю антисанитарию всех помещений детского дома, неряшливость поваров, воспитателей и воспитанников, в докладной записке указала: «Воспитательная работа поставлена слабо. Комсомольской организации, октябрятской группы, тимуровских команд нет, кружки не работают, бригад по труду нет, ни тихих, ни шумных игр не разучивается, военизированных игр не проводится, читательских конференций не проводится, у дошколят нет никаких игрушек и даже площадки на улице, привитие трудовых навыков почти не проводится. Воспитатели зачастую не продумывают ту работу, которую будут проводить с

⁵¹⁵ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 210. Л. 289–294, 294 об.

⁵¹⁶ КУ «ИсА ОО». Ф. 18. Оп. 1. Д. 3501. Л. 19.

⁵¹⁷ Дома для эвакуированных детей // Сталинская трибуна. 1942. № 200. С. 2; Агафонова Н. Указ. соч. С. 2; В подарок эвакуированным детям... С. 2 и др.

ребятами. Рабочий план ограничивается двумя словами “час физкультуры” (воспитатель Васильева). Нет дружбы детей д/д с детьми села»⁵¹⁸.

В период с 16 по 20 февраля 1944 г. инспектор Самаровского районного отдела народного образования Матаева проводила проверку Кедровского детского дома. Отметив тесноту помещения для 117 воспитанников, нехватку мебели, верхней и нижней одежды, летней и зимней обуви, высокую заболеваемость детей туберкулезом (11%),⁵¹⁹ проверяющая указала и на положительные моменты: «Воспитательная работа поставлена удовлетворительно. 1) Кружки работают регулярно (драматический, хоровой, балетный, литературный «затейник», рукоделия). 2) Организовано коллективное и индивидуальное чтение художественной литературы (школьная библиотека, районная передвижка, и обмен книг... Практикуются читательские конференции (по «Капитанской дочке» Пушкина, математическая конференция); вечера-шарады (Бал-бес) и т.д.); шашечные турниры; вечера самодеятельности (приготовленные по классам кружками). Отмечаются дни рождения детей (именинники) – обеды, речи, подарки, концерты. Проводятся беседы, доклады о вождях, о героях социалистического труда, о героях Отечественной войны, доклады на исторические темы: «Суворов – суворовские училища», «Город Ленина в борьбе», «Молодогвардейцы» и т.д. (беседы проводятся учителями, работниками д/дома, медицинскими работниками)».⁵²⁰

Вместе с положительными тенденциями, являвшимися характерными для большинства детдомов, необходимо указать и на проблемы, а порой полные педагогические провалы в воспитательной работе. Так, 5 мая 1944 г. директор Ямского детского дома Котляренко (имя неизвестно. – прим. К.Б.) направил в Омский облисполком и в Омский областной отдел народного образования телеграмму следующего содержания: «Еще раз сообщаю: в Ямском детдоме отсутствует всякая база существования. Помещение для жилья непригодно.

⁵¹⁸ Там же. Д. 117. Л. 201–202 об.

⁵¹⁹ ГА ХМАО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 117. Л. 210–210 об.

⁵²⁰ Там же. Л. 211.

Ремонт произвести нельзя. Подсобное хозяйство отсутствует, дети одеты плохо. Воспитанники ежедневно совершают кражи, хулиганство, избиения работников и меня, катастрофа неминуема. Необходимо ликвидировать детдом. В случае отказа снимайте с работы, справиться не могу»⁵²¹.

В период с 4 по 8 февраля 1944 г. заведующий Самаровским районным отделом народного образования П.М. Магдалинский, совместно с инспектором И.В.Овсянниковым, провел проверку Нялинского детского дома № 78. «Дисциплина детей в д/доме крайне неудовлетворительная. Взаимоотношения детей, как с руководителями, так и с воспитателями крайне обостренные. Грубость с обеих сторон является обыденным явлением. Со стороны отдельных воспитателей (Железкова, Микулина, Менадер) применяется физическое воздействие, таскают детей за волосы, стегают ремнем и ударяют предметами, а также выталкивают из комнаты. Наблюдается это и со стороны завуча Кузнецова и пионер-вожатой Кайгородовой. Обозвать воспитанника свиньей, собакой, мерзавцем и прочим оскорбительным именем вошло в привычку буквально у всех работников д/дома. Побоям подвергались дети: Валя Гаккель, Куц Мария, Суворова Пана, Власов Леонид, Стрельникова Ира, Абдрашитов Сергей, Молоковский, Соловьев, Иванов Виктор, Кардлин Анатолий, Уфимцев Николай и многие другие. В большинстве своем дети в д/доме предоставлены сами себе. Спорт, катанье на лыжах, коньках, салазках является крайне редко. Настольные игры не существуют. Игрушки не изготавливаются. Ни один из кружков не работает, даже рукодельный не организован и девочки высказывают на это свои обиды. Девочки с живым интересом показывают свои изделия по рукоделию, изготовленные ранее. Многие хорошо поют, пляшут, декламируют, но дарования их не развиваются. Трудовые навыки не прививаются и трудовое обучение не организовано»⁵²².

⁵²¹ КУ «ИсА ОО». Ф. Р-437. Оп. 9. Д. 1114. Л. 125–126.

⁵²² ГА ХМАО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 117. Л. 119.

Следовательно, в таких детских домах как Ямской и Нялинский ситуация была на уровне катастрофы (бытовой, социальной, педагогической, антропологической и т.д.).

1945 год стал более оптимистичным и для страны в целом, и для коллективов детских домов. Одержанные победы, освобождение территории СССР, перенос боевых действий в Европу вселяли надежду и уверенность, что скоро война закончится, и дети вернуться в Ленинград. Поэтому организация воспитательной работы в этот период была направлена не только на реализацию основных направлений, требуемых Наркомпросом, и в большинстве детских домов округа сохранила свои лучшие примеры и традиции, но и на оптимистическое будущее, связанное с окончанием войны и эвакуации. Теперь ленинградцы уже понимали, что осталось недолго, что когда-нибудь эти испытания закончатся.

Качество воспитательной работы и внеурочной деятельности в детских домах зависело от многих факторов. В числе важнейших – материальное снабжение, усилия педагогических коллективов, их отношение к детям. С учетом недостаточного материального снабжения детских домов (бумага, карандаши, клей, материалы для кружковой работы и т.п.) основные формы внеурочной воспитательной работы проводились в устной форме: беседы, чтение, политинформации, детская художественная самодеятельность.

Политические и военно-патриотические компоненты воспитательной работы имелись в каждом детском доме (чтение речей и выступлений И.В. Сталина, подготовка и проведение торжественных мероприятий к революционным датам и государственным праздникам – 1 мая, 7 ноября, 12 декабря и др.). Следовательно, воспитательная работа в детских домах строилась по основным направлениям, рекомендованным НКП РСФСР, и ее приоритетами являлись: организация самообслуживания детей, трудовое, физическое, военно-патриотическое и идейное воспитание.

Выводы

1. Повседневная жизнь в детских домах определялась режимом дня. Работа персонала детских домов в большинстве случаев была направлена на то, чтобы организовать жизнедеятельность детей. Многие сотрудники по-отечески и матерински относились к воспитанникам. Вместе с тем имели место случаи непедагогических действий со стороны сотрудников детдомов.

2. Вопросы организации правильного питания детей (по установленным нормам) являлись главными в повседневной жизни детдомов. Тенденция такова: в первые месяцы пребывания в округе детдома испытывали недостаток продуктов, была острая нужда в самом необходимом. Постепенно планирование снабжения улучшилось. Доставке продуктов стали уделять больше внимания, и в результате в 1944 г. можно отметить, что дети начали восстанавливать свое здоровье, стали прибавлять в весе, прошла адаптация к суровым условиям, наступила некая стабильность в их положении (самое главное – они уже не голодали).

3. Учебный процесс был организован в школах тех населенных пунктах, где и были расположены детдома. Детдомовцы учились вместе с поселковыми детьми. Несмотря на ряд существенных факторов, оказывавших неблагоприятное влияние на деятельность местных школ: низкий уровень образования педагогов, плохая материальная база, отдаленность населенных пунктов – качество учебы воспитанников детских домов было в целом выше, чем у местных детей, и успеваемость их составляла не ниже 90%, а качество обучения – 20-25%.

4. Сложный состав детей, их психическое состояние, травмированное пережитыми испытаниями, требовали от персонала детдомов отзывчивости, заботы, поддержки. Случаи отклоняющегося поведения (правонарушения) и вредных привычек (алкоголизм, курение) в основном были зафиксированы в двух неблагополучных во многих отношениях домах: Нялинском и Ямском. В остальных домах подобные случаи, судя по документам, почти не встречались. Воспитательная работа строилась в соответствии с основными направлениями

и задачами, поставленными органами образования, и имела выраженную социальную направленность, т.е. деятельность детей была полезной, она помогала воспитанникам социализироваться. Широкое распространение получило самообслуживание. Дети приучались к труду, формировалось ценностное отношение к нему.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертационной работе исследован исторический опыт по спасению эвакуированных детей на примере ленинградских детских учреждений, размещенных в Ханты-Мансийском национальном округе в годы Великой Отечественной войны. В соответствии с поставленной целью, задачами и предметом исследования выявлены и изучены этапы эвакуации детей из Ленинграда и их численность, показана деятельность органов власти, занимавшихся эвакуацией. Установлены этапы прибытия детей в Омскую область, их количество. Представлена география размещения ленинградских детских учреждений в ХМНО; исследована деятельность местных органов власти по созданию условий для жизни эвакуированных детей в округе, охарактеризована повседневная жизнь детских домов, вскрыты ее проблемы, показаны способы и результаты их решения.

Исследование позволяет заключить:

1. Организация эвакуации населения из Ленинграда (в том числе детей) осуществлялась в три этапа: I. 29 июня – 27 августа 1941 г.; II. середина сентября 1941 г. – апрель 1942 г.; III. май – октябрь 1942 г. Всего удалось вывезти из города 1,5 млн. человек, из них детское население составило почти 1/4 часть (377 788), в их число вошли и дети, вывезенные в организованном порядке, т.е. в составе детских учреждений – 107 688.

2. Одним из центров размещения ленинградских детских учреждений стала Омская область. В ней было размещено 15 938 детей в составе детских учреждений всех типов. В ХМНО разместили 10 ленинградских детских учреждений.

3. Детские дома прибыли в Ханты-Мансийский округ в период с августа по октябрь 1942 г. и были размещены в четырех районах (Сургутский, Микояновский, Самаровский, Кондинский). С прибытием последней группы детей 16 октября 1942 г. численность детей на 24 октября 1942 г. составила 944 человека (в том числе 162 ребенка дошкольного возраста).

4. Основной контингент детских домов, разместившихся в Ханты-Мансийском национальном округе, – это дети, потерявшие семью, дети-сироты, заботу о которых взяло на себя государство. При этом следует учитывать, что примерно треть всех детей имели родителей, или одного из них, а также родственников, заменивших родителей. Следовательно, детские дома, эвакуированные из Ленинграда, являлись по типу интернатами, а по составу детей являлись смешанными.

5. Организация работы по подготовке к приему детей, их размещению на территории Ханты-Мансийского округа была проведена не должным образом, а деятельность окружных и районных органов власти по созданию условий для жизни эвакуированных детей в округе (1942 – 1945 гг.) нельзя охарактеризовать как эффективную. Меры органов власти по решению вопросов финансового, продуктового и промтоварного обеспечения детских домов чаще сводились к административным, мало помогавшим решению многочисленных проблем. Особенно заметно отсутствие участия окружных партийных структур в решении материально-бытовых затруднений детских домов. Все вопросы перекладывались на местные сельсоветы, районные отделы народного образования и здравоохранения, которые не имели для решения проблем необходимых ресурсов.

6. В жизни детских домов следует выделить несколько этапов. Первый – адаптивный: октябрь 1942 г. – лето 1943 г. (первые месяцы жизни в округе, адаптация к иной среде обитания, восстановление здоровья, налаживание быта в условиях ограниченности всех видов ресурсов, принятие случившегося и борьба за выживание). Второй – стабилизационный: осень 1943 – 1944 гг. (привыкание к сформировавшимся условиям жизни, расширение сфер деятельности, укрепление здоровья). Третий – оптимистический: начало 1945 г. – лето 1945 г. (эмоциональное ожидание победы, надежда на возвращение в Ленинград).

Самым трудным был первый этап. Но независимо от этапа, для повседневной жизни были характерны общие черты: ежедневные бытовые

проблемы организации биологического существования, скудность обмундирования и питания, проблемы здоровья воспитанников и медико-санитарного состояния детских домов, не совсем благоприятные условия для организации учебы и отдыха. И все же нельзя не подчеркнуть, что усилия персонала направлялись на организацию жизни детей в соответствии с нормативными документами. Весь объем повседневной работы, связанной с организацией режима дня, учебы, труда и отдыха детей ложился на воспитателей. Среди них встречались педагоги, преданные своему делу, но много было и случайных людей.

7. Изучение исторического опыта по спасению эвакуированных ленинградских детей позволяет заметить, что в годы войны, будучи в условиях блокированного города, а затем в эвакуации, произошла деформация детства, и наступило раннее взросление. Не имевшие жизненного опыта, лишённые родительского внимания, эти дети вынесли из военного детства не только отрицательные последствия (милитаризация сознания, санитарно-гигиенические неурядицы, ухудшение структуры питания, снижение уровня образования и мн. др.), но и то, что они не смирились с ролью жертв войны. С такой ролевой установкой было бы не выжить. Эти дети учились бороться, быть самостоятельными, инициативными, независимыми, ответственными, нужными обществу.

8. Сохранения жизни и здоровья эвакуированных детей удалось достичь благодаря общим усилиям сотрудников детдомов и воспитанников, помощи местного населения и председателей колхозов, а также некоторых представителей органов власти. Стратегии выживания в условиях военного времени потребовали от детей и взрослых сплоченности, терпения, взаимовыручки, невероятных трудовых усилий; умения формулировать отсроченные по времени желания (мечты); научили довольствоваться малым.

9. Учебно-воспитательный процесс в детских домах был направлен не только на решение проблемы всеобуча, задач военно-патриотического воспитания, организацию самообслуживания, участия в общественно-полезном

труде, но и на воспитание доверия к власти, мобилизовавшей советское общество на достижение главной цели – Победы над врагом.

Перспективы исследования видятся в дальнейшем научном поиске в рамках двух научных тем: 1. Подготовка комплексного труда по истории советского детства в годы Великой Отечественной войны (на материалах ХМНО и ЯННО); 2. Подготовка специального исследования, посвященного истории ленинградских детских домов, эвакуированных на территорию Омской и (или) Тюменской области в их современных границах, поскольку подобных работ в исторической науке не существует.

I. Источники**Неопубликованные****1. Архивные материалы*****Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГАСПб)***

1. Ф. 330. Городская эвакуационная комиссия.
2. Ф. 2076. Плановая комиссия исполкома Ленинградского городского совета народных депутатов.
3. Ф. 7384. Исполком Ленгорсовета.
4. Ф. 9156. Ленинградский городской отдел здравоохранения.

***Казенное учреждение «Исторический архив Омской области»
(КУ «ИсА ОО»)***

1. Ф. П-4. Омский обком ВЛКСМ.
2. Ф. П-17. Омский обком ВКП(б).
3. Ф. Р-437. Исполнительный комитет Омского областного совета депутатов трудящихся г. Омска.
4. Ф. Р-1143. Омский Облздравотдел. Детский сектор.
5. Ф. Р-1272. Омский областной отдел народного образования.

Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив социально – политической истории Тюменской области» (ГБУТО «ГАСПИТО»)

1. Ф. Л-67. Тюменский областной отдел народного образования. Сектор школ – интернатов, детских домов и дошкольных учреждений.
2. Ф. П-107. Ханты – Мансийский окружной комитет ВКП(б).
3. Ф. П-124. Тюменский областной комитет ВКП(б) – КПСС.
4. Ф. П-1444. Тюменский областной комитет ВЛКСМ.
5. Ф. П-1490. Ханты – Мансийский окружной комитет ВЛКСМ.

Казенное учреждение ХМАО – Югры «Государственный архив ХМАО-Югры» (КУ «ГАХМАО – Югры»)

1. Ф. 1. Ханты – Мансийский окрисполком.
2. Ф. 5. Окружной отдел народного образования.
3. Ф. 8. Ханты – Мансийский окружной здравотдел.
4. Ф. 14. Отдел народного образования Самаровского райисполкома.

Архивный отдел Администрации города Сургута

1. Ф. 1. Исполком Сургутского районного совета депутатов трудящихся.

Архивный отдел администрации Кондинского района

1. Ф. 109. Фотодокументы.

Опубликованные источники**2. Периодическая печать**

1. Агафонова Н. Подарки эвакуированным детям // Сталинская трибуна. 1942. № 206. С. 2.
2. Болдырев В.И. Военное воспитание и школа (чему учит опыт войны) // Советская педагогика. 1943. № 2–3. С. 4–6.
3. В подарок эвакуированным детям // Сталинская трибуна. 1942. № 208. С. 2.
4. Верзилин Н.М. Воспитание в детских домах во время войны (по материалам Ленинграда и Ленинградской области) // Социальная педагогика. 1943. № 11–12. С. 50–54.
5. Встреча эвакуированных детей // Сталинская трибуна. 1942. № 208. С. 2.
6. Готовятся к приему эвакуированных детей // Сталинская трибуна. 1942. № 199. С. 2.
7. Двойченко И.И. Улучшить работу подсобных хозяйств и текстильной промышленности // Текстильная промышленность. 1945. № 2–3. С. 8–10.
8. Дома для эвакуированных детей // Сталинская трибуна. 1942. № 200. С. 2.
9. Зверев А. Советские финансы и Отечественная война // Плановое хозяйство. 1944. № 2. С. 2–5.
10. Казанцев И.Н. Политическая и культурно-массовая работа среди детей в школьных интернатах // Советская педагогика. 1943. № 7. С. 4–7.
11. Каиров И.А. К вопросу об укреплении дисциплины в школе // Советская педагогика. 1943. № 7. С. 6–8.
12. Колесников С.А. Советское здравоохранение в дни Отечественной войны // Советская медицина. 1943. № 7–8. С. 1–7.
13. Комсомольская правда – орган ЦК ВЛКСМ. 1942. 21 августа; 1943. 14 ноября.
14. Куфаев В.И. Забота о детях в дни Великой Отечественной войны // Советская педагогика. 1942. № 8–9. С. 24–31.

15. Любимов А. Всемерно использовать местные продовольственные ресурсы // Большевик. 1941. № 16. С. 3.
16. Малофеев А.Г. О некоторых вопросах воспитательной работы в школьных интернатах // Начальная школа. 1942. № 11–12. С. 11–16.
17. Нечаев Н.В. К итогам работы школьников на полях колхозов и совхозов в 1942 году // Советская педагогика. 1943. № 1. С. 2.
18. О военно-физической, начальной и допризывной подготовке учащихся. Положение о начальной и допризывной военной подготовки учащихся в 5–10 классах, начально-специальных и средних школ и техникумов // Комсомольская правда. 1942, 29 октября.
19. Огородникова Н. Организуем горячую встречу эвакуированным детям // Сталинская трибуна. 1942. № 204. С. 2.
20. Огородникова Н. Осиротевшие дети приобрели новых родителей // Сталинская трибуна. 1942. № 216. С. 2.
21. Организация учебно-воспитательной работы в школе в 1941–1942 учебном году. Управление начальных и средних школ НКП РСФСР. Государственный научно-исследовательский институт школ НКП РСФСР // Учительская газета. 1941. № 99 (2891). С. 3.
22. По улучшению работы комсомола в школе. Постановление XII Пленума ЦК ВЛКСМ // Комсомольская правда. 1984. 9 апреля. С. 2.
23. Подарки детям-сиротам // Сталинская трибуна. 1942. 20 сентября. С. 2.
24. Пожелание учительству // Учительская газета. 1942. 27 августа. С. 2.
25. Пономарева О. Воспитаем здоровых детей // Тюменская правда. 1945. 2 февраля. С. 2.
26. Семенова В.В. Некоторые вопросы нравственного воспитания детей в дни Великой Отечественной войны // Дошкольное воспитание. 1944. № 4. С. 10–12.
27. Сисина (инициалы неизвестны – прим. К.Б.) Достойную встречу эвакуированным детям // Сталинская трибуна. 1942. № 199. С. 2.
28. Улучшение состояния детских домов // Учительская газета. 1941. С. 2.

29. Федорова Е. Общественность Ленинграда заботится о детях // Учительская газета. 1945. 14 февраля. С. 2.

30. Храмцов Ф. О политическом воспитании детей в школьных интернатах // Начальная школа. 1943. № 5–6. С. 36–38.

3. Документальные, справочные и статистические публикации

1. Во имя Победы: эвакуация гражданского населения в Западную Сибирь в годы Великой Отечественной войны в документах и материалах: Сб. док. / Отв. ред. Л.И. Снегирева. Томск, 2005. Т. 1. Исход. 338 с.

2. Во имя Победы: эвакуация гражданского населения в Западную Сибирь в годы Великой Отечественной войны в документах и материалах: Сб. док. / Отв. ред. Л.И. Снегирева. Томск, 2005. Т. 3. Спасенное детство. 398 с.

3. История школы в истории судеб. История развития системы образования в воспоминаниях и личных документах жителей Ханты-Мансийского автономного округа. 1930–2004 гг.: Сб. док. Екатеринбург, 2004. Вып. 2. 336 с.

4. Мелуа А.И. Блокада Ленинграда: Энциклопедия. М.; СПб., 1999. 671 с.

5. Моя судьба в истории Югры. История развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в воспоминаниях его жителей. 1930-2005 гг.: Сб. док. Тюмень, 2005. Вып. 4. 416 с.

6. Наш край. 1917 – июнь 1941 гг. Хрестоматия по истории Омской области. Омск, 1985. Ч. 1. 161 с.

7. Окно в Югру. Атлас-путеводитель. 1930–2005 гг. Ханты-Мансийск, 2005. 200 с.

8. Омская область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 годы): Историко-публицистический информационно-статистический сб. Омск, 2005. 297 с.

9. РСФСР – фронту. 1941–1945. Док. и материалы. М., 1987. 356 с.

10. Сборник руководящих материалов для работников детских домов и КОМОНЕС. Свердловск, 1941. 110 с.

11. Согретые Сибирью: Сб. док. в 2 т. / Гл. ред. И. Кнапик. Тюмень, 2012. 260 с.

4. Воспоминания, дневники, личная переписка

1. Бакин В.С. Детдомовские сороковые. М., 1990. 205 с.
2. Дети города-героя. Сборник воспоминаний о тех, кто жил в Ленинграде и боролся за него / Сост. А.Л. Мойжес. Л., 1974. 423 с.
3. Калистратова Т.Н. Подвиг Ленинграда // Самарово–Ханты-Мансийск. 2004.
4. Кондрякова Г. По веревочке с колокольцами // Новости Югры. 1995.
5. Магаева С.В. На краю жизни // Мученики Ленинградской блокады. Воспоминания. М., 2006. 82 с.
6. Морозова Д. Боль блокадного Ленинграда // Голос Конды. 1995. № 14. Память. Письма о войне и о блокаде. Л., 1985. 688 с.
7. Патранова В. Мавзолей красили морсом. Как в округе спасали детей блокадного Ленинграда. Из воспоминаний о блокадном Ленинграде, эвакуации, устройстве в округе // Новости Югры. 2012. № 121.
8. Письмо воспитанников // Большевицкая правда. 1945. № 30.

II. Исследования

1. Монографии

1. Азаров А.И. Из истории народного образования Омской области. Омск, 2004. 260 с.
2. Акиньков Г.А. Эвакуация. Вологда, 1992. 112 с.
3. Алексеев В.В., Исупов В.А. Население Сибири в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 1986. 231 с.
4. Алексеева Л.В. Северо-Западная Сибирь в 1917–1941 гг.: национально-государственное строительство и население. Нижневартовск, 2002. 264 с.

5. Алексеева Л.В. Социокультурная политика советской власти на Обь-Иртышском Севере в 1920—1941 гг.: приоритеты, формы осуществления и результаты: Моногр. Екатеринбург, 2003. 251 с.
6. Алексеева Л.В. Крестьянская страда в 1418 дней. Сельское хозяйство Югры в годы Великой Отечественной войны: Моногр. Нижневартовск, 2012. 355 с.
7. Алексеева Л.В. Рыбное хозяйство Ханты-Мансийского национального округа в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.): Моногр. Нижневартовск, 2014. 144 с.
8. Алексеева Л.В., Букренева К.Г. Размещение ленинградских детских домов в период эвакуации на территории Ханты-Мансийского национального округа // Пять столетий Югры. Проблемы и решения, итоги и перспективы: Коллективная моногр. / Под общ. ред. проф. Л.В. Алексеевой. Нижневартовск, 2014. Ч. IV. С. 61–68.
9. Арьес Ф. Время истории. М., 2011. 304 с.
10. Барбер Д. Дуглас, Белозеров Б.П. и др. Жизнь и смерть в блокированном Ленинграде. Историко-медицинский аспект. СПб., 2001. 265 с.
11. Гаврилов Д.В., Гузненко З.И., Жук А.В. и др. Во имя Победы. Свердловск в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Екатеринбург, 2005. 256 с.
12. Детские дома // Великая Отечественная война. 1941–1945. Энциклопедия / Гл. ред. М.М. Козлов. М., 1985. 832 с.
13. Детские дома // Российская педагогическая энциклопедия. М., 1993. 1160 с.
14. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945 гг.: В 6 т. М., 1961. Т. 2. 652 с.
15. История Сибири. Л., 1969. Т. 5. 490 с.
16. Исупов В.А. Главный ресурс Победы: людской потенциал Западной Сибири в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.). Новосибирск, 2008. 378 с.
17. Исупов В.А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века: Историко-демографические очерки. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000, 244 с.

18. Карасев А.В. Ленинградцы в годы блокады. 1941–1943. М., 1959. 180 с.
19. Киряев Н.М. КПСС – вдохновитель и организатор победы советского народа в Великой Отечественной войне. М., 1959. 391 с.
20. Лихоманов М.И., Позина Л.Т., Финогенов Е.И. Партийное руководство эвакуацией в первый период Великой Отечественной войны (1941–1942 гг.). Л., 1985. 169 с.
21. Омичи – фронту. Омская область в Великую Отечественную войну. Омск, 1985. 63 с.
22. Павлов Б.С. Детские дома в России: опыт ретроспективно-прогностического анализа (на материалах социологических исследований). Екатеринбург, 2010. 524 с.
23. Павлов Д.В. Ленинград в блокаде (1941 год). М., 1958. 122 с.
24. Салимова Н.С. Исторические источники по истории советского детства в годы войны и послевоенный период (на материалах Ханты-Мансийского округа) // Пять столетий Югры. Проблемы и решения, итоги и перспективы: Коллективная моногр. / Под общ. ред. проф. Л.В. Алексеевой. Нижневартовск, 2014. Ч. IV. С. 56–60.
25. Сальникова А.А. Российское детство в XX веке: история, теория и практика исследования. Казань, 2007. 256 с.
26. Свердлов Г.М. Война и правовая охрана детей в СССР. Ташкент, 1943. 71 с.
27. Серазетдинов Б.У. Сургутский Север в военное лихолетье 1941-1945. Тюмень-Сургут: Изд-во «Легион», изд-во СурГУ, 2006. 203 с.
28. Синицын А. М. Всенародная помощь фронту. М., 1975. 319 с.
29. Яров С. Блокадная этика. Представление о морали в Ленинграде в 1941–1942 гг. М., 2012. 326 с.

2. Статьи, тезисы

1. Акулов М.Р. Размещение эвакуированного населения в Сибири // Сибирь в годы Великой Отечественной войны: Сб. науч. тр. Новосибирск, 1986. С. 31–42.

2. Алексеева Л.В., Букренева К.Г. О некоторых аспектах материально-бытового положения воспитанников детских домов в Ханты-Мансийском национальном округе в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Исторические вызовы и ответы Западной Сибири: Материалы региональной науч. конф. (Сургут, 4 декабря 2014 г.) / Науч. ред. А.И. Прищепа. Сургут, 2014. С. 52–56.
3. Алексеева Л.В., Букренева К.Г. Размещение ленинградских детских домов в период эвакуации на территории Ханты-Мансийского национального округа // Клио. 2014. № 7. С. 84–87.
4. Базаров Ф.Е. Борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью в годы Великой Отечественной войны // В грозные годы. Омск, 1973. С. 273–280.
5. Беленко М.П. Численность и состав эвакуированного в Западную Сибирь гражданского населения (1941–1943 годы) // Вестник НГУ. Новосибирск, 2006. Вып. 5. С. 154–160.
6. Беленко Н.П. Численность эвакуированного населения в Новосибирской области в 1941–1942 гг. // Западная Сибирь в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.): Сб. науч. тр. Новосибирск, 2004. С. 65–75.
7. Бударин М.Е. Сибирский тыл 1941–1945 гг. (на материалах Омской области) // Сибирь: вклад в победу в Великой Отечественной войне: Материалы Всероссийской науч. конф. Омск, 1995. С. 26–28.
8. Букренева К.Г. Бытовые условия жизни воспитанников детских домов в Ханты-Мансийском национальном округе в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Науч. тр. аспирантов и соискателей Нижневартковского гос. гуманитар. ун-та. Нижневартковск, 2014. Вып. 11. С. 35–41.
9. Букренева К.Г. Вопросы обеспечения питанием детей и материальное снабжение детских домов в решениях окружного исполнительного комитета Ханты-Мансийского национального округа в 1942 г. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 4. С. 37–44.
10. Букренева К.Г. Меры по обеспечению питанием и материальному снабжению детских домов в 1943 году окружного исполнительного комитета

Ханты-Мансийского национального округа (по архивным документам) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 9. С. 123–126.

11. Букренева К.Г. О проблемах эвакуированных из Ленинграда детских домов и организации в них учебно-воспитательного процесса (на материалах Ханты-Мансийского национального округа в годы Великой Отечественной войны) // Инновации и инвестиции. 2015. № 1. С. 63–69.

12. Букренева К.Г. Эвакуация гражданского населения (в т.ч. детей) в Западную Сибирь (1941–1943 гг.): к вопросу о численности // «Навечно в памяти народной»: Материалы шестой науч.-практич. конф. Нижневартовск, 2012. С. 179–184.

13. Букренева К.Г. Эвакуация детей и детских учреждений на севере Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: Материалы Всероссийской науч.-практич. конф. (Нижневартовск, 7–8 февраля 2012 г.). Нижневартовск, 2012. С. 215–218.

14. Букренева К.Г. Эвакуация детей из блокадного Ленинграда: этапы, численность, транспортировка // Науч. тр. аспирантов и соискателей Нижневартовского гос. гуманит. ун-та. Нижневартовск, 2012. Вып. 9. С. 49–53.

15. Букренева К.Г. Эвакуация детей-ленинградцев в Западную Сибирь в 1941–1942 годах: этапы, численность // Шатиловские чтения: материалы четырнадцатой краеведческой конф. (г. Нижневартовск. 20 апреля 2012 г.). Нижневартовск, 2012. С. 62–67.

16. Букренева К.Г. Эвакуация населения из Ленинграда: этапы, условия, численность // Современный педагог-историк: актуальные проблемы профессиональной подготовки и профессиональной деятельности. Ежегодник. XIX всероссийские историко-педагогические чтения: Сб. науч. ст. Екатеринбург, 2015. С. 107–114.

17. Букренева К.Г. Эвакуированные ленинградские детские дома в Ханты-Мансийском национальном округе в годы Великой Отечественной войны (по документам Государственного архива социально-политической истории

Тюменской области) // Партийные архивы Урала. Прошлое и настоящее, перспективы развития: Материалы III межрегиональной науч.-практич. конф. Тюмень, 2015. С. 138–142.

18. Букренева К.Г., Алексеева Л.В. О некоторых аспектах материально-бытового положения воспитанников детских домов в Ханты-Мансийском национальном округе в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Исторические вызовы и ответы Западной Сибири: Материалы региональной науч. конф. / Науч. ред. А.И. Прищепа, Сургут, 2014. С. 52–56.

19. Букренева К.Г., Алексеева Л.В. О некоторых проблемах организации учебно-воспитательного процесса в детских домах, эвакуированных из Ленинграда на территорию Ханты-Мансийского национального округа в годы Великой Отечественной войны // XII Зырянские чтения: Материалы Всероссийской науч.-практич. конф. Курган, 2014. С. 91–92.

20. Букренева К.Г., Алексеева Л.В. О проблеме обеспечения питанием детдомовцев, эвакуированных из Ленинграда в Ханты-Мансийский округ РСФСР в годы Великой Отечественной войны // Казахское государство и Евразийской пространство: история и современность: Сб. материалов XI Евразийского научного форума. Астана, 2014. С. 95–99.

21. Букренева К.Г., Алексеева Л.В. Эвакуированные детские учреждения в Западной Сибири и Ханты-Мансийском национальном округе (1941–1942 гг.) // Актуальные проблемы современного образования (научно-методические труды). Нижневартовск, 2014. С. 75–77.

22. Букренева К.Г., Алексеева Л.В. Эвакуированные ленинградские дети в Ханты-Мансийском национальном округе в годы Великой Отечественной войны // Институты развития демографической системы общества: V Уральский демографический форум: Сб. материалов. Екатеринбург, 2014. С. 264–266.

23. Варехина А.Н. Государственное регулирование процесса ликвидации детской беспризорности в России в годы Великой Отечественной войны (1941–

1945) // Институты развития демографической системы общества: V Уральский демографический форум: Сб. материалов. Екатеринбург, 2014. С. 267–272.

24. Варехина А.Н. Детские дома на Урале в годы Великой Отечественной войны // Педагогическое образование в России. Екатеринбург, 2012. №4. С. 32–39.

25. Варехина А.Н. Образовательная и воспитательная деятельность педагогов детских домов в годы великой отечественной войны // Современный педагог-историк: актуальные проблемы профессиональной подготовки и профессиональной деятельности. Ежегодник. XIX всероссийские историко-педагогические чтения: Сб. науч. ст. Екатеринбург, 2015. Ч. II. С. 114–120.

26. Варехина А.Н. Организация питания в детских домах в годы Великой Отечественной войны (на примере Молотовской области) // Регионы в современном мире – 2014: Материалы международной науч.-практич. конф. Березники, 2014. С. 393–396.

27. Варехина А.Н. Формирование «нового советского человека» на примере детских домов в годы Великой Отечественной войны // Платоновские чтения: Материалы и докл. XV Всероссийской конф. молодых историков (Самара, 20–21 ноября 2009 г.). Самара, 2009. С. 134–136.

28. Войткевич И.Н. Учебно-воспитательная работа в детских домах и интернатах Омской области в годы Великой Отечественной войны // Казанская наука. 2011. № 5. С. 7–10.

29. Газиева Л.Л. Блокада. Феномен общественного сознания блокады Ленинграда // Жизнь и быт блокированного Ленинграда: Сб. науч. ст. / Отв. ред. Б.П. Белозеров. СПб., 2010. С. 230–242.

30. Газиева Л.Л. Использование естественно-исторического наблюдения как способа оздоровления детской психики в период блокады Ленинграда (1941–1944) // Известия РГПУ. Аспирантские тетради. № 24 (55). СПб., 2008. С. 361–364.

31. Газиева Л.Л. Полемические вопросы финансирования эвакуации детей из Ленинграда в 1941–1942 гг. (к статье А.В. Зотовой «О взимании платы за

эвакуацию детей из блокадного Ленинграда») // Вестн. Костромского гос. ун-та им. Н.А. Некрасова. Кострома, 2014. № 2. С. 51–53.

32. Газиева Л.Л. Феномены времени в дневниках воспитателей дошкольных учреждений блокадного Ленинграда (1941–1944) // Вестн. Санкт-Петерб. ун-та. 2008. Сер. 2. Вып. 3. С. 67–74.

33. Газиева Л.Л., Дмитриева Е.Н. Феномены времени и судьбы в блокадных дневниках // Битва за жизнь: Материалы науч.-практич. конф., посвященной 65-летию начала блокады Ленинграда / Сост. Л.А. Наливкин; Государственный Мемориальный Музей Оборона и Блокады Ленинграда. СПб., 2007. С. 44–55.

34. Гурьева С.А. Помощь трудящихся Западной Сибири эвакуированным детям // Сибирь в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 1986. С. 43–52.

35. Данилов П.П. И в блокадном Ленинграде дети учились // Отечественная история. 2004. № 3. С. 35–41.

36. Долганова А.Ю. Эвакуация детских учреждений в Западную Сибирь в годы Великой Отечественной войны // Университетский историк. СПб., 2012. Вып. 10. С. 142–155.

37. Дунбинская Т.И. Борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью в годы Великой Отечественной войны (на материалах Западной Сибири) // Актуальные проблемы истории Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) и современность. Томск, 2007. С. 180–191.

38. Дунбинская Т.И. Организация отдыха и оздоровления детей в годы Великой Отечественной войны (на материалах западносибирского региона) // Актуальные проблемы истории Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): Материалы Всероссийской науч.-практ. конф., посвященной 60-летию Победы СССР в Великой Отечественной войне. Томск, 2005. С. 29–38.

39. Дунбинская Т.И. Организация помощи семьям военнослужащих и эвакуированным в годы Великой Отечественной войны // Образование в Сибири. Актуальные проблемы истории и современности: Материалы III Всероссийской науч. конф. Томск, 2004. С. 182–188.

40. Дунбинская Т.И. Проблемы детства в годы Великой Отечественной войны (на материалах западносибирского региона) // Актуальные проблемы истории Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): Материалы Всероссийской науч.-практич. конф., посвященной 60-летию Победы СССР в Великой Отечественной войне. Томск, 2005. С. 120–133.
41. Дунбинская Т.И. Проблема социальной адаптации детей в Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны (исторический обзор) // Актуальные проблемы истории Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) и современности. Томск, 2007. С. 121–134.
42. Дунбинская Т.И. Статистика эвакуированных местных детских учреждений в годы Великой Отечественной войны (на материалах Западной Сибири) // Вестн. ТГПУ. Томск, 2011. № 13. С. 46–51.
43. Ермачкова Е.П. Деятельность детских домов юга Тюменской области в годы Великой Отечественной войны // Сибирь: вклад в победу в Великой Отечественной войне: Сб. материалов V Всероссийской науч. конф. (Омск, 5-6 мая 2011 г.). Омск, 2011. С. 154–158.
44. Ковальчук В.М. Эвакуация населения Ленинграда летом 1941 года // Отечественная история. 2000. № 3. С. 14–24.
45. Кольц И.А. Проблемы исчисления количества эвакуированного в годы Великой Отечественной войны населения (на примере детских учреждений в Омской и Тюменской областях) // Вопросы истории Сибири. Омск, 2011. Вып. № 3. С. 28–31.
46. Лукинский Ф.А. Из истории общеобразовательной школы Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Сибиряки – фронту. Новосибирск, 1971. С. 191–213.
47. Меха И.В., Хвостов Н.А. Прием, устройство и обучение эвакуированных детей на земле Прииртышья в 1941–1945 гг. // Сибирь: вклад в победу в Великой Отечественной войне: Материалы Всероссийской науч. конф. Омск, 1995. С. 107–110.

48. Малолетние подданные большой империи. Филипп Аръес и история детства в России (XVIII – начало XX века): Сб. ст. Сост. В.Г. Безрогов, О.Е. Кошелева, Г.В. Макаревич. М.: Изд-во РГГУ, 2012. 398 с.
49. Наумова А.Г. Забота о детях в годы Великой Отечественной войны: по материалам Пермской областной партийной организации // Ученые зап. Пермского пед. ин-та. Вып. 28. Пермь, 1961. С. 26–42.
50. Нелаева С.Ф. Общеобразовательная школа Западной Сибири в первый период Великой Отечественной войны // В грозные годы. Омск, 1973. С. 256–263.
51. Погребняк А.И. Торговля и снабжение продовольствием сибиряков в 1941–1945 гг. // 50 лет Победы советского народа над фашизмом в Великой Отечественной войне: Материалы науч. конф. Новосибирск, 1995. С. 338–341.
52. Синицин А.М. Забота о безнадзорных и беспризорных детях в СССР в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 1969. № 6. С. 20–29.
53. Славко А.А. Великая Отечественная война и проблемы ликвидации детской беспризорности и безнадзорности в России // Теоретические и практические аспекты социально-экономического и политического развития республики Казахстан, Центральной Азии и стран СНГ на современном этапе: Сб. материалов международной науч.-практич. конф. / Под ред. С.А. Жакишевой. Алматы, 2009. С. 371–377.
54. Славко А.А. Детские дома в России в условиях Великой Отечественной войны // Проблемы современного общества: естественнонаучные и гуманитарные аспекты: Сб. материалов I Международной науч.-практич. конф. (Георгиевск, 19 марта 2009 г.). Георгиевск, 2009. С. 194–196.
55. Славко А.А. Детские дома и школы для детей-сирот в России в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период // Вест. Чувашского ун-та. 2010. № 1. С. 79–88.
56. Славко А.А. Роль государства в ликвидации детской беспризорности и безнадзорности в годы Великой Отечественной войны // Социально-

экономические и политико-правовые тенденции развития Советского общества в период Великой Отечественной войны. Тверь, 2009. С. 116–123.

57. Славко А.А. Государственное регулирование процесса ликвидации детской беспризорности в России в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период // Изв. Российского гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. М., 2010. Вып. 120. С. 33–42.

58. Снегирева Л.И. Война и эвакуация населения в Западно-Сибирский регион (1941–1945 гг.) // Актуальные проблемы истории Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) и современность: Материалы Всероссийской науч.-практич. конф., посвященной 62-й годовщине Победы СССР в Великой Отечественной войне. Томск, 2008. С. 129–170.

59. Снегирева Л.И. Документы по эвакуации населения в годы Великой Отечественной войны в фондах государственных архивов Западной Сибири // Священная война: Сб. науч. тр., представленных на Всероссийской науч.-практич. конф., посвященной 65-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Кемерово, 2010. С. 135–181.

60. Снегирева Л.И. Забота сибиряков об эвакуированных детях // Сибирь накануне и в годы Великой Отечественной войны. Актуальные проблемы истории Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) и современности: Материалы Всероссийской науч.-практич. конф., посвященной 61-й годовщине Победы СССР в Великой Отечественной войне. Томск, 2007. С. 155–174.

61. Снегирева Л.И. Источники по проблеме: помощь сибиряков освобожденным районам страны в годы Великой Отечественной войны // Вест. Томского гос. пед. ун-та. Томск, 2006. Вып. 1. С. 75–81.

62. Снегирева Л.И. Эвакуация гражданского населения в Западную Сибирь в годы Великой Отечественной войны в трудах исследователей региона // Вест. ТПУ. Томск, 2010. Вып. 9. С. 103–108.

63. Снегирева Л.И. Эвакуация детей в Западную Сибирь (1941–1945 гг.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2010. № 2. С. 28–31.

64. Снегирева Л.И. Эвакопункты Западной Сибири и их роль в эвакуации населения в регион (1941–1943 гг.) // Вест. ТПУ. Томск, 2014. Вып. 3. С. 30–37.
65. Снегирева Л.И., Галкина Т.В. Забота сибиряков об эвакуированных детях // Актуальные проблемы истории Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) и современность: Материалы Всероссийской науч.-практич. конф., посвященной 61-й годовщине Победы СССР в Великой Отечественной войне (11–12 мая 2006 г.). Томск, 2007. С. 106–121.
66. Соскин В.Л. Советская культура и дореволюционное культурное наследие: проблемы взаимосвязи // Сибирь в XVI–XX веках: экономика, общественно-политическая жизнь и культура. Новосибирск, 1997. С. 218–221.
67. Титова Е.А. Материально-бытовые условия в детских домах и интернатах Омской области в годы Великой Отечественной войны // Теоретические знания в практические дела: Сб. науч. ст. межвузовской науч.-практич. конф. аспирантов, студентов и молодых исследователей. Омск, 2009. Ч. 2. С. 180–181.
68. Трофимов П.Л. Школы Омской области в период Великой Отечественной войны // В грозные годы. Омск, 1973. – С. 263-270.
69. Уродков С.А. Эвакуация населения Ленинграда в 1941-1942 гг. // Вест. Ленинград. ун-та. Л., 1958. Вып. 8. С. 89–91.
70. Чукова А.С. О проблеме обеспечения продуктами питания и ее решении в эвакуированных детских учреждениях Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны // 80 лет Ханты-Мансийскому автономному округ. Вехи истории: Материалы региональной науч. конф. Нижневартовск, 2010. С. 68–72.
71. Чукова А.С. Размещение эвакуированных детских учреждений в Ханты-Мансийском национальном округе в 1942 г. // Материалы XLIX Международной науч. студ. конф. «Студент и научно-технический прогресс»: История. Новосибирск, 2011. С. 175–176.
72. Шестакова Н.М. Из истории детских домов и интернатов в Ялуторовске и Ялуторовском районе в годы Великой Отечественной войны // Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея. 1995. Тюмень, 1998. С. 74–81.

73. Шубская Е.А. О некоторых вопросах охраны здоровья детей в годы Великой Отечественной войны (на материалах Кузбасса) // В грозные годы: Материалы науч. конф. «Сибиряки – фронту». Омск, 1971. С. 270–272.

3. Авторефераты и диссертации

3.1. Авторефераты диссертаций

1. Беленко М.П. Эвакуированное гражданское население в Западной Сибири: социально-демографический аспект: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2011. 24 с.
2. Газиева Л.Л. Борьба за спасение детей в блокадном Ленинграде в 1941–1943 годах: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2011. 23 с.
3. Дунбинская Т.И. Социальная адаптация детей на территории Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны: Анализ исторического опыта: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2004. 28 с.
4. Зяблицева С.В. Социально-бытовая сфера Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1995. 26 с.
5. Рогачева Л.И. Деятельность государственных и общественных организаций по охране детства и юношества страны в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2001. 28 с.
6. Семенов М.А. здравоохранение Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2013. 27 с.
7. Славко А.А. Детская беспризорность и безнадзорность в России конца 1920-х – начала 1950-х годов: социальный портрет, причины, формы борьбы: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Самара, 2011. 43 с.

3.2. Диссертации

1. Банзаракцаева Е.В. Охрана детства в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (На материалах Бурят-Монгольской АССР): Дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2005. 169 с.
2. Беленко М.П. Эвакуированное гражданское население в Западной Сибири: социально-демографический аспект: Дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2011. 204 с.
3. Газиева Л.Л. Борьба за спасение детей в блокадном Ленинграде в 1941–1943 годах: Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2011. 313 с.
4. Дунбинская Т.И. Социальная адаптация детей на территории Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны: Анализ исторического опыта: Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2004. 249 с.
5. Карамашева Н.Н. Охрана детства в СССР в годы Великой Отечественной войны: на материалах Восточной Сибири: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1993. 229 с.
6. Славко А.А. Детская беспризорность и безнадзорность в России конца 1920-х – начала 1950-х годов: социальный портрет, причины, формы борьбы: Дис. ... д-ра ист. наук. Самара, 2011. 457 с.

4. Электронные ресурсы

1. 70 лет снятия блокады Ленинграда [Электронный ресурс]: музей истории СПбГАУ (Санкт-Петербургского государственного аграрного университета). Режим доступа: http://spbgau.ru/museum/70_let_snatiya_blokady_leningrada.
2. Дистрофия [Электронный ресурс]: Портал медицинских услуг. Режим доступа: <http://lookmedbook.ru/disease/distrofiya>.
3. История села Нялино [Электронный ресурс]: Официальный сайт Нялинской коррекционной школы-интерната для детей-сирот. Режим доступа: <http://www.nsi.hmrn.ru/history.php?select=2>.

4. Карта Кондинского района Ханты-Мансийского автономного округа – Югры [Электронный ресурс]: Официальный сайт Кондинского района Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Режим доступа: http://old.admkonda.ru/o_rajone/karta_shema_rajona.
5. Карта Октябрьского района Ханты-Мансийского автономного округа – Югры [Электронный ресурс]: Официальный сайт Октябрьского района Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Режим доступа: http://www.oktregion.ru/index.php?option=com_k2&view=itemlist&task=category&id=282:karta-rajona2&Itemid=264.
6. Карта Сургутского района Ханты-Мансийского автономного округа – Югры [Электронный ресурс]: Официальный сайт Сургутского района Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Режим доступа: <http://www.admsr.ru/region/map>.
7. Карта Ханты-Мансийского района Ханты-Мансийского автономного округа – Югры [Электронный ресурс]: Официальный сайт Ханты-Мансийского района Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Режим доступа: <http://hmrn.ru/raion/geographia.php>.
8. Козурман С.О. Формы эвакуации населения из Саратовской области в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] // Известия Саратовского университета. 2011. Т. 11. Сер. История. Международные отношения. Вып. 1. Режим доступа: <http://www.sgu.ru>.
9. Лечение дистрофии [Электронный ресурс]: Народная и нетрадиционная медицина. Лечение народными средствами. Режим доступа: http://www.ayzdorov.ru/lechenie_distrofiya_chno.php.
10. Непокоренный Ленинград. IX. Навигация 1942 г. на Ладожском озере [Электронный ресурс]: Сайт «Ленинград Блокада Подвиг». Режим доступа: <http://blokada.otrok.ru/library/leningrad/09.htm>.
11. Обзор фонда № П-17 «Омский обком КПСС» «Омская область в годы Великой Отечественной войны» [Электронный ресурс]: КУ Омской области

- «Исторический архив Омской области». Режим доступа: <http://www.iaoo.ru/note90.html>.
12. Омская область [Электронный ресурс]: Энциклопедия Сибири. Режим доступа: <http://russiasib.ru/omskaya-oblast/>.
13. По данным переписи 1939 г. в округе проживало чуть более 91 тыс. чел. [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <http://www.tolerant.adhmao.ru>.
14. Постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР от 24 марта 1942 г. № 141 «О мероприятиях по улучшению работы эвакуированных детских учреждений» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU&n=27206&req=doc>.
15. Соколова-Пономарева Ольга Дмитриевна (20.04.1888–28.03.1966) – педиатр, организатор, академик АМН СССР [Электронный ресурс]: Медицинский некрополь. Режим доступа: <http://mednecropol.ru/s/sokolova-ponomar-od/sokolova-ponomar-od.htm>.
16. Спасенное детство. Родной дом блокадного Ленинграда [Электронный ресурс]: презентация к мероприятию КУ «ГАХМАО – Югры». Режим доступа: <http://www.gahmao.ru>.
17. Справка Ленинградского городского отдела актов гражданского состояния о количестве смертей в Ленинграде в 1942 году от 04.02.1943 года [Электронный ресурс] // Блокадный Ленинград. Рассекреченные документы. Режим доступа: [//fablewar.ru](http://fablewar.ru).
18. Справка о численности населения городов Ленинграда, Крондштата и Колпина от 31.07.1942 г. [Электронный ресурс] // Блокадный Ленинград. Рассекреченные документы. Режим доступа: [// fablewar.ru](http://fablewar.ru).
19. Справка об эвакуации населения города Ленинграда от 28.08.1941 года [Электронный ресурс] // Блокадный Ленинград. Рассекреченные документы. Режим доступа: [// fablewar.ru](http://fablewar.ru).
20. Суворова К.Н., Опарин Р.Б., Сысоева Т.А., Тамразова О.Б., Гришко Т.Н. Чесотка у детей [Электронный ресурс]: Вопросы практической педиатрии. 2006. Т. 1. № 4. С. 117–123. Режим доступа: <http://medi.ru/doc/181018.htm>.

21. Тиранин А.М. Недавно рассекреченные документы блокадного Ленинграда [Электронный ресурс]: Творчество ветеранов последних войн. Сайт имени Владимира Григорьева. Режим доступа: http://artofwar.ru/t/tiranin_a_m/text_0190.shtml.
22. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра [Электронный ресурс]: Энциклопедия Сибири. Режим доступа: <http://russiasib.ru/xanty-mansijskij-avtonomnyj-okrug-yugra/>.
23. Цена блокады [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gazeta.ru/science/2014/01/27_a_5869397.shtml.
24. Школе Кедрового – 80 лет! [Электронный ресурс]: Наш район. Общественно-политическое издание Ханты-Мансийского района. Режим доступа: <http://gazeta-hmrn.ru/index.php/2011-07-06-02-27-55/1256----80->.
25. Эвакуированный детский дом в п. Лиственничный [Электронный ресурс]: Официальный сайт Леушинской средней школы. Режим доступа: <http://lsosh.edusite.ru/nios/presentation/detdom/detdom.swf>.
26. Югория: Энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.encyclopedia.ru/cat/online/detail/38085/>.
27. Яров Сергей «Повседневная жизнь блокадного Ленинграда» [Электронный ресурс]: ЛитМир – Электронная библиотека. Режим доступа: <http://www.litmir.net/br/?b=203711&p=53>

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

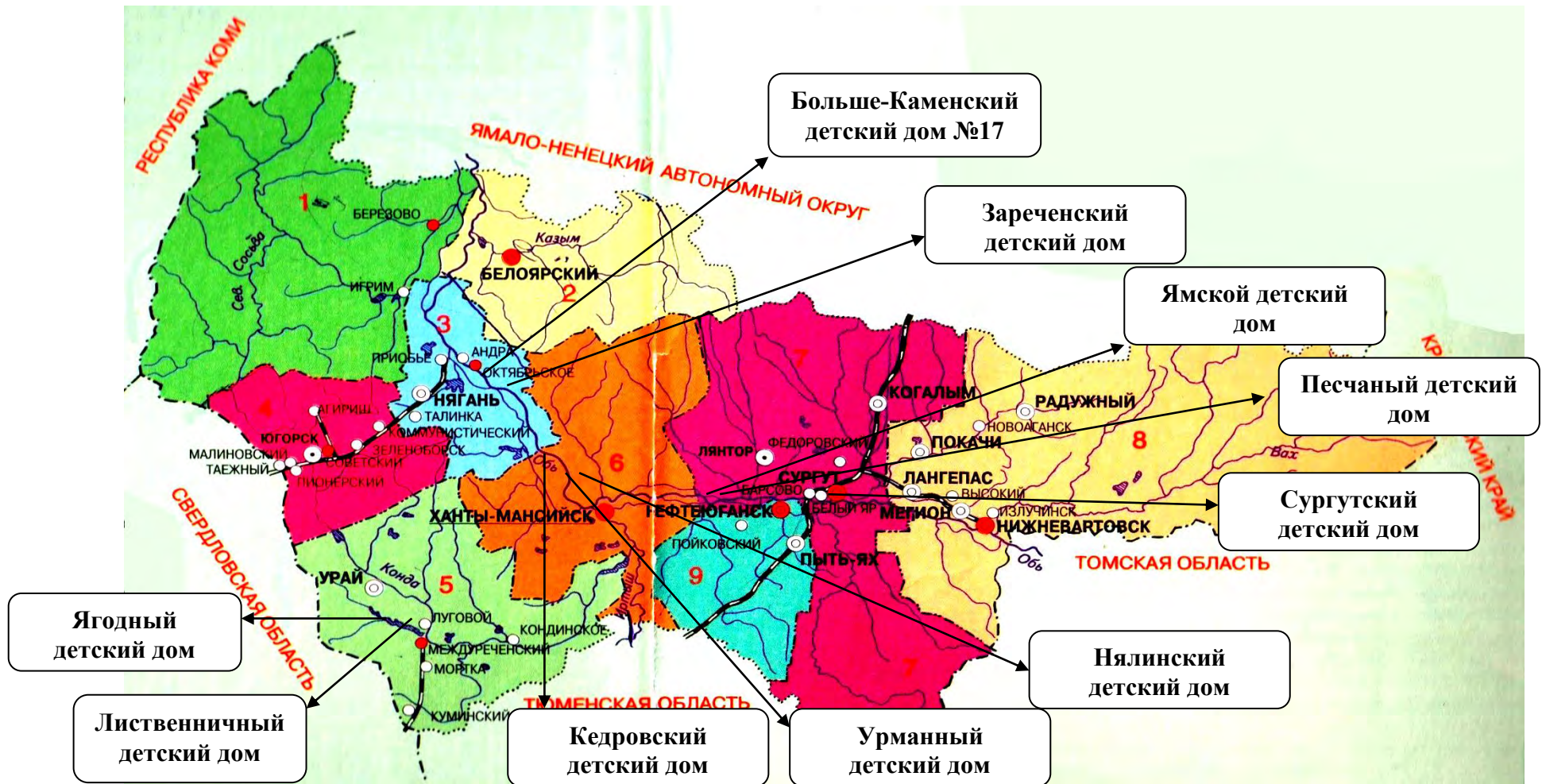
Эвакуация детей. Ленинград. Август 1941 г.⁵²³

⁵²³ См.: Из презентации «Детский дом в поселке Лиственничный» [Электронный ресурс].
Режим доступа: <http://lsosh.edusite.ru/nios/presentation/detdom/detdom.swf>.

Блокадный Ленинград. 1942 г.⁵²⁴

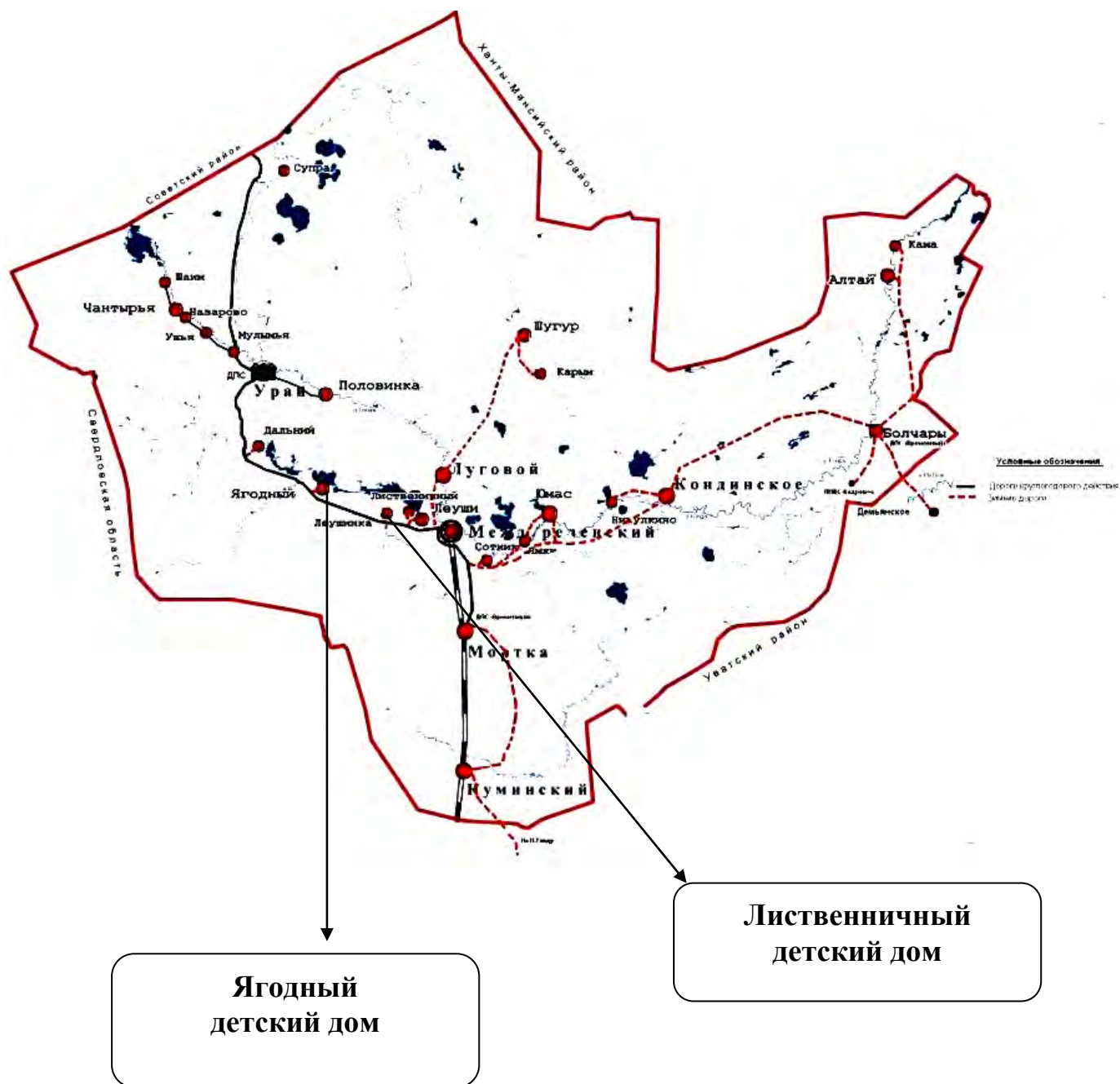
⁵²⁴ См.: Из презентации «Детский дом в поселке Лиственничный» [Электронный ресурс].
Режим доступа: <http://lsosh.edusite.ru/nios/presentation/detdom/detdom.swf>.

Размещение эвакуированных детских учреждений в Ханты – Мансийском округе⁵²⁵

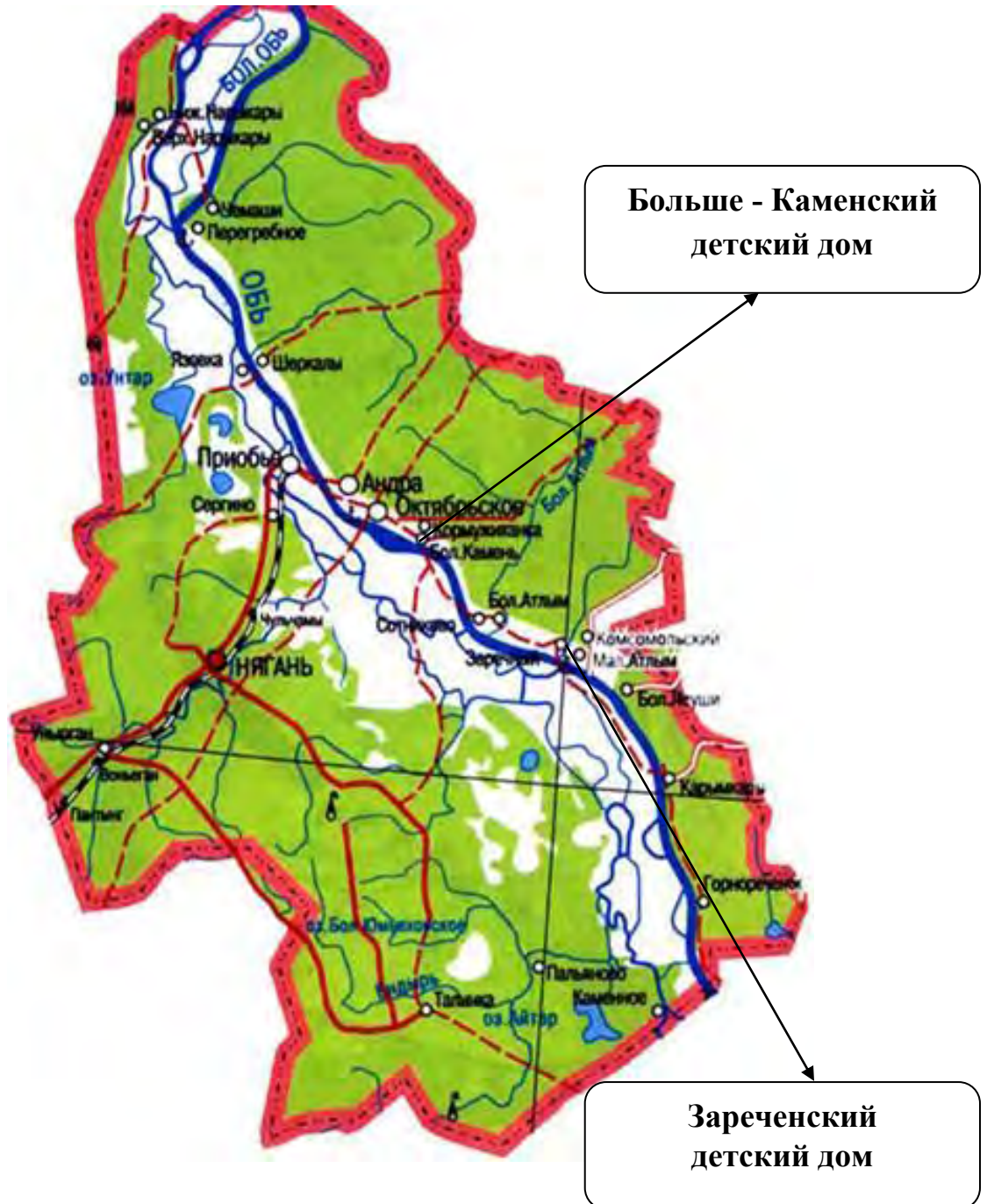
⁵²⁵ Основа карты извлечена: Бакулин В.В., Козин В.В., Орлова Т.К. География Ханты-Мансийского автономного округа. М., 2009. Объекты определены и нанесены на карту К.Б.

Карта Кондинского района Ханты – Мансийского округа
с обозначением размещения детских домов⁵²⁶

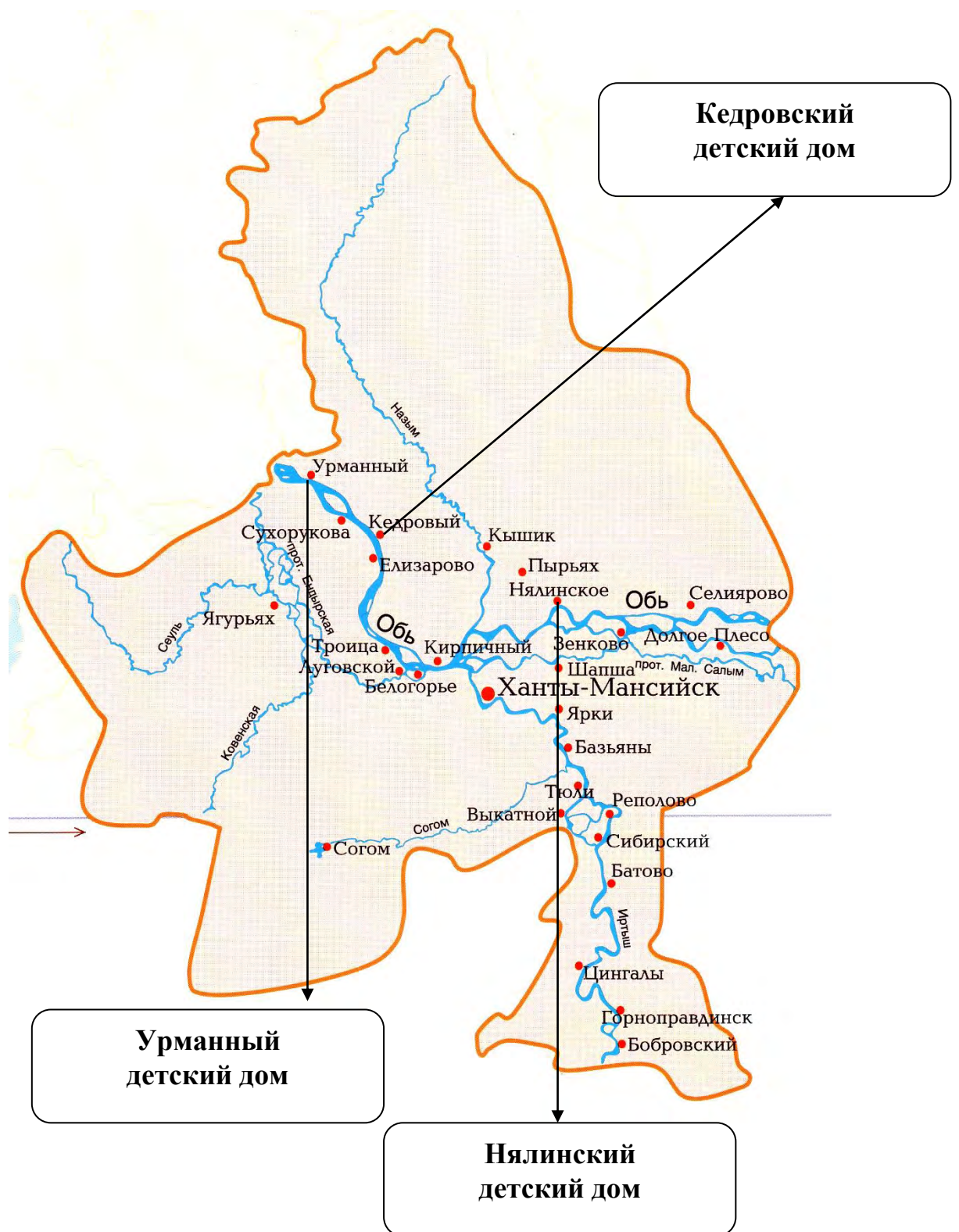
⁵²⁶ См.: http://old.admkonda.ru/o_rajone/karta_shema_rajona.

Карта Октябрьского (Микояновского) района Ханты – Мансийского округа с обозначением размещения детских домов⁵²⁷

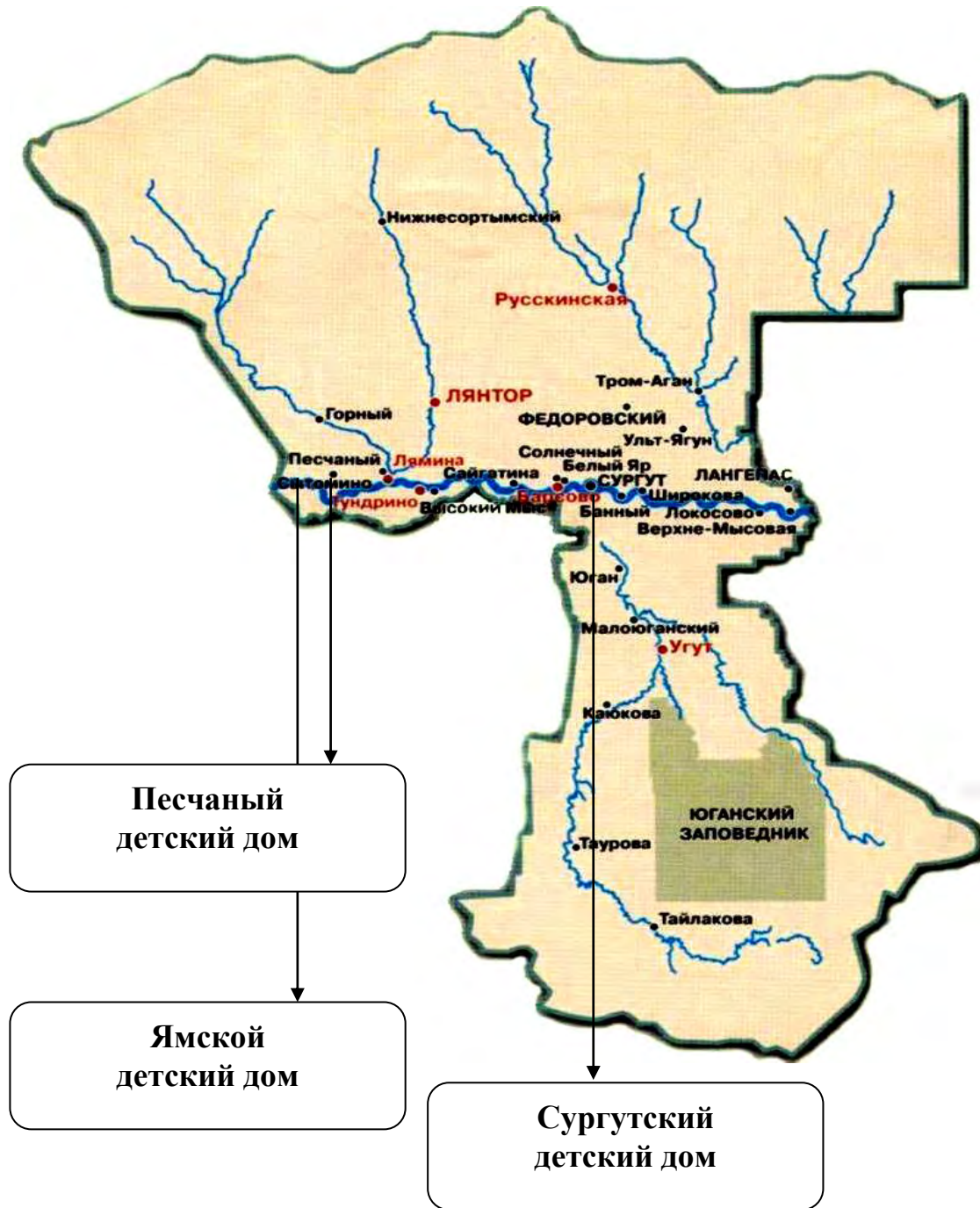
⁵²⁷

Карта Самаровского (Ханты – Мансийского) района Ханты – Мансийского округа с указанием размещения детских домов⁵²⁸

⁵²⁸ См.: <http://hmrn.ru/raion/geographia.php>.

Карта Сургутского района Ханты – Мансийского округа
с указанием размещения детских домов⁵²⁹

⁵²⁹ См.: <http://www.admsr.ru/region/map>.

**Ленинградские дети - блокадники в ХМНО
п. Лиственничный (28 июля 1945 г.)⁵³⁰**

Фото 1

⁵³⁰ См.: Архивный отдел администрации Кондинского района. Ф. 109. Оп. 2. Д. 644.

Фотография ребенка-детдомовца⁵³¹

Фото 2

⁵³¹ Из презентации «Спасенное детство. Родной дом детей блокадного Ленинграда» / Сост. заведующий отделом использования и публикации документов ГА ХМАО – Югры С.В. Тюлина

Ошмарина (Филатова) Лида – воспитанница д/д № 77 п. Заречный⁵³²

Фото 3

Довоенное фото от 6 марта 1941 г.

Лида в Зареченском детском доме Микояновского района

⁵³² Из презентации «Спасенное детство. Родной дом детей блокадного Ленинграда» / Сост. заведующий отделом использования и публикации документов ГА ХМАО – Югры С.В. Тюлина

Письмо воспитанников д/д № 77
п. Октябрьский Микояновского района⁵³³

ПИСЬМО ВОСПИТАННИКОВ

На днях в редакцию поступило письмо от коллектива детей-воспитанников летдома № 77.

В своём письме они с дороги пишут:

«Мы, воспитанники Ленинградского детского дома № 77, уезжая в Ленинград хотим выразить свою глубокую признательность сказать „большое спасибо“ районным организациям — РК ВКП(б) и райсовету депутатов трудящихся, проявлявшим к нам повседневную заботу, в столь тяжёлые для Родины годы. Одновременно выражаем большую благодарность всему

коллективу детского дома во главе с директором Августой Эдуардовной и Алексеевой за чуткое, внимательное и материнское отношение и любовь к нашим детям. Согретые теплотой и лаской, вдали от Ленинграда мы жили, учились и росли. Война окончилась и мы снова радостно живём в Ленинграде.

По поручению коллектива воспитанников совета д/д № 77

**Кочетков
Уланов
Александрова**

**За ответ редактора
Ф. А. КОЧНЕВ**

Стихи Гриши Фридлянского⁵³⁴ (фрагменты)

Год блокады города Ленина

Ничто: ни бомбы, ни снаряды

Ни мрак, ни тысячи смертей

Не надломили Ленинграда

В борьбе он стал еще сильнеей

19.08. 1942 г.

Оборона Ленинграда

Об обороне его в эти дни

Сложатся песни, напишут стихи

Слава о ней сохранится в веках

В нашем народе, в народных сердцах!

Май 1942 г.

⁵³³ См.: Большевицкая правда. 1945. № 30.

⁵³⁴ Г. Фридлянский — ученик 7 класса Крестинской школы (Омская область). См.: КУ «ИсА ОО». Ф. 4-П. Оп. 1. Д. 1411. Л. 11-12.

**Отчет Большекаменского детского дома
за 4 месяца 1942 года (август – декабрь)⁵³⁵**

19.12.1942 г.

Извлечения

Главной задачей стоящей перед воспитателями и воспитанниками по приезду на место нового назначения была борьба за высокую дисциплину и успеваемость в школе. В результате занятий в 1 четверти большинство воспитанников показали неплохие образцы учебы. Выявились ударники и отличники. Из них нужно отметить следующих воспитанников.

I класс

	Русский язык устно	Русский язык письменн о	Арифмет ика	Числопис ание
Гурман Вова	отл.	хор.	хор.	хор.
Козина Оля	хор.	хор.	хор.	хор.
Челова Зоя	отл.	хор.	отл.	хор.
Смирнов Г.	отл.	хор.	отл.	хор.
Шамулин В.	отл.	хор.	отл.	хор.

Из 26 учащихся I класса – 18 воспитанников, из них 5 человек отличники и ударники.

II класс

	Русский язык устно	Русский язык письменн о	Арифмет ика	Числопис ание	Дисципли на
Болотов К.	отл.	отл.	отл.	отл.	отл.
Матвеева Е.	хор.	хор.	хор.	хор.	отл.
Раевская Дола	хор.	хор.	хор.	хор.	отл.
Свентицкая М.	хор.	хор.	хор.	отл.	отл.

Из 22 учеников II класса – 7 воспитанников, из них 4 отличника и ударников. Неуспевающих воспитанников в этом классе нет.

⁵³⁵См.: ГА ХМАО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 184. Л. 34об., 37.

III класс

	Русский язык устно	Русский язык письменно	Арифметика	География	Естествознание	Дисциплина
Корчагин	хор.	хор.	отл.	хор.	хор.	отл.
Кузнецова	хор.	хор.	отл.	хор.	хор.	отл.
Кострицына	отл.	отл.	отл.	хор.	хор.	отл.
Михайлова	хор.	хор.	хор.	хор.	хор.	отл.
Пчелова Г.	отл.	отл.	отл.	отл.	отл.	отл.

Из 27 учеников III класса – 12 воспитанников: из них 5 отличников и ударников.

IV класс

	Русский язык устно	Русский язык письменно	Арифметика	География	Естествознание	Дисциплина
Арсеньева Т.	отл.	отл.	отл.	отл.	отл.	отл.
Борисов С.	отл.	хор.	отл.	отл.	отл.	отл.
Ворочугин Ю.	отл.	хор.	отл.	хор.	отл.	отл.
Горячев	хор.	хор.	отл.	хор.	хор.	отл.
Смирнова Л.	отл.	отл.	отл.	отл.	отл.	отл.
Соколова Л.	отл.	отл.	отл.	отл.	отл.	отл.

Из 27 учеников IV класса – 12 воспитанников: из них 5 отличников и ударников.

V класс

	Русский язык устно	Русский язык письменно	Дисциплина	Литературное чтение	Арифметика	История	География	Естествознание	Немецкий язык
Винонян Л.	хор.	хор.	отл.	хор.	хор.	хор.	хор.	отл.	хор.
Соколова	хор.	хор.	отл.	хор.	отл.	хор.	отл.	отл.	отл.
Яблочкина	хор.	пос.	отл.	хор.	отл.	хор.	отл.	отл.	хор.

Из 27 учеников V класса – 9 воспитанников, из них 3 ударника.

VI класс

	Русский язык устно	Русский язык письменно	Литературное чтение	Алгебра	Геометрия	История	География	Физика	Естествознание	Немецкий язык
Балихина	отл.	хор.	отл.	хор.	хор.	хор.	отл.	пос.	отл.	отл.
Москвин	хор.	хор.	хор.	хор.	отл.	пос.	хор.	хор.	хор.	пос.
Фокин	хор.	пос.	хор.	хор.	хор.	хор.	хор.	хор.	хор.	пос.

Всего в VI классе 28 учеников, из них 9 воспитанников.

VII класс

Отличники: Кузьмина, Гусев. Всего в детдоме 30 отличников и ударников. Однако наряду с этим эти есть и отстающие в учебе воспитанники, получившие за I четверть по отдельным предметам плохие отметки.

Имеют плохие отметки.

I класс: 1. Сахаров (русский язык, арифметика)

(не успевает ввиду слабого умственного развития. Возраст 12 лет)

III класс: 2. Козлов (русский язык, география)

3. Матвеев (русский язык устно и письменно, арифметика, география, естествознание)

4. Раевский (география)

5. Рогуданян (русский язык письменно, арифметика)

6. Спиридонов (русский язык письменно)

IV класс: 7. Демьянов (история, география)

8. Иванов (русский язык устно и письменно, география)

9. Пономарев (русский язык устно, история)

10. Герасимов (русский язык устно и письменно, арифметика, география)

V класс: 11. Алексеева (русский язык письменно, арифметика, история)

12. Лаврухина (русский язык письменно, история)

13. Митина (русский язык письменно, история, география)

VI класс: 14. Бойкова (русский язык письменно, алгебра, геометрия, физика)

15. Кукушкина (русский язык письменно, геометрия)

16. Лаврентьева (русский язык письменно)
17. Матвеева (история)
18. Пахкер (русский язык устно, алгебра, геометрия, физика)
19. Юханова (история, география, естествознание)
20. Бравая (русский язык письменно, алгебра, геометрия)
21. Семенова (русский язык письменно)
22. Кострова (алгебра)

Ввиду несоответствия общеобразовательного уровня решением педсовета детского дома и школы были понижены в классе следующие воспитанники:

Бравая из 7 переведена в 6 класс.

Лаврухина из 5 переведена в 4 класс.

Рогуданян из 4 в 3 класс.

Кукушкин из 4 в 3 класс.

Юханова из 6 в 5 класс.

Физкультурная и оборонная работа

- 1) Каждое утро проводится физзарядка.
 - 2) Ежедневно в группах проводились подвижные игры, вылазки на лыжах, прогулки, занятия гимнастикой и легкой атлетикой.
 - 3) За этот период проведено:
 - обучение управлению лодкой и катание – 3 занят.
- Походы и прогулки на дальнее расстояние, прогулки и игры на свежем воздухе проводятся ежедневно.
- 4) Соревнования по легкой атлетике – 1.
 - 5) Занятия на лыжах с неумеющими – 4 зан.
 - 6) Проведены массовые вылазки – 6 раз.
 - 7) Проведена военная игра со старшими воспитанниками.
 - 8) Проведены беседы:
 - а) Значение физкультуры в СССР.
 - б) личная гигиена.
 - в) лыжный спорт.
 - 9) Идет подготовка к сдаче норм на значок Б.Г.Т.О., идет подготовка к соревнованиям по лыжам.
 - 10) Работает кружок по подготовке выступлений по физкультуре.

В декабре намечается провести еще одну военную игру, 3 строевых занятия, проработать учебную винтовку. Вывод: Для повышения физкультурной работы необходимо обеспечить воспитанников теплой одеждой и обувью, а также приобрести больше спортивного инвентаря»⁵³⁶.

О мерах по повышению успеваемости воспитанников

вопрос: «Какие меры принимались и предпринимаются для повышения успеваемости»

ответ:

«1) Со стороны воспитателей с самого начала занятий в школе был организован контроль над приготовлением домашних заданий. Однако, нормальное приготовление уроков невозможно из-за отсутствия керосина.

2) Ежемесячно проводятся собрания групп с докладами воспитателей о ходе учебы и состоянии дисциплины.

3) Практикуются самоотчеты воспитанников об их учебе.

4) С отстающими воспитанниками проводились и проводятся беседы воспитателями, зав. учебной частью, директором д/д и директором школы.

5) Наиболее отстающие и недисциплинированные воспитанники, нуждающиеся в ежедневной помощи и контроле, прикреплены к работникам дирекции.

6) В группах и классах организовано социальное соревнование и ежедневный наглядный учет успеваемости.

7) Вопросы успеваемости обсуждаются на заседаниях Педсовета д/д, которые иногда проводятся совместно со школой.

8) для отстающих воспитанников организуются дополнительные занятия по русскому языку, истории и математическим дисциплинам.

9) В целях поощрения лучших воспитанников было проведено 2 вечера отличников. Приказом директора 6 воспитанникам объявлена благодарность за отличную учебу и дисциплину в 1 четверти.

10) Ежедневно вопросы успеваемости и дисциплины освещаются на линейках.

11) Итоги 1 четверти были обсуждены на заседании Педсовета д/дома и школы, на общем собрании воспитанников. Кроме того было проведено совещание с отстающими и вечер отличников» иногда проводятся совместно со школой.

12) для отстающих воспитанников организуются дополнительные занятия по русскому языку, истории и математическим дисциплинам.

13) В целях поощрения лучших воспитанников было проведено 2 вечера отличников. Приказом директора 6 воспитанникам объявлена благодарность за отличную учебу и дисциплину в 1 четверти.

⁵³⁶ ГА ХМАО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 184. Лл. 41 об. – 42.

14) Ежедневно вопросы успеваемости и дисциплины освещаются на линейках.

15) Итоги 1 четверти были обсуждены на заседании Педсовета д/дома и школы, на общем собрании воспитанников. Кроме того было проведено совещание с отстающими и вечер отличников»⁵³⁷.

Директор Б. Каменского д/дома А. Добровольский

Архивная копия. Машинопись.

⁵³⁷ ГА ХМАО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 184. Лл. 37–38.

**Постельные принадлежности, необходимые воспитанникам детских домов Ханты-
Мансийского национального округа
на 3 сентября 1944 г.⁵³⁸**

Наименование детского дома	Количес тво детей	матрас	одеяло	прост ыня	подушк и	наволо чки	полоте нца
Сургутский	100	30	31	79	100	67	114
Ямской	100	-	10	85	100	63	105
Песчаный	100	5	-	30	50	-	31
Заречный	100	22	33	44	37	61	95
Б.-Каменский	100	10	20	100	18	29	55
Березовский	180	-	22	45	27	48	23
Нялинский	100	60	70	50	100	100	100
Урманский	120	33	80	90	60	90	10
Кедровый	120	7	30	-	120	30	20
Ягодный	100	13	-	50	5	30	80
Лиственничный	100	15	5	90	40	20	95
Итого	1220	195	301	663	657	538	728

⁵³⁸ ГАСПИТО. Ф. П-107. Оп. 1. Д. 791. Л. 243.

**Потребность в одежде и обуви для детдомов Ханты-Мансийского национального округа
на 3 сентября 1944 г.⁵³⁹**

Наименование детских домов	Количество детей	Вещевое довольствие													Примечание (имеется в детских домах в наличии)
		Рубашки верхние	Брюки	Рубашки нижние	Кальсоны	Панталоны трусики	Платья	Пальто	Шапки	фуражки	Платки головные	Обувь кожаная	Валенки	Носки, чулки	
Сургутский	100	62	65	150	100	80	-	78	54	50	30	12	40	200	
Ямской	100	22	23	125	-	100	60	88	58	50	35	67	100	200	334 м.
Песчаный	100	10	19	135	50	8	-	62	70	50	33	100	13	200	490 м.
Заречный	100	5	42	120	96	33	-	15	45	50	21	50	30	200	300 м.
Б.-Каменский	100	25	42	85	42	42	43	10	50	40	21	100	45	170	190 м.
Березовский	180	-	-	71	-	-	-	42	70	90	45	-	16	225	1000 м.
Нялинский	100	68	68	97	48	19	22	65	60	50	20	70	30	97	
Урманый	120	40	40	55	10	80	45	35	62	60	20	120	30	240	
Кедровый	120	10	5	170	50	60	30	50	46	60	20	120	50	240	
Ягодный	100	-	65	50	30	40	50	90	20	50	5	85	45	200	600 м.

⁵³⁹ Сост. по: ГАСПИТО. Ф. П-107. Оп. 1. Д. 791. Л. 243.

Лиственичный	100	-	30	90	60	30	-	50	75	50	15	42	17	200	89 м.
Всего	1220	242	399	1148	486	492	250	585	610	600	265	766	416	2172	3003 м.

Расчеты производились по нормам:

1. Обувь кожаная – 1 пара	6. Брюки – 2 пары	10. Носки, чулки – 2 пары
2. Ботинки – 1 пара	7. Кальсоны – 2 пары	11. Одеяло – 1
3. Пальто – 1	8. Рубашки верхние – 2	12. Простыни – 2
4. Шапка – 1	9. Рубашки нижние – 2	13. Наволочки – 2
5. Фуражка – 1	/для мальчиков и девочек вместе/	14. Полотенца – 2
		15. Подушка – 1

Докладная записка директора детдома № 79 Д.И. Васильева на имя секретаря Ханты-Мансийского окружкома ВКП(б) И.Е. Кулагина от 7 августа 1943 г.

07 августа 1943 г.

«Довожу до Вашего сведения, что мною получено мануфактуры для пошивки детям штанов. Мануфактура для той цели явно непригодна: белое полотно, которое больше пригодно для постельного и нательного белья, на что я и думаю его использовать. Сообщаю, что мною приняты дети в количестве 21 человек, направленных Омским Облоно, и не имеющих одежды и обуви. У некоторых даже не было тельного белья. Им надо спешно шить тельное и постельное белье, на что и уйдет полученный мною материал. Для пошива штанов нужен темный, более прочный материал, чем полученное полотно, надеюсь на Вашу помощь в этом отношении. Инспектор Окроно М.А. Зданович обследовавшая нашу работу, предложила одеть и обуть всех детей к 20 августа (до начала учебного года). Без получения готовых штанов или материала на них мы не сможем реализовать требование инспектора. Для того, чтобы полностью обуть всех детей необходимо получить не менее 30 пар кожаной обуви»⁵⁴⁰.

Директор детдома № 79 Д.И. Васильев

Архивная копия. Машинопись.

⁵⁴⁰ ГАСПИТО. Ф. П-107. Оп. 1. Д. 710. Л. 72.

**Детские дома Ханты-Мансийского национального округа
на начало 1944 г.⁵⁴¹**

№ п/п	Название и место пребывания	Количество детей
1	поселок Ягодный Кондинского района	90
2	поселок Лиственничный Кондинского района	98
3	поселок Песчаный Сургутского района	82
4	поселок Ямской Сургутского района	113
5	село Сургут	105
6	поселок Большой Камень Микояновского района	99
7	поселок Заречный Микояновского района	91
8	поселок Кедровый Самаровского района	90
8	поселок Урманый Самаровского района	98
10	поселок Нялино Самаровского района	62
Всего детей		928

⁵⁴¹ Там же. Д. 722. Л. 39.

**Нормы снабжения продуктами питания
на одного ребенка в месяц⁵⁴²**

1	Мясо / рыба	1500 г
2	Яйца	15 шт.
3	Жиры	500 г
4	Сыр	200 г
5	Сметана	300 г
6	Сахар и кондитерские изделия	500 г
7	Крупа и макаронные изделия	1500 г
8	Картофель, овощи	7500 г
9	Молоко	3 л
10	Хлеб (в день)	500 г
11	Мука	750 г
12	Чай	25 г.
13	Кофе	60 г
14	Соль	400 г
15	Сухофрукты	300 г
16	Какао	60 г

⁵⁴² КУ «ИсА ОО». Ф. Р–1272. Оп. 1. Д. 42. Лл. 8–8 об.

**«Исходные нормы построения режима дня здоровых детей
в возрасте от 3-х до 12 -ти лет»**

- «1. Сон. Для детей 3–6 лет не менее 10 часов ночью и 1-2 часа днем; для детей 7–9 лет – 10 часов ночью; для детей 9–12 лет – 9 часов ночью.
2. Питание. Не менее 4-х раз для всех детей.
3. Баня. Не реже 3-х раз в месяц.
4. Пребывание на воздухе (в зависимости от погоды зимой) – 2–4 часа в день, в два приема.
5. Подвижные игры (санки, лыжи, коньки, городки, волейбол, футбол) – не рекомендуются или проводятся под присмотром педагога и контролем врача.
6. Физическая работа (под контролем врача). Пилка, колка, возка дров; уборка снега; для старших детей разрешается дежурство на кухне; летом – работа на огороде, в поле с разрешения врача. Норма нагрузки – в зависимости от возраста и здоровья.
7. Температура в спальнях. Для детей в возрасте 3–7 лет не ниже 18 градусов, 7–12 лет – не ниже 16 градусов.
8. Экскурсии, вечера, праздники, посещение кино и пр. только с разрешения врача. В выработке планов организации досуга врач должен был принимать самое непосредственное участие.
9. Дошкольники к работе по самообслуживанию не должны были привлекаться. Допускались лишь, как элементы трудового воспитания работа на огороде, сбор ягод. Все это только под наблюдением педагога и контролем врача»⁵⁴³.

⁵⁴³ КУ «ИсА ОО». Ф. Р–1143. Оп. 1. Д. 240. Л. 76.

**Набор суточного пайка для детей 8–12 лет школьных интернатов
Ханты-Мансийского округа⁵⁴⁴**

Продукт	Количество (в г)	Калорийность
Хлеб	600	1000
Мука пшеничная	40	134
Картофельная мука	5	6
Макаронные изделия	15	6
Картофель	250	50
Овощи	150	35
Фрукты, ягоды свежие	200	100
Фрукты, ягоды сухие	20	40
Сахар и кондитерские изделия	50	160
Чай	0,25	
Кофе	3	
Мясо	200	200
Рыба	100	100
Яйца	25	30
Масло и жиры	50	380
Молоко	500	325
Сыр советский или плавленый, брынза	30	90

⁵⁴⁴ Там же. Ф. Р–4272. Оп. 1. Д. 185. Л. 69.

**Детские дома Ханты-Мансийского национального округа
по данным Омского отдела народного образования на 1 декабря 1943 г.⁵⁴⁵**

Район размещения	№ детдома	Количество детей	Количество персонала
Березовский ⁵⁴⁶	70	196	8
Кондинский	74	100	5
	75	124	7
Микояновский	76	110	5
	77	99	5
Самаровский	78	95	5
	79	96	5
	80	116	5
Сургутский	81	94	5
	83	84	4
Всего	10	1114	54

⁵⁴⁵ Там же. Ф. Р-1143. Оп. 1. Д. 239. Л. 6.

⁵⁴⁶ Березовский детский дом был создан в округе еще до войны. На 1 января 1941 г. в нем проживало 225 детей. См.: КУ «ИсА ОО». Ф.Р-1272. О. 1. Д. 196. Л. 11. На основе личных списков воспитанников установлено, что среди них было 5 ленинградских детей. См.: ГАСПИТО. Ф. Л-67. Оп. 3-Л. Д.22. Л. 222.

**Примерное меню для детей школьного возраста в интернатах
Ханты-Мансийского округа⁵⁴⁷**

День	Завтрак	Обед	Полдник	Ужин
1-й	Каша (пшенная, гречневая, перловая, овсяная), хлеб с маслом, чай с молоком (сухим или сгущенным).	Щи (зеленые или из кислой капусты, на мясном бульоне, или вегетарианский). Мясо отварное с картофелем или капустой.	Чай, ягоды, фрукты или овощи, хлеб, селедка.	Брынза или плавленый сыр, хлеб с молоком или маслом.
2-й	Форшмак из селедки, хлеб с маслом, кофе с молоком.	Суп (перловый, рисовый, овсяный) на рыбном бульоне. Рыба отварная с макаронами, чай с печеньем.	Чай с молоком, булочка или хлеб, рыба.	Картофель отварной, компот из сухофруктов или свежих фруктов.
3-й	Яйцо, сыр, брынза, хлеб с маслом, чай с молоком.	Лапша вегетарианская, мясные котлеты с отварным картофелем или с тушеными овощами (капуста, репа, свекла), кисель из свежих или сухих ягод.	Кофе с молоком, хлеб, овощи в вареном виде (репа, морковь).	Винегрет с селедкой, простокваша.
4-й	Картофель отварной, селедка, хлеб с маслом, чай.	Борщ вегетарианский, рыбные котлеты с соленым огурцом, кисель клюквенный.	Молоко или простокваша, булочка.	Отварная лапша или макароны с маслом, чай с медом (или повидло, варенье).

⁵⁴⁷Там же. Л. 70.

5-й	Оладьи со сметаной, кофе с молоком, хлеб.	Картофельный суп, рагу мясное с кашей (рис, перловка), компот из свежих фруктов или сухофруктов.	Чай с молоком, хлеб, рыба (селедка).	Винегрет, чай с молоком.
6-й	Яичница, хлеб с брынзой, чай с молоком.	Рассольник на рыбном бульоне, рыба отварная с картофелем, огурец, или салат из редиски.	Кофе с молоком, хлеб с маслом, рыба (селедка).	Каша (перловая, овсяная), кисель клюквенный.
7-й	Отварная лапша или макароны с маслом, чай с молоком.	Суп гороховый, котлеты мясные, салат из свежих овощей.	Чай с медом, сдобная булочка.	Пирожок, зеленый бульон, компот.

Инструктивное письмо**«О предупреждении и ликвидации детской беспризорности и безнадзорности»⁵⁴⁸**

03 января 1942 г.

Извлечение с комментариями

В пункте 3 требовалось обратить внимание на укрепление кадров детских домов, проведение систематической и постоянной работы по повышению их квалификации. Одновременно предлагалось повысить персональную ответственность директоров детдомов не только за состояние хозяйства, но и учебно-воспитательной работы в них, за побеги воспитанников и сокрытие побегов, а пункт 5 усиливал ответственность руководителей детских домов за антиобщественные поступки воспитанников⁵⁴⁹.

Пункт 6 напрямую касался директоров детских домов и гласил: «Обязать директоров детских домов:

а/ в декадный срок разработать конкретные планы по борьбе с беспризорностью и безнадзорностью и представить их на утверждение районных /городских/ отделов народного образования.

Поднять роль и ответственность воспитателя в этом деле. Поставить данный вопрос на заседаниях педагогического совета, а также провести специальные совещания воспитателей, на которых обсудить опыт работы отдельных педагогов.

Систематически проводить разъяснительную работу среди детей о событиях Отечественной войны, героических подвигах бойцов доблестной Красной Армии и Военно-Морского флота, воспитывать в них чувство советского патриотизма, любви и преданности социалистической родине;

б/ усилить работу комсомольских, пионерских и ученических организаций по предупреждению и борьбе с детской беспризорностью безнадзорностью;

в/ укрепить связь детдомов со школами, привлекая родительскую общественность и шефствующие организации к проведению мероприятий по охране детства;

г/ постоянно и тщательно проверять работу воспитателей, оказывать им повседневную помощь и повышать их педагогическую квалификацию»⁵⁵⁰.

*Член коллегии – Начальник управления детских домов Наркомпроса РСФСР – Коняхина.
Архивная копия. Машинопись.*

⁵⁴⁸КУ «ИсА ОО». Ф. Р-437. Оп. 9. Д. 977. Л. 54–55.

⁵⁴⁹Там же. Л. 54 об.

⁵⁵⁰Там же. Л. 54 об.-55.

**Управление начальных и средних школ Народного комиссариата просвещения РСФСР о
задачах внеклассной и внешкольной работы⁵⁵¹**

Извлечение с комментариями

В центре внеклассных мероприятий должна была стоять деятельность всевозможных военно-оборонных и физкультурных кружков, занятия по противовоздушной и химической обороне, санитарному делу. В военно-физкультурную работу должны были быть вовлечены все учащиеся, начиная с четвертого класса. Задачи обороны должны были быть учтены при составлении планов работы всех других школьных кружках – образовательных, технических, художественных и в содержании проводимой школой массовой политико-воспитательной работы.

«Литературные кружки должны уделять внимание изучению и популяризации произведений, отражающих романтику и героизм отечественной войны 1812 года, отрывки из севастопольских очерков, «Войны и мира» Толстого и др., героизм гражданской войны. В творческих работах литкружковцев (стихи, доклады, рассказы, литературные кружки и стенгазеты) оборонная тематика должна занимать центральное место. Исторические кружки должны сосредоточить свое главное внимание на изучении истории героических войн нашего народа в прошлом, на изучении жизни и деятельности наших славных полководцев. В работе географических кружков должны найти место вопросы политической географии, разоблачающие грабительский характер первой и особенно современной империалистической войны. Технические кружки учащихся должны включать в свою работу изучение разных отраслей военной техники и развитие технического изобретательства в таких областях, которые имеют определенное оборонное значение».

В творческой деятельности художественных кружков должны были найти место разучивание новых патриотических песен, театральные постановки на оборонную тематику, выставки детских сочинений, рисунков и других произведений искусства, отражающих героизм сталинских соколов, танкистов, артиллеристов, храбрость бойцов и патриотизм советского народа.

⁵⁵¹Учительская газета. 1941. 23 августа.

**Доклад народного комиссара просвещения РСФСР В. Потемкина
«О работе школ за истекший период Великой Отечественной войны и задачах школы
на 1943–44 учебный год»⁵⁵²**

Извлечение

«При пересмотре учебных программ следует учесть еще одну важную цель – усиления воспитания учащихся в духе патриотизма. Школа призвана привить неугасимую любовь к родной стране, к русскому языку, к русской литературе. Каждый ее питомец должен знать, за что он любит отчизну, что в ней ему дорого, что он защищает, за что готов, если придется, отдать свою жизнь. Пусть школа даст ученику прекрасное знание родной истории, воспитает в нем чувство гордости славным прошлым отечества, неисчерпаемым его богатством, великой мощью и красотой нашей страны. В некоторых школах замечалось тлетворное нигилистическое влияние в отношении национального чувства: слабо воспитывалось у детей любовь к прошлому своей родины. Отдадим всю нашу педагогическую страсть воспитанию патриотического духа в молодом поколении, чтобы оно с гордостью выходило на защиту родины, которая так много сделала, делает и еще сделает для всего человечества».

⁵⁵² Учительская газета. 1943. 23 августа.

Отчет детдома № 1 г. Ленинграда за период с 11 октября по 10 декабря 1942 г.

22 марта 1943 г.

«Воспитательная работа занимает основное место в жизни д/д. Воспитательная работа ведется путем бесед и докладов, чтения периодической и художественной литературы, политинформаций, чтения газет, организации вечеров, через стенную печать, а также через кружковую сеть. Существует общий план воспитательной работы д/д, который составляется на основе и в связи с планами воспитателей. ... За указанный период проделана следующая работа: проведено бесед на текущие политические темы по группам около 80–100; на санитарно-гигиенические темы – 30–40; докладов – 3: 25-летие Октябрьской революции, день Сталинской конституции и о Международном положении. Вечеров проведено – 8. Чтение газет проводится систематически при получении каждой новой почты. Художественный материал, подбираемый к вечерам, носит ярко выраженный политический характер. Очень большую роль в жизни д/д занимает групповое чтение художественной литературы. За это время прочитаны из наиболее значительных вещей: «горячий цех», «пионер Павел Морозов», сказки, рассказы, и стихи Пушкина, рассказы Горького, Мамина-Сибиряка, и т.д. На 10 декабря существуют следующие кружки: драматический, хор мальчиков, кружок шитья, кружок литературный. К сожалению, старшие дети у нас настолько перегружены работой – главным образом по самообслуживанию, – что для кружковой работы почти только выходные дни». ⁵⁵³ В газете «Сталинская трибуна» № 29 от 8 февраля 1944 г. было опубликовано сообщение К. Корепанова «Трудовое воспитание – на первом плане». «Воспитанники Кедровского детского дома освоились с новым местом жительства. Помещение, хотя и тесновато, но всегда чистое и уютное. Всякий труд здесь привыкли считать поистине честью. Своими силенками дети заготовили для детского дома дрова на всю зиму, оказали большую помощь колхозу в уборочных работах. А сколько было обид и даже слез у того, кто по какой-либо причине не мог поехать вместе со всеми на колхозное поле! За оказанную помощь колхозники щедро вознаградили ребят: выдали им 4 центнера зерна и 3 тонны овощей. Трудовое воспитание здесь – на первом плане. Дети обучаются разнообразным ремеслам. 15 девочек занимаются в рукодельном кружке. Есть в детдоме пошивочный кружок, где старшие девочки шьют для всех ребят новое белье, платье, рубашки, приводят в порядок старое. 5 юных сапожников производят

⁵⁵³ ГА ХМАО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 184. Лл. 134 об., 136.

ремонт обуви. Директор детского дома М. Я. Малахова и все воспитатели много сил и энергии отдают для того, чтобы каждый ребенок чувствовал себя здесь, как в родной семье»⁵⁵⁴.

Директор д/дома М. Шкелева

Архивная копия. Рукопись

⁵⁵⁴Корепанова К. Трудовое воспитание – на первом плане // Сталинская трибуна. 1944. 8 февраля.

Письмо В.Г. Кольцовой⁵⁵⁵

«Дорогие друзья! Пишет вам Кольцова Валентина Григорьевна бывшая воспитанница детского дома № 75, учившаяся в Ягодинской семилетней школе. В последний год пребывания в Ягодном (1945 г.) мы учились в 7-м классе. Было нас в классе восемь человек: Васильева В. (Кольцова), Гультьев В., Данченко А., Дронова А., Еахов В., Завьялов Ю., Ларина М., Храповская Л. Очень хорошо помню классного руководителя Артемия Федоровича. Физика – Русецкого Раймонда Бернардовича, биолога Нину Петровну Панкину, молодую преподавательницу географии Нину Семеновну, литератора Марию Вениаминовну, директора школы – Серафиму Степановну Барсукову, с особой симпатией вспоминаю историка Василия Ивановича Ашапотова...

Большим другом детского дома была врач больницы Мария Петровна. Директором детского дома была Софья Петровна Молодецкая (она живет в Москве). Воспитатель Дора Исааковна Логинская – в Пушкине. Наши воспитатели вели большую общественную работу в поселке. Мы помним, как Вера Сергеевна организовала хоровую капеллу среди учителей школы. Павел Федорович вел драматический кружок. С самодеятельностью выезжали в другие поселки. Вместе с жителями поселка и учащимися школы воспитанники детского дома трудились на полях, убирали урожай... Мы всегда останемся благодарными воспитанниками и не забудем как к нам, больным, истощенным, испуганным детям, по-доброму, по-хорошему относились не только учителя, но и все жители поселка. Каждый из нас тогда пережил трагедию, у каждого было раненное сердце. Нас жалели и любили, нам сочувствовали и помогали. Тепло и доброту мы ощущали во всем. Такое не забывается. Всем жителям Ягодного низкий поклон за тепло и ласку.

С уважением, Валентина Кольцова (Васильева) 202000 Эстонская ССР г. Нарва, ул. Партизан 3 а – 46».

⁵⁵⁵Больш блокадного Ленинграда // Голос Конды. 1995. 17 февраля.